ЕВРАЗИЙСКАЯ АДВОКАТУРА

№ 3 (4) 2013

Издается при содействии Ассоциации некоммерческих организаций – адвокатских образований «Гильдия российских адвокатов» и НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата»

Журнал основан в 2012 году.
Издается один раз в два месяца.

Редакционный совет

Председатель

МИРЗОЕВ Гасан Борисович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, Заслуженный юрист Российской Федерации, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (г. Москва).

Заместитель председателя

ВОЛОДИНА Светлана Игоревна – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации (г. Москва).

Члены редакционного совета

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, Генеральный секретарь Конфедерации юристов Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку);
ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата по научной работе (г. Москва);
ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Воронежского филиала Российского нового университета (г. Воронеж);
ГАЙДУК Вадим Витальевич – доктор политических наук, кандидат юридических наук, руководитель центра политико-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права (г. Уфа);
ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор кафедры гражданского права юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва);
ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор кафедры авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности (г. Москва);
ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, проректор по научной работе и практике Восточной экономико-юридической гуманитарной академии (г. Уфа);
КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Московской академии экономики и права (г. Москва);
РАГУЛИН Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права (г. Уфа);
РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса факультета государственного управления и права Восточно-Казахстанского государственного университета (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск);
ПОПЕЛЮШКО Василий Александрович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, директор Института права им. И. Малиновского Национального университета «Острожская академия» (Украина, г. Острог);
ХВАН Леонид Борисович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического института (Республика Узбекистан, г. Ташкент);
ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности Российской академии адвокатуры и нотариата (г. Москва).

Редакционная коллегия

Главный редактор

РАГУЛИН Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии

ВОЛКОВА Инна Владимировна – помощник главного редактора;
КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель редакционно-издательского центра ЕврАзНИИПП;
ПЕТРОВ Дмитрий Вячеславович – руководитель отдела новостей;
ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – литературный редактор;
ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель IT-отдела ЕврАзНИИПП;
ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович – кандидат юридических наук, доцент, руководитель отдела научных публикаций.

Учредитель

АНО «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».
Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС77-50845 от 14 августа 2012 г.

Адреса редакции: 105120, г. Москва, пер. Малый Полуярославский, д. 3/5, стр. 1; 450059, г. Уфа, ул. Рихарда Зорге, д. 20. оф. 7.
Отпечатано в типографии Евразийского научно-исследовательского института проблем права.
Сдано в печать 30.05.13. Формат 62x84 1/8. Усл. печ л. 12. Тираж 500 экз. Цена свободная.
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210
website: www.eurasian-advocacy.ru, e-mail: eurasian-advocacy@mail.ru

EURASIAN № 3 (4) 2013
ADVOCACY

Journal is published by support of Association of non-profit organizations – advocacy offices «Guild of Russian Advocates» and NOU VPO «Russian Academy of Advocacy and Notaries»

Journal is published since 2012.
Published once in two months.

Editorial Council

Chairman

MIRZOEV Gasan Borisovich – LLD, professor, Deserved Lawyer of the Russian Federation, advocate, President of the Guild of Russian Advocates, rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Moscow).

Vice-chairman

VOLODINA Svetlana Igorevna – PhD, associate professor, advocate, vice-president of the Federal Chamber of Advocates (Moscow).

Members of the Editorial Council

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, secretary general of the Confederation of Lawyers of Azerbaijan (Azerbaijan Republic, Baku);
DEKHANOV Sergey Aleksandrovich – LLD, associate professor, advocate, professor of chair of Copyright, Adjacent rights and Private law disciplines of the Russian State Academy of Intellectual Property (Moscow);
EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, professor, vice-rector of Eastern Law and Economy Humanitarian Academy (Ufa);
GAIDUK Vadim Vitalevich – LLD, head of the Center of Political and Legal researches of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Ufa);
GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, associate professor, advocate, professor of the chair of Civil law of the faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow);
HVAN Leonid Borisovich – PhD, associate professor, associate professor of the chair of Administrative and Financial Law of the Tashkent State Legal Institute (Republic of Uzbekistan, Tashkent);
JURIEV Sergey Sergeyevich – LLD, professor, advocate, professor of chair of advocacy and law-enforcement activity of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Moscow);
KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, leading research associate of the Scientific Research Center of the Moscow Academy of Economy and Law (Moscow);
POPELYUSHKO Vasily Aleksandrovich – LLD, professor, advocate, director of the Institute of Law of the National University «Ostrozhskaya Academy» (Ukraine, Ostrog);
RAGULIN Andrey Viktorovich – PhD, associate professor, advocate, head of the Center of Research of Problems of Organization and Activity of Advocacy of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Ufa);
RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, associate professor, head of the chair of criminal law and criminal procedure of the faculty of Public administration and Law of the East Kazakhstan State University (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk);
VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, professor, vice-rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Moscow);
VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, professor, advocate, professor of chair of State Legal disciplines of the Voronezh branch of Russian New University (Voronezh).

Editorial Board

Editor-in-Chief

RAGULIN Andrey Viktorovich – PhD, associate professor.

Members of the Editorial Board

VOLKOVA Inna Vladimirovna – assistant to the Editor-in-Chief;
KULAGIN Alexander Vladimirovich – head of the Publishing Center of EvrAzNIIPP;
PETROV Dmitry Vyacheslavovich –head of the News Department;
POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – copy editor;
FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – head of the IT Department of EvrAzNIIPP;
SHAYKHULLIN Marat Selirovich – PhD, associate professor, head of the Department of Scientific Publications.

Founder

ANO «Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law».
Certificate on registration of mass media: ПИ № ФС77-50845 of August 14, 2012.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в журнале «Евразийская адвокатура», может не совпадать с точкой зрения редакции журнала.
© Евразийская адвокатура, 2013.

Содержание

ПЕРСОНА

ССКА: 20 лет на защите прав граждан и организаций Саратовской области.
Интервью с Председателем Президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов, заслуженным юристом Российской Федерации, кандидатом юридических наук, профессором ***Н.П. Царевой*** *.....5*

СОБЫТИЯ

VI Всероссийский съезд адвокатов 10
Обращение депутатов Государственной Думы к Председателю Верховного Суда РФ 10
В трех адвокатских палатах избраны новые президенты 11
Международное сотрудничество 11
Бойкот как средство защиты профессиональных прав 11
Заседание совета Республиканской коллегии адвокатов 12
Права адвокатов планируется расширить 13

МАТЕРИАЛЫ ШЕСТОГО ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА АДВОКАТОВ

Резолюция о нарушениях профессиональных и социальных прав адвокатов 14
Резолюция об оплате труда адвоката за участие в уголовном судопроизводстве по назначению 15
Резолюция о страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации 16
Резолюция о необходимости совершенствования уголовного судопроизводства 17
Обращение к адвокатскому сообществу о соблюдении правил профессиональной этики 19
Обращение к адвокатскому сообществу об обязанности адвоката повышать квалификацию 20
Заявление о правовом статусе удостоверения адвоката 21

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ

Грудцына Л.Ю.
Государство, адвокатура, гражданское общество 23
(N.B. отозвана/retracted 25.09.2017)
Мудровский М.Ю.
Институт адвокатуры в Швеции 31
Фёдорова К.С.
Организация и порядок деятельности адвокатуры Республики Словения 34
Барзилова Ю.В.
К вопросу об оказании бесплатной юридической помощи в Саратовском регионе 39

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

Сидорова Е.Н.
Процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации 42
Ефремов И.А.
Некоторые заблуждения о судебной экспертизе при осуществлении уголовного судопроизводства 47

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АДВОКАТА

Шайхуллин М.С.
Понятие правовой традиции адвокатуры 52

ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА

Рагулин А.В.
Регламентация права адвоката-защитника совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации 57

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Кудрявцев В.Л.
Конституционно-правовое уголовное судопроизводство: миф или правовая реальность? 64
Блажнова Л.А.
Политические игры с современным судом присяжных заседателей 72
Буробина Е.В.
Особенности производства в суде по интеллектуальным правам 74
Жунусов Д.Т.
Транснациональные преступные объединения как угроза безопасности Республики Казахстан 77
Вишневская Е.А.
К истокам международно-правового противодействия взяточничеству 80

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ

Ершов О.Г., Карпов К.В.
О государственной регистрации сделок и едином подходе при реформировании гражданского законодательства 86
Ерофеев К.Б.
«Магические услуги»: правовой анализ 89
Каримов А.С.
Правоприменительная практика органов государственной власти в области сохранения, создания условий и развития языков в республиках Российской Федерации 94

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сенчак И.И.
Оказание бесплатной юридической помощи малоимущим слоям населения студентами юридических вузов Украины 99

ОБМЕН ОПЫТОМ

Лопухов В.И., Рагулин А.В.
Суд признал нарушением профессиональных прав адвоката запрет на проход на территорию исправительного учреждения с портфелем и мобильным телефоном 102

ОБЗОРЫ

Совершенствование организации и деятельности адвокатуры на основе государственной программы «Юстиция» 107

Обзор гражданско-правовой секции международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (Уфа, 8 февраля 2013 г.) 110

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ *.....118*
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ *.....119*

Contents

PERSONA
SSKA: 20 years on protection of the rights of citizens and the organizations of the Saratov region. Interview with Chairman of Presidium of the Saratov specialized Bar Association, the Deserved lawyer of the Russian Federation, candidate of jurisprudence, professor ***N.P. Tsareva*** *.....5*

EVENTS
VI All-Russian congress of advocates 10
Address of deputies of the State Duma to the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation 10
Three lawyer chambers new presidents were elected.....11
International cooperation 11
Boycott as security measure of the professional rights 11
Meeting of council of Republican Bar 12
The rights of lawyers it is planned to expand 13

MATERIALS
IV OF THE ALL-RUSSIAN CONGRESS OF ADOCATES
Resolution on violations of professional and social rights lawyers 14
Resolution on remuneration for the lawyer involved in the criminal justice diversion 15
Resolution on insurance premiums to the Pension Fund of the Russian Federation 16
Resolution on the need to improve the criminal justice system 17
Appeal to the legal community about the observance of the rules of professional ethics 19
Appeal to the lawyers' community on the duty solicitor improve skills 20
statement on the legal status certificate lawyer 21

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND ADVOCACY PROFESSION FUNCTIONING
Grudtsyna L.Yu.
State, legal profession, civil society 23
(N.B. отозвана/retracted 25.09.2017)
Mudrovsky M.Y.
The institute of advocateship in Sweden 31
Fedorova K.S.
Activity arrangement of advocacy in Slovenia 34
Barzilova Yu.V.
To a question of rendering the free legal aid in the Saratov region 39

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE
Sidorova E.N.
Procedural features of protection of honor, advantage and business reputation 42
Efremov I.A.
Some delusions about judicial examination at implementation of criminal legal proceedings 47

PROFESSIONAL ETHICS AND DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF ADVOCATE
Shaihullin M.S.
Concept of legal tradition of legal profession 52

PROTECTION OF THE PROFESSIONAL RIGHTS OF ADVOCATE
Ragulin A.V.
Regulation of the right of advocate to take other actions consistent with the legislation of the Russian Federation 57

JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE EUROASIAN SPACE
Kudryavtsev V.L.
Constitutional-legal criminal proceedings: the myth or the legal reality? 64
Blazhnova L.A.
Political games with a modern jury of assessors 72
Burobina E.V.
The Specifics of the Court for Intellectual Rights proceedings 74
Zhunussov D.T.
Transnational criminal communities as security threat to repablik of kazakstan 77
Vyshnevskaya E.A.
Sources of international-legal counteraction to bribery 80

ACTUAL PROBLEMS OF LAW SCIENCE AND PRACTICE
Ershov O.G., Karpov K.V.
About the state registration of transactions and uniform approach when reforming the civil legislation 86
Yerofeev K.B.
«Magic services»: legal analysis 89
Karimov A.S.
Law-enforcement practice of public authorities in the field of preservation, creations of conditions and development of languages in the republics of the Russian Federation 94

JURISPRUDENCE AND EDUCATION
Senchak I.I.
The providing of free legal aid to low-income people by law students in Ukraine 99

EXCHANGE OF EXPERIENCE
Lopukhov V.I., Ragulin A.V.
The court recognized as violation of the professional rights a ban to the advocate`s pass on the territory of correctional facility with a portfolio and the mobile phone 102

REVIEWS
Improving OF the organization and activities of Advocacy on the basis of the state program «Justice» 107

Review of civil Law section of the III international scientific and practical conference «Actual problems of improvement of the legislation and right application» (Ufa, February 8, 2013) 110

INFORMATION FOR AUTHORS *.....118*
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS *.....120*

ССКА: 20 ЛЕТ НА ЗАЩИТЕ ПРАВ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Интервью с Председателем Президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов, заслуженным юристом Российской Федерации, кандидатом юридических наук, профессором ***Н.П. Царевой.***

SSKA: 20 YEARS ON PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS AND THE ORGANIZATIONS OF THE SARATOV REGION

Interview with Chairman of Presidium of the Saratov specialized Bar Association, the Deserved lawyer of the Russian Federation, candidate of jurisprudence, professor ***N.P. Tsareva.***

Визитная карточка:

Нина Павловна Царёва – кандидат юридических наук, действительный член Российской академии бизнеса и предпринимательства, адвокат, Председатель Президиума Саратовской специализированной коллегии адвокатов (ССКА), заслуженный юрист Российской Федерации, почетный адвокат России, лауреат золотой медали им. Ф.Н. Плевако, кавалер ордена «За верность адвокатскому долгу».

Родилась в с. Басы Лиманского района Астраханской области в 1955 году.

В 1975 году с отличием окончила медсестринское отделение Астраханского медицинского училища, а в 1979 году – дневное отделение Саратовского юридического института им. Д.И. Курского.

С 1979 года начала адвокатскую деятельность в Астраханской областной коллегии адвокатов.

В связи с переездом семьи на постоянное место жительства в г. Саратов в 1993 году явилась инициатором и организатором создания второй областной коллегии адвокатов – Саратовской специализированной коллегии адвокатов (ССКА). Является Председателем Президиума ССКА.

В 1994 году ССКА стала одним из учредителей Гильдии российских адвокатов, а Н.П. Царёва вошла в состав Исполкома ГРА.

В 1996 году ей присвоено звание «заслуженный юрист Российской Федерации».

С 1998 года возглавляет Саратовское представительство Общероссийской общественной организации «Юристы за права и достойную жизнь человека».

В 2002 году избрана Председателем Правления Саратовского представительства Всероссийского общественного движения за равноправное участие женщин в управлении обществом «Женщины во власть».

В 2004 году защитила кандидатскую диссертацию по теме «Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ».

В 2006 году – действительный член Российской академии бизнеса и предпринимательства (РАБиП).

В 2006 году выпустила книгу «Я – адвокат».

В 2011 году избирается членом Общественной палаты Саратовской области и председателем Комиссии по вопросам социальной сферы.

В 2013 году вновь вошла в состав Общественной палаты Саратовской области, избрана председателем Комиссии по общественному контролю в сфере ЖКХ, а также назначена руководителем регионального Центра общественного контроля в сфере ЖКХ.

– Здравствуйте, уважаемая Нина Павловна! Позвольте поздравить Вашу коллегию адвокатов с 20-летним юбилеем! Прежде всего, прошу Вас ответить на вопрос о том, когда и почему Вы пришли в адвокатуру.

– Саратовский юридический институт я окончила в 1979 году, а в конце декабря 1978 года у нас было предварительное распределение, и я была направлена на работу в прокуратуру Кировского района г. Астрахани следователем.

Так получилось, что в январе 1979 года я отправилась поездом «Москва–Астрахань» в свой родной город Астрахань, чтобы там родить ребенка. Но сын у меня родился 13 января 1979 года в вагоне этого поезда, поэтому на государственное распределение я не попала, однако была уверена, что буду работать следователем. Впоследствии выяснилось, что меня перераспределили в Астраханский отдел юстиции, а отсюда уже направили в Астраханскую областную коллегию адвокатов. Об этом я в ту пору не только не думала, но даже и не мечтала.

В институте о профессии адвоката почти не говорили, и о работе адвоката, адвокатуре, деятельности адвокатских коллегий и их президиумов мы прослушали всего лишь одну лекцию. А семинарских занятий на эту тему у нас вообще не было. Поэтому все азы адвокатской науки я познавала на практике, перенимая опыт известнейших астраханских адвокатов, таких как И.Н. Зыков,

И.П. Сурков, Ю.Н. Подуляхский, И.Б. Старкова и др. Так был определен мой путь и, как показала жизнь, определен правильно. Настолько правильно, что я теперь совершенно не представляю себя вне адвокатской деятельности.

– Расскажите, пожалуйста, о Вашей научной деятельности.

– С 1987 года я занимаюсь проблемами насилия в семье. В то время ни о какой научной карьере даже не думала. С моими астраханскими подругами мы создали женскую благотворительную организацию «Росток», одной из задач которой было предотвращение насилия в семье. Так я стала участницей многих международных конференций, проводимых в Москве, в Санкт-Петербурге (Ленинграде). Когда переехала в Саратов, продолжила эту общественную работу. Мы организовали группу адвокатов, которая оказывала юридическую помощь женщинам и детям, потерпевшим от насилия в семье, проводили круглые столы, семинары и конференции по этой тематике. Здесь же была организована Межрегиональная ассоциация «Женщины-юристы», меня избрали вицепрезидентом.

Принимая участие в многочисленных международных конференциях, проводимых в том числе и в Саратове, мы пришли к выводу, что необходимо вносить дополнения в Уголовный кодекс. Я была включена в рабочую группу по разработке дополнительной статьи «Торговля людьми». Мы продумывали и закрепляли диспозицию и квалифицирующие признаки статьи. Это незабываемые моменты! Я на себе прочувствовала, что значит: в споре рождается истина! Испытываю чувство гордости, что причастна к появлению этой статьи в уголовном законодательстве. Мы активно работали над созданием кризисных центров для женщин и детей, потерпевших от насилия в семье. В составе различных делегаций я ездила перенимать опыт в США и в Англию.

В результате такой работы в Саратове появился кризисный центр. Была создана Общероссийская ассоциация кризисных центров. Мною было собрано очень много разработок по этой теме, и я решила заняться написанием диссертации, это было в 1999 году. Закрепилась за кафедрой уголовного права, сдала кандидатский минимум, но возникли проблемы с научным руководителем, и я переключилась полностью на реформирование адвокатуры. Это было трудное время, борьба шла за каждую позицию. Мне приходилось очень часто выезжать в Москву. Мы проводили заседания исполкома Гильдии и буквально жили законопроектами «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В процессе этой работы и моей адвокатской деятельности я обратила внимание на то, что у нас законодательно не закреплены иные документы, которые мы используем при сборе доказательств по защите. Я понимала, что с особой остротой встал вопрос о совершенствовании системы доказательств.

Процессуалисты-профессионалы ожидали, что проблема будет решена в новом УПК РФ, вступившем в силу с 1 июля 2002 года, но эти надежды не оправдались. В разделе III УПК РФ «Доказательства и доказывание» заложена идея существования доказательств в готовом виде, согласно которой их следует просто собрать. То же относится к разновидности доказательств «иные документы», но данный институт иных не процессуальных документов был недостаточно исследован в процессуальной теории, поэтому я пришла к выводу, что мои теоретические, а самое главное, практические знания позволяют провести научное исследование этой темы. Огромную помощь мне в этом оказывал Николай Александрович Громов, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, но, к сожалению, он умер в 2007 году. Как он меня контролировал! Звонит в 23.00 и спрашивает: «Ты уже спишь?», а затем в 6 часов утра со словами: «Ты ещё спишь?».

Защита диссертации «Иные документы, допускаемые в качестве доказательств по УПК РФ» состоялась 30 января 2004 года.

Я принимаю активное участие в формировании законодательной базы Саратовской области, так как избрана в состав Общественной палаты Саратовской области и один созыв была председателем Комиссии по социальным вопросам, а сейчас возглавляю Комиссию по общественному контролю в сфере ЖКХ. Мы проводим экспертизы нормативных актов и законопроектов, которые принимаются нашей областной думой.

Также я активно сотрудничаю с редакцией журнала «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России», где публикуются мои комментарии и моя позиция по животрепещущим проблемам развития российской адвокатуры, реформирования судебной системы.

В своей книге «Я – адвокат» я высказала собственное видение проблем взаимоотношений адвокатуры и власти, адвокатской тайны, а также проанализировала достоинства и пробелы УПК РФ.

С 2008 года я являюсь членом Союза журналистов России. С января 1992 года – участник Ассоциации Международного права, принимаю участие в ежегодных заседаниях Ассоциации.

Также я тесно сотрудничаю с Российской академией бизнеса и предпринимательства, мы

проводим совместные мероприятия, конференции, а с 2006 года мне выдан Диплом действительного члена РАБиП.

В сентябре 2012 года меня ввели в состав Научно-консультативного экспертного совета ГРА.

– Теперь прошу Вас подробно рассказать о создании, истории развития и сегодняшней деятельности Саратовской специализированной коллегии адвокатов.

– В этом году Саратовская специализированная коллегия адвокатов (ССКА) подвела черту под 20-летним этапом своего движения по пути профессионального совершенствования и активного новаторства.

Наша коллегия была образована 21 января 1993 года. В те годы появление новой адвокатской структуры произвело фурор в юридическом сообществе Саратовской области. Но самое главное, у граждан, нуждающихся в юридической помощи, появилась возможность выбора при обращении к адвокатам. До этого существовала монополия на занятия адвокатской деятельностью только в одной коллегии адвокатов. Но времена меняются, и перестройка, развитие новых, рыночных, отношений, появление кооперативов, фермерских хозяйств, приватизации, развитие экономики с различными формами собственности – всё это привело к усовершенствованию законодательства, принятию новых юридических актов. При этом назрела необходимость совершенствования адвокатской деятельности, в сфере обслуживания как граждан, так и юридических лиц. В этот период начинают работать арбитражные суды, в районные суды обращаются граждане с исками и заявлениями по защите своих прав и интересов, возникающих на основе совершенно новых правоотношений.

Руководство судебной системы области, прокуратуры и правоохранительной системы понимало, что необходимо поднимать на новый уровень качество оказания правовой помощи, а также увеличить количественный состав адвокатского корпуса Саратовской области.

По моей инициативе председатели районных судов г. Саратова, а также районные прокуроры обратились с ходатайствами в Министерство юстиции РФ о необходимости создания второй Саратовской областной коллегии адвокатов. Мы подготовили все необходимые документы и получили согласие на регистрацию коллегии адвокатов, а 21 января 1993 года распоряжением главы администрации Саратовской области мы получили официальный статус областной коллегии адвокатов.

Естественно, появление на правовом поле области новой юридической структуры встретило активное сопротивление монополистов в существовавшей адвокатской среде. Какие только «ярлыки» не вешали на нашу коллегию, на меня лично. Они не могли понять и принять как факт, что при современном политическом развитии нашей страны возникла необходимость расширения сферы оказания правовой помощи населению, и должна быть определенная конкуренция.

На первоначальном этапе меня часто спрашивали, почему коллегия носит название специализированной. Ответ прост. В отличие от традиционных коллегий адвокатов, занимающихся делами общей юрисдикции, мы создали свои юридические консультации и адвокатские бюро таким образом, чтобы адвокаты в них занимались решением проблем какого-то одного правового профиля и специализировались по ведению определенных категорий дел. Так возникла юридическая консультация «Правовое обслуживание предприятий и внешнеэкономической деятельности» – название говорит само за себя. Адвокаты «Ювесты» специализируются на корпоративном, хозяйственном праве, успешно защищают права товаропроизводителей, оказывают правовую помощь фермерским хозяйствам. Адвокаты «Дигесты» занимаются исключительно защитой прав предпринимателей, предприятий и хозяйствующих субъектов, в том числе ведением дел в сфере налогового законодательства, а «Гарантия» стала одной из первых в России решать вопросы по оказанию правовой помощи СМИ, НКО и КТОСАМ.

Мы можем направить гражданина к конкретному адвокату по делам ДТП, по таможенному, банковскому, земельному и другим отраслям права. Есть адвокаты, которые помогают потерпевшим от насилия в семье, несовершеннолетним. Ряд адвокатов прошли обучение и специализируются по защите в суде присяжных, причём добиваются оправдательных приговоров. У нас открываются филиалы в других регионах страны.

У нас в коллегии очень развито такое направление, как наставничество, так как Президиум принял решение, что необходимо самим готовить пополнение в адвокатуру. Какие шаги мы предприняли? В конце 1999 года на международной конференции, проводимой в Саратовской академии права, я подняла вопрос о том, что в учебно-образовательной программе юридических вузов отсутствуют курсы лекций, семинарские занятия, посвящённые адвокатской деятельности, и у студентов нет знаний в этой области. Я предложила открыть отделение адвокатуры при Институте юстиции.

7 апреля 2000 года состоялось торжественное открытие кафедры адвокатуры и арбитражного

процесса, а затем и отделения адвокатуры. Наша коллегия была учредителем Центра содействия правовой реформы. Так вот, на базе этого Центра впервые была создана студенческая клиника по оказанию бесплатной юридической помощи малообеспеченным гражданам. Эту работу студенты старших курсов осуществляли под контролем опытных адвокатов.

Наш Президиум заключил договоры на прохождение учебной практики с саратовскими вузами, где имеются юридические факультеты.

Мы принимали стажёрами выпускников, а сейчас в основном у нас работают помощники адвокатов, которые спустя 2 года успешно сдают квалификационные экзамены и получают статус адвоката.

Еще в 2001 году мы создали Школу молодых адвокатов, где обучение проходили стажёры адвокатов и адвокаты со стажем работы до 3-х лет. Преподавателями были как адвокаты, так и практические работники судов, прокуратуры, правоохранительных органов.

Мы создали Информационно-аналитический центр, одна из задач которого – проводить обучение адвокатов, и у нас раз в месяц проводились очень интересные семинарские занятия, на которые приходили адвокаты из других адвокатских образований.

Мы практикуем приём в члены коллегии преподавателей Академии права – это взаимовыгодное сотрудничество благоприятно влияет на учебный процесс, так как происходит своеобразный симбиоз теории с практикой. Поэтому в наших рядах трудятся как доктора юридических наук, профессора, так и кандидаты юридических наук, доценты. Но и адвокаты занимаются научной деятельностью, так, в процессе работы у нас защитили кандидатские диссертации адвокаты Т.М. Тотиков, Т.Т. Алиев, Г.Г. Фатуллаев, А.Б. Целовальников, С.С. Фомичёв, Ю.С. Адушкин, В.В. Худенко, Д.В. Мирошниченко. Т.Т. Алиев защитил докторскую диссертацию. Л.А. Блажнова является соискателем и готовится к защите кандидатской диссертации. Мы создаем условия для получения высшего образования административному персоналу. Так, наш секретарь-референт И.В. Федотова на одни пятерки сдала государственные экзамены и в июне 2013 года получит диплом СГЮА, а бухгалтер Ю.А. Ганина в следующем году получит высшее экономическое образование.

На этом я хочу остановиться и перестать перечислять заслуги ССКА в профессиональной и общественной сферах, как бы они ни были велики.

Я хочу сказать о той движущейся силе, которая вывела ССКА на эти передовые рубежи. Эта сила – наши адвокаты, наш большой и сплочённый коллектив! Это наш главный капитал, наше главное и ценное достижение, наша опора и надежда на будущее!

За 20 лет более 600 человек получили профессию адвоката именно в ССКА. Работа коллегии строилась таким образом, чтобы все её члены могли наращивать свой профессиональный потенциал, совершенствовать свои навыки. Наши адвокаты всегда открыты тому новому, что сегодня предлагает юридическая наука и практика. Но мы не останавливаемся на достигнутом, нам есть у кого учиться и к чему стремиться, а итоги нашего первого двадцатилетия являются ярким тому подтверждением.

Адвокаты ССКА не только оказывают квалифицированную юридическую помощь, но и активно занимаются научной, общественной и политической деятельностью. Наша коллегия является одним из учредителей и коллективным членом Гильдии российских адвокатов, в нашем регионе открыто отделение Федерального союза адвокатов, председателем которого избран Т.М. Даврешян, заведующий Ртищевским филиалом ССКА, почетный адвокат России. Он же два созыва избирается депутатом Городского Совета муниципального образования Ртищевского района.

Адвокаты ССКА являются членами Саратовского представительства ООО «Юристы за права и достойную жизнь человека».

Ёще в 1996–1998 годах пять адвокатов ССКА были удостоены звания «заслуженный юрист Российской Федерации», это В.В. Степанов, Т.О. Барбакадзе, А.С. Сабурова, Ю.Н. Пилипенко. Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако награждены Т.О. Барбакадзе, А.С. Ландо, Л.А. Блажнова. Серебряной медалью им. Ф.Н. Плевако награждены Л.А. Томсэн, Л.Б. Якунина, В.А. Переяслова. Более 40 адвокатов имеют звание «почетный адвокат России». Кроме того, адвокаты ССКА – творческие и разносторонне одарённые личности, проявляющие себя в самых разных сферах деятельности: рисуют, создают фильмы, пишут книги и стихи, поют, играют на различных музыкальных инструментах, занимаются спортом.

ССКА имеет свои традиции и свои символы – это эмблема, флаг, флажки-вымпелы, значки, рекламно-раздаточный материал. Мы создали свой веб-сайт в сети Интернет (sarska.ru)

– Расскажите, пожалуйста, о праздничных мероприятиях, посвященных юбилею Коллегии.

– 20-летний юбилей ССКА мы отмечали 15 марта 2013 года в здании Саратовского академического

театра оперы и балета. На торжественное мероприятие пришли с поздравлениями и наградами для адвокатов вице-губернатор, руководитель аппарата губернатора Саратовской области Д.В. Фадеев, исполняющий обязанности Председателя Саратовской областной Думы А.А. Сундеев, Главный федеральный инспектор по Саратовской области М.В. Алёшина, исполняющий обязанности Прокурора Саратовской области В.И. Симшин, Председатель Общественной палаты Саратовской области А.С. Ландо, заместитель главы МО «Город Саратов» В.В. Малетин.

С приветственными адресами со сцены выступили деканы юридических факультетов, представители ГРА, Федерального союза адвокатов, президент регионального отделения Международной полицейской ассоциации. Мы получили большое количество поздравлений от президентов адвокатских палат, из Госдумы, от членов Совета Федерации.

Была представлена очень интересная концертная программа, а от фильма все были в восторге.

Никого в зале не оставила равнодушным официальная часть – стихотворная сценка с участием детей адвокатов. Затем на сцену вышли наши адвокатские династии, так как за 20 лет у нас выросли дети, и очень многие пошли по стопам своих родителей. А после торжественной части в «Голубой гостиной» театра мы продолжили свой праздник. Практически всю информацию о праздничном мероприятии мы разместили на нашем веб-сайте.

– Учитывая Вашу насыщенную работу по управлению одной из крупнейших коллегий адвокатов, а также общественную деятельность, остается ли у Вас возможность заниматься адвокатской практикой?

– Я не оставляю адвокатскую практику, работаю по делам совместно с адвокатом В.А. Переясловой. Это очень удобно, «взаимозаменяемо» и положительно сказывается на результатах дела. У нас в коллегии так работают многие адвокаты, и клиентов это не смущает.

– В чем, по Вашему мнению, состоит предназначение адвоката?

– Адвокат – это объективная реальность, созданная Богом специально для защиты людей, чьи права и свободы грубо попраны или нарушены посредством искусных фальсификаций, ошибок либо роковых совпадений, а также для защиты в подсудимом человека, который мог бы не совершить преступления, но совершил в силу сложившихся обстоятельств.

Быть адвокатом – значит добровольно обречь себя на боль и муку, на душевные переживания и потрясения ради того, чтобы разжимать «бульдожью хватку» закона на хрупком горлышке человеческой судьбы.

Бог воскрешает мёртвых. Адвокат воскрешает живых.

– И, наконец, последнее. Что Вы пожелаете нашему журналу?

– Я желаю журналу «Евразийская адвокатура» долгих лет издательской жизни, главному редактору и членам редакционной коллегии – здоровья и творческого вдохновения, и журнал обязательно станет «настольной книгой» юристов.

Беседовал кандидат юридических наук, доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
А.В. Рагулин

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-903-31-257-90

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

VI Всероссийский съезд адвокатов

Съезд, в работе которого участвовал 151 делегат от 80 адвокатских палат субъектов РФ, открыл президент ФПА РФ Евгений Семеняко. Основные направления работы Совета ФПА РФ, подробно охарактеризованные в отчете за период с апреля 2011 г. по апрель 2013 г., прокомментировали в своих выступлениях первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко, вице-президенты ФПА РФ Генри Резник, Светлана Володина, Геннадий Шаров, Алексей Галоганов, Владислав Гриб. Отчет Ревизионной комиссии о результатах финансово-хозяйственной деятельности ФПА РФ за этот период представила председатель комиссии, президент АП Астраханской области Валентина Малиновская. Участники Съезда единогласно одобрили работу Совета ФПА РФ и Ревизионной комиссии, утвердив их отчеты. На съезде также выступили Президент Гильдии Российских адвокатов Гасан Мирзоев и Президент АП Удмуртской Республики Дмитрий Талантов.

Делегаты съезда рассмотрели проект поправок в Кодекс профессиональной этики адвоката, который представил Съезду председатель рабочей группы по внесению изменений и дополнений в КПЭА Юрий Пилипенко. Он сообщил, что 21 апреля рабочая группа изучила новые предложения по проекту. На состоявшемся в тот же день заседании Совета ФПА РФ проект был одобрен, с учетом уточнений к нему, касающихся редакции абз. 3 п. 2 ст. 9, п. 1 ст. 10, ст. 11, абз. 3 п. 1 ст. 21 и п. 2 ст. 26. Утвердив предложенные проектом изменения и дополнения в КПЭА с одобренными Советом уточнениями, по итогам обсуждения документа Съезд принял еще одну поправку в Кодекс – скорректировал редакцию абз. 2 п. 2 ст. 23.

Съезд также утвердил решение Совета ФПА РФ от 21 апреля 2013 г. о ротации Совета ФПА РФ, согласно которому: из Совета выбывают В.М. Волков (АП Республики Мордовия), Л.М. Дмитриевская (АП Республики Татарстан), А.С. Деренков (АП Курской области), С.С. Иванов (АП Вологодской области), И.В. Михайлович (АП Свердловской области), А.И. Муранов (АП Москвы), А.Г. Шакуров (АП Челябинской области), М.Н. Шапошников (АП Кемеровской области); вакантные должности членов Совета замещают Р.Ю. Зиновьев (АП Москвы), В.Ш. Квирая (АП Ямало-Ненецкого автономного округа), С.А. Мальфанов (АП Орловской области), С.Г. Пепеляев (АП Московской области), О.О. Полетило (АП Республики Марий Эл), Ю.Г. Припузов (АП Республики Саха (Якутия)), А.Н. Ситников (АП Забайкальского края), Н.Н. Свинцова (АП Тамбовской области), В.П. Чехов (АП Краснодарского края), Б.Г. Юмадилов (АП Республики Башкортостан).

Съезд определил размер ежемесячных отчислений на общие нужды Федеральной палаты адвокатов РФ в сумме 170 руб.

Обращение депутатов Государственной Думы к Председателю Верховного Суда РФ

Депутаты российского парламента попросили главу ВС РФ обратить внимание на суды общей юрисдикции. Поводом для обращения явилось то, что депутаты обнаружили массу ошибочных предписаний и передали их на рассмотрение Вячеславу Лебедеву, которому предстоит прояснить эти моменты. Жалоба депутатов содержит не только эмоциональные выпады, но и вполне нейтральные статистические выкладки. Согласно таким данным подавляющее большинство россиян (80 % опрошенных) не надеются на справедливость отечественной судебной системы. Половина участвующих в опросе деятельность судов оценила негативно, а 40 % вообще не ищут поддержки в судебных инстанциях. Согласитесь, картина довольно печальная.

Обращение к Лебедеву думские заседатели подкрепили и вполне реальными случаями судебной практики. К примеру, судья освободил обвиняемого в наркоторговле, ошибочно приняв его за мелкого вора. Другой представитель судейского корпуса отказал в удовлетворении ходатайства о проведении экспертизы подписи и заставил выплатить сумму по иску, при этом имея в деле шесть подшитых заключений о том, что это не подпись ответчика. К сожалению, словосочетание «судебная ошибка» стало практически таким же широко распространенным, как «врачебная ошибка». Безусловно, от этого никто не застрахован, и право на ошибку есть у каждого. О том, что количество подобных показателей профнепригодности растет из года в год, косвенно говорит число удовлетворенных кассационных и надзорных жалоб на судебные постановления, как и увеличение жалоб, поступающих в высшую квалификационную коллегию судей. При этом депутаты напоминают в своем обращении, что судебная власть – один из столпов государства, дискредитировать ее нельзя, и возлагают надежду, что Верховный суд России с этим разберется.

В трех адвокатских палатах избраны новые президенты

В Адвокатской палате Свердловской области президентом выбран Андрей Михайлович Митин, в АП Республики Бурятия пост занял Баир Николаевич Ильюнов. В Адвокатской палате Ростовской области в связи с кончиной президента адвокатской палаты Дмитрия Петровича Баранова на внеочередном заседании Совета палаты новым президентом избран Алексей Григорьевич Дулимов.

Международное сотрудничество

Как сообщает пресс-служба ФПА РФ, 1 марта в Берлине Германским фондом международного сотрудничества и Федеральными палатами адвокатов России и Германии был организован круглый стол «Профессиональная этика адвоката» с участием адвокатов России и Германии.

Участников приветствовали вице-президент ФПА Германии Экхарт Шеффер и президент ФПА России Евгений Семеняко.

Выступавшие сошлись во мнении, что у немецких и российских адвокатов много общих задач, в том числе и в плане осмысления вопросов профессиональной этики. Идея сообща обсудить эти вопросы получила поддержку в обеих корпорациях, что, в конечном счете, позволило их представителям собраться за одним столом.

С докладами о тенденциях в сфере действия этических и профессиональных правил в национальных юрисдикциях выступили председатель комиссии ФПА ФРГ по вопросам профессиональных правил Отмар Кури и первый вице-президент ФПА РФ Юрий Пилипенко.

Международное сотрудничество по вопросу деятельности адвокатуры проходит и на региональном уровне. По сообщению Новгородской палаты адвокатов, 19 апреля 2013 года в Адвокатской палате Новгородской области состоялась встреча вице-президента АПНО Л.А. Беловой и адвокатов, ранее участвовавших в программе «Открытый мир», с руководителем отдела правоохранительных органов Посольства США Скоттом Уалдо и помощником представителя Минюста США в РФ А. Трепыхалиным.

На встрече состоялся обмен информацией по вопросам участия адвокатов в работе семинаров, организованных и проведенных в рамках программы «Открытый мир», как в России, так и в США. Кроме того, рассматривались варианты дальнейшего сотрудничества с коллегами из США по вопросам профессиональной деятельности.

Бойкот как средство защиты профессиональных прав

Тревожные новости о воспрепятствовании профессиональной деятельности адвокатов приходят с юга России.

В Кабардино-Балкарской Республике адвокаты были вынуждены объявить бойкот на участие в следственных действиях в целях привлечь внимание к проблеме нарушения прав адвокатов и их подзащитных отдельными правоохранительными органами республики. Пресс-служба ФПА РФ приводит официальные комментарии Президента АП КБР Хабаса Евгажукова и представителя ФПА РФ в СКФО Ольги Руденко.

Президент АП КБР Хабас Евгажуков: «К настоящему моменту напряжение в отношениях с МВД и ФСКН возросло до предела. Все началось с того, что адвокатов, прибывавших для участия в следственных мероприятиях, просто не допускали до участия в них. Конечно, так происходило не всегда, но такие ситуации повторялись достаточно часто. То есть адвокатов просто не пускали в здание, несмотря на предъявление всех необходимых документов, либо защитникам приходилось ждать по несколько часов. Иногда к своим клиентам адвокатам удавалось попасть только на второй день. А к этому моменту над подзащитным проводилась соответствующая «обработка» – моральная, а иногда и физическая. По таким инцидентам мы обращались в республиканские органы власти, подавали жалобы в СКР, в прокуратуру, проводили круглые столы с приглашением родственников пострадавших, но все это было безрезультатно. И совсем недавний очередной случай нарушения прав адвоката заставил нас провести экстренное собрание, на котором было принято решение в течение недели бойкотировать следственные и доследственные мероприятия. Это крайняя мера, но она необходима для того, чтобы привлечь внимание руководителей МВД Республики КБР, МВД РФ. И бойкот ни в коем случае нельзя рассматривать в качестве меры противодействия системе правоохраны. Наоборот, мы добиваемся того, чтобы адвокаты могли полноценно осуществлять защиту граждан».

Представитель ФПА РФ в СКФО Ольга Руденко, высказываясь по поводу действий АП КБР, отметила: «На сегодняшний день мы имеем достаточно большое количество заявлений адвокатов из КБР

на нарушение их прав со стороны сотрудников МВД и ФСКН. Причем в самих ведомствах такие факты отрицают, игнорируя даже показания доверителей. В результате на свои жалобы адвокаты получают формальные «отписки». И эта проблема носит уже системный характер. Причем у адвокатов КБР нет никаких претензий к ФСБ и СК, где к защитникам относятся профессионально – так, как и должны относиться. Бойкот не будет носить тотальный характер. Например, в случаях, когда в судах будут рассматриваться ходатайства следователей об избрании для граждан в качестве меры пресечения содержания под стражей или продлении срока содержания под стражей, Совет АП КБР будет направлять адвокатов для участия в заседаниях. Но все же проведение забастовки в нынешних реалиях необходимо для привлечения широкого внимания к проблеме нарушения прав адвокатов.

БЕЛАРУСЬ

Заседание совета Республиканской коллегии адвокатов

10 апреля 2013 г. состоялось заседание Совета Республиканской коллегии адвокатов. На повестке дня было более десяти вопросов. В частности, члены совета рассмотрели вопросы об общих собраниях, конференциях адвокатов территориальных коллегий, об исполнении решений совета Республиканской коллегии адвокатов, об аттестации и об учебе адвокатов (в прошлом – юристов-лицензиатов).

В результате, заслушав и обсудив информацию председателей территориальных коллегий адвокатов о подготовке и проведении общих собраний (конференций) адвокатов, совет Республиканской коллегии адвокатов постановил обратить внимание советов территориальных коллегий на недостаточное участие отдельных членов совета, заведующих юридическими консультациями, в подготовке общих собраний. Было указано на отсутствие должной работы по разъяснению необходимости развития адвокатуры и укреплению материально-технической базы коллегий адвокатов и информированности адвокатов о работе, выполняемой советами Республиканской и территориальных коллегий адвокатов.

На заседании совета также было отмечено, что 26 декабря 2013 года истекает пятилетний срок действия специальных разрешений (лицензий) на осуществление адвокатской деятельности значительной части адвокатов.

В целях обеспечения организованного проведения аттестации адвокатов Совет Республиканской коллегии адвокатов постановил территориальным коллегиям адвокатов сформировать аттестационные комиссии в соответствии с требованиями пункта 18 Инструкции о порядке проведения аттестации адвокатов.

Территориальным коллегиям адвокатов материалы аттестационных комиссий необходимо представить в Министерство юстиции Республики Беларусь не позднее 1 октября 2013 года.

Аттестационным комиссиям при проведении аттестации адвокатов рекомендовано обращать более пристальное внимание на выполнение адвокатами статьи 5 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», Правил профессиональной этики адвоката, выяснять у адвокатов предложения по совершенствованию законодательства об адвокатуре, а также организации работы совета и юридических консультаций.

Кроме того, члены совета Республиканской коллегии адвокатов обсудили вопросы, касающиеся участия адвокатов в медиации, и вопросы правовой работы адвокатов по привлечению инвестиций в Республику Беларусь.

В соответствии с частью 2 пункта 1 статьи 26 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» кроме оказания юридической помощи адвокаты также вправе в порядке, предусмотренном законодательством, выступать примирителями в примирительной процедуре, медиаторами в медиации. Палатой представителей Национального Собрания Республики Беларусь в первом чтении принят Закон Республики Беларусь «О медиации», закрепляющий медиацию как альтернативный, внесудебный способ разрешения конфликта (спора) с участием нейтрального и беспристрастного лица, медиатора.

Было принято решение создать рабочую группу по разработке плана мероприятий по реализации Программы развития адвокатуры на период 2012–2015 гг. в части медиации. В данном документе, в частности, подчеркивается, что во всем мире медиация рассматривается как важная часть зрелого гражданского общества. Для осуществления активной интеграции медиации в адвокатскую деятельность и правовую культуру общества необходимы пропаганда использования примирительной процедуры для урегулирования конфликта сторон, проведение ознакомительных семинаров, лекций по медиации,

проведение мастер-классов с участием адвокатов в качестве медиатора, участие в образовательных программах, обучающих семинарах, активное участие адвокатов (в том числе не имеющих специальность медиатора) в примирительной процедуре в качестве представителя стороны, инициирование и предложение проведения данной процедуры, разъяснение клиенту преимуществ медиации перед судебным разрешением спора.

В соответствии с решением совета РКА рабочей группе совместно с советами территориальных коллегий адвокатов в срок до 1 августа 2013 года необходимо обобщить опыт участия адвокатов в примирительных процедурах в хозяйственном процессе за 2012 год.

При рассмотрении вопроса о культуре составления жалоб адвокатами было указано на необходимость при подготовке кассационных, апелляционных, надзорных жалоб неукоснительно выполнять требования Правил профессиональной этики адвоката и исключить случаи направления жалоб в нарушение законодательства.

Дисциплинарным комиссиям территориальных коллегий адвокатов в свою очередь поручено провести выборочные проверки качества составления адвокатами жалоб, а итоги проверок представить в Республиканскую коллегию адвокатов.

Члены совета также обсудили вопросы, касающиеся рассмотрения устных запросов, штатного расписания Республиканской коллегии адвокатов, исполнения сметы Республиканской коллегии адвокатов за январь–март 2013 года. Члены совета РКА, в том числе, утвердили состав рабочей группы по разработке и созданию сайта адвокатуры Беларуси, а также обсудили ряд других вопросов, касающихся деятельности белорусской адвокатуры.

КАЗАХСТАН

Права адвокатов планируется расширить

В Казахстане могут расширить возможности адвокатов по обеспечению эффективной правозащитной деятельности, передает корреспондент Tengrinews.kz с круглого стола по вопросам реформирования уголовно-процессуального законодательства Казахстана.

По словам первого заместителя генерального прокурора Казахстана Иогана Меркеля, согласно новому проекту УПК адвокат будет наделен правом самостоятельно собирать сведения и опрашивать лиц в интересах подзащитного. Кроме того, все ходатайства защиты, которые смогут повысить объективность исследования обстоятельств дела, обеспечение прав участников процесса, будут в обязательном порядке удовлетворяться следователем.

Новые нормы УПК запретят проведение негласных следственных действий в отношении защитника, за исключением случаев, когда он сам является подозреваемым. Проект УПК будет представлен парламенту Казахстана в августе 2013 года.

Материалы подготовлены Д.В. Петровым и И.Т. Кантюковой на основе контент-анализа ресурсов сети Интернет и СМИ.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-903-31-257-90

РЕЗОЛЮЦИЯ О НАРУШЕНИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТОВ

RESOLUTION ON VIOLATIONS OF PROFESSIONAL AND SOCIAL RIGHTS LAWYERS

Всероссийский съезд адвокатов отмечает, что со стороны государственных органов продолжаются нарушения прав адвокатов, посягательства на независимость и корпоративное самоуправление адвокатуры.

В ряде регионов территориальные органы Минюста России, осуществляя контрольные функции в сфере адвокатуры, продолжают предпринимать попытки в полном объеме распространить на адвокатские образования и адвокатские палаты требования Федерального закона «О некоммерческих организациях», не учитывая, что адвокатская деятельность регулируется специальным законом. Планируемые проверки сопровождаются истребованием многочисленных справок, отчетов, распорядительных и финансовых документов. Мотивация такого рода акций в отношении адвокатуры поисками иных финансовых источников, кроме установленных законом отчислений адвокатов, и попытками выявить среди адвокатских образований и адвокатских палат иностранных агентов свидетельствует о непонимании правовой природы адвокатуры, законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, и правовом нигилизме инициаторов таких проверок.

Дело дошло до того, что руководитель органа юстиции одного из субъектов Федерации в официальном предупреждении в адрес адвокатской палаты высказал угрозу ликвидации палаты за непредоставление распорядительных и финансовых документов, вопреки нормам Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которые не предусматривают таких полномочий органов юстиции.

Все более частыми становятся попытки воспрепятствования адвокатской деятельности и посягательств на адвокатскую тайну. С целью отстранить честного и принципиального адвоката от участия в качестве защитника в уголовном деле его вызывают на допрос об обстоятельствах оказания юридической помощи, проводят обыски в служебных и жилых помещениях.

Адвокаты нередко становятся объектами преступных посягательств в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности. Количество таких преступлений из года в год не уменьшается. По мнению делегатов съезда, одной из причин этого является отсутствие необходимого реагирования со стороны правоохранительных органов. Из 33-х преступлений, связанных с гибелью адвокатов, за последние десять лет раскрыто только семь.

Об уголовном преследовании и заключении под стражу адвоката за совершение правонарушения органы адвокатского самоуправления узнают из случайных источников и зачастую по истечении длительного срока. Отказ следственных органов информировать об этом адвокатские палаты не позволяет им эффективно содействовать сохранению независимости адвокатов.

Несмотря на многочисленные решения высших судебных инстанций, администрации многих СИЗО, вопреки закону, требуют от адвокатов разрешение следователя или судьи на свидание с подзащитным.

В подавляющем большинстве федеральных судов отсутствуют помещения для адвокатов. Массово не исполняется норма закона о праве адвоката на получение справок, характеристик и иных документов, истребованных от органов государственной власти и местного самоуправления.

Женщины составляют половину адвокатского сообщества, и их социальное обеспечение государством сведено к минимуму. В частности, выплата пособий по беременности, родам и уходу за ребенком обусловлена добровольным вступлением в отношения по социальному страхованию и уплатой за себя страховых взносов, а мизерный размер пособия в сравнении с размером пособия наемного работника носит явно дискриминационный характер. Такое отношение к женщинам-адвокатам не отвечает обязательствам государства о гарантиях социальной защиты, установленных для большинства членов нашего общества, и государственной политике по улучшению демографической ситуации в стране.

Адвокатское сообщество также озабочено сложившейся ситуацией в области награждения адвокатов государственными и ведомственными наградами. За десять последних лет из 70-тысячного отряда российских адвокатов лишь единицы были награждены такими наградами и удостоены звания «Заслуженный юрист Российской Федерации».

Положение о ведомственных наградах Минюста России устанавливает, что такие награды являются не только формой поощрения, но и стимулирования труда работников, и ими награждаются, в том числе, за умелую организацию работы органов и учреждений Минюста, достижение высоких показателей

в служебной, производственно-хозяйственной и педагогической деятельности, за успехи в совершенствовании профессионального мастерства.

Инструкция о награждении ведомственными наградами Минюста России предусматривает, что награждение может производиться не только «за особые заслуги», но и с учетом «степени и характера заслуг представляемого» при подведении итогов работы за год, при праздновании профессиональных праздников, в связи с юбилейными датами со дня рождения граждан и по другим основаниям.

В соответствии с Уставом Федеральной палаты адвокатов Совет принял Положение о мерах, основаниях и порядке поощрения Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, учреждающей адвокатские награды.

Лучшие адвокаты России удостоены адвокатских наград, однако награды Федеральной палаты адвокатов не относятся к разряду ведомственных, в результате чего адвокаты-пенсионеры, имеющие только награды Федеральной палаты адвокатов, не могут получить звание «Ветеран труда» и пользоваться установленными для ветеранов льготами.

Вместе с тем, по сложившейся многолетней практике, основанной на ненормативных разъяснениях Минтруда России и Минсоцзащиты России, при получении звания «Ветеран труда» бесспорно признаются как ведомственные награды Академии наук СССР, Российской Академии медицинских наук, Союза обществ Красного Креста СССР, Всероссийского общества слепых, Центросоюза, Роспотребсоюза, Всероссийского общества охраны природы, ДОСААФ, ОСВОДа РСФСР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, ФНПР, Всероссийского общества «Знание» и ряда других негосударственных всероссийских и всесоюзных организаций при условии, что ими были награждены работники, состоявшие в штате этих организаций или работавшие в их системе, и вручение наград производилось от имени федерального (всесоюзного) органа такой организации.

Федеральная палата адвокатов Российской Федерации является федеральной организацией, включающей региональные адвокатские палаты всех субъектов Федерации, и имеет специальный статус, установленный Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Это позволяет, по аналогии с приведенными выше прецедентами, отнести награды Федеральной палаты адвокатов к ведомственным, дающим право присвоения звания «Ветеран труда» адвокатам, имеющим награды Федеральной палаты адвокатов.

Всероссийский съезд адвокатов обращается к Министерству юстиции Российской Федерации с просьбой:

– содействовать приданию наградам Федеральной палаты адвокатов статуса ведомственной награды;

– внимательнее рассматривать обращения адвокатских палат субъектов Федерации с представлениями адвокатов к награждению государственными наградами России, присвоению почетных званий и иным федеральным поощрениям, а также обращения о награждении адвокатов ведомственными наградами Минюста России, и установить ориентировочные квоты на награждение адвокатов в соответствии с численностью адвокатских палат.

Съезд призывает руководителей государственных структур соблюдать принципы законности, независимости, самоуправления, корпоративности, на которых действует адвокатура, а также гарантии независимости адвоката.

Принята Шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г., г. Москва

РЕЗОЛЮЦИЯ ОБ ОПЛАТЕ ТРУДА АДВОКАТА ЗА УЧАСТИЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО НАЗНАЧЕНИЮ

RESOLUTION ON REMUNERATION FOR THE LAWYER INVOLVED IN THE CRIMINAL JUSTICE DIVERSION

Делегаты съезда выражают озабоченность уровнем оплаты труда адвокатов за участие в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, поскольку соответствующее постановление Правительства Российской Федерации о повышении тарифных ставок с 1 июля 2012 г. и с 1 января 2013 г. не привело к желаемым результатам и практически не отразилось на увеличении размера вознаграждения адвоката по сложным делам.

Например, по сравнению с оплатой труда адвоката, действовавшей до 1 июля 2012 г., всего на 7 рублей увеличился размер вознаграждения адвоката за один день участия по уголовным делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации и судом с участием присяжных заседателей, а также отнесенным к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда; на 85 рублей – по уголовным делам в отношении трех или более обвиняемых (подсудимых) лиц, в случае предъявления обвинения по трем или более инкриминируемым преступлениям, при объеме материалов уголовного дела более трех томов.

На фоне двукратного увеличения с 1 января 2013 г. размера пенсионного страхового взноса для адвокатов почти до 36 тысяч рублей в год эти прибавки выглядят ничтожными.

Низкий уровень оплаты труда адвокатов усугубляется ещё и тем, что следственные и судебные органы систематически задерживают своевременное перечисление денег в адвокатские образования за выполненную адвокатами работу. Ежегодно по итогам года хроническая задолженность перед адвокатами составляет десятки миллионов рублей.

Кроме того, Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» установил, что защитник может участвовать в процессуальных действиях, выполняемых до возбуждения уголовного дела дознавателем или следователем при проверке сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении.

При этом, как показал первый опыт реализации данного нововведения, при назначении адвоката в установленных законом случаях для осуществления защиты лиц, в отношении которых проводится проверка, он не может реализовать свое право на оплату за труд. Причиной тому является отсутствие для этого правовых оснований в УПК РФ и соответствующем Постановлении Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240, которые увязывают вознаграждение адвоката с его участием в качестве защитника по назначению в уголовном деле, а не в процессуальных действиях, выполняемых дознавателем или следователем до возбуждения уголовного дела.

Всероссийский съезд адвокатов обращается к Правительству Российской Федерации с просьбой принять меры по своевременной и достойной оплате труда адвокатов за участие по назначению в уголовных делах, в том числе с учетом их сложности, а также при производстве следственных действий до возбуждения уголовного дела.

Принята Шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г., г. Москва

РЕЗОЛЮЦИЯ О СТРАХОВЫХ ВЗНОСАХ В ПЕНСИОННЫЙ ФОНД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

RESOLUTION ON INSURANCE PREMIUMS TO THE PENSION FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

С 1 января 2013 г. страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации для адвокатов увеличены вдвое и составляют, как и для индивидуальных предпринимателей, около 36 тысяч рублей в год.

Такой подход к установлению тарифов страховых взносов для адвокатов противоречит правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем Постановлении от 23 декабря 1999 г. № 18-П указал, что не может быть признано конституционно обоснованным такое законодательное регулирование, которое не учитывает конституционную природу деятельности различных категорий самозанятых граждан: «Публично-правовые задачи обязывают адвокатов… в установленных законом случаях обеспечивать льготное или бесплатное юридическое обслуживание социально незащищенных граждан. Выполнение этих публично значимых для общества и государства задач обусловливает необходимость предоставления соответствующих гарантий со стороны государства. Кроме того, деятельность адвокатов… не является предпринимательством или какой-либо иной не запрещенной законом экономической деятельностью и не преследует цели извлечения прибыли. Исходя из этого, недопустимо избранное законодателем регулирование, уравнивающее их с другими категориями плательщиков страховых взносов, деятельность которых не носит особого публично-правового характера и направлена на извлечение прибыли, а также не дифференцирующее тарифы страховых взносов в зависимости от получаемого заработка (дохода)». Позиция Конституционного Суда Российской Федерации является обязательной и для

законодателей. Кроме того, съезд отмечает, что повышение тарифов страховых взносов для большинства адвокатов, особенно в сельских районах, в отдаленных и малочисленных местностях ведет к сокращению для них и без того низких доходов, получаемых в качестве вознаграждения за профессиональную деятельность. Между тем именно на этих адвокатах лежит основная нагрузка по обеспечению защиты малоимущих граждан в уголовном судопроизводстве по назначению и оказанию бесплатной юридической помощи во всех субъектах Российской Федерации.

Дополнительный пенсионный оброк на адвокатов не решит задачу пополнения Пенсионного фонда, но повлечет за собой серьезные проблемы в обеспечении деятельности органов дознания, следователей и судов. Уже сейчас, вслед за индивидуальными предпринимателями, начался масштабный исход из профессии в теневой юридический бизнес адвокатов, имеющих низкий уровень доходов.

Резкое увеличение размера страховых взносов для адвокатов повлечет рост цен за оказание ими юридических услуг и, как следствие, ослабит конституционные гарантии прав граждан на квалифицированную юридическую помощь, затруднит их доступ к правосудию.

Рост тарифов пенсионных страховых взносов особенно неподъемным бременем лег на ту часть наших коллег, которые уже достигли пенсионного возраста или имеют инвалидность. В силу преклонного возраста, физических недостатков или слабого здоровья они не в состоянии осуществлять адвокатскую деятельность в полную силу и иметь высокие гонорары, которые бы позволяли выплачивать повышенные страховые взносы, а потому вынуждены прекращать её.

Всероссийский съезд адвокатов обращается к органам законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, в компетенцию которых входит решение этого вопроса, с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации существенно снизить для адвокатов размер страхового взноса в Пенсионный фонд Российской Федерации, а адвокатов-пенсионеров, имеющих право на трудовую пенсию или пенсию по инвалидности, полностью освободить от уплаты пенсионного страхового взноса.

Принята Шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г., г. Москва

РЕЗОЛЮЦИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

RESOLUTION ON THE NEED TO IMPROVE THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM

Отмечая целый ряд позитивных изменений в деятельности судебной системы Российской Федерации в результате проведения судебной реформы, в частности таких, как укрепление материально-технической базы судов и существенное повышение зарплаты судей, повышение степени информационной открытости судебной системы, создание института мировых судей, введение апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции, введение суда присяжных, сокращение сроков рассмотрения дел, признавая эффективность работы Конституционного суда Российской Федерации, системы арбитражных судов, военных судов в реализации основных принципов правового государства и обеспечения судебной защиты законных прав граждан и юридических лиц, адвокатское сообщество, как институт гражданского общества, выражает глубокую обеспокоенность негативными явлениями, имеющимися в правоприменительной практике судов общей юрисдикции в сфере уголовного судопроизводства.

Непоследовательное применение судами общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел, в том числе при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, основополагающих принципов судопроизводства, отличающих правосудие от произвола: презумпции невиновности (ст. 49 Конституции РФ, ст. 14 УПК РФ), состязательности и равенства сторон уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ), законности (ст. 7 УПК РФ), недостаточность процессуальных прав защитников, возможность безнаказанного и немотивированного игнорирования их обоснованных ходатайств и иных обращений к судьям стали причинами доминирования стороны обвинения в уголовном судопроизводстве в ущерб общественно значимым задачам уголовного судопроизводства, установленным ст. 6 УПК РФ, включая защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Наиболее очевидным свидетельством такого доминирования является близкий к нулю процент вынесенных судами и вступивших в законную силу оправдательных приговоров по уголовным делам публичного обвинения, который на несколько порядков ниже, чем в странах с развитыми правовыми

системами, и значительно ниже даже по сравнению с наиболее сложными периодами истории нашей страны. Значительное количество ныне действующих судей вообще никогда не выносили оправдательных приговоров.

Такое положение не только дискредитирует отечественную судебную систему и российское государство в целом, но и означает фактическую невозможность гражданина Российской Федерации, необоснованно подвергающегося уголовному преследованию, добиться своего оправдания и реабилитации законным путем, создает угрозу свободе и личной неприкосновенности всех граждан вне зависимости от их социального и имущественного положения, а также создает условия для различных злоупотреблений должностных лиц в сфере уголовного судопроизводства и роста протестных, в том числе и экстремистских настроений среди населения.

Ослабление судебного контроля за законностью и обоснованностью действий, способов и методов, применяемых должностными лицами на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, не способствует повышению эффективности работы правоохранительных органов, исключению случаев применения незаконных методов расследования, заведомого использования оговора и самооговора граждан, ложных заключений зависимых экспертов, различного рода провокаций и фальсификаций, в том числе в целях улучшения формальных статистических показателей в рамках существующей системы оценки деятельности указанных органов.

Кроме того, в результате наличия таких перегибов и перекосов в системе уголовного судопроизводства наша страна занимает одно из первых мест в мире по количеству заключенных на душу населения, что в свою очередь способствует росту социального сиротства, разрушению социальных связей в обществе, искусственному воспроизводству преступности, ухудшению демографической ситуации в стране, лишению значительной части трудоспособного населения возможности работать, заниматься общественно полезным трудом, ухудшает инвестиционный климат, препятствует поступательному развитию экономики, предпринимательской и иной экономической активности среди населения, влечет огромные бюджетные расходы на содержание под стражей большого количества граждан, в том числе за незначительные правонарушения, которые в советский период влекли за собой применение штрафов либо мер общественного воздействия.

Ряд позитивных изменений, внесенных ранее в УПК РФ и УК РФ по инициативе Президента Российской Федерации, направленных на исправление сложившегося положения, нетерпимость которого для обеспечения законных интересов граждан, общества и государства очевидна не только для профессионалов, но и для широких слоев общества, оказались недостаточными для кардинального улучшения ситуации в сфере уголовного судопроизводства.

Правовой статус адвокатов, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве защитников, нуждается в существенном укреплении как мера усиления и повышения эффективности контроля гражданского общества за деятельностью должностных лиц в данной сфере. Не способствует действенной защите прав граждан в уголовном судопроизводстве и существующая абсурдная система оплаты труда адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве по назначению государства, предусматривающая финансирование оплаты труда защитников через органы обвинения – процессуальных противников, использующих данное обстоятельство для обеспечения «лояльности» защитников и их формального отношения к участию в деле.

Все это требует неотложных совместных действий государства, адвокатуры и других институтов гражданского общества с привлечением независимых экспертов по разработке и принятию комплекса законодательных, организационных, кадровых, информационных и иных мер, направленных на системное устранение негативных явлений в сфере уголовного судопроизводства.

Основными направлениями судебной реформы в сфере уголовного судопроизводства должны стать:

– обеспечение реальной объективности и беспристрастности суда;

– повышение роли Верховного суда Российской Федерации, как гаранта реализации конституционных прав граждан на судебную защиту от необоснованного уголовного преследования, обеспечения реализации в судебной практике принципов презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон;

– усиление судебного контроля за законностью и обоснованностью действий и решений должностных лиц на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, обеспечение принципиального реагирования суда на выявленные нарушения законности и прав граждан со стороны должностных лиц;

– укрепление правового статуса защитников в уголовном судопроизводстве, в том числе в рамках реализации принятой Правительством Российской Федерации Государственной программы «Юстиция»;

– изменение приоритетов в формировании судейского корпуса в целях попадания в него наиболее достойных представителей юридической профессии.

С учетом изложенного Всероссийский съезд адвокатов решил:

– поручить Совету ФПА РФ создать рабочую группу по разработке, сбору и систематизации предложений, направленных на совершенствование уголовного судопроизводства в РФ;

– поручить научно-консультативному совету при ФПА РФ подготовить предложения по совершенствованию уголовного судопроизводства в Российской Федерации;

– предложить адвокатским палатам, адвокатским образованиям, адвокатам, а также представителям иных институтов гражданского общества и независимым экспертам направить в ФПА РФ предложения по совершенствованию уголовного судопроизводства в Российской Федерации;

– направить настоящую резолюцию Президенту Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, в Государственную Думу Российской Федерации, в Совет Федерации Российской Федерации, в Верховный Суд Российской Федерации, в Высший Арбитражный суд Российской Федерации, в Министерство юстиции Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации, в Общественную палату Российской Федерации.

Принята Шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г., г. Москва

ОБРАЩЕНИЕ К АДВОКАТСКОМУ СООБЩЕСТВУ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАВИЛ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

APPEAL TO THE LEGAL COMMUNITY ABOUT THE OBSERVANCE OF THE RULES OF PROFESSIONAL ETHICS

Уважаемые коллеги!

С даты принятия первого в истории отечественной адвокатуры Кодекса профессиональной этики адвоката прошло десять лет. За эти годы практика его применения убедительно показала, что Кодекс продолжил традиции российской присяжной адвокатуры, сохранил положительный опыт советского периода, выдержал испытание временем и стал одним из основополагающих документов, определяющих правила жизни адвокатского сообщества, профессиональные и нравственные ориентиры профессии на современном этапе. Общепризнано, что наш Кодекс соответствует лучшим зарубежным аналогам. Для абсолютного большинства российских адвокатов он стал практическим руководством в профессиональной деятельности.

Вместе с тем, вызывают озабоченность отдельные отступления от установленных Кодексом профессиональных стандартов и принципов. Известны случаи, когда адвокаты представляли в открытый доступ информацию, относящуюся к предмету адвокатской тайны, работу по оказанию юридической помощи конкретным доверителям использовали для самопиара, не останавливались перед публичными высказываниями, умаляющими авторитет нашей профессии. Не изжиты факты предательства интересов доверителей, когда адвокаты низводят свою роль в уголовном процессе до уровня «карманных» прислужников дознавателей и следователей.

Указанные негативные явления неблагоприятно влияют на авторитет адвокатуры и недопустимы в нашем адвокатском сообществе.

Дисциплинарная практика, сложившаяся за время существования Кодекса профессиональной этики, в целом обеспечивает задачу поддержания этических стандартов профессии, очищения адвокатских рядов от недостойных и случайных людей. Нормальный этический климат в адвокатском сообществе должен основываться не только на применении мер дисциплинарного воздействия, а прежде всего на личной убежденности каждого в необходимости неукоснительного соблюдения норм профессиональной этики.

Необходимость соблюдения правил адвокатской профессии является первейшим долгом каждого члена корпорации и вытекает из факта присвоения статуса адвоката, о чем прямо указано в Кодексе профессиональной этики.

Следует особо подчеркнуть, что к профессиональным обязанностям адвоката относятся не только его деятельность, непосредственно связанная с оказанием юридической помощи доверителю по конкретным поручениям – честно, разумно и добросовестно отстаивать его права и законные интересы всеми не запрещенными средствами. Круг обязанностей адвоката, присущих его профессии, существенно шире и включает в себя целый комплекс иных профессиональных обязанностей.

Закон об адвокатуре к профессиональным обязанностям адвоката относит соблюдение норм законодательства об адвокатуре и процессуального законодательства, Кодекса профессиональной этики и решений органов адвокатского самоуправления, в том числе о постоянном совершенствовании знаний и повышении квалификации; участии в защите по назначению, своевременном отчислении средств на нужды адвокатской палаты и содержание адвокатского образования и других.

Существование и деятельность адвокатского сообщества невозможны без соблюдения корпоративной дисциплины и профессиональной этики, заботы каждого адвоката о чести, достоинстве и авторитете адвокатуры. Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии, даже если отдельные вопросы профессиональной этики прямо не урегулированы законодательством об адвокатуре или Кодексом этики.

Именно поэтому Кодекс этики адвоката установил, что предметом дисциплинарного производства является не только неисполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем или неисполнение решений органов адвокатского самоуправления, но и иное публичное поведение адвоката, связанное с его профессиональной деятельностью, которое порочит честь и достоинство адвоката, умаляет авторитет адвокатуры.

Всероссийский съезд адвокатов призывает всех российских адвокатов неукоснительно соблюдать нормы законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики.

Учитывая важную роль квалификационных комиссий и советов адвокатских палат в укреплении профессиональной дисциплины и формировании атмосферы нетерпимости к её нарушителям, съезд призывает органы адвокатского самоуправления более решительно давать принципиальную оценку всем фактам отступлений от установленных правил профессии.

Принято Шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г., г. Москва

ОБРАЩЕНИЕ К АДВОКАТСКОМУ СООБЩЕСТВУ ОБ ОБЯЗАННОСТИ АДВОКАТА ПОВЫШАТЬ КВАЛИФИКАЦИЮ

APPEAL TO THE LAWYERS' COMMUNITY ON THE DUTY SOLICITOR IMPROVE SKILLS

Уважаемые коллеги!

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» в пункте 1 статьи 7 устанавливает, что адвокат обязан постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию. В этих целях решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2007 года была утверждена «Единая методика профессиональной подготовки и переподготовки адвокатов и стажеров адвокатов», которая определила задачи, систему, виды и формы повышения квалификации адвокатов и обучения стажеров, установила единые требования к региональным программам обучения.

Повышение эффективности системы повышения квалификации и профессионального роста, а в некоторых регионах и создание такой системы, разработка и реализация учебных программ для адвокатов продолжают оставаться одним из приоритетных направлений деятельности палат, которому следует уделять больше внимания.

Систематическое повышение квалификации адвокатов, обучение адвокатов со стажем адвокатской деятельности до одного года и стажеров адвокатов способствует формированию в сообществе высокого корпоративного духа и необходимо для поддержания престижа адвокатской профессии.

Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации в целях совершенствования единой системы профессионального обучения, подготовки и переподготовки адвокатов и реализации на постоянной основе образовательных программ создан Центр правовых исследований, адвокатуры и дополнительного профессионального образования ФПА РФ. Разрабатываются программы для курсов повышения

квалификации адвокатов, проводится обучение тренеров и лекторов, организуются выездные курсы повышения квалификации для обучения адвокатов на местах.

Советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации обязаны содействовать повышению квалификации и профессионального уровня адвокатов, разрабатывать программы обучения и методические материалы для повышения квалификации, обеспечить подготовку собственных преподавателей и тренеров из числа наиболее успешных адвокатов, которые могли бы передать свой опыт начинающим адвокатам и обменяться опытом с коллегами.

Адвокаты обязаны неукоснительно соблюдать установленную Законом об адвокатуре обязанность постоянно совершенствовать свои знания и повышать квалификацию, уклонение от этой обязанности может явиться основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Советам адвокатских палат субъектов Российской Федерации следует активнее содействовать адвокатам в повышении профессионального уровня, обеспечить разработку и утверждение программ повышения квалификации адвокатов, обучения стажеров адвокатов по этим программам.

Всероссийский съезд адвокатов отмечает, что усилия адвокатского сообщества, направленные на предоставление адвокатам исключительного права оказывать доверителям все виды квалифицированной юридической помощи, включая «монопольное» право на судебное представительство, должны соответствовать обязанностям каждого члена адвокатского сообщества обеспечить высокий профессионализм, который должен стать отличительной чертой адвокатской профессии.

Принято Шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г., г. Москва

ЗАЯВЛЕНИЕ О ПРАВОВОМ СТАТУСЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ АДВОКАТА

STATEMENT ON THE LEGAL STATUS CERTIFICATE LAWYER

В последнее время в ряде судов общей юрисдикции некоторых регионов России наблюдается порочная практика принижения правового статуса удостоверения адвоката, выражающаяся в участившихся случаях препятствий адвокатам при посещении зданий судов по удостоверению адвоката.

В ответ на обращения ФПА РФ с просьбой нормализовать ситуацию и не допускать нарушения законодательства ФССП России ответила, что удостоверение адвоката не является документом, удостоверяющим личность, и, если оно не внесено в Перечень документов, удостоверяющих личность посетителей суда, утвержденный председателем суда, адвокаты допускаются в здание суда только после предъявления паспорта гражданина Российской Федерации. Аналогичную незаконную позицию занимают некоторые ответственные лица Минюста России.

Во-первых, неправомерно приравнивать полноправных участников судопроизводства – адвокатов к праздным посетителям судов. Уже одно это недопустимо принижает адвокатский статус.

Во-вторых, Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре устанавливает, что удостоверение адвоката выдается территориальным органом юстиции лицу, которому присвоен адвокатский статус и сведения о котором внесены в региональный реестр, форма которого утверждена Минюстом России, в удостоверении указываются фамилия, имя, отчество адвоката, его регистрационный номер в региональном реестре и помещается фотография адвоката, заверенная печатью территориального органа юстиции. Удостоверение имеет целый ряд степеней защиты, является единственным документом, подтверждающим статус адвоката, и обладает всем необходимым и достаточным набором признаков документа, удостоверяющего личность адвоката, которого должно быть достаточно для пропуска адвоката в суд.

В-третьих, препятствование пропуску в суд адвоката, предъявляющего адвокатское удостоверение, является грубейшим нарушением Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, который запрещает препятствование адвокатской деятельности каким бы то ни было образом.

В-четвертых, Правила внутреннего распорядка каждого суда разрабатываются и утверждаются председателем суда на основе Типовых правил внутреннего распорядка судов, утвержденных Советом судей Российской Федерации. Типовые правила устанавливают, что посетители допускаются в суд при представлении документов, удостоверяющих личность.

Верховный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что документом, удостоверяющим личность, является документ, который содержит все необходимые реквизиты, позволяющие

подтвердить его принадлежность конкретному лицу, в том числе водительское удостоверение, а применительно к указанным Типовым правилам признал, что посетители суда кроме паспорта могут предъявить «временное удостоверение личности, паспорт моряка, удостоверение личности военнослужащего, удостоверение беженца, для журналиста редакционное удостоверение и другие документы, удостоверяющие личность».

Таким образом, адвокатское удостоверение, подтверждающее принадлежность конкретному лицу, является документом, удостоверяющим личность адвоката, и должно служить безусловным основанием для беспрепятственного пропуска в суд, даже если это прямо не предусмотрено в Правилах внутреннего распорядка какого-то отдельного суда.

Всероссийский съезд адвокатов заявляет, что пренебрежительное отношение к адвокатскому удостоверению недопустимо, тем более, когда оно проявляется со стороны структур Министерства юстиции Российской Федерации – государственного органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики в сфере адвокатуры.

Всероссийский съезд адвокатов рассчитывает на то, что руководство Министерства юстиции Российской Федерации должным образом отреагирует на недопустимую ситуацию, складывающуюся в отношении адвокатских удостоверений, и примет необходимые меры.

Принято Шестым Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г., г. Москва

УВАЖАЕМЫЕ УЧЕНЫЕ, ПРЕПОДАВАТЕЛИ, АСПИРАНТЫ, СОИСКАТЕЛИ, ПРАКТИКУЮЩИЕ ЮРИСТЫ, АДВОКАТЫ, НОТАРИУСЫ!

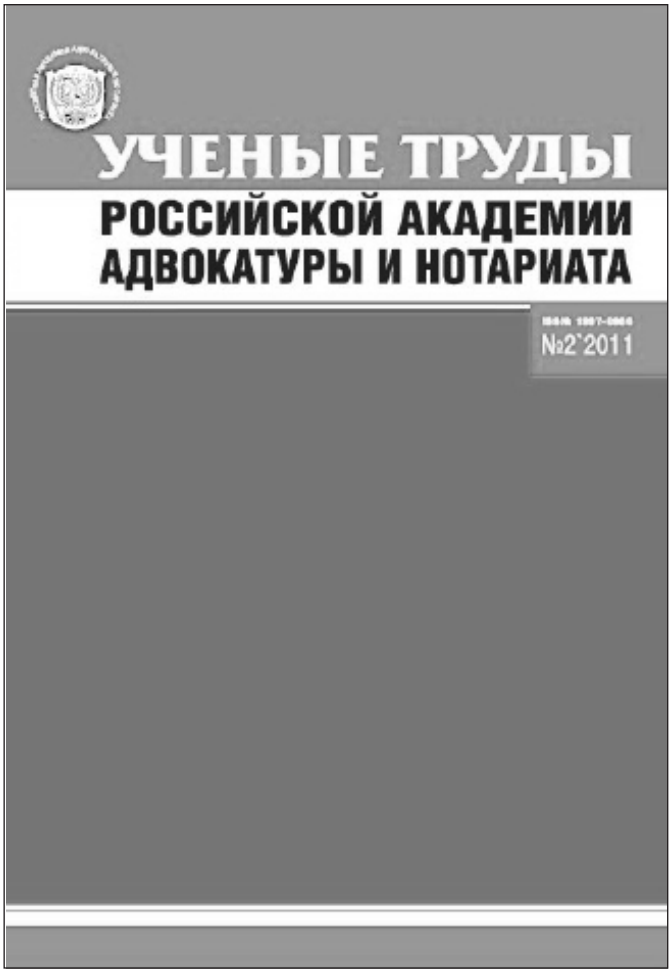
Редакция научно-правового журнала «Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата» приглашает ВАС принять участие в формировании последующих номеров журнала.

Журнал выходит 1 раз в 3 месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи 3 месяца.

Основные направления журнала

С учетом того, что журнал с 2008 г. решением ВАК включен в Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук (по праву), редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, – как теоретических выводов, положений, так и материалов, раскрывающих практический опыт деятельности, конкретных рекомендаций, предложений их совершенствования. Также нас интересуют вопросы истории и теории государства и права, правовых отраслей, профессионального юридического образования.

Кроме этого в журнале могут быть опубликованы рецензии на докторские, кандидатские диссертации, тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах и другие материалы, представляющие интерес для наших читателей.



Контактный телефон: 8(495)917-22-39 Усимова Ида Петровна
веб-сайт: www.raa.ru электронная почта: nauka-raa@mail.ru

Грудцына Л.Ю.

ГОСУДАРСТВО, АДВОКАТУРА, ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, равноправия адвокатов. Обеспечивать соблюдение данных принципов, безусловно, призвано государство с помощью государственно-властного механизма ограничения и принуждения.

Ключевые слова: защита гражданского общества, цивилизованные общественные системы, адвокатура, конституционное право на квалифицированную юридическую помощь.

Grudtsyna L.Yu.

STATE, LEGAL PROFESSION, CIVIL SOCIETY

The legal profession operates on the basis of principles of legality, independence, self-management, corporationism, equality of lawyers. To provide observance of the given principles, certainly, the state by means of application of the state-imperious mechanism of restriction and compulsion is called.

Keywords: protection of a civil society, civilized public systems, legal profession, a constitutional law on the qualified legal aid.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 25.09.2017

Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на Конституции РФ и состоит из Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», других федеральных законов, Кодекса профессиональной этики адвоката[1], нормативных правовых актов Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, регулирующих указанную деятельность, а также из законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ[2].

Вместе с тем необходимо заметить, что в основе правового регулирования адвокатской деятельности и адвокатуры в России лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе. Так, в соответствии с международным принципом добросовестного выполнения международных обязательств после официального признания, ратификации и одобрения международные договоры и общепризнанные нормы и принципы международного права имеют обязательную силу на территории России.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Тем самым государство, используя государственно-правовой механизм в сфере законодательного регулирования института адвокатуры и адвокатской деятельности, признает приоритет и необходимость ориентироваться на нормы международного права, чем «поднимает» нормы и стандарты деятельности российских адвокатов до международно-правовых норм и стандартов.

Государство, с помощью легитимных направлений реализации государственно-правового механизма создавая благоприятный правовой режим (путем принятия национального законодательства, ратификации международных договоров и др.) для адвокатов, формирует и поддерживает российскую адвокатуру как важнейший институт гражданского общества. Более того, данная норма обеспечивает взаимодействие сообщества правовых государств на основе универсальных принципов и норм международного общения, обязательных для всех государств и иных субъектов международного права.

Отметим, что весь ряд международных правовых актов, так или иначе участвующих в регулировании деятельности адвокатуры, можно разделить на три четко выраженные категории:

– международные нормативно-правовые акты, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина, общего характера (например, Устав ООН 1945 г.[3]);

– международные нормативно-правовые акты, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека и гражданина, специального характера;

– международные нормативно-правовые акты, устанавливающие общие принципы оказания юридической помощи и деятельности адвокатов.

1 См.: Кодекс профессиональной этики адвоката, принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. // Бюллетень Минюста России. – 2004. – № 3.

2 См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 4 // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

3 См.: Устав Организации Объединенных Наций (г. Сан-Франциско, 26 июня 1945 г.). Текст устава официально опубликован не был.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» призван обеспечить в ходе осуществления в России судебной реформы правовое регулирование вопросов деятельности адвокатуры, взаимодействия органов самоуправления адвокатов с государственными органами, должностными лицами и гражданами. Таким образом, цель данного Федерального закона – расширение правовых и организационных возможностей адвокатов по оказанию квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам[4].

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» лишь частично оправдал надежды, которые возлагали на подобный акт теоретики и практики института адвокатуры. Как замечает по этому поводу Г.М. Резник, «когда после принятия Закона об адвокатуре тут же выясняется необходимость его корректировки, трудно избежать реакции в виде саркастических усмешек. Между тем подобную ситуацию не стоит драматизировать. Встречается она не столь редко и обычно обязана своим появлением стремлению примирить непримиримое, достичь компромисса там, где он объективно невозможен. Бывает, что огрехи допускаются на последней стадии шлифовки законопроекта – уже после того, как он прошел второе чтение: известно, что стилистическое «улучшение» часто меняет юридический смысл»[5]. Данные обстоятельства имели место и в процессе разработки, прохождения и принятия Закона об адвокатуре. В этой связи сразу же после его принятия многие ученые заговорили о необходимости внесения в данный Федеральный закон поправок и изменений[6].

Наиболее серьезные изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были внесены спустя два с половиной года после его вступления в законную силу Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[7]. Как отмечает А. Шаров, «поправки касаются не только уточнения некоторых терминов, но и таких принципиальных вопросов, как прекращение адвокатского статуса, а также изменение членства в адвокатских палатах»[8].

Ряд нормативно-правовых актов процессуального характера обоснованно можно включить в состав законодательства, регулирующего правоотношения в области адвокатской деятельности. Так, конкретные права и обязанности адвокатов при выполнении поручений по гражданским, уголовным делам и делам об административных правонарушениях регламентируются процессуальными кодексами: Уголовно-процессуальным кодексом РФ от 18 декабря 2001 г.[9], Гражданским процессуальным кодексом РФ[10], Кодексом РФ об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.[11], Арбитражным процессуальным кодексом РФ от 24 июля 2002 г.[12], Налоговым кодексом РФ[13].

Здесь необходимо отметить, что в последнее время Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал различные процессуальные нормы, в соответствии с которыми адвокаты имели преимущественное право перед другими категориями юристов в области защиты интересов граждан в судах различных уровней[14]. В частности, Конституционный Суд РФ отметил, что ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ – в системной связи с п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – лишает возможности организации и

4 См.: Адвокатская деятельность: Учеб.-практич. пособ. / Под общ. ред. В.Н. Буробина. – 2-е изд., перераб. и допол. – М.: ЭКМОС, 2003. – С. 61.

5 Цит. по: Резник Г.М. «Настройка» Закона об адвокатуре: от правовой концепции к непротиворечивой практике // Рос. юстиция. – 2002. – № 10.

6 См., напр.: Обсуждаем Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: кто же вправе представлять интересы сторон? Судьи арбитражных судов и юристы высказывают свою точку зрения // Арбитражная практика. – 2002. – № 9; Бардин Л.Н., Мастинский Я.М., Минаков А.И. О недостатках Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу оказания адвокатом юридической помощи // Адвокатская практика. – 2003. – № 4.

7 См.: Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2004. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 5267.

8 Цит. по: Шаров Г.А. Адвокат без статуса. Приняты изменения к Закону об адвокатуре // Рос. газета. – 2004. – 23 декабря.

9 См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ч. 1. – Ст. 4921.

10 См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 5432.

11 См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 1.

12 См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 225-ФЗ) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

13 См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. Федерального закона от 17 мая 2007 г. № 84-ФЗ) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 216-ФЗ) // СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

14 См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2004 г. 160-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Попова Михаила Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Текст официально опубликован не был. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // СЗ РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3282.

ОТОЗВАН/RETRACTED 25.09.2017

частнопрактикующих юристов выполнять взятые по договору обязательства представлять интересы клиента в арбитражном суде в случаях, когда клиентом является не гражданин, а организация. При этом Конституционный Суд РФ, указывая на то, что в данном случае законодатель избрал критерием для ограничения допуска к участию в качестве представителей в арбитражном процессе не квалификационные требования, связанные с качеством юридической помощи и необходимостью защиты публичных интересов, а лишь организационно-правовую форму, в которой выступает участник судопроизводства, нуждающийся в юридической помощи, постановил: признать ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ не соответствующей Конституции РФ, ее статьям 19 (ч. 1 и 2), 46 (ч. 1), 55 (ч. 3) и 123 (ч. 3), в той мере, в какой она в системной связи с п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в действующей системе правового регулирования исключает для выбранных организациями лиц, оказывающих юридическую помощь, возможность выступать в арбитражном суде в качестве представителей, если они не относятся к числу адвокатов или лиц, состоящих в штате этих организаций[15].

Кроме процессуальных кодексов адвокатская деятельность регулируется и некоторыми другими федеральными законами. Например, в ст. 22 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»[16] предусматриваются дополнительные случаи оказания адвокатами юридической помощи бесплатно, в частности, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы.

Другой пример – положения ст. 7 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»[17], в которой устанавливаются дополнительные гарантии прав гражданина при оказании ему психиатрической помощи: право на помощь адвоката, встречи с адвокатом наедине, гарантия обеспечения администрацией лечебного учреждения возможности приглашения адвоката, гарантия тайны переписки с адвокатом.

Правительство России и федеральные органы исполнительной власти также могут принимать нормативные правовые акты по вопросам, регулирующим адвокатскую деятельность. В частности, в ст. 14 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено создание региональных реестров адвокатов, порядок ведения которых определяется федеральным органом юстиции. Приказом министра юстиции РФ от 29 июля 2002 г. № 211 был утвержден Порядок ведения реестров адвокатов субъектов РФ, регламентирующий вопросы внесения сведений о лицах, получивших статус адвоката, о приостановлении, возобновлении или прекращении статуса адвоката, оформления, выдачи, учета, хранения и уничтожения удостоверений адвоката[18].

В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи Правительство РФ может принимать нормативные акты о финансировании деятельности труда адвокатов за счет государства и выделении адвокатским образованиям служебных помещений и средств связи. Во исполнение ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было принято постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда», в соответствии с которым устанавливается не только размер вознаграждения адвоката, но и порядок компенсации адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь гражданам России[19].

Отметим, что в формировании законодательства об адвокатской деятельности существенную роль играет такой орган исполнительной власти, как Министерство юстиции РФ, нормативные акты которого в данной области регулируют и формальные стороны адвокатской деятельности, и существенные вопросы, касающиеся, например, оплаты услуг адвокатов[20] или осуществления на территории

15 Там же.

16 См.: Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 214-ФЗ) «О статусе военнослужащих», ч. 3 ст. 22 // СЗ РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.

17 См.: Закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан на ее оказание» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

18 См.: Приказ Минюста России от 29 июля 2002 г. № 211 «Об утверждении Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2002. – № 37.

19 См.: Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда» // СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2925.

20 См.: Приказ Минюста России № 257, Минфина России № 89н от 6 октября 2003 г. «Об утверждении Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела» // Рос. газета. – 2003. – № 211.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 25.09.2017

России деятельности адвокатов иностранных государств[21].

Обозревая федеральное законодательство, принятое в развитие норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», заметим, что данный сегмент всего российского законодательства об адвокатуре является наиболее «молодым» и самым перспективным. Представляется, что в дальнейшем вполне обоснованно осуществлять регулирование на основе указанного Федерального закона посредством принятия Министерством юстиции РФ федеральных актов. При этом необходимо заметить, что подобное законотворчество никоим образом не должно означать постановку адвокатуры под юрисдикцию того же Минюста России: данное министерство по своему профилю вполне может создавать адекватную реакцию федерального законодателя на любые изменения в области адвокатской деятельности.

Особенно подробно следует остановиться на реализуемом в форме принятия нормативных правовых актов государственно-правовом механизме организации компенсационных выплат адвокатам за оказанную ими в порядке ч. 2 ст. 48 Конституции РФ бесплатную юридическую помощь. В соответствии со ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса РФ и во исполнение ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было принято постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда»[22] (в ред. постановления Правительства РФ от 28 сентября 2007 г. № 625). Согласно п. 1 этого Постановления размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, составляет за один день участия не менее 275 руб. и не более 1100 руб., а за один день участия, являющийся нерабочим праздничным или выходным днем, а также в ночное время – не менее 550 руб. и не более 2200 руб.

Таким образом, государство, посредством нормы закона обязывая адвокатов в определенных случаях оказывать населению бесплатную юридическую помощь, берет на себя обязательство компенсировать адвокатам понесенные ими в процессе такой работы расходы. Иными словами, государство, возлагая на адвокатуру определенные обязательства, накладывает и на себя обязательство – оказывать финансовую поддержку адвокатам.

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 23 июля 2005 г. № 445 «О порядке оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами» был принят Приказ ФСО РФ от 23 января 2006 г. № 28 «О порядке осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами»[23] (в ред. Приказа ФСО РФ от 12 ноября 2007 г. № 530).

Согласно п. 1 данного Приказа выплаты адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, установленным федеральными законами, осуществляются в соответствии с Правилами оказания адвокатами юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденными постановлением Правительства РФ от 23 июля 2005 г. № 445.

Решение о выплате принимает командир (начальник) воинской части, в которой военнослужащий проходит военную службу, на основании соглашения (гражданско-правового договора, заключенного в простой письменной форме между военнослужащим (уполномоченным им лицом) и адвокатом (адвокатами), об оказании юридической помощи военнослужащему), подписанных сторонами актов о выполнении в соответствии с этим соглашением работ, которые прилагаются к сопроводительному письму, оформленному на бланке адвокатского образования и заверенному печатью.

Согласно п. 3 Приказа ФСО РФ от 23 января 2006 г. № 28 выплаты производят финансовые аппараты федеральных органов государственной охраны, в которых военнослужащие состоят на

21 См.: Приказ Минюста России от 12 января 2004 г. № 2 «Об утверждении формы и порядка предоставления выписки из реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2004. – № 6.

22 См.: СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2925.

23 См.: Рос. газета. – 2006. – № 42.

ОТОЗВАНУ/RETRACTED 25.09.2017

денежном довольствии, в размерах, указанных в соглашении, но не свыше установленных Правилами, на основании документов и решения командира (начальника) воинской части, в которой военнослужащий проходит военную службу, путем перечисления денежных средств на текущий (расчетный) счет адвокатского образования в течение 30 дней со дня получения воинской частью документов.

Согласно приказу Министра обороны РФ от 13 октября 2005 г. № 430 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами»[24] (в ред. приказа Министра обороны РФ от 22 октября 2007 г. № 439) заместители министра обороны РФ, начальники служб Министерства обороны РФ, главнокомандующие видами Вооруженных сил РФ, командующие войсками военных округов, флотами, родами войск Вооруженных сил РФ, начальники главных и центральных управлений Министерства обороны РФ, командующие объединениями, командиры соединений и воинских частей, начальники организаций Вооруженных сил РФ, военные комиссары обязаны обеспечить с 4 августа 2005 г.[25] выплату адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами.

В соответствии с п. 3 приказа от 15 октября 2007 г. Министерства юстиции РФ № 199, Министерства финансов РФ № 87н «Об утверждении Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»[26] время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые адвокат был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу независимо от длительности работы в течение дня по данному уголовному делу, в том числе в течение нерабочего праздничного или выходного дня, ночного времени.

Рассмотрим особенности механизма налогообложения адвокатских образований в России как одного из основных направлений реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки института адвокатуры и адвокатской деятельности. В соответствии с п. 6 ст. 244 гл. 24 «Единый социальный налог» Налогового кодекса РФ[27] был принят приказ Министерства финансов РФ от 6 февраля 2006 г. № 23н «Об утверждении формы «Данные об исчисленных суммах единого социального налога с доходов адвокатов» и рекомендаций по ее заполнению»[28].

Согласно п. 2 Рекомендаций по заполнению данных об исчисленных суммах единого социального налога с доходов адвокатов (приложение № 2 к приказу Министерства финансов РФ от 6 февраля 2006 г. № 23н) данные за налоговый период представляются коллегиями адвокатов, адвокатскими бюро, юридическими консультациями в налоговый орган лично, или направляются в виде почтового отправления с описью вложения, или передаются по телекоммуникационным каналам связи.

В соответствии с п. 7 ст. 244 Налогового кодекса РФ приказом ФНС от 22 ноября 2007 г. № мм-3-05/645@ «Об утверждении формы справки о суммах единого социального налога, уплаченных за истекший налоговый период коллегией адвокатов, адвокатским бюро или юридической консультацией за адвоката»[29] была утверждена форма Справки о суммах единого социального налога, уплаченных за истекший налоговый период коллегией адвокатов, адвокатским бюро или юридической консультацией за адвоката[30].

Согласно письму ФНС от 30 мая 2007 г. № 04-2-03/000487 «О профессиональных налоговых вычетах адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты»[31] право на получение профессиональных налоговых вычетов, предусмотренных в ст. 221 Налогового кодекса РФ, имеют налогоплательщики, зарегистрированные в установленном порядке и ведущие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, частнопрактикующие нотариусы и другие лица, занимающиеся в установленном законодательством порядке частной практикой[32].

24 См.: Рос. газета. – 2005. – № 268.

25 Дата вступления в силу постановления Правительства РФ от 23 июля 2005 г. № 445.

26 См.: Рос. газета. – 2007. – № 241.

27 См.: СЗ РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340; 2001. – № 1. – Ст. 18; 2002. – № 1. – Ст. 4; № 22. – Ст. 2026; 2003. – № 1. – Ст. 2; 2004. – № 30. – Ст. 3088.

28 См.: Рос. газета. – 2006. – № 42.

29 См.: Рос. газета. – 2007. – № 530.

30 Настоящий Приказ вступил в силу с 1 января 2008 г.

31 Документ опубликован не был.

32 См.: Баренбойм П., Резник Г., Мозолин В. Правовая реформа XXI века и адвокатура. – М.: Юстицинформ, 2007. – С. 29.

ОТОЗВАНА/RETRACTED 25.09.2017

Профессиональные налоговые вычеты указанным лицам предоставляются в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов от осуществляемой деятельности. Если налогоплательщики не в состоянии документально подтвердить свои расходы, связанные с деятельностью в качестве индивидуальных предпринимателей, профессиональный налоговый вычет производится в размере 20 % от общей суммы доходов, полученной от предпринимательской деятельности.

Вместе с тем в соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность не является предпринимательской, при этом в п. 1 ст. 2 данного Федерального закона установлено, что адвокат не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности. Аналогичные ограничения установлены и в отношении нотариальной деятельности, которая не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

Следовательно, вышеуказанная норма о применении профессионального налогового вычета в размере 20 % от общей суммы доходов, полученной от предпринимательской деятельности, не распространяется на адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, частнопрактикующих нотариусов и других лиц, занимающихся в установленном законодательством порядке частной практикой, но не имеющих статуса индивидуального предпринимателя и не внесенных в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей. Таким образом, указанные налогоплательщики могут получить профессиональные налоговые вычеты в сумме фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с получением доходов от занятия частной практикой.

В письме ФНС от 19 апреля 2006 г. № 04-2-02/306@ «Налогообложение доходов адвокатов, полученных за работу в адвокатской палате»[33] разъясняется, что в ст. 226 Налогового кодекса РФ определено, что российские организации (включая адвокатские палаты), от которых или в результате отношений с которыми налогоплательщик получил доходы, признаются налоговыми агентами, на которых возложены обязанности по исчислению, удержанию из доходов налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет удержанных сумм налога на доходы физических лиц. Исчисление сумм и уплата налога на доходы производятся в отношении всех доходов налогоплательщика, источником которых выступает налоговый агент, за исключением доходов, исчисление и уплата налога на которые осуществляются в соответствии со ст. 214.1, 227 и 228 НК РФ с зачетом ранее удержанных сумм налога.

Исчисление сумм налога производят налоговые агенты нарастающим итогом с начала налогового периода по итогам каждого месяца применительно ко всем доходам, в отношении которых применяется налоговая ставка в размере 13 %, начисленным налогоплательщику за данный период, с зачетом удержанной в предыдущие месяцы текущего налогового периода суммы налога.

Налоговые агенты обязаны удержать начисленную сумму налога из доходов налогоплательщика при их фактической выплате. Удержание у налогоплательщика начисленной суммы налога производится налоговым агентом за счет любых денежных средств, выплачиваемых налоговым агентом налогоплательщику, при фактической выплате указанных денежных средств налогоплательщику либо по его поручению третьим лицам. Таким образом, адвокатские палаты субъектов РФ признаются налоговыми агентами в отношении вознаграждений, выплачиваемых ими адвокатам за работу на выборных должностях в совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации за счет средств, предусмотренных сметой расходов на содержание адвокатской палаты.

В письме ФНС от 20 февраля 2006 г. № гв-6-05/186@ «О налогообложении единым социальным налогом доходов адвокатов, осуществляющих профессиональную деятельность в адвокатском кабинете»[34] разъясняется, что расчет налога по итогам налогового периода производится налогоплательщиками, указанными в подп. 2 п. 1 ст. 235 НК РФ, за исключением адвокатов, т. е. индивидуальными предпринимателями, самостоятельно, исходя из всех полученных в налоговом периоде доходов с учетом расходов, связанных с их извлечением, и ставок, указанных в п. 3 ст. 241 НК РФ. Положения п. 6 ст. 244 НК РФ относятся к адвокатам, осуществляющим в течение налогового периода профессиональную деятельность в коллегиях адвокатов, адвокатских бюро или юридических консультациях, и не могут быть применены к адвокатам, ведущим профессиональную деятельность в адвокатском кабинете, которые, тем не менее,

33 Документ официально опубликован не был.

34 См.: Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2006. – № 7.

ОТОЗВАНО/RETRACTED 25.09.2017

ст. 235 НК РФ отнесены к налогоплательщикам единого социального налога.

Таким образом, основные направления реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки института адвокатуры и адвокатской деятельности можно представить в виде следующей таблицы.

Государственно-правовой механизм		
№	формирования института адвокатуры и адвокатской деятельности	поддержки института адвокатуры и адвокатской деятельности
1.	закрепление в Федеральном законе высоких профессиональных требований (условий) к лицу, претендующему на получение статуса адвоката;	закрепление в Федеральном законе высоких профессиональных требований к лицу, получившему статус адвоката и осуществляющему адвокатскую деятельность;
2.	наличие у претендента на получение статуса адвоката высшего юридического образования;	издание нормативных правовых актов, регламентирующих порядок оказания адвокатами юридической помощи бесплатно;
3.	наличие у претендента на получение статуса адвоката стажа работы не менее двух лет по юридической специальности либо стажировки в адвокатском образовании в течение не менее одного года;	финансирование расходов на оказание помощи малоимущим; осуществление финансирования деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством РФ;
4.	необходимость успешной сдачи квалификационного экзамена, принятия присяги и получения адвокатского удостоверения для начала адвокатской практики;	организация на территории России адвокатских палат субъектов РФ и Федеральной палаты адвокатов РФ – общероссийской негосударственной некоммерческой организации, объединяющей адвокатские палаты субъектов РФ на основе обязательного членства;
5.	обязательное присутствие в квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта РФ при сдаче экзамена представителей Минюста России и судейского корпуса	создание механизма контроля над формами и сроками компенсации адвокатам понесенных расходов (приказ от 15 октября 2007 г. Министерства юстиции РФ № 199, Министерства финансов РФ № 87н);
6.		создание нормальных условий для деятельности адвокатуры, обеспечение правовых и материальных гарантий адвокатам;
7.		обеспечение реализации гарантий законности, независимости, самоуправления и корпоративности адвокатуры, а также принципа равноправия адвокатов;
8.		проведение особой налоговой политики в отношении адвокатских образований, включающей освобождение некоторых адвокатских структур от налогов и сборов;
9.		гарантирование и осуществление социального обеспечения адвокатов, предусмотренного для граждан Конституцией РФ;
10.		при необходимости выделение адвокатским образованиям служебных помещений и средств связи

На основании изложенного сделаем следующие выводы.

Во-первых, к основным направлениям реализации государственно-правового механизма формирования и поддержки института адвокатуры и адвокатской деятельности следует относить:

а) принятие необходимой законодательной базы (как национальной, так и ратификации международных правовых актов) для деятельности адвокатуры в качестве самостоятельного независимого и самоуправляемого института гражданского общества (Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм.); Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм.); Гражданского процессуального кодекса РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм.); Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм.) и др.);

б) установление специальной процедуры получения статуса адвоката (допуск и сдача квалификационного экзамена, принесение присяги, получение удостоверения адвоката, присоединение к одной из адвокатских палат субъектов РФ, занесение сведений об адвокате в региональный реестр адвокатов);

в) провозглашение государственных гарантий независимости и защиты адвоката и членов его семьи в случае нарушения их прав и свобод;

г) установление механизма и государственных гарантий компенсации адвокатам расходов, понесенных ими в ходе оказания бесплатной юридической помощи (в частности, приказ Министра обороны РФ от 13 октября 2005 г. № 430 «Об утверждении Инструкции о порядке осуществления выплат адвокатам в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами»);

д) формирование механизма государственного контроля над формами и сроками компенсации адвокатам понесенных расходов (в частности, приказ от 15 октября 2007 г. Министерства юстиции РФ № 199, Министерства финансов РФ № 87н «Об утверждении Порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»);

е) принятие специального налогового законодательства (благоприятного налогового режима) об организационно-правовых формах деятельности адвокатских образований, подразумевающего следующее:

– налоговыми агентами адвокатов по уплате ЕСН являются адвокатские образования, в которых они состоят (коллегии адвокатов, адвокатские бюро, юридические консультации), что освобождает адвокатов, кроме учредивших адвокатский кабинет, от самостоятельной уплаты налога;

ОТОЗВАНА АРБИТРАЖЕМ 25.09.2017

– право адвокатов, учредивших адвокатский кабинет, на получение специальных профессиональных налоговых вычетов в сумме фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, связанных с извлечением доходов от осуществляемой деятельности (а не 20 % от общей суммы доходов, полученной от предпринимательской деятельности, как установлено общей нормой);

ж) материально-техническое и методическое оснащение юридических консультаций, созданных в форме учреждений в случае, если на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях, расположенных на данной территории, составляет менее двух на одного федерального судью.

Во-вторых, государственно-правовой механизм формирования и поддержки адвокатуры как важнейшего института гражданского общества в сфере оказания квалифицированной юридической помощи реализуется, по крайней мере, в трех основных направлениях:

а) повсеместное качественное оказание юридической помощи населению России с тем, чтобы каждый гражданин знал свои права и умел защищаться; обеспечение защитой на предварительном следствии и в суде как обвиняемых и подсудимых, так и потерпевших от преступлений, финансирование расходов на оказание помощи малоимущим; издание инструкции по оплате юридической помощи;

б) прием в члены коллегии адвокатов, направленный на то, чтобы в адвокатском корпусе работали ранее не скомпрометировавшие себя ни в чем квалифицированные юристы, отвечающие всем требованиям профессии адвоката;

в) создание нормальных условий для деятельности адвокатуры в России, обеспечение правовых и материальных гарантий адвокатам, освобождение адвокатских структур от налогов и сборов.

Пристатейный библиографический список

1. Адвокатская деятельность: Учеб.-практич. пособ. / Под общ. ред. В.Н. Буробина.– 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЭКМОС, 2003.
2. Адвокатура в России: Учебник / Под ред. проф. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. – М.: Юстицинформ, 2004.
3. Бардин Л.Н., Мастинский Я.М., Минаков А.И. О недостатках Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу оказания адвокатом юридической помощи // Адвокатская практика. – 2003. – № 4.
4. Баренбойм П., Резник Г., Мозолин В. Правовая реформа XXI века и адвокатура. – М.: Юстицинформ, 2007.
5. Бойков А.Д. Третья власть. – Курск, 1999.
6. Галоганов А.П. Адвокатура России сегодня // Российская юстиция. – 2000. – № 9.
7. Гвоздев Д. Закон об адвокатуре: четвертая попытка // Бизнес-адвокат. – 2001. – № 15.
8. Еронин В.А., Савич А.С. К обсуждению проекта федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Адвокат. – 2001. – № 8.
9. Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: Монография. – М., 2002.
10. Обсуждаем Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: кто же вправе представлять интересы сторон? Судьи арбитражных судов и юристы высказывают свою точку зрения // Арбитражная практика. – 2002. – № 9.
11. Резник Г.М. «Настройка» Закона об адвокатуре: от правовой концепции к непротиворечивой практике // Российская юстиция. – 2002. – № 10.
12. Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2004.
13. Чельцов М. Об адвокатской профессии и юридической природе советской адвокатуры // Советское государство и право. – 1940. – № 7.
14. Шаров Г.А. Адвокат без статуса. Приняты изменения к Закону об адвокатуре // Российская газета. – 2004. – 23 декабря.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА
Jus est ars boni et aequi
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА
www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-903-31-257-90

ОТОЗВАНА/RETRACTED 25.09.2017

Мудровский М.Ю.

ИНСТИТУТ АДВОКАТУРЫ В ШВЕЦИИ

В статье рассмотрены вопросы правового базиса функционирования адвокатуры в Швеции, система органов адвокатского сообщества, статус адвоката. Особое внимание уделено адвокатской этике и мерам дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: право зарубежных государств, Швеция, ассоциация адвокатов, статус адвоката, дисциплинарная ответственность.

Mudrovsky M.Y.

THE INSTITUTE OF ADVOCATESHIP IN SWEDEN

The article deals with questions of legal foundation of the Bar in Sweden, the system of the legal community, the status of a lawyer. Particular attention is given to legal ethics and disciplinary measures.

Keywords: law of foreign countries, Sweden, bar association, legal status of a lawyer, disciplinary liability.

В Швеции нет монополии на оказание юридических услуг. Любой человек, имеющий юридическое образование, может заниматься частной практикой и предлагать услуги населению. Истцы не обязаны нанимать квалифицированных адвокатов для разбирательства в суде. Любой человек может предстать перед любым судом на любом уровне сам или посредством представителя. В то же время в Швеции имеются и профессиональные юристы.

Основы правового статуса адвоката закреплены в Судебно-процессуальном кодексе Швеции[1]. В соответствии с разделом 1 части 8 СПК адвокат – это член национальной ассоциации адвокатов[2]. Лишь указанные лица имеют исключительное право называться адвокатами (advokat – швед.).

Шведская ассоциация адвокатов действует с 1887 года. Ее устав[3] был утвержден правительством. В задачи ассоциации входит поддержание высоких этических и профессиональных стандартов в юридической профессии, контроль в правовой сфере, защита общих профессиональных интересов своих членов и достижение единства и консенсуса между ними.

В Ассоциации имеются: Совет, Дисциплинарный комитет и Секретариат.

Совет определяет направления деятельности организации и исполняет принятые решения, распоряжается активами организации, назначает генерального секретаря, осуществляет иные полномочия.

Дисциплинарный комитет применяет меры ответственности к членам организации за совершенные ими нарушения.

Секретариат обеспечивает работу Совета и дисциплинарного комитета.

В Ассоциации функционируют семь отделов; шесть из них образованы по территориальному признаку, а седьмой (иностранный отдел) включает членов, практикующих за рубежом.

Все адвокаты приписаны к одному из отделов в районе, где они ведут свою основную практику. Каждый участник ассоциации обязан платить ежегодный взнос.

Любой, кто претендует на звание адвоката в Швеции, должен соответствовать квалификационным требованиям, которые установлены в разделе 2 части 8 СПК. К ним относятся:

а) постоянное проживание в Швеции или другом государстве ЕС, Европейского Экономического Пространства или в Швейцарии;

б) сдача квалификационных экзаменов, необходимых для назначения на должность судьи;

в) практическая и теоретическая подготовка, необходимая для работы в качестве члена коллегии адвокатов;

г) репутация человека с безупречным характером;

д) другое.

Адвокаты – не подданные Короля Швеции – должны не менее трех лет регулярно практиковать в качестве адвоката в Швеции.

В члены коллегии адвокатов не может быть принят судья, прокурор, сотрудник правоохранительных органов, государственный или муниципальный служащий.

Требования профессиональной этики были разработаны ассоциацией адвокатов в 1967 г.[4] Эти правила кодифицируют нормы, применявшиеся в практике Совета Ассоциации и Дисциплинарного

1 Rättegångsbalk (1942:740) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Rattegangsbalk-1942740_sfs-1942-740%20A/?bet=1942:740%20A.

2 Sveriges advokatsamfund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.advokatsamfundet.se.

3 http://www.advokatsamfundet.se/Advokatetik/Stadgar-for-Sveriges-advokatsamfund.

4 http://www.advokatsamfundet.se/Documents/Advokatsamfundet_sv/Advokatetik/V%C3%A4gledande%20regler%20med%20kommentarer%20december%202012.pdf.

Комитета, и призваны служить членам Ассоциации в качестве основополагающих принципов деятельности.

В соответствии с нормами профессиональной этики адвокат не может быть соучастником преступления, «не может расчищать путь для преступной деятельности другого лица» или защищать интересы клиента неподобающим образом. К примеру, адвокат не вправе содействовать иску, являющемуся ничтожным согласно положениям Шведского Закона о договорах и других юридических документах в области имущественного права[5], или содействовать в составлении письменных документов, готовящихся с целью мошенничества. Для обеспечения соблюдения требований профессиональной этики недостаточно, чтобы адвокат обеспечил отсутствие в рекомендуемом им действии противоречия с законом. Его деятельность должна способствовать развитию честности и порядочности в юридическом сообществе, опираясь на принцип законности. Помимо этого, адвокаты, оказывающие юридические услуги на территории Европейского союза, обязаны соблюдать Кодекс поведения европейского адвоката[6].

Основой деятельности адвокатов является независимость. В первую очередь это служит интересам общества: любые сведения, полученные адвокатом от клиента в процессе оказания правовой помощи, относятся к профессиональной тайне. Данный принцип позволяет адвокату принимать во внимание только интересы клиента и не оглядываться на стороннее мнение[7].

Член Шведской ассоциации адвокатов должен постоянно поддерживать и развивать свою профессиональную квалификацию. Совет может разрабатывать дополнительные правила об обязанностях членов непрерывно участвовать в профессиональной подготовке. Для этой цели Совет шведской ассоциации адвокатов на своем заседании в 2003 году утвердил Методические рекомендации, применяемые к профессиональной подготовке[8]. В частности, каждый адвокат обязан ежегодно проходить обучение, по итогам которого он составляет подробный отчет и сдает его вместе с финансовым отчетом[9]. Обязательным требованием к обучению является польза для практики конкретного адвоката, при этом это необязательно должна быть юридическая подготовка (допускается обучение экономике, языкам и прочее).

Надзор за деятельностью адвоката осуществляют Совет и Дисциплинарный комитет Ассоциации адвокатов.

Кроме того, Канцлер юстиции[10] может поставить вопрос перед Дисциплинарным комитетом о принятии мер против членов Ассоциации, которые не справляются со своими обязанностями. В исключительных случаях член ассоциации может получить предупреждение. Вместе с предупреждением может быть наложен штраф в пользу ассоциации (минимальный штраф – тысяча крон, максимальный – пятьдесят тысяч крон). Адвокат, который сознательно совершает противоправные действия или бездействия в своей практике или ведет себя нечестно, должен быть лишен своего звания и исключен из коллегии адвокатов. Это решение может быть обжаловано в Верховном суде Швеции[11].

Полномочия адвокатов в гражданском процессе регулируются главой 12 СПК. В соответствии с параграфом 1 главы 12 дело может быть возбуждено по доверенности. Доверенность может быть как устной посредством личного представления перед судом, так и письменной. Адвокат может подать иск в суд, получать документы, не требующие личного присутствия сторон, принимать все меры для выполнения задания клиента и защищать иск по всем его направлениям, отказаться от иска, вступить в урегулирование спора, требовать исполнения решения, а также взыскать судебные расходы.

В уголовном процессе подозреваемому не всегда обязательно присутствовать на судебном заседании. Когда это не требуется, он может воспользоваться услугами представителя в соответствии с параграфом 12 СПК. Подозреваемый также может воспользоваться услугами защитника (Försvarare – швед.). У несовершеннолетних и психически нездоровых подданных в качестве защитника могут выступать их законные представители. По просьбе подозреваемого или задержанного ему может быть

5 Lag om avtal och andra rättshandlingar på förmögenhetsrättens område (1915:218) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Lag-1915218-om-avtal-och-an_sfs-1915-218.

6 http://www.advokatsamfundet.se/Documents/Advokatsamfundet_sv/Advokatetik/2006_code_en.pdf.

7 Петров Д.В. Механизм уголовно-правовой охраны прав адвоката по законодательству зарубежных государств // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 5 (49). – С. 101–102; Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 270–280.

8 The Swedish Regime for Continuing Professional Training of Advocates 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.advokatsamfundet.se/Documents/Advokatsamfundet_eng/Regime_for_professional_training.pdf.

9 См. подробнее Бухгалтерские правила 1994 г. (Bokföringsreglemente) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.advokatsamfundet.se/Documents/Advokatsamfundet_sv/Advokatetik/Slutlig_version_av_Bokforingsreglemente.pdf.

10 Justitiekanslern [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.jk.se.

11 Hцgsta domstolen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.hogstadomstolen.se.

назначен общественный защитник. Не может быть защитником лицо, которое имело экономические отношения с подозреваемым.

В Швеции большинство юристов имеют узкую специализацию: они занимаются законом, регулирующим либо отношения физических лиц (семейное право, уголовное и т. д.), либо отношения в различных сферах бизнеса. Адвокаты часто специализируются на определенных типах уголовного дела, например, финансовые преступления, убийства, кражи и прочее. Некоторые юристы специализируются на делах, касающихся прав человека, – они часто представляют стороны в Европейском суде.

Оплата услуг юридических работников в Швеции законодательно не регулируется. Исключением является только закон о юридической помощи[12], который закрепляет право на получение бесплатной юридической помощи для лиц с низким заработком. Так, на помощь вправе рассчитывать подданные, доходы которых не превышают 260 000 шведских крон в год (около 25 000 евро). В этом случае оплата услуг адвоката производится за счёт средств государства. Однако если подсудимого признают виновным, он обязан выплатить средства, потраченные государством на его защитника. Если защитник предоставлялся и потерпевшему, обязанность оплатить затраты его труда также ложится на виновного.

Для всех остальных случаев в кодексе профессиональной этики содержится указание, что плата, взимаемая членами коллегии, должна быть разумной. Её конкретный размер будет зависеть от сложности дела, квалификации юриста, стадии процесса и т. д. В любом случае адвокат обязан заранее информировать клиента о размере, порядке и сроках уплаты гонорара. Однако это требование не распространяется на юристов – не членов коллегии адвокатов, что необходимо учитывать при выборе юриста.

Таким образом, Швеция имеет детальную регламентацию внутренних процедур в деятельности адвокатов, а также вопросов юридической этики и дисциплинарной ответственности, что обеспечивает надлежащий уровень предоставления юридических услуг, а также гарантии их клиентам[13].

В России вопрос адвокатской этики является дискуссионным. Принятие Всероссийским съездом адвокатов в 2003 г. Кодекса профессиональной этики адвоката[14] говорит о стремлении укрепить социальный статус российского адвоката и повысить к нему доверие со стороны общественности. На этом фоне особенно интересными выглядят соответствующие положения шведского права, закрепляющие меры дисциплинарной ответственности и профессиональной этики. Изучение опыта функционирования института дисциплинарной ответственности и адвокатской этики будет способствовать позитивному развитию института адвокатской этики в России.

Пристатейный библиографический список

1. Деханов С.А. Организация адвокатуры и профессиональная этика адвокатов в Западной Европе. – М.: Юрлитинформ, 2012.
2. Петров Д.В. Механизм уголовно-правовой охраны прав адвоката по законодательству зарубежных государств // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 5 (49).
3. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.

12 Rättshjälpslag (1996:1619) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Lagar/Svenskforfattningssamling/Rattshjalpslag-19961619_sfs-1996-1619/?bet=1996:1619.

13 Деханов С.А. Организация адвокатуры и профессиональная этика адвокатов в Западной Европе. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С . 180–220.

14 Кодекс профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.fparf.ru/norms/codex.htm.

М.Ф. Маликов.
Генетические основы регионального права: по материалам Республики Башкортостан. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 460 с.

В работе рассматривается институционально-правовое согласование федеральных и региональных интересов на основе ретроспективного анализа дискреционного регионального права, регионально-проконституционного законодательства и современного конституционно-уставного регионального права в условиях трансформации федеративных отношений.

Работу можно скачать на сайте: **www.eurasniipp.ru**

Фёдорова К.С.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОРЯДОК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ СЛОВЕНИЯ

В статье описаны основные принципы, вопросы организации и функционирования адвокатуры Республики Словения.

Ключевые слова: Словения, адвокатура, Ассоциация адвокатов, дисциплинарная ответственность.

Fedorova K.S.

ACTIVITY ARRANGEMENT OF ADVOCACY IN SLOVENIA

The article describes basic principles, problems of organization and functioning of Slovenian advocacy.
Keywords: Slovenia, advocacy, Slovene Bar Association, disciplinary liability.

В соответствии со ст. 137 Конституции Республики Словения[1] адвокатура является самостоятельной и независимой организацией, деятельность которой регулируется законом. Положения Конституции[2] конкретизируются в ст. 1, 3 Закона Республики «Об адвокатуре» 1993 г.[3] (с изм. и доп. 2009 г.[4]). 28 сентября 2012 года Ассоциация адвокатов Словении (Odvetniška zbornica Slovenije)[5] приняла Решение о самостоятельности и независимости словенских адвокатов[6].

Помимо Конституции и Закона адвокаты Словении при осуществлении своей деятельности руководствуются следующими нормативными актами: Уставом ассоциации адвокатов Республики Словения[7], Кодексом профессиональной адвокатской этики[8], Законом «Об оплате труда адвокатов»[9], Законом «О государственном квалификационном экзамене»[10], Правилами «О внешнем виде адвоката»[11], Положением «О квалификационном экзамене для адвокатов из других государств»[12], Правилами, регулирующими проведение экзамена на знание законодательства, гонораров адвоката и Кодекса профессиональной этики адвоката[13].

23 ноября 2003 года Ассоциация адвокатов Республики Словения стала постоянным членом Совета адвокатов и адвокатских объединений Европейского Союза[14]. В силу этого словенская адвокатура руководствуется также документами ЕС: Уставом Совета адвокатов и адвокатских объединений Европейского Союза[15], Кодексом профессиональной этики адвокатов Совета адвокатов и адвокатских объединений Европейского Союза[16], Хартией основных принципов Совета адвокатских объединений и юридических обществ Европы[17], Кодексом правил Совета адвокатов и адвокатских объединений Европейского Союза[18].

Правила и принципы, закрепленные в Кодексе правил Совета адвокатов и адвокатских объединений Европейского Союза, не являются обязательными для словенских адвокатов. Вместе с тем, в случае противоречия национального законодательства Кодексу последний имеет большую юридическую силу[19]. Положения Кодекса были включены в национальное законодательство Словении. Исключение

1 Ustava Republike Slovenije // UL št. 33, 28.12.1991.

2 Федорова К.С. Процедура законотворчества в Республике Словения // Международно-правовые чтения. - Воронеж: Издательско-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2009, Вып. 8. – С. 197–201

3 Zakon o odvetništvu (ZOdv) // Uradni list RS, št. 18/1993 z dne 9.4.1993.

4 Zakon o spremembah in dopolnitvah Zakona o odvetništvu (ZOdv-C) // Uradni list RS, št. 35/09 z dne 8.5.2009.

5 Dnevnik / odgovorna urednica edicij Dnevnik in Dnevnik.si Suzana Rankov – Ljubljana. Türk: «Ideje o posegih» v neodvisnost odvetništva niso dobre, 23 oktober 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.dnevnik.si/clanek/1042554464.

6 Resolucija o samostojnosti in neodvisnosti odvetništva // Odvetniška zbornica Slovenije [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.odvzb.si/upload/novice/2012/Resolucija%20in%20podpisniki.pdf.

7 Statut Odvetniške zbornice Slovenije // Ur.l. RS, št. 15/1994.

8 The Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ccbe.eu/fileadmin/user_upload/NTCdocument/Kodeks_odvetnike_et5_1237885877.pdf.

9 Zakon o odvetniški tarifi (ZOdvT), Stran 9029 // Uradni list RS, št. 67/2008 z dne 4.7.2008.

10 Zakon o pravniškem državnem izpitu – (ZPDI-UPB1) (uradno prečiščeno besedilo), Stran 12165 // Uradni list RS, št. 83/2003 z dne 22.8.2003.

11 Pravilnik o vrsti in primerih nošenja službenega oblačila odvetnika, Stran 2237 // Uradni list RS, št. 32/1995 z dne 9.6.1995.

12 Uredba o preizkusnem izpitu za odvetnike iz drugih držav // Uradni list RS, št. 132/2004 z dne 10.12.2004.

13 Pravilnik o preizkusu iz poznavanja zakona, ki ureja odvetništvo, odvetniške tarife in Kodeksa odvetniške poklicne etike // Ur.l. RS, št. 107/2009.

14 The Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ccbe.eu/index.php?id=265&L=0.

15 The Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ccbe.eu/fileadmin/user_upload/document/statuts/statutes_en.pdf.

16 Deutscher Anwaltverein [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://anwaltverein.de/downloads/praxis/berufsrecht/2006-code-of-conduct.pdf.

17 The Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ccbe.eu/fileadmin/user_upload/NTCdocument/EN_Code_of_conductp1_1306748215.pdf.

18 Деханов С.А. Организация адвокатуры и профессиональная этика адвокатов в Западной Европе. – М.: Юрлитинформ, 2012.

19 The Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ccbe.eu/fileadmin/user_upload/NTCdocument/Table_adoption_of_th1_1358409892.pdf.

составили п. 3.3 «Pactum de quota litis»[20], 3.6 «Разделение гонораров с лицами, не являющимися адвокатами», 5.4 «Гонорары за рекомендацию».

Согласно ст. 2 закона об адвокатуре при оказании юридической помощи адвокат дает консультации по правовым вопросам, участвует в судопроизводстве, в органах государственной власти и иных организациях, осуществляет защиту доверителя, составляет заявления, жалобы, другие документы правового характера, представляет интересы доверителя[21].

В соответствии со ст. 25 Закона статус адвоката может приобрести лицо, отвечающее следующим требованиям: имеет гражданство Словении; способно выполнять свои профессиональные обязанности, в том числе и по состоянию здоровья; обладает безупречной репутацией; имеет степень не ниже бакалавра права, полученную в Словении или в другом государстве, но соответствующую стандартам Словении; успешно сдало государственный квалификационный экзамен[22] и экзамен на знание законодательства, гонораров адвоката и Кодекса профессиональной этики адвоката; имеет стаж работы по юридической специальности не менее четырех лет, в том числе прошло годовую стажировку в адвокатском учреждении, в суде, у нотариуса или под руководством прокурора, имеющих стаж работы по юридической специальности не менее пяти лет; свободно общается на словенском языке; имеет помещение в собственности или в аренде, подходящее для адвокатской практики[23].

Адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально либо в составе адвокатского общества. Название фирмы в своей вспомогательной части должно обязательно содержать указание на форму его деятельности (о.р. = словен.).

Иностранному адвокату для получения разрешения заниматься адвокатской деятельностью на территории Словении помимо указанных выше требований необходимо сдать экзамен[24] на знание правовой системы Республики Словения[25].

Что касается иностранных адвокатов из государств – членов Европейского Союза, то нормы европейского права упростили их деятельность на территории Союза (ст. 14 Договора о ЕС[26]). Осуществление адвокатской деятельности в странах Европейского Союза регулируется ст. 49 Договора об учреждении Европейского Сообщества (в ред. Лиссабонского договора)[27], которая запрещает любые ограничения на предоставление услуг на территории Сообщества частными лицами, которые учреждены в государстве Сообщества, отличном от того, в котором учреждено лицо, которому услуги предназначаются. Вместе с тем Директива 2006/123/ЕС[28] исключает адвокатские услуги из общего режима свободы передвижения услуг.

Осуществление адвокатской деятельности в странах ЕС, иных, чем то, в котором зарегистрировано, на уровне Евросоюза регулируется тремя документами. В их числе:

1) Директива Совета ЕС от 22 марта 1977 г. (77/249/CEE), направленная на упрощение порядка реализации адвокатами свободы оказания услуг[29]. В соответствии с ней лица, которые приобрели статус адвоката в одном из государств ЕС, могут осуществлять на непостоянной основе адвокатскую деятельность в любом другом государстве-члене. При этом данное лицо не приобретает правового статуса адвоката в принимающем государстве и действует под своим профессиональным титулом, полученным в государстве происхождения.

2) Директива Совета ЕС от 21 декабря 1988 г. (89/48/CEE)[30], направленная на создание системы взаимного признания дипломов о высшем профессиональном образовании, продолжительность

20 «Pactum de quota litis» – соглашение, заключаемое между адвокатом и клиентом до вынесения заключительного решения относительно находящегося в разбирательстве дела, в котором клиент является одной из заинтересованных сторон. В соответствии с соглашением клиент обязуется в случае вынесения решения в его пользу выплатить адвокату вознаграждение в виде денежной суммы или какой-либо другой форме.

21 Рагулин А.В. Регламентация профессиональных прав адвоката в России и за рубежом: Монография. – Lambert Academic Publishing, Saarbrucken, Germany, 2012. – P. 120.

22 Zakon o pravniškem državnem izpitu – (ZPDI-UPB1) (uradno prečiščeno besedilo), Stran 12165.

23 Pravilnik o merilih in postopku za ugotavljanje primernosti poslovnih prostorov in opreme, potrebne za opravljanje odvetniškega poklica 19.04.1994 in ga dopolnil na seji dne 02.07.2002, 12.12.2002, dne 30.11.2004 ter dne 14.12.2006.

24 Uredba o preizkusnem izpitu za odvetnike iz drugih držav.

25 Pravilnik o preizkusu iz poznavanja zakona, ki ureja odvetništvo, odvetniške tarife in Kodeksa odvetniške poklicne etike, Stran 14743 // Uradni list RS, št. 107/2009 z dne 24.12.2009.

26 Treaty establishing the European Community (Nice consolidated version) // Official Journal C 325, 24/12/2002. P. 0033–0184 // Official Journal C 340, 10/11/1997. P. 0173 – Consolidated version.

27 Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // OJ C 326, 26.10.2012, p. 47–390 (BG, ES, CS, DA, DE, ET, EL, EN, FR, IT, LV, LT, HU, MT, NL, PL, PT, RO, SK, SL, FI, SV).

28 Directive 2006/123/EC of the European Parliament and of the Council of 12 December 2006 on services in the internal market // OJ L 376, 27.12.2006, p. 36–68 (ES, CS, DA, DE, ET, EL, EN, FR, IT, LV, LT, HU, MT, NL, PL, PT, SK, SL, FI, SV).

29 Directive 77/249/CEE du Conseil, du 22 mars 1977, tendant à faciliter l'exercice effectif de la libre prestation de services par les avocats // Journal officiel n°L 078 du 26/03/1977 p. 0017–0018. Special edition in Slovene: Chapter 06 Volume 01 P. 52–53.

30 Council Directive 89/48/EEC of 21 December 1988 on a general system for the recognition of higher-education diplomas awarded on completion of professional education and training of at least three years' duration // Official Journal L 019, 24.01.1989 P. 0016–0023. Special edition in Slovene: Chapter 05 Volume 01 P. 337–344.

которого составляет не менее трёх лет, если эти дипломы дают право заниматься определённой профессиональной деятельностью. Согласно ст.3 Директивы 1988 года каждое государство ЕС обязано признавать дипломы о высшем профессиональном образовании, полученные в любом другом государстве ЕС. Так, для того чтобы быть допущенным к осуществлению адвокатской деятельности на территории Республики Словении без дополнительных условий, иностранному адвокату необходимо предоставить диплом или иной документ, подтверждающий право заниматься адвокатской деятельностью в другом государстве Европейского Союза. Однако следует учитывать, что диплом юриспруденции, полученный в одном государстве, не всегда предполагает наличие у лица достаточных юридических знаний по правовым системам других государств – членов ЕС (ст. 4 Директивы). Именно поэтому лицо, претендующее на допуск к адвокатской деятельности в Словении, обязано сдать специальный квалификационный экзамен и экзамен на знание правовой системы страны[31].

3) Директива Европейского Парламента и Совета ЕС от 16 февраля 1998 г. (98/5/CE)[32], направленная на упрощение порядка реализации адвокатами права заниматься адвокатской деятельностью на постоянной основе в государстве-члене, ином, чем то, в котором статус адвоката был первоначально приобретён. Согласно положениям Директивы любое лицо, которое в течение трёх лет осуществляло в принимающем государстве адвокатскую деятельность под профессиональным титулом, приобретённым в государстве происхождения, вправе получить статус адвоката в принимающем государстве без необходимости сдачи квалификационного экзамена или выполнения иных дополнительных требований. Для этого достаточно представить доказательства того, что адвокатская деятельность осуществлялась непрерывно в течение трёх лет по вопросам права принимающего государства либо европейского или международного права[33].

Согласно ст. 1 Закона об адвокатуре лицо имеет право заниматься адвокатской деятельностью в Словении только после внесения его имени в Реестр адвокатов[34]. Для внесения в реестр необходимо: а) получить согласие Ассоциации адвокатов; б) предоставить документы, указанные в Приложении к Заявке на вступление в Реестр адвокатов (Priloge k predlogu za vpis v imenik odvetnikov)[35].

В Реестр включаются словенские адвокаты; иностранные адвокаты, действующие под профессиональным титулом, полученным в государстве происхождения; иностранные адвокаты, действующие под профессиональным титулом адвоката Словении «Odvetnik». Адвокат, включенный в Реестр, в присутствии Председателя Ассоциации адвокатов Словении приносит присягу следующего содержания: «Клянусь уважать правовой порядок Республики Словения, выполнять свои функции адвоката честно и с достоинством».

В соответствии со ст. 21 Закона адвокат не имеет права заниматься любой деятельностью, за исключением научной, преподавательской или творческой. Профессия адвоката несовместима с работой в качестве нотариуса, а также с любой деятельностью, не соответствующей репутации адвоката.

Законодательство Словении запрещает адвокатам сообщать о количестве клиентов, выигранных дел, сравнивать себя с коллегами, предоставлять ложные сведения о своей работе, проводить акции и участвовать в коммерческих СМИ для привлечения клиентов, рекламировать свои услуги. Допустимой считается информация о предоставляемых услугах, месте расположения, часах работы, ценах на услуги, членах адвокатской фирмы и об их специализации.

В ст. 30 Закона предусмотрены следующие основания для прекращения деятельности адвоката: смерть адвоката; личное письменное заявление адвоката об увольнении; вступление в законную силу приговора с наказанием в виде лишения свободы на шесть и более месяцев за совершение умышленного преступления; несоответствие занимаемой должности; совершение поступка, порочащего честь и достоинство адвоката; исключение из Реестра адвокатов Словении; дисциплинарное взыскание в виде отстранения от должности; несоответствие требованиям, предъявляемым к профессии адвоката; банкротство; невыполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей более одного года без уважительных причин.

Согласно ст. 41 Закона адвокат Словении обязан быть членом словенской Ассоциации адвокатов.

31 Pravilnik o preizkusu iz poznavanja zakona, ki ureja odvetništvo, odvetniške tarife in Kodeksa odvetniške poklicne etike, Stran 14743.

32 Directive 98/5/EC of the European Parliament and of the Council of 16 February 1998 to facilitate practice of the profession of lawyer on a permanent basis in a Member State other than that in which the qualification was obtained // OJ L 77, 14.3.1998, p. 36–43 (ES, DA, DE, EL, EN, FR, IT, NL, PT, FI, SV). Special edition in Slovene: Chapter 06 Volume 03 P. 83–90.

33 The Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ccbe.eu/index.php?id=6&id_rubrique=1&L=0.

34 Odvetniška zbornica Slovenije [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.odv-zb.si/imenik/imenik-odvetnikov.

35 Odvetniška zbornica Slovenije [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.eugo.gov.si/si/dovoljenja/dovoljenje/100/prikazi Dovoljenje.

На территории Республики Словения Ассоциация адвокатов фактически существует с 1849 года, хотя первый законодательный акт Odvetniškim redom (Advokaten Ordnung), регулирующий основные положения, был принят в 1868 году.

Ассоциация адвокатов Словении – это профессиональная организация адвокатов, задачами которой являются: обеспечение и укрепление правовой подготовки, профессиональных стандартов, повышение квалификации и правового образования адвокатов, защита их независимости и интересов, утверждение Кодекса профессионального поведения, осуществление дисциплинарного разбирательства, решение вопроса принятия в члены Ассоциации адвокатов, ведение реестра адвокатов и другие задачи, предусмотренные законом (ст. 1, 7 Устава Ассоциации адвокатов Словении, ст. 42 Закона).

Ассамблея Ассоциации (skupščina) является высшим органом и общим собранием всех адвокатов, созываемым не реже одного раза в год. Стажеры и кандидаты в адвокаты права голоса не имеют. Ассамблея утверждает Устав Ассамблеи, Кодекс профессионального поведения адвоката, Регламент, ежегодный бюджет, на основании результатов тайного голосования избирает и отзывает Председателя Ассоциации, его заместителей, избирает и отзывает членов Наблюдательного совета, заслушивает отчёт о работе Совета и Наблюдательного совета, устанавливает тарифы на адвокатские услуги, осуществляет иные полномочия. Ассамблея имеет право принимать решение большинством голосов, если присутствуют более трети членов.

Члены Совета Ассоциации (upravni odbor) избираются сроком на три года. Совет наделен следующими полномочиями: ведёт Реестр адвокатов, имеющих право осуществлять адвокатскую деятельность; регистрирует договоры о стажировке; заключает договоры страхования гражданской ответственности в целях обеспечения компенсации материального ущерба, причиненного в процессе осуществления адвокатской деятельности; устанавливает критерии пригодности помещения для адвокатской практики; принимает решения по вопросам профессиональной подготовки и повышения квалификации адвокатов; выполняет иные функции, предусмотренные законом.

Председатель Ассоциации (predsednik zbornice) и два его заместителя избираются на трехлетний срок. Председатель исполняет постановления Ассоциации, ведет заседания, руководит работой Ассоциации, присутствует при принесении присяги адвокатом, решает другие вопросы, предусмотренные словенским законодательством.

Наблюдательный совет (nadzorni odbor) осуществляет надзор за финансовыми операциями Ассамблеи.

Дисциплинарный прокурор (disciplinski tožilec) возбуждает дисциплинарное производство и поддерживает обвинение в дисциплинарной комиссии или в дисциплинарном суде. Прокурор и его помощники назначаются Ассамблеей на трехлетний срок.

Дисциплинарная комиссия I степени (disciplinska komisija I. stopnje) – Председатель и 15 членов комиссии – назначается Ассамблеей сроком на три года. Дисциплинарная комиссия возбуждает дисциплинарное производство в отношении адвоката и применяет дисциплинарную санкцию за совершение проступков небольшой тяжести (например, несоблюдение манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению; отказ вернуть доверителю документы по делу после расторжения или исполнения договора).

Дисциплинарная комиссия II степени (disciplinska komisija II. stopnje) – Председатель и 15 членов комиссии – назначается Ассамблеей сроком на три года. Основной функцией комиссии является пересмотр в апелляционном порядке решений, вынесенных дисциплинарной комиссией I степени.

Дисциплинарный суд (disciplinsko sodišče) Республики Словения состоит из двух судей Верховного суда, трех адвокатов и их заместителей. Срок полномочий адвокатов и заместителей – два года.

Для более успешного выполнения своих задач и функций Ассамблеей могут быть созданы постоянные либо временные комиссии, комитеты и иные рабочие органы.

Согласно Принципам VI Рекомендации Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката от 25 октября 2000 г.[36] в случае, если адвокаты не соблюдают правила и стандарты, изложенные в разработанных ассоциациями адвокатов кодексах поведения, или нарушают законодательство, к ним следует применять необходимые меры, в том числе дисциплинарное разбирательство. Адвокат привлекается к ответственности в дисциплинарном суде в случае установления совершения им серьезных проступков, влекущих его отстранение от выполнения профессиональных обязанностей, например, нарушения им сохранения профессиональной тайны,

36 Recommendation № R(2000)21 of the Committee of Ministers to Member States on the freedom of exercise of the profession of lawyer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=533749&SecMode=1&DocId=370286&Usage=2.

совершения умышленного преступления, повлекшего наказание в виде лишения свободы на срок более шести месяцев, при неуплате членских взносов более шести месяцев, несоблюдении запрета на рекламу.

В ст. 61 Закона перечислены следующие виды дисциплинарных санкций: предупреждение, выговор, штраф (не менее 500 евро и не более 5000 евро), лишение права на юридическую деятельность сроком до трех лет, лишение права на юридическую деятельность сроком до пяти лет. Дисциплинарное взыскание остается в силе два года с момента принятия решения о его наложении. По истечении этого периода адвокат считается не имеющим взыскания.

Региональные адвокатские палаты Словении объединяют адвокатов в соответствии с судебными округами. В соответствии со ст. 44 Устава Ассоциации выделено 11 регионов: Целе, Ново место, Крань, Копер, Кршко, Любляна, Марибор, Нова Горица, Мурска Собота, Птуй, Словень Градец.

На 29 февраля 2012 г. в Словении было зарегистрировано 824 адвоката, в том числе 14 иностранных, из них 10 граждан ФРГ[37]. В настоящее время в Ассоциации адвокатов Словении насчитывается 1492 члена – адвокаты, стажеры адвокатов, кандидаты в адвокаты[38].

Пристатейный библиографический список

1. Деханов С.А. Организация адвокатуры и профессиональная этика адвокатов в Западной Европе. – М.: Юрлитинформ, 2012.

2. Рагулин А.В. Регламентация профессиональных прав адвоката в России и за рубежом: Монография. – Lambert Academic Publishing, Saarbrucken, Germany, 2012.

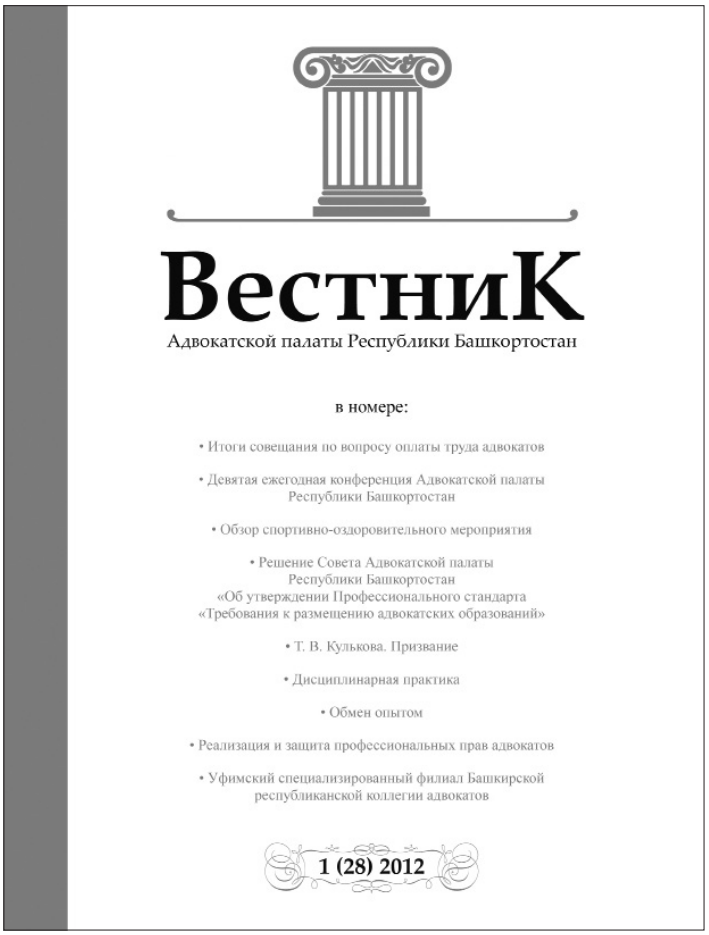
3. Федорова К.С. Процедура законотворчества в Республике Словения // Международно-правовые чтения. – Воронеж: Издательско-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2009, Вып. 8.

37 The Council of Bars and Law Societies of Europe (CCBE) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.ccbe.eu/fileadmin/user_upload/NTCdocument/2012_table_of_lawyer1_1356088494.pdf.

38 Odvetniška zbornica Slovenije [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.odv-zb.si/imenik/imenik-odvetnikov.

Уважаемые коллеги!

Информируем вас о том, что на веб-сайтах Адвокатской палаты Республики Башкортостан (www.ap-rb.ru) и Евразийского научно-исследовательского института проблем права (www.eurasniipp.ru) в свободном доступе выставляется журнал «Вестник адвокатской палаты Республики Башкорстостан», содержащий актуальные материалы, посвященные организации и развитию адвокатуры и проблемам адвокатской деятельности.



Барзилова Ю.В.

К ВОПРОСУ ОБ ОКАЗАНИИ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В САРАТОВСКОМ РЕГИОНЕ

В статье рассматриваются вопросы развития системы оказания бесплатной юридической помощи, статус некоторых участников этой системы: юридической клиники и института адвокатуры.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, юридическая клиника, адвокат, государство, малоимущие граждане.

Barzilova Yu.V.

TO A QUESTION OF RENDERING THE FREE LEGAL AID IN THE SARATOV REGION

In article considers questions of development of system of rendering a free legal aid, the status of legal clinic and lawyers.

Keywords: free legal aid, legal clinic, lawyer, state, needy citizens.

В настоящее время вопрос об оказании юридической помощи является для большинства граждан особенно актуальным. В связи с принятием и вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»[1] в нашем государстве сложилось две системы оказания бесплатной юридической помощи: государственная и негосударственная.

В настоящий момент хотелось бы остановиться на правовом статусе некоторых участников, полномочных согласно вышеназванному нормативному акту оказывать бесплатную юридическую помощь: юридической клиники и института адвокатуры[2].

Статусу юридической клиники как участницы негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи посвящена статья 23 ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Несмотря на то, что негосударственная система бесплатной юридической помощи формируется на добровольных началах, наличие такого структурного подразделения входит в обязательный перечень для прохождения государственной аккредитации вуза.

В Саратовской области на сегодняшний день функционирует 7 юридических клиник при вузах, все они расположены на территории города Саратова. В частности, хотелось бы заострить внимание на деятельности юридической клиники Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. Она была создана на базе юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского 1 октября 2009 г., но только в марте 2012 года официально получила статус структурного подразделения вуза на основании Положения о юридической клинике, утвержденного Приказом ректора от 1 марта 2012 г.

Цель деятельности юридической клиники – оказание бесплатной правовой помощи социально незащищенным категориям граждан, а также развитие и совершенствование профессиональной подготовки студентов юридического факультета СГУ им. Н.Г. Чернышевского, обучающихся по специальности «Юриспруденция», направлению подготовки «Бакалавриат». В клинику преимущественно обращаются малообеспеченные и социально незащищенные жители г. Саратова и Саратовской области, не способные оплатить услуги квалифицированного юриста, т. е. пенсионеры, инвалиды, неработающие. Однако Положением о юридической клинике не запрещено оказывать бесплатную юридическую помощь и другим категориям граждан.

В юридической клинике Саратовского государственного университета были организованы группа диспетчеров – студентов, принимающих заявки от граждан по телефону (в таких группах студенты осваивают навыки интервьюирования), и группы консультантов – студентов, консультирующих клиента и разъясняющих ему его права и обязанности после предварительного ознакомления с правовой ситуацией в заявке.

Надо отметить, что режим работы данного структурного подразделения позволяет не ограничиваться деятельностью только в учебном корпусе, а предусматривает оказание бесплатной юридической помощи в других местах для удобства жителей Саратовской области. Студенты под руководством преподавателей оказывают бесплатную юридическую помощь в Приемной Президента РФ в Саратовской области, библиотеке-филиале № 17, а также в общественной приемной партии «Единая Россия» Кировского района г. Саратова. За всё время работы юридической клиники с октября 2009 г. по апрель 2013 г. была оказана бесплатная юридическая помощь более чем в 650 случаях.

1 ФЗ РФ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Рос. газета. – 2011. – 23 ноября

2 Грудцына Л.Ю. Гарантии независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 33.

Вопросы, с которыми чаще всего обращаются граждане:

– вопросы наследственного права;

– вопросы, связанные с оплатой коммунальных услуг (взимание платы за услуги, которые не предоставляются; оформление единовременного пособия по оплате коммунальных услуг);

– дачная амнистия, оформление земельных участков, находящихся в долгосрочной аренде либо бессрочном пользовании, в собственность; нарушение прав на земельный участок;

– вопросы, связанные с приватизацией жилого помещения;

– вопросы, касающиеся расторжения договора или признания сделки недействительной;

– вопросы защиты прав потребителей

Во время прохождения практики в юридической клинике Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского студенты учатся применять теоретические знания, полученные в вузе, на практике, получают навыки работы с трудными клиентами, готовят юридические документы, содержащие варианты решения проблемы, а не просто декларирование юридических норм. С сентября 2010 года для студентов-консультантов юридической клиники Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского была предусмотрена новая форма работы – это оказание бесплатной юридической помощи заключенным, отбывающим наказание в колонии общего режима № 33 г. Саратова.

Круг вопросов данной категории граждан касался, главным образом, изменений в уголовном законодательстве, а также затрагивал, помимо уголовно-правовых, и гражданские правоотношения. В частности, задавались вопросы о правильном написании и сроках подачи надзорной жалобы; о том, в какой компетентный орган необходимо подавать надзорную жалобу; о порядке и сроках выезда за границу РФ после отбывания наказания в исправительном учреждении; в какой компетентный орган необходимо обратиться, чтобы отбывать наказание по месту жительства осужденного.

Деятельность вышеназванного структурного подразделения с февраля 2010 года регулярно освещалась по радио России в рамках передачи о Саратовском университете, выходящей в эфир в 7.30 утра каждый вторник. Более того, преподаватели юридической клиники несколько раз участвовали в записи программы «И дольше века» на саратовском телевидении, в рамках рубрики «Вопрос к СГУ» было освещено несколько правовых вопросов. Планируется, что о деятельности юридической клиники СГУ жителям Саратова и Саратовской области будет рассказано в программе «Доброе утро, губерния» по радио. Такой вид работы способствует правовому просвещению и развитию правовой культуры саратовцев, а также информированию о деятельности юридической клиники.

Преподаватели и студенты юридической клиники регулярно участвуют в днях оказания бесплатной юридической помощи в Приемной Президента Российской Федерации в Саратовской области совместно с Ассоциацией юристов, на юридическом факультете СГУ имени Н.Г. Чернышевского. В рамках Соглашения, подписанного между СГУ и Приемной Президента РФ, студентами и преподавателями были разработаны и опубликованы брошюры по правовым вопросам. В частности, были подготовлены брошюры, раскрывающие вопросы наследственного права, а также участия жилых домов в программе для получения денежных средств на капитальный ремонт в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2007 г. № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Оказание бесплатной юридической помощи на площадке Приемной Президента РФ в Саратовской области позволяет студентам не только черпать знания у преподавателей клиники, но также присутствовать на консультациях, которые дают государственные служащие Управления Минюста РФ по Саратовской области, адвокаты, нотариусы, работники ЗАГСов и другие представители юридических профессий. Однако основной проблемой функционирования большинства юридических клиник Саратовской области является недостаток их финансирования. Вопросы оплаты труда преподавателей юридических клиник и включения достаточного количества часов на эту работу в учебную нагрузку остаются до конца не решенными. Юридическая клиника не имеет коммерческой цели – извлечение прибыли, поэтому не является участником рыночных отношений, лишь на начальном этапе помогая студентам приобщиться к практике.

Надо отметить, что для участников государственной системы оказания бесплатной юридической помощи вопрос о финансировании также является одним из ключевых. Саратовской областной Думой 28 ноября 2012 года был принят Закон Саратовской области от 06.12.2012 № 204-ЗСО (ред. от 26.02.2013) «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов»[3].

3 Закон Саратовской области от 06.12.2012 № 204-ЗСО (ред. от 26.02.2013) «Об областном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» // Собрание законодательства Саратовской области. – 2012. – № 49 (15 декабря).

В рамках данного нормативно-правового акта субъекта предусматривалась выплата в размере 8,8 млн рублей адвокатам, участвующим в системе оказания бесплатной юридической помощи, с последующие индексацией: в 2014 году – 9,2 млн рублей, в 2015 году – 9,6 млн рублей. Представляется совершенно справедливым, что органы государственной власти региона не стали создавать государственные юридические бюро, как это было сделано в других субъектах, а обратились к профессиональному сообществу адвокатов, основной сферой деятельности которых как раз и является оказание квалифицированной юридической помощи гражданам[4].

В настоящий момент система оказания бесплатной юридической помощи с участием адвокатов не заработала в полную силу, не определены четкие критерии о том, кто может претендовать на получение бесплатной юридической помощи силами адвокатского сообщества. На наш взгляд, юридические клиники и институт адвокатуры – самые главные участники данного процесса, поскольку в юридической клинике студент получает первоначальный опыт в сфере юриспруденции, а затем может совершенствовать свои знания, будучи стажером адвоката, адвокатом.

Нам представляется, что такой вид работы позволит привить практические навыки будущим специалистам-правоведам, а также будет способствовать достойной преемственности кадров в юридической профессии.

Пристатейный библиографический список

1. Грудцына Л.Ю. Гарантии независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Новый юридический журнал. –2013. –№ 1.

2. Пятин Е.И. Вопросы доступности для населения России квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1.

3. Пятин Е.И. Правовое регулирование отношений по оказанию юридической помощи (услуг) в России // Образование и право. – 2013. – № 3 (43). – 4 (33).

4 Пятин Е.И. Вопросы доступности для населения России квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами // Новый юридический журнал. –2013. –№ 1. – С. 203; Пятин Е.И. Правовое регулирование отношений по оказанию юридической помощи (услуг) в России // Образование и право. – 2013. – № 3 (43). – 4 (33) – С. 66.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ТАМОЖЕННАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное унитарное предприятие «РОСТЭК»

Федеральное государственное унитарное предприятие «РОСТЭК» создано по постановлению правительства России в 1992 году. Учредитель – Федеральная таможенная служба РФ. Деятельность предприятия осуществляется под контролем государства и ориентируется на реализацию ряда государственных задач в области таможенной политики.

Целью создания ЗАО «РОСТЭК-Башкортостан» – предприятия системы «РОСТЭК» – является выполнение на договорной основе заказов таможенных органов, развитие и укрепление материально-технической базы и социальной сферы Башкортостанской таможни, а также осуществление экономической деятельности с целью получения прибыли.

ЗАО «РОСТЭК-Башкортостан» – таможенный представитель (Свидетельство о включении в Реестр таможенных представителей №0254/00), оказывающий полный комплекс услуг в области таможенного оформления товаров, перемещаемых участниками внешнеэкономической деятельности через границу Российской Федерации. Наши представительства находятся во всех крупных городах Республики Башкортостан.

Контактная информация

Республика Башкортостан, 450006, г. Уфа, бул. Ибрагимова, 63

Директор, приемная: +7 (347) 282-16-14

Главный бухгалтер: +7 (347) 282-14-57; Заместитель директора по ВЭД: +7 (347) 223-75-56

www.rostek-bashkortostan.ru e-mail: ufa-rostek@mail.ru

Сидорова Е.Н.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Статья посвящена гражданско-процессуальным отношениям в сфере защиты чести, достоинства и репутации граждан и юридических лиц. Раскрываются такие аспекты данной сферы правоотношений, как понятия чести, достоинства и деловой репутации, возбуждение данной категории дел, определен круг лиц, участвующих в деле. Также в статье раскрыт предмет доказывания в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Уделено внимание отдельным категориям подобных дел, таким как дела о защите деловой репутации юридических лиц, дела о защите чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет. Предложены пути решения проблем, связанных с гражданским и арбитражным судопроизводством по данным делам.

Ключевые слова: защита неимущественных прав, честь, достоинство, деловая репутация.

Sidorova E.N.

PROCEDURAL FEATURES OF PROTECTION OF HONOR, ADVANTAGE AND BUSINESS REPUTATION

Article is devoted to the civil and procedural relations in the sphere of protection of honor, advantage and reputation of citizens and legal entities. Such aspects of this sphere of legal relationship as concepts of honor, advantage and business reputation, excitement of this category of affairs reveal, the circle of people, participating in business is defined. Also in article the proof subject in cases of protection of honor, advantage and business reputation is opened. The attention to separate categories of similar affairs, such as, affairs on protection of business reputation of legal entities, business on protection of honor, advantage and business reputation in the Internet is paid. The author offered solutions of the problems connected with civil and arbitration legal proceedings on the these cases.

Keywords: protection of the non-property rights, honor, advantage, business reputation.

В настоящее время, когда существуют политическое и идеологическое разнообразие, свобода слова и свобода массовой информации, особое значение приобретает гражданско-правовая защита чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и организаций.

В эпоху научно-технического прогресса, появления новых средств передачи информации, становления так называемого «информационного» общества рассмотрение дел о защите чести, достоинства и деловой репутации приобретает другой характер. Появляются правовые ситуации, которые законодатель не в состоянии урегулировать в связи с устареванием нормативно-правовой базы. В частности, к таким ситуациям можно отнести защиту чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет. Также в связи с активным развитием экономики в нашей стране, ростом малого и среднего бизнеса большую актуальность прибрела защита деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Не следует забывать о проблеме компенсации морального и имущественного вреда, которая является важным звеном в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. К сожалению, как показывает судебная практика, зачастую в суде бывает сложно доказать степень физических и нравственных страданий истца, что обусловливает малый размер компенсации морального вреда.

Отечественные ученые-цивилисты традиционно уделяют значительное внимание проблеме защиты нематериальных благ человека и гражданина. Следует отметить работы А.М. Эрделевского, М.Н. Малеиной, А.Л. Анисимова, В.В. Яркова, А.В. Белявского, Н.А. Придворова, а также статьи таких авторов, как Е.П. Редько, П.Г. Федоров, О.И. Цыбулевская, Е.И. Сизова, О.В. Шулева, Ю.А. Герасимова, А.А. Власов и др.

Показателем уровня охраны прав и свобод человека и гражданина выступает социальная защищенность, характеризующая реальное состояние дел в государстве по охране прав человека. Однако представляется необходимым различать социальную защищенность и социально-правовую защищенность личности. Социальная защищенность выступает в качестве родового понятия. Она охватывает все сферы общественной жизни, характеризующие состояние дел по охране прав и интересов человека, гражданина, личности. На индивидуальном уровне социальная защита посредством правовых средств трансформируется в социально-правовую защищенность личности.

Все правовые явления и процессы должны быть пронизаны идеей уважения достоинства личности. Идея человеческого достоинства лежит в основе механизма защиты прав и свобод личности. В силу своего общего характера право на неприкосновенность человеческого достоинства редко становится

предметом самостоятельного спора. Истцами по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации могут быть граждане и юридические лица, в отношении которых, по их мнению, распространены сведения, не соответствующие действительности, порочащие их честь, достоинство и деловую репутацию. Лица, обращающиеся в суд, должны, в первую очередь, обладать гражданской процессуальной правоспособностью и гражданской процессуальной дееспособностью, поскольку процессуальные действия могут совершать только правоспособные и дееспособные субъекты. Что касается распространения порочащих сведений в отношении несовершеннолетних или полностью недееспособных граждан, в соответствии со ст. 37 ГПК иски о защите чести и достоинства могут предъявить законные представители. Однако суд вправе привлечь к участию по своему усмотрению граждан, признанных недееспособными. В случае эмансипации (вступление в брак, занятие предпринимательской деятельностью) несовершеннолетний приобретает дееспособность в полном объеме. В отношении признания душевнобольных субъектами права на защиту чести и достоинства мнения ученых разделяются в зависимости от толкования категории достоинства. Те авторы, которые исходят из понимания достоинства как осознания человеком своей социальной значимости, утверждают, что «условием защиты должно быть понимание потерпевшим сущности опозорения, следовательно, защита чести и достоинства душевнобольных исключается»[1]. Другие признают возможность защиты указанных благ, полагая, что «оценка субъекта существует независимо от его сознания и к тому же может быть не безразлична ему в моменты просветления».

Как же определить, что означают понятия честь, достоинство и деловая репутация?

М.Н. Малеина считает, что честь – это общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств гражданина[2]. По мнению Б.Т. Безлепкина, понятие «чести» связывается не с самооценкой личности, а с ее оценкой другими людьми. То есть понятие чести связывается не только с совокупностью личных качеств, а главным образом с их морально-этической оценкой другими людьми. По А.М. Эрделевскому, «честь – сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании»[3]. Понятие чести имеет три аспекта. Во-первых, это характеристика самой личности («качества лица»). Эта сторона понятия чести наиболее ярко выступает в словарных определениях, в особенности в Словаре живого великорусского языка В.И. Даля («внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»). Во-вторых, это общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает, что эта оценка положительная. В-третьих, это общественная оценка, принятая самой личностью, «способность человека оценивать свои поступки, … действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями». Исходя из этого, понятие чести имеет два аспекта: объективный (внешний) и субъективный (внутренний).

Объективный аспект – это та или иная оценка деятельности индивида, его поступков социумом, признание его положительных качеств и заслуг. Внешний аспект чести имеет взаимосвязь с понятиями «доброе имя», «репутация», «престиж». К примеру, посягательство на внешнюю честь означает публичное обвинение в поступке, противоречащем репутации лица как воздерживающегося от совершения такого рода действий (Допустим, опубликование в СМИ статьи о прелюбодеянии добропорядочного семьянина). Субъективный аспект – это способность человека самостоятельно оценивать свои поступки, действия, осознавая свою честь, репутацию, достоинство, действовать в жизни в соответствии с теми нормами морали, которые приняты социумом. Отличие заключается в том, что первое определение (внутренняя честь) связано с чувством чести, а второе (внешняя честь) – и с ее «сознанием».

Что касается деловой репутации, то наиболее точное определение можно встретить у А.М. Эрделевского: «сопровождающееся положительной оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании». Существенно, что это лицо может быть и физическим, и юридическим. В принципе, у лица может быть и «плохая», негативная репутация, но чаще всего этот термин употребляется с положительным значением.

Репутация завоевывается делом, отсюда, по всей видимости, было введено такое понятие, как деловая репутация. М.Н. Малеина дает понятие деловой репутации: «Набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников, избирателей и персонифицируется среди других профессионалов в этой

1 Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. – М.: Юрид. лит., 1971. –С. 84–85.

2 Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. – М.: Знание, 1991. – С. 58.

3 Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997.

области деятельности». Представляется, что деловой репутацией в собственном смысле слова могут обладать граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность, и юридические лица. Деловая репутация юридических лиц является одним из условий успешной деятельности[4]. В Федеральном законе «О защите конкуренции» установлен запрет на недобросовестную конкуренцию в форме распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации.

Применительно к делам о защите чести, достоинства и деловой репутации действуют общие правила территориальной подсудности (ст. 28 ГПК РФ). Иски предъявляются в суд по месту жительства ответчика, по месту нахождения органа или имущества юридического лица, распространившего порочащие сведения. Предлагается по данной категории дел установить альтернативную подсудность, так как зачастую в силу объективных причин истец не в состоянии лично принять участие в судебном разбирательстве, если, к примеру, ответчик – СМИ республиканского или всероссийского масштаба. Поэтому было бы разумным, если бы истец мог подавать иск в суд по месту своего жительства или нахождения.

Особенность определения ответчика по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации в том, что распространитель и автор порочащих сведений могут не совпадать в одном лице. Однако ответственность в любом случае должны нести как автор порочащих сведений, так и их распространитель.

К процессуальным особенностям, присущим предмету доказывания в делах о защите чести, достоинства и (или) деловой репутации, следует отнести прежде всего специфику определения предмета доказывания. В предмет доказывания в спорах, связанных с защитой чести, достоинства и (или) деловой репутации, когда указанные блага выступают непосредственными объектами посягательства, обязательно должно входить три юридических факта (обстоятельства):

– имело ли место распространение сведений ответчиком;

– порочат ли сведения честь, достоинство и (или) деловую репутацию истца;

– соответствуют ли данные сведения действительности.

Вместе с тем в предмет доказывания могут входить и дополнительные обстоятельства, связанные с особенностями конкретного требования.

Признание факта несоответствия порочащих сведений действительности при невозможности установления распространителя сведений, определенное законом (п. 6 ст. 152 ГК РФ) исключительно в целях восполнения существовавшего ранее пробела в гражданском законодательстве, следует рассматривать в качестве самостоятельного способа судебной защиты, реализуемого по правилам особого производства.

Родовое понятие «диффамация» охватывает любое распространение порочащих другое лицо сведений. В зависимости от соответствия распространяемых сведений действительности и субъективного отношения распространителя к своим действиям можно выделить следующие ее виды:

– распространение заведомо ложных порочащих сведений – умышленная недостоверная диффамация, или клевета;

– неумышленное распространение ложных порочащих сведений – неумышленная недостоверная диффамация.

Отмечу, что достоверная диффамация существует пока только условно, и появление этого понятия в реалии возможно только в случае введения законодателем ответственности за такой деликт. Если же мыслить категориями сегодняшнего дня, то можно однозначно утверждать, что за распространение правдивых порочащих сведений не предусмотрено юридической ответственности. Отсюда вывод: эти действия (достоверная диффамация) не являются правонарушением (деликтом), следовательно, не влекут применения юридической ответственности[5]. Однако следует заметить, что Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» не оставило без внимания случаи, когда распространенные правдивые сведения порочат потерпевшего.

В п. 8 Постановления Пленума № 3 судам рекомендовано отграничивать дела о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ) при защите других нематериальных благ, перечисленных в ст. 150 ГК РФ, от нарушений, связанных с распространением о гражданине сведений, неприкосновенность которых специально охраняется Конституцией РФ и законами и распространение которых может причинить моральный вред

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 № 3 // Рос. газета. – 2005. – 15 марта.

5 Цыбулевская О.И., Власова О.В. Защита чести и достоинства личности в гражданском праве // Цивилист. – 2008. – № 3.

даже в случае, когда эти сведения соответствуют действительности и порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца. В частности, при разрешении дел, возникших в связи с распространением информации о частной жизни гражданина, необходимо учитывать, что в случае, когда имело место распространение без согласия истца или его законных представителей соответствующих действительности сведений о его частной жизни, на ответчика может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный распространением такой информации[6]. Также можно внести в ст. 12 ГК РФ дополнение, упомянув в ряду других способов защиты гражданских прав «публичное или частное извинение по требованию потерпевшего». В отдельной статье главы 2 ГК РФ можно было бы предусмотреть основания и порядок применения частного и публичного извинения. Непосредственно в ст. 152 ГК РФ следовало бы уточнить, что на виновного нарушителя по желанию потерпевшего может быть возложена также обязанность принести публичное извинение или извинение в частном порядке, если порочащие, не соответствующие действительности сведения относятся к фактам поведения (поступкам).

При возмещении морального вреда в предмет доказывания входят еще три факта: наличие неправомерных действий причинителя вреда, наличие морального вреда (нравственных и психических страданий), причинная связь между неправомерными действиями и моральным вредом. Судебная практика свидетельствует о том, что во многом от разрешения требования об опровержении не соответствующих действительности порочащих сведений зависит судьба искового требования о возмещении морального вреда как производного от основного, поскольку это означает признание судом наличия противоправного виновного деяния, которое, как известно, является основанием причинения морального вреда. Однако это не должно влечь за собой автоматическое удовлетворение иска о компенсации морального или материального вреда, так как, кроме всего прочего, для этого необходимо доказать наличие самого морального вреда и причинную связь между ним и противоправным деянием.

В отдельных случаях спор по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации прекращается путем вынесения определения о прекращении производства по делу ввиду заключения между сторонами мирового соглашения.

С одной стороны, преимущество оформления мирового соглашения в плане соблюдения принципа законности состоит в том, что оно подлежит проверке со стороны суда. В то же время мировое соглашение заключается при наличии взаимных уступок сторон. Отказ истца от иска означает отказ от всех предъявленных требований, влекущий запрет вторичного обращения в суд.

В спорах о правонарушениях, совершенных с помощью сети Интернет, самой сложной является проблема доказывания состава правонарушения. Она включает в себя две составляющие: во-первых, правовые основания, порядок сбора и обеспечения доказательств; во-вторых, допустимость таких доказательств с точки зрения процессуального права.

Не так давно, в период массового развития информационных технологий, появилась новая разновидность дел, а именно споры о защите чести, достоинства и деловой репутации во всемирной сети объединенных компьютерных сетей – Интернете.

По данным РИА «Новости», в 2011 году было зафиксировано порядка 2,1 миллиарда пользователей Интернета по всему миру, причем в Европе по числу пользователей лидирует Россия[7]. Таким образом, сетевое общение в скором времени может заменить реальное общение напрямую. В сети существует множество способов распространения порочащих сведений, которые могут посягать на честь, достоинство и деловую репутацию.

Первым стоит вопрос об определении надлежащего ответчика, которого можно привлечь к ответственности за публикацию порочащих сведений. Для удовлетворения иска нужно доказать три факта: 1) факт распространения сведений; 2) факт порочащего характера сведений; 3) факт несоответствия сведений действительности. Необходимо отграничивать публичное от частного, ведь каждый человек имеет право на свободу слова и личное мнение. На наш взгляд, чтобы убедиться в том, что имело место именно распространение, нужно убедиться, что Интернет-страница имеет публичный характер, то есть она открыта для каждого пользователя и не имеет каких-либо ограничений на вход. Таким образом, блоги, являющиеся закрытыми и предназначающиеся для чтения лишь определенного круга лиц, не могут являться, по нашему мнению, распространяющими информацию, какие бы порочащие сведения в них ни содержались. Стало быть, доказать факт именно распространения сведений не удастся. Значит, мы можем привлечь к ответственности владельца той интернет-страницы,

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 № 3.

7 http://ria.ru/technology/20120119/543870925.html.

которая изначально является публичной и ориентирована на просмотр неограниченного круга лиц.

Необходимо законодательно закрепить четкое понятие деловой репутации, так как суды в определении компенсации за имущественный вред, причиненный юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, как показывает судебная практика, отказывают в удовлетворении требования о возмещении так называемого «репутационного вреда» либо удовлетворяют требования лишь частично. Введение в Гражданский кодекс РФ определения «деловой репутации» существенно облегчит вынесение решений судами о возмещении имущественного вреда, а также облегчит сторонам бремя доказывания по этому вопросу.

В настоящий момент судебная практика знает лишь случаи привлечения к ответственности Интернет-СМИ. В Республике Саха (Якутия) был случай частичного удовлетворения иска со стороны ООО «Чорон Даймонд» и Р.Ч. Ганди по отношению к ООО «ЛиК» и к редактору Интернет-газеты «В Якутии.ру» Е.Г. Тихоновой. В статье «Алмазная экспансия». АКБ Якутии завоеван иностранным капиталом» были изложены сведения, не соответствующие, по мнению истцов, действительности и порочащие деловую репутацию, честь и достоинство истцов. Арбитражный Суд Республики Саха (Якутия) частично удовлетворил их требования, указав в своем решении о признании отдельных фраз статьи не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истцов, а также обязал ответчиков выплатить компенсацию морального вреда истцам в сумме 100 000 рублей[8].

Возникает резонный вопрос: будет ли надлежащим ответчиком по искам о защите чести и достоинства администратор (владелец) сайта в случае, если лицо, непосредственно разместившее порочащую и ложную информацию, установить не представляется возможным? Думается, что администратор (владелец) сайта должен нести ответственность за распространение таких сведений, поскольку имеет возможность отслеживать информацию, поступающую на сайт, и удалять порочащие и не соответствующие действительности, а также оскорбительные и клеветнические сведения. В противном случае возникает реальная возможность нарушения конституционных прав граждан и юридических лиц.

Что касается сбора и закрепления доказательств, то истец прежде всего должен доказать факт распространения информации. Учитывая специфику глобальной сети, следует иметь в виду, что интересующая информация может мгновенно исчезнуть с Интернет-ресурса. Поэтому необходимо зафиксировать ее наличие и содержание, должным образом донести эти сведения до суда. На данный момент оптимальный способ – обеспечение доступных в Интернете сведений у нотариуса. Однако к нотариусу имеет смысл обратиться до предъявления искового заявления в суд, поскольку в соответствии со ст. 102 Основ законодательства РФ о нотариате нотариус не обеспечивает доказательств по делу, которое в момент обращения заинтересованных лиц к нотариусу находится в производстве суда или административного органа.

Обычно в подобных случаях нотариус составляет протокол осмотра письменных доказательств.

Вторым стоит вопрос об обеспечении и сборе доказательств. Простая распечатка страницы, по справедливому замечанию А. Ивлева, скорее всего, не будет признана судом документом, а нотариально заверенная в порядке досудебного обеспечения доказательств – будет[9].

В связи с распространением споров о защите чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет предлагается законодательно определить ответственность администраторов веб-страниц в случаях размещения на их сайтах порочащих сведений. Особенностью данных дел является сложность установления надлежащего ответчика, а также проблема доказывания состава правонарушения. Актуальность этой проблемы также заключается в том, что во всем мире электронные средства массовой информации постепенно вытесняют печатные, а стало быть, в скором времени эта проблема коснется и России. Следовательно, в ближайшее время нужно устранить пробелы в законодательстве путем принятия нового Закона о диффамации в сети Интернет.

Пристатейный библиографический список

1. Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. – М.: Юрид. лит., 1971.
2. Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав советских граждан. – М.: Знание, 1991.
3. Цыбулевская О.И., Власова О.В. Защита чести и достоинства личности в гражданском праве // Цивилист. – 2008. – № 3.
4. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М., 1997.

8 Решение Арбитражного Суда РС (Я) от 14.12.2011 по делу № А-58-3684/11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.yakutsk.arbitr.ru.

9 Ивлев А. Web-страница как источник доказательств в арбитражном процессе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.netlaw.spb.ru/articles/paper05.htm.

Ефремов И.А.

НЕКОТОРЫЕ ЗАБЛУЖДЕНИЯ О СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье на основе анализа следственно-судебной практики рассматриваются типичные ошибочные представления о судебной экспертизе как доказательстве в уголовном судопроизводстве. Основная причина таких заблуждений, как представляется, кроется в недостаточной информированности практикующих юристов о современных теоретических и правовых основах судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, эксперт.

Efremov I.A.

SOME DELUSIONS ABOUT JUDICIAL EXAMINATION AT IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

In article on the basis of the analysis of investigative jurisprudence typical wrong ideas of judicial examination as the proof in criminal legal proceedings are considered. The main reason for such delusions as it is represented, is covered in insufficient knowledge of practising lawyers of modern theoretical and legal bases of judicial examination and judicial and expert activity.

Keywords: judicial examination, criminal legal proceedings, expert.

Судебная экспертиза – это следственное действие, представляющее собой особую, установленную уголовно-процессуальным законом форму исследования доказательств (содержащихся в доказательствах, на теле обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего или свидетеля сведений), производимую по поручению следователя (суда, прокурора, органа дознания) лицами, сведущими в специальных отраслях знания, и завершающуюся заключением по специальным вопросам[1].

Как показывает практика, при осуществлении уголовного судопроизводства (равно и в других видах судопроизводства) существует ряд заблуждений в отношении судебной экспертизы[2].

В настоящей статье автор анализирует эти заблуждения[3] и даёт в этой связи на основании действующего закона разъяснения.

1. Судебной экспертизой считается документально оформленное исследование, проведенное специалистом по заданию стороны защиты или обвинения (например, потерпевшим), если документ называется «заключение эксперта». Иногда суды признают такие заключения судебными экспертизами, а в обоснование этого допрашивают лиц, их выполнивших, как экспертов.

В соответствии с действующим законодательством судебной экспертизой является только такое исследование, которое выполнил эксперт на основании постановления лица, производящего дознание, следователя, определения суда о назначении экспертизы в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Только указанные лица и суд уполномочены назначать судебные экспертизы с обязательным предупреждением эксперта об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

Исследования, выполненные по заданиям других лиц, могут быть приобщены к материалам дела и выступать в качестве доказательств как «иные документы», если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, указанных в статье 73 УПК РФ.

2. Судебная экспертиза может выполняться только в экспертном учреждении (организации).

Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном статьями 195–207, 269, 282 и 283 УПК РФ.

Согласно ст. 57 УПК РФ экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (ч. 2 ст. 195 УПК РФ).

1 См.: Смирнов А.В. Уголовный процесс. (Возбуждение уголовного дела. Предварительное расследование): Метод. указания. – М., 1989; Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 151; Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания: Материалы Междунар. НПК. – М., 2004; Рагулин А.В. Процессуальные и тактические аспекты деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2011. – С. 135.

2 Ведищев Н.П. Некоторые особенности работы адвоката с заключениями судебных экспертиз по уголовным делам // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С. 92–111.

3 Заблуждения о которых ведёт речь автор, обозначены порядковыми номерами.

В качестве эксперта может привлекаться лицо, отвечающее указанным требованиям, независимо от того, состоит ли он в штате какой-либо экспертной или иной организации (учреждении) или является так называемым частным экспертом.

3. Судебная экспертиза, проведенная в государственном экспертном учреждении, является более веским доказательством по сравнению с экспертизой, выполненной «частным» экспертом, так как статус последнего менее значим.

В соответствии с вышеупомянутыми правовыми нормами судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами. На судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, распространяется действие статей 2, 4, 6–8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об экспертной деятельности).

На «частного» эксперта в той же мере, как и на государственного, распространяются нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующего правовые институты судебной экспертизы и судебного эксперта.

Следовательно, государственный и негосударственный судебный эксперт при производстве судебной экспертизы обладают одним и тем же правовым статусом.

Правовой основой государственной судебно-экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве являются Конституция РФ, Закон об экспертной деятельности, УПК РФ, законодательство РФ о здравоохранении, другие федеральные законы, а также нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы.

Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензирование судебной экспертной деятельности не предусмотрено.

Производство ряда судебных экспертиз может осуществляться в рамках видов деятельности, которые подлежат лицензированию. К таким видам деятельности относятся медицинская, в области пожарной безопасности и некоторые другие[4]. Именно они, а не судебная экспертная деятельность как таковая, должны быть лицензированы в случае проведения судебной экспертизы в рамках этих видов деятельности.

Законодательством РФ также не предусматривается наличие для учреждений (организаций) и экспертов сертификатов на право производства судебной экспертизы.

4. В случае недоверия выводам судебной экспертизы, имеющейся в деле, может проводиться судебная экспертиза «независимым» экспертом.

Лицо, которое заинтересовано в исходе дела, а также в случае, если оно является зависимым от участников процесса, в соответствии со ст. 4, 7, 14, 18 Закона об экспертной деятельности и ст. 61, 62, 70 УПК РФ не может выступать в качестве эксперта.

При несоблюдении данных требований эксперт, а также лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством РФ. В случае дачи заведомо ложного заключения эксперт подлежит уголовной ответственности.

Таким образом, сам факт производства экспертизы зависимым или заинтересованным в исходе дела экспертом является основанием для оспаривания заключения эксперта и для исключения его как доказательства.

Недоверие выводам имеющейся судебной экспертизы со стороны обвинения, защиты или суда должно быть аргументировано конкретными фактами.

При недостаточной ясности или полноте заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная судебная экспертиза, производство которой поручается тому же или другому эксперту. В случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам может быть назначена повторная экспертиза, производство которой поручается другому эксперту.

При назначении и производстве судебной экспертизы стороны вправе заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, а также ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении.

Качество выполненной экспертизы во многом зависит от профессиональной подготовленности и добросовестности эксперта. Не следует сбрасывать

4 Перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, постоянно меняется: одни виды деятельности включаются, а другие – исключаются из перечня подлежащих лицензированию.

со счетов заинтересованность эксперта в результатах своего труда и ответственность в широком смысле этого слова, а не только юридическую, за качество выполненной работы.

Для государственного эксперта, выполняющего судебные экспертизы в рамках служебных заданий, стимулы для качественного выполнения работы, а также возможная ответственность за некачественно выполненную экспертизу близки к нулю.

В подавляющем большинстве случаев у привлекаемых негосударственных экспертов уровень экспертной квалификации, как минимум, не ниже, чем у государственных экспертов. Кроме того, у «частных» экспертов существует прямая заинтересованность максимально качественного выполнения назначенной судебной экспертизы в целях поддержания своего имиджа (хотя и среди этой категории экспертов встречаются случаи неквалифицированного и недобросовестного выполнения судебной экспертизы).

Для того чтобы получить полные и обоснованные ответы на поставленные перед экспертом вопросы, необходимо при назначении судебной экспертизы и выборе экспертного учреждения (эксперта) выяснять наличие и уровень приборной базы, с использованием которой будет выполняться экспертиза, а также квалификацию эксперта (экспертов), который будет проводить экспертизу: наличие у него соответствующей экспертной квалификации, общий стаж экспертной работы, опыт производства экспертиз по данным объектам и по решению подобных вопросов.

5. Если по уголовному делу изъято оружие, то для подтверждения того, что оно является таковым, т. е. оружием, во всех случаях обязательно[5] должна проводиться судебная экспертиза.

В практике уголовного судопроизводства по изъятому оружию заводского изготовления судебные экспертизы с целью его отнесения к таковому назначаются и производятся почти в 100 % случаев. При этом нередко на разрешение экспертизы ставится только один вопрос: не является ли данный предмет оружием (огнестрельным, холодным и т. д.)? Постановка вопроса в такой форме в отношении оружия заводского изготовления представляется неверной, поскольку очевидно, что уже сам факт изготовления названного предмета в соответствии с принятыми нормами предопределяет его относимость к средствам, конструктивно предназначенным для поражения живой или иной цели, т. е. к оружию.

Для решения такого вопроса в отношении оружия заводского изготовления обычно достаточно осмотра, проведенного дознавателем, следователем, прокурором или судом с участием либо без участия специалиста-«оружейника», или получения в письменном виде суждения от данного специалиста в виде заключения специалиста[6].

В отношении и некоторых других предметов фабрично-заводского («стандартного») изготовления, которые изъяты из гражданского оборота или их оборот ограничен и которые могут являться предметами преступлений, судебная экспертиза по их отнесению к таковым в практике уголовного судопроизводства считается обязательной.

Представляется, что вопрос о том, относятся ли подобные объекты к предмету соответствующего преступления, может и должен решаться без производства судебной экспертизы. Для этих целей могут использоваться менее трудоемкие и более экономичные средства – осмотры, заключения специалистов, другие следственные действия.

6. Выводы судебного эксперта не могут основываться на показаниях лиц.

Объектами экспертных исследований могут являться вещественные доказательства, документы, предметы, животные, трупы и их части, образцы для сравнительного исследования, а также материалы дела, по которому производится судебная экспертиза. Исследования проводятся также в отношении живых лиц.

На экспертизу могут быть представлены любые материалы дела, которые содержат информацию, имеющую значение для максимально полного и аргументированного ответа на поставленные перед экспертом вопросы. Среди таких материалов часто используются протоколы допросов, очных ставок и др., которые содержат показания лиц.

Показания лиц в известной мере являются субъективными, а поэтому сведения, содержащиеся в показаниях, могут иметь недостоверный характер. Обязанность предоставления объектов исследования и материалов дела, пригодных для исследования, в достаточном количестве и содержащих

5 УПК РФ не предусматривает обязательное назначение судебной экспертизы для решения вопроса о том, относится ли предмет к оружию, т. е. к предмету состава преступлений, предусматривающих ответственность за нарушение правил оборота оружия. Согласно ст. 196 УПК РФ судебная экспертиза назначается и производится обязательно для установления причины смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, а также для установления психического или физического состояния или возраста некоторых участников уголовного судопроизводства при наличии определенных обстоятельств. Во всех других случаях судебная экспертиза проводится при наличии необходимости использования специальных знаний в форме судебной экспертизы. Лица, уполномоченные назначать производство судебной экспертизы, нередко это делают без необходимости, что называется, «на всякий случай».

6 О том, что необходимости в производстве судебной экспертизы в подобных случаях не существует, говорится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

достоверные сведения, возлагается на лицо или орган, назначивший судебную экспертизу.

Судебный эксперт формулирует выводы на основе исследования тех объектов и материалов дела, которые предоставлены в его распоряжение. В случае если для обоснования своих выводов эксперт использует сведения, которые могут носить субъективный характер, то при формулировании выводов должна быть обязательно сделана оговорка о том, что такой-то факт или обстоятельство имело или могло иметь место согласно, например, такимто показаниям.

7. Заключение судебного эксперта априори является более весомым доказательством по сравнению с другими видами доказательств.

Причиной такого заблуждения является отсутствие у большинства участников уголовного судопроизводства необходимых знаний о том или ином виде судебной экспертизы, а в силу этого невозможность оценить достоверность проведенного исследования и сделанных выводов. В случае допросов экспертов, выполнявших судебные экспертизы, они, естественно, подтверждают свои выводы и правильность проведенного исследования. В целях более объективной оценки достоверности выполненной судебной экспертизы желательно использовать помощь соответствующего специалиста, который не выполнял оцениваемую экспертизу.

Уголовно-процессуальный закон не «ранжирует» доказательства по их значимости для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Заключение эксперта, как и любое другое доказательство, подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Как и любое другое доказательство, заключение эксперта может быть признано недопустимым, если оно получено с нарушением требований УПК РФ. Если заключение эксперта не основывается на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных, то оно должно признаваться недостоверным.

В случае если экспертное заключение отвечает требованиям, предъявляемым к доказательствам по уголовному делу, оно может иметь преимущество (предпочтение) перед другими доказательствами. Например, предпочтение выводов заключения эксперта перед показаниями подозреваемого, обвиняемого, так как сведения, получаемые в результате экспертного исследования, основываются на базе объективных (общепринятых научных и практических) данных, в отличие от сведений, содержащихся в показаниях лица, которые носят субъективный характер.

Под методикой экспертного исследования понимается система научно обоснованных методов, приёмов и технических средств (приборов, аппаратуры, приспособлений). Методика экспертного исследования должна быть зарегистрирована в Минюсте РФ или в другом учреждении (органе).

8. Методика, как самостоятельная система рекомендаций, опубликованная в каком-либо издании (документе), может предназначаться для экспертного исследования определенного объекта или нескольких видов однородных объектов либо для решения одного или группы схожих вопросов.

Ни Законом об экспертной деятельности, ни положениями уголовно-процессуального законодательства, регулирующего вопросы назначения и производства судебной экспертизы, не предусмотрена регистрация в каком-либо органе или учреждении методик экспертного исследования, используемых при производстве судебных экспертиз.

Государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля должны осуществлять деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов. Указанными учреждениями в пределах своей компетенции издаются нормативно-правовые акты по организации и производству судебной экспертизы. Данные акты могут содержать перечень и описание отдельных методов и средств экспертного исследования, а также другие рекомендации по производству соответствующих видов судебных экспертиз.

Выбор методов и средств исследования (методики), которые необходимо использовать при производстве судебной экспертизы, осуществляет сам эксперт в пределах своей компетенции и тех специальных знаний, которыми он обладает. При этом учитывается вид и состояние объектов исследования, вопросы, подлежащие экспертному разрешению, другие значимые для всесторонности и полноты исследования факторы.

Экспертное исследование с использованием выбранной экспертом методики (методик) должно быть проведено объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме. Подготовленное по результатам проведенного исследования заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных.

При этом не имеет значения, зарегистрирована ли где-либо избранная экспертом методика или нет. Достаточно, чтобы она была общепризнанной специалистами соответствующей отрасли знаний или практической деятельности. Например, методики судебно-искусствоведческих экспертиз должны быть признаны подавляющим большинством специалистов, осуществляющих производство экспертиз в области искусства.

О том, могут ли использоваться в качестве доказательств заключения экспертов по новым для экспертной практики объектам или вопросам, идут постоянные дискуссии. В теории и практике судебной экспертизы и уголовного судопроизводства существуют разные, зачастую диаметрально противоположные точки зрения. Анализ экспертной и судебной практики позволяет высказать следующие соображения.

Одним из основных источников формирования новых видов судебных экспертиз является судебная практика. Она же является своего рода заказчиком, а судебные эксперты и ученые – исполнителями по разработке новых экспертных методик. Заказ на разработку новых экспертных методик со стороны судебной практики начинает формироваться в виде постановки в постановлениях или определениях о назначении судебной экспертизы вопросов перед экспертом, необходимость решения которых ранее в судебной практике не возникала. При обращении с подобными вопросами в экспертные учреждения (подразделения), как правило, следует отказ в производстве экспертизы по причине отсутствия научно разработанной методики. Такой отказ совершенно не означает, что подобные вопросы в принципе не могут быть решены в рамках производства судебной экспертизы.

В случае если обстоятельства и факты, подлежащие установлению, не могут быть установлены иначе как путем производства судебной экспертизы, то лицо или орган, назначившее судебную экспертизу, вправе обратиться для производства судебной экспертизы к любому другому специалисту, компетентному в области специальных знаний, которые необходимо использовать для ответов на возникшие вопросы. Также при необходимости может быть назначена комиссионная и / или комплексная судебная экспертиза с привлечением экспертов из разных учреждений, «частных» экспертов одного профиля, а также и специалистов, обладающих различными специальными знаниями.

При этом если такая экспертиза еще не имеет своего устоявшегося оригинального названия и не ясно, какое ее место в рамках существующих классификаций судебных экспертиз, то она может быть названа по предмету или объекту экспертизы или по методам исследования, которые преимущественно будут использоваться при производстве экспертизы.

Оценка достоверности (степени достоверности) таких заключений судом как доказательств может быть осуществлена в рамках состязательности судебного разбирательства. Например, может быть допрошен эксперт с участием специалиста, который является сторонником иных научных воззрений, чем эксперт, выполнивший оцениваемую экспертизу.

В настоящее время примером зарождения и все более широкого внедрения в судебную практику новых видов экспертиз является назначение, производство и использование в качестве доказательств заключений одорологических, психофизиологических, «компьютерных» и некоторых других видов судебных экспертиз.

Пристатейный библиографический список

1. Ведищев Н.П. Некоторые особенности работы адвоката с заключениями судебных экспертиз по уголовным делам // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом. – М.: Юрлитинформ, 2004.

2. Рагулин А.В. Процессуальные и тактические аспекты деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2011.

3. Россинская Е.Р. Реалии и перспективы использования специальных знаний по новому УПК // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания: Материалы Междунар. НПК. – М., 2004.

4. Смирнов А.В. Уголовный процесс. (Возбуждение уголовного дела. Предварительное расследование): Метод. указания. – М., 1989.

5. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Юрлитинформ, 2004.

Шайхуллин М.С.

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ТРАДИЦИИ АДВОКАТУРЫ

В статье на основе анализа различных подходов к категории «традиция» в юридической науке предпринята попытка сформулировать определение понятия правовой традиции адвокатуры

Ключевые слова: право, традиция, адвокатура, понятие, норма, правило поведения, культура.

Shaihullin M.S.

CONCEPT OF LEGAL TRADITION OF LEGAL PROFESSION

In article on the basis of the analysis of the various scientific points of view on tradition in jurisprudence the author made attempt to formulate definition of concept of legal tradition of legal profession.

Keywords: right, tradition, legal profession, concept, norm, behavior rule, culture.

Значение и роль адвокатуры для государства не раз были предметом научных дискуссий в дореволюционной юридической науке России. Традиции государственно-правового регулирования общественных отношений формировались на протяжении длительного периода истории преобразования властно-управленческой системы нашего государства. На разных этапах преобразований в Российском государстве процессы видоизменений в области защиты прав людей трансформировались как менее, так и более масштабно в зависимости от создаваемых исторических, культурных, политических, правовых, социальных, экономических и других условий.

С более конкретных позиций правовые традиции адвокатуры включают в себя совокупность социальных норм, являющихся неким инструментарием регулирования отношений внутри адвокатского сообщества, транслируемым от поколения к поколению и трансформирующимся под воздействием временного фактора. Конкретная и широкая характеристики традиций в системе организации и деятельности адвокатуры обладают масштабированным признаком, который функционирует непрерывно как во времени, так и в пространстве, не ограничивается распространением только в пределах определённой территории. Вместе с тем, необходимо, на наш взгляд, учесть немаловажный факт, в соответствии с которым в более широкомасштабном восприятии адвокатуры его можно рассматривать, с определённой долей условности, как корпоративно-правовую традицию. Также при изучении рассматриваемого социально-правового явления необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в отличие от таких зарубежных стран, как Англия, Германия, Франция и другие, где самоуправленческие устои не прерывались веками, а принятие во внимание интересов низших классов вошло в привычку высших классов, организация и деятельность адвокатуры в России нуждается в переосмыслении ее функционирования на предмет возрождения лучших и формирования позитивных традиций, способных обеспечить баланс интересов именно в этой области отношений.

Проблема изучения особенностей организации и деятельности адвокатуры и ее традиций носит актуализированный характер, так как на сегодняшний день процесс бурного развития науки адвокатологии[1] и практики деятельности адвокатских образований в России придаёт яркость пестроте рассматриваемой проблематики.

В настоящий период времени в нашей стране система организации и деятельности адвокатуры испытывает многочисленные трудности, поскольку само государство не может определиться со стратегией социально-экономического развития институтов адвокатуры. При этом доминантное место в регулировании отношений в области адвокатуры занимает принцип финансового обеспечения процесса функционирования, организации и деятельности адвокатуры.

Небезосновательным следует считать то обстоятельство, в соответствии с которым в качестве фундаментального основания для построения самостоятельной, корпоративной, независимой адвокатуры выступают, прежде всего, правовые традиции, детерминируемые духовными, нравственными и социальными ценностями. В свое время Г. Елинек подчёркивал тот факт, что если социальная сторона доминирует по отношению к частной, то сама государственная власть в этих условиях становится менее независимой от подвластных ей структур. В данном случае представители властных структур начинают осуществлять попытки обратить более пристальное внимание на проблемы каждого представителя общественности[2].

1 Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. – 2013. – 2 (3). – С. 128–140.

2 Елинек Г. Общее учение о государстве. – 2-е изд. – СПб., 1908. – С. 460.

В процессе исследования правовой традиции адвокатуры нельзя, с нашей точки зрения, не учитывать восприятие адвокатуры посредством учений Г.В. фон Лейбница (монадология) и М.В. Ломоносова (атомизм). С этой позиции организация и деятельность адвокатуры всецело зависит от устойчивости правовых предписаний, оказывающих весьма существенное влияние как на систему правосудия в целом, так и на институты адвокатуры. Анализ разных точек зрения на вопросы развития адвокатуры в нашем государстве позволяет выделить наиболее приемлемый либеральный подход к формированию адвокатуры на основе традиций, который, однако, в соответствии с новациями будет наиболее терпимым для развития адвокатуры, вопреки патерналистской идее огосударствления адвокатуры. С этой позиции оживление самоуправленческих, корпоративных и иных начал в адвокатуре просто немыслимо без возрождения ее традиций.

По мнению Р.И. Станисловайтиса, без учета традиций правовое регулирование нередко становится непонятным и неэффективным[3], нормы права закрепляют и пропагандируют многие прогрессивные традиции, содействуют внедрению последних в быт, общественно-политическую, социально-культурную и производственную сферы[4]. Любые реформы права, сколь бы революционными они ни были, не могут осуществляться с нуля, с «чистого листа», путем игнорирования традиций и опыта, отказа от использования и развития собственного правового наследия[5], поэтому традиции играют весомую роль в процессе совершенствования организации и деятельности адвокатуры в нашей стране, так как, являясь социально-правовым явлением, способны повлиять на выработку верного правового «абриса» юридического и организационного механизма самоуправляющихся адвокатских образований, что наверняка усилит доверие граждан к адвокатам и институтам адвокатуры в целом.

Существует множество понятий, определяющих традицию как социально-правовое явление. В частности, традиция проявляет себя как специфический закон общественного развития[6]. Одни считают, что традиция преследует цель передачи якобы строго определенных качеств, является элементом культуры[7], другие – что это процесс воспроизводства морально-политических качеств, норма, принцип поведения[8], стереотипный способ человеческой деятельности, механизм передачи трудовых навыков, форма воспроизводства социальных отношений, передачи культуры[9]. Термины «культура» и «традиция» в определенном теоретическом контексте синонимичны. Термин культура обозначает сам феномен, а традиция – механизм его функционирования[10]. Однако, с юридической точки зрения, социальный механизм действия права в сфере культуры с более конкретных позиций обеспечивают правовые нормы. Традиция же формирует тот позитивный пласт для иных социальных регуляторов, которые в необходимом случае способны заменить право в нерегулируемых юридическими нормами общественных отношениях.

Вместе с этим, следует отметить, что традиции адвокатуры – это совокупность социальных норм, которые действуют как в пределах территории всего государства, так и наличествуют в конкретном адвокатском образовании. Традиции в системе организации и деятельности адвокатуры отличаются от иных традиций (культурных, этнических и др.) тем, что они действуют в различных областях общественных отношений, где непосредственным субъектом выступает либо адвокат, либо органы адвокатского самоуправления, адвокатские образования. Например, традиции самоуправления, корпоративности, независимости адвокатуры олицетворяют особенности ее организации и деятельности, идентифицируют особенности профессионального поведения адвокатов в отношениях между собой, с другими субъектами правовых и общественных отношений, ибо «…социальный смысл традиций заключается в том, что они являются средством общения между людьми и составляют как бы неписаный свод законов общения»[11].

Вместе с этим, традиции – наиболее обобщенные нормы и принципы поведения людей, соблюдаемые на основе убеждения и охраняемые общественным мнением[12], соблюдение норм традиций непосредственно основано на привычке, предполагающей раз и навсегда осознанную разумность

3 Станисловайтис Р.И. Обычаи и традиции в механизме социального действия права: Дис. … д-ра юрид. наук. – Вильнюс, 1989. – С. 192.

4 Колесников Е.В. Обычай как источник советского государственного права // Правоведение. – 1989. – № 4. – С. 19–25.

5 Рыбаков В.А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Омск, 2009. – С. 10–11.

6 Плахов В.Д. Традиции, их роль и место в общественных отношениях: Дис. … канд. филос. наук. – Л., 1970. – С. 91.

7 Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976. – С. 156.

8 Теория государства и права / Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – С. 227.

9 Угринович Д.М. Обряды, за и против. – М., 1975. – С. 17–18.

10 Чистов К.В. Традиция, «традиционное» общество и проблема варьирования. – М.: Сов. этнография, 1981. – С. 106; Полонской И.Н. Традиция: от сакральных оснований к современности. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 2006. – С. 15.

11 Руднев В.А. Советские обычаи и обряды. – Л., 1974. – С. 7.

12 Кулажников М.Н. Право, традиции и обычаи в советском обществе. – Ростов н/Д, 1972. – С. 48.

правила[13], что отличает традицию от обычая. Главная черта традиции – это потеря локальности и приобретение признаков всеобщности для различных объединений людей[14]. Примером может служить традиция присяги адвоката, которая действует не только в масштабах одного государства, но и выходит за его пределы.

Как справедливо отмечает Т.М. Культмелев, норма права по своему характеру – территориальному действию может приобрести характер традиции, т. е. выйти за национальные границы и стать интернациональным регулятором общественных отношений[15]. В религиозных правовых системах традиция становится правовой нормой в собственном смысле слова лишь в том случае, когда она соответствует не только экономическим интересам, но и религиозным воззрениям господствующего класса[16]. Тогда как диалектика российского варианта развития институтов адвокатуры порой свидетельствует о постоянных попытках использования зарубежного опыта и недооценке своего собственного. Конечно же, речь идет о мантиях адвокатов.

Традиции – это чаще всего неписаные правила, основывающиеся главным образом на убеждениях людей, требованиях морали и нравственности, а не на законе. Традиции регулируют поведение людей, их отношение друг к другу, к обществу, ко всему окружающему человека миру[17], поэтому принято считать, что традиции обладают воспитательными свойствами[18], особенно когда речь идет о молодежи. Воспитание традицией – это прежде всего воспитание историей. Человек лучше чувствует связь времен и поколений, когда знает историю своей земли[19]. Поэтому традиции как объект исторической преемственности и как явление исторически преходящее значительны тем, что мы учимся на опыте прошлых поколений, воспринимая или отбрасывая его[20]. Однако необходимость исторической преемственности возникает только тогда, когда происходит разрыв между нормами законодательства и традициями, а также иными социальными регуляторами, порой не учтенными в процессе организации того или иного института.

Ценность исторических традиций заключается в том, что они сегментируют базисные отношения в системе организации и деятельности адвокатуры, поскольку, являясь в большей степени надстроечным явлением, обусловливают взаимозависимость субъектов и объектов права. Построение взаимодействия субъектов права на основе традиций обеспечивает гарантии функционирования субинститутов адвокатуры, когда закон опирается на лучшие исторические традиции адвокатуры, происходит автоматическое отторжение таких решений уполномоченных органов, которые определены политическим мотивом либо установками, выгодными для определенной группы властьпредержащих лиц, действующих вопреки интересам всего сообщества (например, адвокатского).

Неукоснительное следование принципам, заложенным в законе об адвокатуре, которые, кроме всего прочего, формировались под воздействием исторической преемственности в праве, подтверждает гипотезу наличия принципов использования традиций, хотя в настоящее время и с определенной долей условности. Ведь невозможно использовать традиции в конкретном смысле слова беспринципно, иначе может создаться ложное впечатление о развитии адвокатуры, судебной системы и других правоохранительных органов в нашей стране. С этой позиции представляется, что под принципом использования традиций в системе организации и деятельности адвокатуры следует понимать лежащие в ее основе коренные начала, идеи и принципы функционирования адвокатуры, обусловленные ее правовой и организационной природой, сущностью и историческим предназначением.

Однако сложность заключается в том, что определению позитивных исторических традиций адвокатуры не предшествует механизм их выявления, что тормозит развитие позитивных привычек в адвокатской деятельности. Полагают, что традиция формирует сложную привычку[21]. Например, бюрократические и номенклатурные привычки должностных лиц порождают сложную традицию, где она может выглядеть как негативная норма. Вместе с этим, М.Н. Кулажников отмечает, что традиции присущи такие основные функции: а) регулируют общественные отношения; б) аккумулируют и передают опыт людей[22]. При этом следует отметить, что традиция передает опыт людей как негативного, так и позитивного свойства, что отличает негативную традицию от позитивной. С одной стороны, «клановость» рассматривается гражданами как негативная традиция, а с другой – семейные традиции отождествляются с позитивной традицией.

13 Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. – Львов, 1951. – С. 21.

14 Станисловайтис Р.И. Указ. соч. – С. 64–65.

15 Культмелев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Алма-Ата, 1955. – С. 122.

16 Станисловайтис Р.И. Указ. соч. – С. 122.

17 Кикило И. Новое время – новые традиции. – М., 1969. – С. 5.

18 Уледов А.К. Структура общественного сознания. – М., 1968. – С. 178.

19 Кикило И. Указ. соч. – С. 15.

20 Станисловайтис Р.И. Указ. соч. – С. 262.

21 Суханов И.В. Обычаи, традиции, обряды как социальные явления. – Горький, 1973. – С. 17, 24.

22 Кулажников М.Н. Указ. соч. – С. 35.

Традиции, как в прошлом, так и настоящем, могут играть двоякую роль: а) способствуют развитию общественных отношений и б) в то же время тормозят его[23], в любом случае, к какому бы разряду мы ни относили обычай и традицию, они, безусловно, всегда имеют воспитательное значение[24].

Данное мнение носит, как представляется, не только научно-методологический, но и обоснованно практический характер, поскольку в результате его анализа можно прийти к выводу о социально-правовом механизме привития позитивных привычек, таких как уважительное отношение к правам и законным интересам граждан, старшему поколению и т. п. Однако санкционированием традиции в нормативно-правовых актах ограничиваться не приходится, поскольку есть риск деформации социальной нормы под воздействием правового предписания, и это в условиях динамично развивающейся правовой системы, еще не способной в полной мере эффективно обеспечить соблюдение и защиту субъективных прав и законных интересов граждан. Тем более что интересы властно уполномоченных органов и законные интересы граждан могут не совпадать. Таким образом, идея формирования позитивных привычек в системе организации и деятельности адвокатуры является актуальной и своевременной. При формировании такого механизма следует учитывать, что традиция, как и любая другая социальная норма, прежде всего, проявляет свое действие на уровне общественной психологии, и только часть их преодолевает грани идеологии, становясь нормами права либо нормами, функционирующими в области сугубо идеологических отношений и не имеющими юридического характера[25]. По мнению Алена де Бенуа, традиция – это передача комплекса укорененных способов облегчения нашего понимания сущностных принципов универсального (вселенского) порядка, так как без посторонней помощи человеку не дано понять смысл своего существования[26], в свою очередь, историческая и современная информация формирует у людей опыт, и чем больше информации воспринимает человек, тем большим опытом и знаниями он обладает.

Социально-правовая природа традиции состоит в том, что она находится между обычаем и правом по времени возникновения, характеру регулирования общественных отношений и поведения людей. Поэтому традиции сохраняют баланс, благодаря которому институты государства могут шире и легче санкционировать их в качестве правовых норм (например, кодекс профессиональной этики адвоката). Однако в условиях социального конфликта традиции могут сыграть дестабилизирующую социальный строй роль[27].

С другой стороны, традиция как норма, выходящая за пределы конкретной общности людей, предполагает более общее, в отличие от обычая, предполагающего особое, так как обладает трансцендентным регулятивным воздействием на общественные отношения и поведение людей[28]. При этом с традицией связывают не только поведение. На этот счет есть разные мнения. Например, К. Маркс указывал, что традиция является регулятором отношений между арендующим и арендодателем[29]. По мнению Н. Сарсенбаева, традиция – это юрта, форма одежды, отработки и т. д.[30] Вместе с этим традиция в системе организации и деятельности адвокатуры может рассматриваться в нескольких аспектах ее понимания: во-первых, это социальная норма, регулирующая общественные отношения в системе организации и деятельности адвокатуры; во-вторых, традиция обеспечивает твердую социальную основу для адвокатского права, гарантируя эффективность ее действия; в-третьих, традиция – сфера взаимодействия обычая, права и собственно традиции; в-четвертых, традиция – это надстроечное явление, примат в адвокатуре, определяющий особенности ее организации и деятельности как на конкретной территории, так и в мировом пространстве; в-пятых, традиция адвокатуры обусловлена соответствующими общественными отношениями, и пока они существуют, существует и традиция. Традиция как социальная норма устойчива лишь в той мере, в какой устойчивы регулируемые ей общественные отношения[31]. Оценивать роль традиций в жизни общества следует не только во взаимосвязи с отставанием сознания от бытия, но и с фактами опережения бытия сознанием, с активной ролью сознания в переустройстве общества[32]. В данном случае можно говорить, что сознание властьимущих может отставать от бытия общественных отношений. Вот почему даже яркие проблемы в жизни адвокатуры до сих пор остаются невидимыми ни «гарантам», ни законодательству. Если в разуме части меритократической элиты

23 Станисловайтис Р.И. Указ. соч. – С. 245.

24 Там же. – С. 129.

25 Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973. – С. 48.

26 Бенуа А. Определение традиции [Электронный ресурс] . – Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Традиция.

27 Станисловайтис Р.И. Указ. соч. – С. 132.

28 Там же. – С. 70.

29 Маркс К. Капитал // Соч. – Т. 25. – Ч. 2. – С. 350–351.

30 Сарсенбаев Н. Обычаи и традиции в развитии. – Алма-Ата, 1965. – С. 92.

31 Станисловайтис Р.И. Указ. соч. – С. 156.

32 Там же. – С. 162.

отсутствует правосознание, то искать право и восстанавливать законный интерес все равно, что принимать норму права, заранее зная, что она будет обречена на неприменение. Следовать традициям, пишет С.Н. Бабурин, означает включать в нашу сегодняшнюю жизнь все воспринятое культурой из прошлого, которое уже само по себе есть часть культурного своеобразия любой нации[33].

Исходя из вышеизложенного, представляется возможным сформулировать следующее определение понятия правовой традиции в системе организации и деятельности адвокатуры. Это переходящий из поколения в поколение набор социальных норм адвокатских образований, органов адвокатского самоуправления и общественных объединений адвокатов, обеспечивающих действие норм нравственности, этики, обычаев и права, характеризующихся признаками масштабности, сферы действия, времени существования и круга субъектов правовых отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Бабурин С.Н. Современный русский консерватизм: борьба за государство и Русскую идею: Науч. труды / Российский гос. торгово-эконом. ун-т, центр исследования современных гос. правовых технологий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
2. Елинек Г. Общее учение о государстве. – 2-е изд. – СПб., 1908.
3. Кикило И. Новое время – новые традиции. – М., 1969.
4. Колесников Е.В. Обычай как источник советского государственного права // Правоведение. – 1989. – № 4.
5. Кулажников М.Н. Право, традиции и обычаи в советском обществе. – Ростов н/Д, 1972.
6. Культмелев Т.М. Уголовное обычное право казахов. – Алма-Ата, 1955.
7. Лукашева Е.А. Социалистическое правосознание и законность. – М., 1973.
8. Маркс К. Капитал // Соч. – Т. 25. – Ч. 2.
9. Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. – Львов, 1951.
10. Полонской И.Н. Традиция: от сакральных оснований к современности. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 2006.
11. Плахов В.Д. Традиции, их роль и место в общественных отношениях: Дис. … канд. филос. наук. – Л., 1970.
12. Рагулин А.В. Формирование науки об адвокатуре в России // Евразийская адвокатура. – 2013. – 2 (3).
13. Руднев В.А. Советские обычаи и обряды. – Л., 1974.
14. Рыбаков В.А. Преемственность в отечественном праве в переходный период: общетеоретические вопросы: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – Омск, 2009.
15. Сарсенбаев Н. Обычаи и традиции в развитии. – Алма-Ата, 1965
16. Станисловайтис Р.И. Обычаи и традиции в механизме социального действия права: Дис. … д-ра юрид. наук. – Вильнюс. 1989.
17. Суханов И.В. Обычаи, традиции и преемственность поколений. – М.: Политиздат, 1976.
18. Суханов И.В. Обычаи, традиции, обряды как социальные явления. – Горький, 1973.
19. Теория государства и права / Под ред. А.И. Королева, Л.С. Явича. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.
20. Угринович Д.М. Обряды, за и против. – М., 1975.
21. Уледов А.К. Структура общественного сознания. – М., 1968.
22. Чистов К.В. Традиция, «традиционное» общество и проблема варьирования. – М.: Сов. этнография, 1981.

33 Бабурин С.Н. Современный русский консерватизм: борьба за государство и Русскую идею: Науч. труды / Российский гос. торгово-эконом. ун-т, центр исследования современных гос. правовых технологий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. – С. 328.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация:

Website: http://www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-903-31-257-90

Рагулин А.В.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРАВА АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА СОВЕРШАТЬ ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НЕ ПРОТИВОРЕЧАЩИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье на основе анализа нормативных актов, научной литературы и данных исследования, проведенного автором, рассмотрены проблемы правовой регламентации профессионального права адвоката-защитника на совершение действий, не противоречащих положениям действующего законодательства.

Ключевые слова: профессиональные права адвоката-защитника, иные действия, не противоречащие законодательству, правовой статус адвоката.

Ragulin A.V.

REGULATION OF THE RIGHT OF ADVOCATE TO TAKE OTHER ACTIONS CONSISTENT WITH THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

On the basis of the analysis of regulations, scientific literature and research data conducted by the author, the problems of legal regulation of professional right of advocate to act, not inconsistent with the provisions of applicable law.

Keywords: professional rights of advocate, other actions consistent with the legislation, advocate.

В соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе совершать иные действия (помимо указанных в ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), не противоречащие законодательству Российской Федерации. В п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ также отмечается, что защитник вправе использовать иные, т. е. не перечисленные в тексте ст. 53 УПК РФ и не запрещенные УПК РФ, средства и способы защиты[1].

Следует отметить, что в вышеприведенных нормах законодателем употреблены разнопорядковые термины, поэтому из буквального толкования соответствующих норм получается, что п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрещает совершение адвокатом-защитником любых действий, противоречащих российскому законодательству, а УПК РФ несколько сужает положения п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и содержит норму о запрете совершения только тех действий, которые представляют собой средства и способы защиты, прямо запрещенные УПК РФ. В литературе отмечается, что формулировки ст. 46, 47, 53 УПК РФ «защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом» и «использовать иные средства и способы защиты, не запрещенные настоящим Кодексом» предоставляют неоправданно широкий круг этих самых возможностей по защите прав обвиняемого (подозреваемого). Полагаем возможным согласиться с мнением о том, что в тексте УПК необходимо указание на то, что средства и способы защиты не должны противоречить федеральному закону вообще, а не только УПК РФ[2].

Анализ учебной и научной литературы показывает, что в ней уделяется явно недостаточно внимания вопросу о содержании рассматриваемого профессионального права, вместе с тем, некоторые составные элементы данного права в ней все же обозначаются: в основном указывается на возможность адвоката обращаться к общественному мнению через средства массовой информации[3], приглашать частного детектива[4], принимать меры по примирению сторон при производстве по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести[5], проводить медицинские обследования подозреваемого и обвиняемого и получать соответствующие заключения[6].

Результаты опросов 500 адвокатов показывают, что к соответствующим средствам и способам защиты следует отнести: обращение адвоката-защитника к частному детективу и использование результатов частной детективной деятельности в доказывании по уголовным делам (применяли 4 % опрошенных); обращение адвоката-защитника с

1 Грудцына Л.Ю. Гарантии независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 33–49.

2 См.: Волколуп (Гладышева) О.В. Система уголовного судопроизводства и проблема ее совершенствования. – СПб., 2003. – С. 49–50.

3 См.: Пресса как помощник адвоката // Новая адвокатская газета. – 2009. – № 10.

4 См.: Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – С. 117. – (Высшее образование); Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката / А.А. Леви, М.В. Игнатьева, Е.И. Капица. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 37; Семенов В. Нужен ли частный сыщик в уголовном процессе? // Законность. – 2005. – № 7.

5 См.: Адвокатура России: Учебник / Под ред. С.С. Юрьева. – М.: Юрайт, 2011.

6 Семенцов В.А., Скребец Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 122.

заявлениями и сообщениями в средства массовой информации (применяли 12 % опрошенных); обращение адвоката-защитника в государственные органы, непосредственно не связанные с производством по конкретному уголовному делу, но имеющие возможность оказать влияние на результаты расследования или рассмотрения дела (например, к уполномоченному по правам человека РФ и субъекта РФ, уполномоченному по правам ребенка РФ и субъекта РФ) (применяли 19 % опрошенных); обращение адвоката-защитника в международные организации, осуществляющие контроль за соблюдением прав человека (Совет по правам человека ООН, Комитет по правам человека ООН, Европейский суд по правам человека, Комиссар Совета Европы по правам человека, Бюро демократических институтов и прав человека и т. д.) (применяли 2 % опрошенных); обращение адвоката-защитника в российские правозащитные организации и отделения международных правозащитных организаций, действующих на территории РФ (Московская Хельсинкская группа, Международная федерация прав человека, Международная амнистия, Общероссийское общественное движение «За права человека», Общество «Мемориал», Объединённое демократическое движение «Солидарность» и т. д.) (применяли 7 % опрошенных); обращение адвоката-защитника в организации, осуществляющие общественный контроль за деятельностью правоохранительных органов (Общественная палата РФ, Общественная палата субъекта РФ, Общественные советы при государственных органах) (применяли 5 % опрошенных)[7].

Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что положения п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ могут и должны применяться не только для правового обоснования вышеприведенных конкретных действий, но и при разрешении любых спорных вопросов, связанных с применением любых профессиональных прав адвоката-защитника. По сути, положения вышеуказанных правовых норм содержат в себе некую презумпцию, которую можно назвать «презумпцией наличия профессионального права адвоката-защитника». Причем применять эти нормы необходимо именно в следующем смысле: если какие-либо отдельные аспекты, связанные с реализацией конкретных профессиональных прав адвоката-защитника, законом прямо не запрещены либо не регламентированы, адвокат вправе совершать соответствующие действия или требовать их совершения от должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Результаты опросов также показывают, что обращения в СМИ, в государственные органы, хотя и непосредственно не связанные с расследованием или разрешением конкретных уголовных дел, представляются адвокатам эффективным средством отстаивания прав и законных интересов доверителей, вместе с этим довольно часто адвокатами используются и обращения в иные органы. Однако серьезным препятствием для реализации права адвоката-защитника на направление обращений является его предупреждение о неразглашении данных предварительного расследования. Так, в ст. 161 УПК РФ указывается, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 настоящей статьи. В ч. 2 ст. 161 отмечается, что следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ. Согласно ч. 3 ст. 161 УПК РФ данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается. При этом, исходя из содержания ч. 3 ст. 53 УПК РФ, защитник не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с осуществлением защиты, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования защитник несет ответственность в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Представляется, что вышеприведенные положения ст. 161 УПК РФ в совокупности с ч. 3 ст. 53 УПК РФ необоснованно ограничивают возможность реализации адвокатом-защитником как минимум двух его профессиональных прав – права на использование не запрещенных УПК средств и способов защиты в части возможности обращения в средства массовой информации и различные организации и органы, а также права на обжалование

7 См.: Кучерена А.Г. Понятие и сущность общественного (гражданского, демократического) контроля деятельности органов публичной власти // Право и жизнь. – 2013. – № 175 (1). – С. 75–86; Кучерена А.Г. К вопросу о правовом положении Общественной палаты Российской Федерации // Право и жизнь. – 2013. – № 176 (2). – С. 121–137.

действий и решений органов, осуществляющих предварительное расследование, поскольку при определенной интерпретации вышеприведенных правовых норм любое устное или письменное обращение адвоката куда бы то ни было, любая жалоба могут быть расценены как «разглашение данных предварительного расследования»[8] с последующим за этим уголовным преследованием адвоката.

Анализ научных работ и публикаций в СМИ по данной проблеме позволяет указать на неоднозначность трактовки перечня сведений, которые адвокат, давший соответствующую подписку, не вправе разглашать. В некоторых работах обоснованно отмечается, что использование адвокатом информации следствия в рамках законной процессуальной деятельности по защите интересов его доверителя не может считаться разглашением тайны следствия[9], однако современная правоприменительная практика иногда, как уже отмечалось, идет по несколько иному пути. В связи с вышеизложенным полагаем возможным согласиться с позицией А.П. Галоганова и иных авторов[10] о том, что было бы целесообразным исключить адвокатов из числа субъектов, которые предупреждались бы о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными данных предварительного расследования, что соответствовало бы принципу состязательности сторон в уголовном судопроизводстве[11]. Вместе с этим полагаем, что следует установить и иммунитет адвоката-защитника от привлечения к ответственности за разглашение данных судебного разбирательства. Представляется, что это предложение может быть реализовано как путем изменения содержания ст. 161 УПК РФ, так и путем введения соответствующего положения в текст ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в совокупности с введением примечания к ст. 310 УК РФ, согласно которому лицо, разгласившее данные предварительного расследования без согласия следователя или лица, производящего дознание, не подлежит уголовной ответственности, если такое разглашение вызвано необходимостью, связанной с осуществлением данным лицом защиты подозреваемого или обвиняемого по тому уголовному делу, данные которого были разглашены

Далее отметим, что адвокат-защитник при его участии в доказательственной деятельности вправе собирать любую необходимую для дела информацию. Эта деятельность может выражаться в выявлении возможных свидетелей защиты, поиске документов, которые могли бы быть приобщены к делу в качестве доказательств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его вину, т. е., по нашему мнению, адвокат имеет право на проведение своеобразной поисковой работы по обеспечению защиты необходимыми материалами. Подобную деятельность защитника А.М. Ларин называет предпроцессуальной[12]. Противники теории предпроцессуальной деятельности защитника считают, что он не имеет права на предварительные беседы со свидетелями, экспертами и другими лицами, что оправдывающие или смягчающие обстоятельства он вправе выяснять только в установленном процессуальном порядке, т. е. способами, прямо предусмотренными УПК РФ, поскольку, по их мнению, предварительные беседы могут влиять на объективность свидетелей[13]. Однако без предпроцессуальной деятельности защитника непонятно, как защитник может ходатайствовать о вызове и допросе свидетеля, если он не знает даже, какую информацию даст последний. Может оказаться, что данная информация будет иметь обвинительное содержание, а это недопустимо, поскольку основным принципом защиты по уголовным делам является принцип «не навреди».

Наряду с этим, представляется, что правильной интерпретации положений п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и применению этих норм на практике будет способствовать заимствование зарубежного опыта правовой регламентации профессиональных прав адвоката-защитника. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в положениях зарубежного законодательства предусматривается ряд профессиональных прав адвоката-защитника, прямо не содержащихся в российском законодательстве, но при этом и не запрещенных его нормами, вследствие чего

8 Характерным примером подобной оценки является дело адвоката Б.А. Кузнецова, связанное с так называемым «разглашением государственной тайны» См.: Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2007. – № 3 (17). – С. 88.

9 См.: Буробин В. Тайна следствия и интересы доверителя // Новая адвокатская газета. – 2007. – № 1 (004).

10 См.: Тарасов А.А. Об адвокатской деятельности и следственной тайне // Соотношение досудебного и судебного производства: вопросы права, процесса и криминалистики: Материалы межвузовской науч.-практ. конференции (16 февраля 2006 г.). – Омск, 2006. – С. 17; Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 114.

11 См.: Галоганов А.П. Адвокатская тайна. Содержание. Конфиденциальные и неконфиденциальные сведения, полученные при осуществлении профессиональной деятельности // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. мат-лов VI ежегодной науч.-практ. конференции, 2009 г. / Федеральная Палата адвокатов РФ. – М.: Информ-Право, 2009. – С. 38.

12 Ларин А.М. Доказывание и предпроцессуальная деятельность защитника // Адвокатура и современность. – М., 1987. – С. 84.

13 См.: Стремовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. – Ростов н/Д, 1966. – С. 180.

допускается их реализация в ходе профессиональной деятельности адвоката-защитника.

В связи с этим к профессиональным правам адвоката-защитника, которые он вправе реализовывать на основании положений п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, мы предлагаем относить следующие права: право заверять для клиентов копии документов (Эстония, Болгария); право обращать внимание лица, производящего процессуальное действие, на допускаемые им нарушения закона (Молдова); право на участие в производстве по материалам уголовно-процессуального характера (т. е. при производстве так называемой доследственной проверки) (Беларусь); право на противодействие процессуальным нарушениям со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, и суда (Азербайджан, Армения, Молдова, Украина); право получения информации о принятых процессуальных решениях (Азербайджан); право участия адвоката-защитника в осмотре (в том числе осмотре места происшествия), предъявлении предмета для опознания (Азербайджан, Турция); право на ознакомление с материалами прекращенного уголовного дела (Азербайджан); право на ознакомление с материалами, представленными в суд для подтверждения законности и обоснованности заключения под стражу или содержания под стражей (Азербайджан, Латвия, Таджикистан); право предлагать свою редакцию записи в протоколе (Казахстан); право составлять частные протоколы осмотра местности (Киргизия); право знакомиться на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности с необходимыми для оказания юридической помощи документами и материалами (Киргизия); право встречаться с представителями государственных и муниципальных учреждений, судьями, прокурорами, представителями органов предварительного следствия и получать от них информацию и копии документов, связанных с оказанием правовой помощи (Латвия); право представить письменный отзыв по обвинительному заключению (Молдова, Гватемала); право на использование технических средств при исполнении обязанности защиты, если это не затрудняет производство процессуальных действий (Эстония); право на получение информации о задержании подзащитного (Венгрия, Албания, Мексика); право на ознакомление с доказательствами, выдвигаемыми против обвиняемого, и на указание на источники соответствующих доказательств при предъявлении обвинения (Албания); право быть предварительно уведомленным о месте и времени производства следственных действий, в которых должен принять участие его подзащитный (Албания, Вьетнам); право самостоятельного вызова свидетелей в суд (ФРГ, Индия); право на заблаговременное сообщение сторонам о составе суда в целях реализации профессионального права адвоката-защитника на заявление отводов (ФРГ); право обращаться в суд с целью устранения нарушений профессиональных прав (Италия); право производить осмотр места жительства подзащитного (Камбоджа); право во внесудебном порядке беседовать со свидетелями, предоставленными стороной обвинения, без согласия стороны обвинения (Бруней); право требовать от полиции и иных органов безопасности сведения касательно мотивов задержания любого человека, а также письменные сведения об этих причинах (Аргентина); право требовать зачитывания показаний допрошенного в ходе судебного следствия свидетеля для проверки правильности записи его показаний в протоколе судебного заседания, а также дополнения и уточнения этих показаний (Аргентина); право в начале судебного рассмотрения уголовного дела довести до сведения суда заявления стороны защиты (Гватемала); право требовать у ответственного должностного лица любого государственного органа подтверждения нахождения его подзащитного в соответствующем месте (Чили)[14].

Представляется, что в связи с особенностями применения российского законодательства на практике, а именно с тем, что адвокаты-защитники ограничиваются в реализации профессиональных прав, прямо не предусмотренных положениями действующего законодательства[15], о чем заявили 94 % из опрошенных нами 500 адвокатов, необходимо включение вышеперечисленных профессиональных прав в текст соответствующей нормы ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Правоприменительная практика свидетельствует о том, что при реализации права на направление обращений в различные органы и организации у адвоката-защитника, как правило, не возникает иных, помимо ранее отмеченных, серьезных препятствий[16], чего нельзя сказать о вопросе привлечения к участию в производстве по делу частного детектива.

Данные опроса 500 практикующих адвокатов свидетельствуют о том, что услугами частного

14 См.: Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 143–304.

15 Что, впрочем, касается и прав, прямо предусмотренных УПК РФ.

16 Справедливости ради необходимо отметить, что адвокаты-защитники, как правило, не предупреждаются о необходимости сохранять в тайне данные предварительного расследования, что подтвердили 89 % опрошенных нами адвокатов.

детектива при работе по уголовным делам пользовались лишь 4 % опрошенных, при этом со сложностями в процессуальной легализации материалов, полученных от детективов, сталкивались 90 % из них. Незначительность случаев привлечения адвокатом к участию в производстве по делу частного детектива обусловливается, на наш взгляд, не отсутствием необходимости в подобного рода услугах, а отсутствием прямой нормативной регламентации этого действия, а также опасением, что результаты работы частного детектива не смогут в полной мере быть использованы в процессе доказывания.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О ЧДО») частным детективом признается гражданин РФ, получивший в установленном законом порядке лицензию на частную сыскную деятельность и выполняющий услуги, перечисленные в части второй статьи 3 ФЗ «О ЧДО». Согласно п. 7 ст. 3 ФЗ «О ЧДО» частным детективам разрешается сбор сведений по уголовным делам на договорной основе с участниками процесса. При этом в течение суток с момента заключения контракта с клиентом на сбор таких сведений частный детектив обязан письменно уведомить об этом лицо, производящее дознание, следователя или суд, в чьем производстве находится уголовное дело.

На основании ст. 5 ФЗ «О ЧДО» в ходе частной сыскной деятельности, в том числе и проводимой на основе договора с адвокатом, допускаются устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации. При осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, технических и иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, а также средств оперативной радио- и телефонной связи. Согласно положениям ст. 9 ФЗ «О ЧДО» в договоре между частным детективом и его клиентом предусматривается обязанность частного детективного предприятия (объединения) предоставить клиенту письменный отчет о результатах проделанной работы, который должен включать ответы на основные вопросы, интересующие клиента в соответствии с договором. Это положение позволяет адвокату-защитнику использовать соответствующий отчет как источник доказательственной информации.

Таким образом, нормы УПК РФ во взаимосвязи с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ФЗ «О ЧДО» содержат положения, согласно которым адвокату-защитнику прямо не запрещено привлекать к сотрудничеству частного детектива.

К основным направлениям взаимодействия адвоката-защитника и частного детектива А.В. Агутин обоснованно относит взаимное консультирование, планирование совместной деятельности, предоставление частным детективом отчета адвокату, проведение совместных мероприятий[17]. Вместе с этим необходимо отметить, что определенную сложность представляет разрешение вопроса о доказательственном значении результатов частной детективной деятельности. Полагаем, что результаты законной деятельности частного детектива по сбору сведений вполне могут быть вовлечены в уголовный процесс, однако эти сведения не могут быть признаны доказательствами в «чистом виде»[18]. По мысли С.А. Шейфера, аргументом в пользу использования таких результатов в качестве источников доказательств служит то, что они обладают одним из свойств уголовно-процессуальных доказательств – относимостью, так как указывают на факты, образующие предмет доказывания по уголовному делу[19]. Однако необходимо отметить, что порядок получения предметов и документов от участников уголовного судопроизводства, защищающих личные или представляемые интересы, в уголовно-процессуальном законе не регламентирован, что следует признать пробелом УПК РФ.

На наличие у адвоката-защитника права на привлечение частного детектива обращают внимание С.А. Шейфер, А.П. Гуськова, В. Белорусов и Е. Шишов, Т.И. Жеребцова, Д.С. Игнатов, А.В. Агутин, Ю. Кручинин и ряд других исследователей[20]. Таким образом, учитывая, что в соответствии с ч. 1

17 См.: Агутин А.В. Взаимодействие частного детектива с адвокатом по защите законных интересов уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского гос. ун-та. – 1997. – С. 68.

18 См.: Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / Под науч. ред. А.П. Гуськовой. – М.: Юрлитинформ, 2007. – С. 181–184.

19 См.: Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. – 1997. – № 9. – С. 58.

20 См.: Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2008. – С. 154–155; Белорусов В., Шишов Е. Частный детектив в уголовном процессе: некоторые аспекты проблемы // Уголовный процесс. – 2001. – № 2. – С. 55; Жеребцова Т.И. О целесообразности правового регулирования взаимоотношений защитника и частного детектива // Черные дыры в российском законодательстве. – 2004. – № 2. – С. 387; Игнатов Д.С. Криминалистические аспекты деятельности адвоката-защитника по представлению доказательств суду // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. – Екатеринбург, 2002. – С. 59; Гуськова А.П. К вопросу о некоторых криминалистических аспектах профессиональной деятельности адвоката-защитника по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – С. 45; Агутин А.В. Указ. соч. – С. 61–69; Кручинин Ю. Адвокат-защитник и услуги частных детективов // Рос. юстиция. – 1998. – № 4. – С. 14.

ФЗ «О ЧДО» частная детективная деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам предприятиями, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел, в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов, представляется, что нет никаких препятствий для использования адвокатом-защитником услуг частного детектива в уголовном процессе, а соответственно, и для последующего представления адвокатом предметов, ранее полученных частным детективом, следователю (дознавателю) или суду для решения вопроса о признании их вещественными доказательствами.

Таким образом, следует отметить, что в нормах действующего УПК РФ прямо не предусматривается возможность адвоката пользоваться услугами частного детектива для сбора доказательственной информации по уголовным делам. Ввиду существующего пробела в УПК РФ материалы, представленные частным детективом адвокату, даже при их относимости к предмету доказывания по конкретному уголовному делу могут быть необоснованно не приняты в качестве вещественных доказательств. В нормах УПК РФ прямо не предусмотрена возможность адвоката пользоваться услугами частного детектива для сбора доказательственной информации по уголовным делам, что, по нашему мнению, может затруднить введение результатов деятельности частного детектива и его показаний в качестве доказательств в уголовный процесс. Нет упоминания о частном детективе и в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вместе с этим, право использовать услуги частного детектива основано на п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, согласно которым адвокат вправе использовать иные, не запрещенные УПК РФ, средства и способы защиты. Представляется, что необходимо прямо закрепить данное право в положениях ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку его отсутствие нередко влечет необоснованный отказ следователя или суда в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела отчета частного детектива, о допросе частного детектива в качестве свидетеля и т. п. со ссылкой на то, что право адвоката на привлечение частного детектива законодательством прямо не предусмотрено.

На основании вышеизложенного предлагается в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепить следующий перечень профессиональных прав адвоката, обусловленных производимыми им действиями, и изложить соответствующую норму закона в следующей редакции: «8. Адвокат вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, в том числе:

а) требовать от полиции и иных правоохранительных органов сведений касательно мотивов задержания своего подзащитного;

б) требовать у ответственного должностного лица любого государственного органа подтверждения нахождения его подзащитного в соответствующем месте;

в) получать информацию о принятых при производстве по делу процессуальных решениях и документы, содержащие текст соответствующих решений;

г) заверять для своих доверителей копии документов;

д) встречаться с представителями государственных и муниципальных органов и учреждений, судьями, прокурорами, представителями органов предварительного следствия и иными лицами и получать от них информацию и документы (копии документов), связанные с оказанием юридической помощи;

е) обращаться с заявлениями в средства массовой информации;

ж) обращаться с жалобами в государственные органы, международные органы и организации, правозащитные организации;

з) привлекать к сотрудничеству частного детектива в соответствии с законодательством о частной детективной и охранной деятельности;

и) знакомиться на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности с необходимыми для оказания юридической помощи документами и материалами;

к) принимать меры, направленные на примирение подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего (потерпевших);

л) обращать внимание лица, производящего процессуальное действие, на допускаемые им нарушения закона и противодействовать этим нарушениям;

м) предварительно получать уведомления о дате, месте и времени производства процессуальных действий;

н) предлагать свою редакцию записей в протоколе процессуального действия;

о) производить осмотр места жительства подзащитного, самостоятельно осматривать место происшествия, при этом составлять акты осмотра местности;

п) знакомиться с доказательствами, выдвигаемыми против подзащитного, и получать указание

на источники соответствующих доказательств при предъявлении обвинения;

р) беседовать со свидетелями;

с) ходатайствовать о предоставлении времени для изучения заключения эксперта и запросе дополнительного заключения;

т) знакомиться с материалами дела, производство по которому прекращено;

у) представить письменный отзыв по обвинительному заключению (обвинительному акту);

ф) заблаговременно получать информацию о составе суда, который будет рассматривать дело;

х) в начале судебного рассмотрения дела довести до сведения суда заявление представляемой им стороны;

ц) самостоятельно вызывать свидетелей в суд;

ч) требовать зачитывания показаний допрошенного в ходе судебного следствия свидетеля и (или) потерпевшего для проверки правильности записи его показаний в протоколе судебного заседания, а также дополнения и уточнения этих показаний;

ш) высказывать свои соображения по поводу доказательств, исследованных в ходе судебного следствия, непосредственно после их исследования».

Пристатейный библиографический список

1. Агутин А.В. Взаимодействие частного детектива с адвокатом по защите законных интересов участников уголовного судопроизводства // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. – Н. Новгород, 1997.
2. Адвокатура России: Учебник / Под ред. С.С. Юрьева. – М.: Юрайт, 2011.
3. Белорусов В., Шишов Е. Частный детектив в уголовном процессе: некоторые аспекты проблемы // Уголовный процесс. – 2001. – № 2.
4. Буробин В. Тайна следствия и интересы доверителя // Новая адвокатская газета. – 2007. – № 1 (004).
5. Волколуп (Гладышева) О.В. Система уголовного судопроизводства и проблема ее совершенствования. – СПб., 2003.
6. Галоганов А.П. Адвокатская тайна. Содержание. Конфиденциальные и неконфиденциальные сведения, полученные при осуществлении профессиональной деятельности // Адвокатура. Государство. Общество: Сб. материалов VI ежегодной науч.-практ. конференции, 2009 г. – М.: Информ-Право, 2009.
7. Грудцына Л.Ю. Гарантии независимости, самоуправления и финансирования адвокатской деятельности // Новый юридический журнал. – 2013. – № 1.
8. Гуськова А.П. К вопросу о некоторых криминалистических аспектах профессиональной деятельности адвоката-защитника по уголовным делам // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002.
9. Жеребцова Т.И. О целесообразности правового регулирования взаимоотношений защитника и частного детектива // Черные дыры в российском законодательстве. – 2004. – № 2.
10. Закомолдин А.В. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе России. – М.: Юрлитинформ, 2009.
11. Игнатов Д.С. Криминалистические аспекты деятельности адвоката-защитника по представлению доказательств суду // Тактика, методика и стратегия профессиональной защиты. – Екатеринбург, 2002.
12. Карякин Е.А. Формирование истинности приговора в состязательном судебном производстве: вопросы теории и практики / Под науч. ред. А.П. Гуськовой. – М.: Юрлитинформ, 2007.
13. Кручинин Ю. Адвокат-защитник и услуги частных детективов // Российская юстиция. – 1998. – № 4.
14. Кучерена А.Г. Понятие и сущность общественного (гражданского, демократического) контроля деятельности органов публичной власти // Право и жизнь. – 2013. – № 175 (1).
15. Кучерена А.Г. К вопросу о правовом положении Общественной палаты Российской Федерации // Право и жизнь. – 2013. – № 176 (2).
16. Ларин А.М. Доказывание и предпроцессуальная деятельность защитника // Адвокатура и современность. – М., 1987.
17. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката / А.А. Леви, М.В. Игнатьева, Е.И. Капица. – М.: Юрлитинформ, 2003.
18. Пресса как помощник адвоката // Новая адвокатская газета. – 2009. – № 10.
19. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: Монография. – М.: Юрлитинформ, 2012.
20. Семенов В. Нужен ли частный сыщик в уголовном процессе? // Законность. – 2005. – № 7.
21. Семенцов В.А., Скребец Г.Г. Участие адвоката-защитника в формировании доказательств на стадии предварительного расследования. – М.: Юрлитинформ, 2009.
22. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – (Высшее образование).
23. Стремовский В.А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. – Ростов н/Д, 1966.
24. Тарасов А.А. Об адвокатской деятельности и следственной тайне // Соотношение досудебного и судебного производства: вопросы права, процесса и криминалистики: Материалы межвузовской науч.-практ. конференции (16 февраля 2006 г.). – Омск, 2006.
25. Шейфер С.А. Использование непроцессуальных познавательных мероприятий в доказывании по уголовному делу // Государство и право. – 1997. – № 9.
26. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. – М.: Норма, 2008.

Кудрявцев В.Л.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: МИФ ИЛИ ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

В статье исследуется вопрос, что такое «конституционно-правовое уголовное судопроизводство» – миф или правовая реальность, а также сопутствующие раскрытию этого основного вопроса проблемы.

Ключевые слова: конституционное право, уголовное судопроизводство, решения Конституционного Суда РФ, конституционно-правовое уголовное судопроизводство.

Kudryavtsev V.L.

CONSTITUTIONAL-LEGAL CRIMINAL PROCEEDINGS: THE MYTH OR THE LEGAL REALITY?

This article explores the question, what is «constitutional-legal, criminal proceedings» - is this a myth or legal reality, as well as the related disclosure of this basic issue of the problem.

Key words: constitutional law, criminal proceedings, the decisions of the constitutional Court of the Russian Federation, the constitutional-legal criminal proceedings.

Любая наука в процессе своего развития постоянно обогащается и прирастает новыми достижениями, знаниями. Не является исключением и уголовно-процессуальная наука.

Для того чтобы занять своё место в науке, то, что преподносится как новое достижение, знание, должно реально соответствовать описываемому явлению, иметь отношение к этой науке, отражать её природу и органически вписываться в неё как составляющий с ней неразрывное целое элемент, выводить её на качественно новый уровень, усложняя системные связи как внутри данной науки, так и с другими науками. Только в этом случае можно говорить о вкладе в науку, в её развитие и дальнейшее совершенствование.

Простое навешивание ярких ярлыков путём добавления слов или словосочетаний для придания пущей значимости тому или иному явлению в глазах не только специалистов, но и обывателей, без учёта устоявшегося значения этих слов или словосочетаний в соответствующей науке в угоду новомодным тенденциям – это шаг в никуда, далёкий от науки, шаг к созданию мифа[1], отвлекающего и уводящего от решения действительно научных проблем.

Так что же такое конституционно-правовое уголовное судопроизводство – миф или правовая реальность?

Во вступительной статье к учебнику по уголовному процессу В.Д. Зорькин пишет, что «сегодня модно говорить о непосредственном влиянии Конституции Российской Федерации на различные сферы общественной жизни. Так, например, в последние годы активно обсуждаются представления о так называемой конституционной экономике и т. п. В подобном же смысле, вероятно, можно говорить и о том, что своими решениями Конституционный Суд Российской Федерации шаг за шагом создает конституционно-правовое уголовное судопроизводство – как максимальное приближение российского уголовного процесса к его идеальной конституционно-правовой модели, которая, однако, является не благим пожеланием, а действующей правовой реальностью»[2].

Из этой точки зрения следует, что, во-первых, конституционно-правовое уголовное судопроизводство создаётся; во-вторых, создаёт его своими решениями Конституционный Суд РФ; в-третьих, своими решениями Конституционный Суд РФ максимально приближает российский уголовный процесс к его идеальной конституционно-правовой модели, которая, однако, является не благим пожеланием, а действующей правовой реальностью.

Возможно, по мнению автора изложенной позиции, Конституционный Суд РФ своими решениями максимально приближает российский уголовный процесс к его идеальной конституционно-правовой модели, которая, однако, по его мнению, является не благим пожеланием, а действующей правовой реальностью, но такое приближение:

– носит бессистемный и фрагментарный порядок, так как Конституционный Суд РФ принимает постановления и дает заключения только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта или компетенции органа, конституционность которых подвергается сомнению в

1 Категория «миф» используется в данной статье в переносном значении – как выдумка. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982. – С. 313.

2 Зорькин В.Д. Вступительная статья // Уголовный процесс: Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.

обращении (ч. 3 ст. 74 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»);

– не основано на каком-то едином представлении об идеальной конституционно-правовой модели уголовного судопроизводства. Сегодня нет единства в представлениях об идеальной конституционно-правовой модели уголовного судопроизводства среди юристов, нет его и среди судей Конституционного Суда РФ. Наглядным подтверждением тому служат решения, принимаемые Конституционным Судом РФ, и не только в сфере уголовного судопроизводства, когда разделяются голоса судей при принятии того или иного решения. Примером тому может служить, в частности, одно из «эпохальных» решений Конституционного Суда РФ, посвященное адвокату-защитнику, определившее дальнейшее направление развития института квалифицированной юридической помощи не только в уголовном судопроизводстве, но и в целом как комплексного института. Это постановление Конституционного Суда РФ от 28 января 1997 г. № 2–П «По делу о проверке конституционности части четвёртой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б.В. Антипова, Р.Л. Гитиса и С. В. Абрамова»[3], где Конституционный Суд РФ с перевесом всего в один голос принял решение, сформулировав свою правовую позицию таким образом, что возможность допуска в качестве защитника на предварительном следствии только лица, состоящего в коллегии адвокатов, соответствует Конституции РФ. С такой правовой позицией Конституционного Суда РФ не согласилось 4 из 9 судей КС РФ. Они высказали свою точку зрения – в особых мнениях судей КС РФ В.И. Олейника, Н.Т. Ведерникова, В.О. Лучина, Э.М. Аметистова. По их мнению, подозреваемые и обвиняемые вправе пользоваться помощью не только адвокатов, но и других защитников по своему выбору, включая и частнопрактикующих юристов, не являющихся членами коллегии адвокатов[4];

– не имеет под собой юридического основания, например, в форме нормативно-правового акта, в котором была бы отражена идеальная конституционно-правовая модель уголовного судопроизводства. Ведь наличие как раз такого юридического основания свидетельствовало бы о том, что идеальная конституционно-правовая модель уголовного судопроизводства, однако, является не благим пожеланием, а действующей правовой реальностью, на чём так настаивает автор анализируемой точки зрения. Что же касается Конституции РФ, то она затрагивают лишь исходные положения уголовного судопроизводства, а потому не может в себе отражать в полном объёме его идеальную конституционно-правовую модель. Да этого и не нужно, поскольку Конституционный Суд РФ принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ч. 2 ст. 74 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Кроме того, приближение российского уголовного процесса к его идеальной конституционно-правовой модели посредством решений Конституционного Суда РФ характеризуется временами «двойственностью» в правовых позициях Конституционного Суда РФ[5] или даже тем, что его решения рассматриваются как фактор дестабилизации уголовно-процессуальной системы[6].

Так, в частности, А.Д. Бойков считал, что «негативное правотворчество[7] судебной власти – опасный путь фрагментарного совершенствования правовой системы. Особенно это очевидно применительно к кодифицированному отраслевому законодательству[8], в котором любые частные изменения чреваты далеко идущими последствиями, связанными с нарушением органического единства институтов права, снижением эффективности его регулятивной функции»[9].

Действительно, не всегда решения Конституционного Суда РФ идеальны, но в целом их положительная роль в становлении в России правового государства, осуществлении правовой реформы,

3 Российская газета. – 1997. – 18 февр.

4 Особые мнения судей Конституционного Суда РФ были проанализированы с позиции их обоснованности. См.: Кудрявцев В.Л. Адвокат-защитник или просто защитник? // Адвокат. – 2006. – № 2. – С. 51–53; Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1. – С. 27–35.

5 См. об этом более подробно на примере решений Конституционного Суда РФ по вопросу о субъекте оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Кудрявцев В.Л. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: Сб. материалов международной научной конференции. Санкт-Петербург, 30–31 октября 2009 г. / Сост. К.Б. Калиновский. – СПб.: Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, 2010. – С. 168 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.iuaj.net/node/234.

6 См. об этом более подробно: Бойков А.Д. Решения Конституционного Суда РФ как фактор дестабилизации уголовно-процессуальной системы // Опасность негативного правотворчества. Третья власть в России. – Книга вторая. Продолжение реформ. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С. 112–130.

7 Негативное правотворчество – деятельность Конституционного Суда РФ по изъятию из отрасли права отдельных норм и институтов через констатацию их «неконституционности».

8 К которому относится и уголовно-процессуальное.

9 Бойков А.Д. Заключение // Опасность негативного правотворчества. Третья власть в России. – Книга вторая. Продолжение реформ. – С. 147–148.

приведении законодательства, в том числе и уголовно-процессуального, в соответствие с Конституцией РФ несомненна[10].

Вот так в общих чертах обстоят дела с решениями Конституционного Суда РФ, которые, по мнению В.Д. Зорькина, и создают шаг за шагом конституционно-правовое уголовное судопроизводство.

Однако при этом В.Д. Зорькин не упоминает, когда и при каких обстоятельствах (сколько и каких решений должен принять Конституционный Суд РФ, должны ли они (решения) затрагивать весь или какую-то часть (если часть, то какую) уголовного судопроизводства и т. п.) уголовное судопроизводство получит (приобретёт) статус «конституционно-правового», то есть наконец-то станет конституционно-правовым уголовным судопроизводством.

Подобная забывчивость не случайна, поскольку сам процесс получения посредством решений Конституционного Суда РФ статуса «конституционно-правового» для уголовного судопроизводства является перманентным, то есть «постоянным, непрерывным»[11], бесконечным, по крайней мере, до тех пор, пока будут существовать Конституция РФ и уголовно-процессуальный закон, а также Конституционный Суд РФ или иной судебный орган конституционного контроля.

Тем самым уголовное судопроизводство посредством решений Конституционного Суда РФ никогда не получит, пусть даже шаг за шагом, статус «конституционно-правового» и, соответственно, не станет конституционно-правовым уголовным судопроизводством, а будет только «вечным» кандидатом на получение такого статуса.

Но раз создание конституционно-правового уголовного судопроизводства невозможно, то может ли существовать в качестве категории «конституционно-правовое уголовное судопроизводство» в действующей правовой реальности?

Как считает В.Д. Зорькин, «…в последние годы активно обсуждаются представления о так называемой конституционной экономике и т. п. В подобном же смысле, вероятно, можно говорить и о том, что своими решениями Конституционный Суд Российской Федерации шаг за шагом создает конституционно-правовое уголовное судопроизводство»[12]. Из этого следует, что в подобном же смысле, как о представлениях о так называемой конституционной экономике, вероятно, можно говорить и о конституционно-правовом уголовном судопроизводстве, точнее о том, что своими решениями Конституционный Суд РФ шаг за шагом его создаёт.

В литературе рассматривают конституционную экономику как «научное направление, изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве»[13].

Получается, что экономика стала называться конституционной благодаря нормам конституционного права, регламентирующим экономическую и политическую деятельность в государстве, которые и привели к созданию такого научного направления, как конституционная экономика.

Изложенное мнение о конституционной экономике необходимо наложить на конституционно-правовое уголовное судопроизводство, процесс его создания, поскольку, как полагает В.Д. Зорькин, «…в последние годы активно обсуждаются представления о так называемой конституционной экономике и т. п. В подобном же смысле, вероятно, можно говорить и о том, что своими решениями Конституционный Суд Российской Федерации шаг за шагом создает конституционно-правовое уголовное судопроизводство»[14].

В результате такого наложения уголовное судопроизводство станет называться конституционно-правовым благодаря конституционным нормам, создаваемым шаг за шагом решениями Конституционного Суда РФ в сфере уголовного судопроизводства.

Но поскольку в своих рассуждениях В.Д. Зорькин акцентирует внимание на том, что, вероятно, в подобном же смысле, как о представлениях о так называемой конституционной экономике, можно говорить и о конституционно-правовом уголовном судопроизводстве, точнее о том, что своими решениями Конституционный Суд РФ шаг за шагом его создаёт, то полученный нами выше результат наложения не может восприниматься как единственно верный в связи с присутствием в рассуждениях категории «вероятно».

Тем не менее, это результат наложения находит своё подтверждение в следующем:

10 В целом положительную роль решений Конституционного Суда РФ можно проследить в частности, на следующих примерах: а) становление и функционирование состязательности на досудебном производстве по уголовным делам. См.: Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы совершенствования процессуальной формы предварительного расследования в контексте состязательных начал уголовного судопроизводства // Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 6–8 октября 2010 г. – СПб., 2011.

11 Ожегов С.И. Указ. соч. – С. 453.

12 Зорькин В.Д. Указ. соч.

13 Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.М., Мау В.А. Конституционная экономика. – М., 2005. – С. 4; Конституционная экономика / Отв. ред. Г.А. Гаджиев. – М.: Юстицинформ, 2010. – С. 10.

14 Зорькин В.Д. Указ. соч.

Статус «конституционно-правовой», с точки зрения конституционного права, даётся только такому явлению, которое имеет непосредственное к нему отношение, поэтому его применение к тому или иному явлению, в нашем случае к уголовному судопроизводству, означает, что конституционно-правовое уголовное судопроизводство должно содержать нормы конституционного права.

Поскольку статус «конституционно-правовой», даваемый уголовному судопроизводству, является следствием решений Конституционного Суда РФ, это означает, что его решения в уголовном судопроизводстве создают конституционные нормы.

Подобное можно объяснить существующей в литературе точкой зрения, что «Конституция – это тот сосуд, который постоянно пополняется не только законодателем, но и Конституционным Судом. Результаты абстрактного толкования конституционных норм и те положения, которые провозглашаются Конституционным Судом в обоснование им решений по конкретным делам, составляют живое конституционное право, право в действии»[15].

Следовательно:

а) если в подобном же смысле, как о представлениях о так называемой конституционной экономике, вероятно, можно говорить и о конституционно-правовом уголовном судопроизводстве, процессе его создания, то уголовное судопроизводство будет называться конституционно-правовым благодаря конституционным нормам, создаваемым шаг за шагом решениями Конституционного Суда РФ в сфере уголовного судопроизводства;

б) если статус «конституционно-правовой», с точки зрения конституционного права, даётся только такому явлению, которое имеет непосредственное к нему отношение, то решения Конституционного Суда РФ, которые как раз и дают такой статус уголовному судопроизводству, должны в нём создавать конституционные нормы, а это означает, что «своими решениями Конституционный Суд Российской Федерации, как писал В.Д. Зорькин, шаг за шагом создает конституционно-правовое уголовное судопроизводство»[16].

Но В.Д. Зорькин также писал о том, что Конституционный Суд РФ не занимается нормотворчеством, а значит, не создаёт никаких норм, в том числе и конституционных. По его мнению, «Конституционный Суд проверяет закон на его соответствие Конституции Российской Федерации исходя не только из его наличного текста, но и из того смысла, который придается ему правоприменительной практикой. Поэтому часто неконституционным признается не сам закон, а его неверное толкование правоприменителями. В этом случае Конституционный Суд в своих решениях должен дать интерпретацию нормы с конституционно-правовых позиций, результат которой воспринимается некоторыми критиками как нормотворчество. Однако это не так. Опираясь на представление о единстве правовой системы и главенствующей роли в ней Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации каждый раз лишь выявляет истинное содержание отраслевой нормы – то, которое обязан вкладывать в нее законодатель»[17].

Итак, Конституционный Суд РФ не занимается нормотворчеством, а это значит, что он не создаёт никаких норм, в том числе и конституционных.

В соответствии с этой позицией конституционно-правовое уголовное судопроизводство не может создаваться шаг за шагом решениями Конституционного Суда РФ, создающим конституционные нормы в уголовном судопроизводстве, а это значит, что конституционно-правовое уголовное судопроизводство не содержит конституционные нормы.

Если статус «конституционно-правового» уголовного судопроизводства указывает, с точки зрения конституционного права, на непосредственную связь с ним через конституционные нормы, то, соответственно, отсутствие конституционных норм в уголовном судопроизводстве говорит об отсутствии связи с конституционным правом и, следовательно, отсутствии, с точки зрения конституционного права, статуса «конституционно-правовой» для уголовного судопроизводства.

В рассматриваемом случае статус «конституционно-правового» уголовного судопроизводства присутствует, но он не содержит конституционных норм, как того требует наука конституционного права.

В ином же значении статус «конституционно-правовой», как имеющий непосредственное отношение к конституционному праву и содержащий его нормы, употребляться и использоваться в юридическом лексиконе только с целью придания большей значимости уголовному судопроизводству постольку, поскольку, как пишет В.Д. Зорькин, «сегодня модно говорить о непосредственном влиянии Конституции Российской Федерации на различные сферы общественной жизни»[18], не может и не должен.

Поэтому введение в юридический лексикон категории «конституционно-правовое уголовное

15 См.: Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Спарк, 2004. – С. 7.

16 Зорькин В.Д. Указ. соч.

17 Там же.

18 Там же.

судопроизводство» без учёта устоявшегося значения статуса «конституционно-правовой» в науке конституционного права – это простое навешивание яркого ярлыка на уголовное судопроизводство путём добавления статуса «конституционно-правовой» для придания пущей значимости тому или иному явлению в глазах не только специалистов, но и обывателей в угоду новомодным тенденциям. Но данный шаг далёк от науки, это шаг к созданию мифа, отвлекающего и уводящего от решения действительно научных проблем.

Таким образом, необходимо проанализировать обозначенный выше подход к конституционно-правовому уголовному судопроизводству, результатом которого является то, что конституционно-правовое уголовное судопроизводство создаётся шаг за шагом решениями Конституционного Суда РФ, создающего конституционные нормы в уголовном судопроизводстве.

Полагаем, что подобный подход в корне не верен и ведёт к тому, что фактически, да и юридически, будет происходить поглощение одной отраслью права (конституционного) других отраслей, в нашем случае – уголовно-процессуальной, так как последняя начнет терять свою самостоятельность, обретая шаг за шагом статус «конституционно-правовой» посредством создаваемых решениями Конституционного Суда РФ конституционных норм, а также приобретая одновременно с этим статусом предмет и метод правового регулирования, свойственный конституционному праву.

Это закономерно, поскольку, с точки зрения теории права (предмет и метод правового регулирования являются двумя критериями деления права на отрасли), конституционного права (его предмета и метода регулирования), статус «конституционно-правовой» даётся только такому явлению и только в том случае, если это является непосредственным предметом и методом правового регулирования конституционного права.

Итак, получить статус «конституционно-правового» может только та отрасль права, которая потеряет свою самостоятельность и войдёт в качестве структурной единицы на правах подотрасли, института или субинститута конституционного права в зависимости от особенностей конкретизации предмета и метода правового регулирования.

Но речи о том, что решения Конституционного Суда РФ меняют предмет и метод правового регулирования, не идёт, да и не может идти, поскольку это означало бы кардинальный пересмотр основ теории права в сфере классификации отраслей права по предмету и методу правового регулирования в связи с постепенным появлением только одной отрасли права – конституционной, поглощающей шаг за шагом посредством решений Конституционного Суда РФ, создающего конституционные нормы, иные отрасли права, в нашем случае уголовно-процессуального.

Из сложившейся ситуации остаётся только один выход – признание того, что Конституционный Суд РФ не может своими решениями создавать конституционные нормы в той или иной отрасли права, так как иное решение неизбежно приводило бы нас к противоречию с основами теории права в сфере классификации отраслей права по предмету и методу правового регулирования и постепенному появлению только одной отрасли права – конституционной.

Но так ли это?

Ещё раз, но уже руководствуясь не чьим-то мнением, а законом, ответим на ключевой вопрос: создаёт ли Конституционный Суд РФ своими решениями конституционные нормы?

Статья 125 Конституции РФ «содержит специальные предписания, которые возлагают на особый орган правосудия – Конституционный Суд Российской Федерации полномочия по осуществлению проверки конституционности перечисленных в ней нормативных актов, которая может повлечь утрату ими юридической силы» (абз. 2 п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П)[19].

Так, согласно ч. 4 ст. 125 Конституции РФ «Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом». Этим конституционным положениям корреспондируют положения ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», когда «в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации: по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле (п. 3 ч. 1 ст. 3); по запросам судов проверяет конституционность закона, подлежащего применению соответствующим судом в конкретном деле (п. 3.1 ч. 1 ст. 3).

19 Абз. 2 п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1998. – № 5.

Изложенные положения нашли прямое отражение в уголовно-процессуальном законе в следующей интерпретации: «Судья выносит постановление о приостановлении производства по уголовному делу в случае направления судом запроса в Конституционный Суд Российской Федерации или принятия Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации» (п. 3. ч. 1 ст. 238 УПК РФ).

Не нашли своего отражения в УПК РФ, но тем не менее применяются, хотя и очень редко, в отличие от выше приведённых, положения п. «а» ч. 2 ст. 125 Конституции РФ и корреспондирующиеся им положения пп. «а» п. 1 ч. 1 ст. 3 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» в части разрешения Конституционным Судом РФ дела о соответствии Конституции РФ федеральных законов, в том числе и уголовно-процессуального, по запросам соответствующих субъектов, например, одной пятой депутатов Государственной Думы РФ, один из запросов которой получил своё разрешение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 324 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы»[20].

Рассмотренная выше деятельность Конституционного Суда РФ закономерна, поскольку отражает природу его деятельности как судебного органа конституционного контроля (ст. 1 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации») «по осуществлению проверки конституционности перечисленных в ней[21] нормативных актов, которая может повлечь утрату ими юридической силы» (абз. 2 п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П)[22].

Речи же о том, что Конституционный Суд РФ создаёт конституционные нормы или в его решениях содержатся конституционные нормы, ни в Конституции РФ, ни в ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» не идёт.

Следовательно, природа деятельности Конституционного Суда РФ как судебного органа конституционного контроля заключается в том, что он в пределах своих полномочий проверяет нормы (в нашем случае уголовно-процессуального закона) на их конституционность, то есть на соответствие Конституции РФ, а не создает своими решениями конституционные нормы и не изменяет статус норм с уголовно-процессуальных на конституционный в УПК РФ.

В случае, когда Конституционным Судом РФ выявляется конституционно-правовой смысл нормы, это означает, что согласно п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р, по смыслу статей 118 и 125 (ч. 4 и 6) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статьи 6, части второй статьи 74, частей второй и третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», норма, признанная не противоречащей Конституции Российской Федерации в конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, сохраняет юридическую силу и действует (а значит, и подлежит применению) именно в пределах ее конституционно-правовой интерпретации[23].

Применительно к уголовно-процессуальной норме это означает, что она действует в пределах ее конституционно-правовой интерпретации, а не становится в результате её интерпретации Конституционным Судом РФ конституционной нормой.

Итак, на основании изложенного можно прийти к следующим выводам:

– Конституционный Суд РФ не может своими решениями создавать конституционные нормы, и его решения не содержат в себе конституционные нормы, а это значит, что Конституционный Суд РФ своими решениями не может дать шаг за шагом уголовному судопроизводству статус конституционно-правового;

– статус «конституционно-правовой» не применим к уголовному судопроизводству, с точки зрения основ теории права в сфере классификации отраслей права по предмету и методу правового регулирования, поскольку это привело бы к постепенному поглощению одной отраслью права (конституционного) такой отраслью права, как уголовно-процессуальное, и иных отраслей права с подобным статусом.

20 Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 324 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Рос. газета. – 2004. – 7 июля.

21 Ст. 125 Конституции РФ.

22 Абз. 2 п. 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 16.06.1998 № 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».

23 П. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2008. – № 6.

Категория «конституционно-правовое уголовное судопроизводство» не может существовать в качестве таковой в действующей правовой реальности не только в силу того, что решения Конституционного Суда РФ не могут изменить уголовно-процессуальные нормы на конституционные и тем самым формировать данную категорию, наполняя её конституционными нормами, как она того и требует, так как характеризуется как «конституционно-правовая», но и в силу того, что само существование данной категории противоречит основам теории права в сфере классификации отраслей права по предмету и методу правового регулирования.

Даже то, что ряд положений Конституции РФ нашел своё прямое отражение в УПК РФ (например, положения ст. 49 Конституции – в ч. 1–3 ст. 14 УПК РФ; положения ч. 2 ст. 50 Конституции РФ – в ч. 1 ст. 75 УПК РФ и т. п.), не ведёт к тому, что уголовно-процессуальные нормы становятся конституционно-правовыми. Они как были уголовно-процессуальными нормами, соответствующими Конституции РФ, так и остались ими.

Соответствовать Конституции РФ должны не только те нормы УПК РФ, в которых прямо отражены положения Конституции РФ, но и все иные нормы, предусмотренные УПК РФ. И это закономерно, поскольку, во-первых, согласно ч. 1 ст. 15 Конституции РФ «законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации»; во-вторых, как указано в ч. 1 ст. 1 УПК РФ, «порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации».

Из приведённых положений ч. 1 ст. 15 Конституции РФ и ч. 1 ст. 1 УПК РФ следует, что как сам уголовно-процессуальный закон по форме своего принятия, так и его содержание, то есть порядок уголовного судопроизводства, должны соответствовать Конституции РФ. Иначе в отношении Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающего порядок уголовного судопроизводства, действует презумпция конституционности данного закона, то есть соответствия УПК РФ Конституции РФ как по форме, так и по содержанию.

Соответственно любые изменения и дополнения, вносимые законодателем в порядок уголовного судопроизводства, то есть в УПК РФ, презюмируются как конституционные.

Таким образом, на законодательном уровне в отношении уголовно-процессуального закона действует презумпция его конституционности. Но данная презумпция относится к числу опровержимых, поскольку она действует до тех пор, пока такой орган судебного конституционного контроля, как Конституционный Суд РФ, не выступит в роли негативного законодателя и не опровергнет её в своём решении в соответствующей части или полностью путём признания неконституционной.

Раскрытие же Конституционным Судом РФ в своём решении конституционно-правового смысла уголовно-процессуальной нормы не опровергает презумпцию конституционности уголовно-процессуального закона в соответствующей ей части, а означает, что «норма, признанная не противоречащей Конституции Российской Федерации в конституционно-правовом смысле, выявленном Конституционным Судом Российской Федерации, сохраняет юридическую силу и действует (а значит, и подлежит применению) именно в пределах ее конституционно-правовой интерпретации»[24].

Роль Конституционного Суда РФ как судебного органа конституционного контроля, проверяющего в пределах своих полномочий нормы уголовно-процессуального закона на их конституционность, то есть на соответствие Конституции РФ, в деле существования и функционирования уголовного судопроизводства, соответствующего Конституции РФ, – в поддержании конституционности уголовно-процессуального закона, а не в создании конституционно-правового уголовного судопроизводства, не вписывающегося как категория в действующую правовую реальность.

Подводя итоги, следует отметить, что, с какой бы мы стороны ни подошли к формированию категории «конституционно-правовое уголовное судопроизводство»: со стороны того, что решения Конституционного Суда РФ не создают конституционные нормы в уголовном судопроизводстве, либо со стороны того, что решения Конституционного Суда РФ создают конституционные нормы в уголовном судопроизводстве, конституционно-правовое уголовное судопроизводство в действующей правовой реальности существовать не может.

Вот вам и все рассказы о счастливом будущем уголовного судопроизводства, когда «своими решениями Конституционный Суд Российской Федерации шаг за шагом создает конституционно-правовое уголовное судопроизводство – как максимальное приближение российского уголовного процесса к его идеальной конституционно-правовой модели, которая, однако, является не благим пожеланием, а действующей правовой реальностью»[25].

24 П. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р.

25 Зорькин В.Д. Указ. соч.

Пристатейный библиографический список

1. Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.М., Мау В.А. Конституционная экономика. – М., 2005.
2. Бойков А.Д. Третья власть в России. – Книга вторая. Продолжение реформ. – М.: Юрлитинформ, 2002.
3. Зорькин В.Д. Вступительная статья // Уголовный процесс: Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 5-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012.
4. Кудрявцев В.Л. Адвокат-защитник или просто защитник? // Адвокат. – 2006. – № 2.
5. Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовые основы института квалифицированной юридической помощи в российском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2007.
6. Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовой институт квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Государство и право. – 2008. – № 2.
7. Кудрявцев В.Л. Концепции реализации конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2008. – № 11.
8. Кудрявцев В.Л. Реализация конституционно-правового института квалифицированной юридической помощи в деятельности адвоката (защитника) в российском уголовном судопроизводстве: теоретические основы и проблемы обеспечения: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. – М., 2008.
9. Кудрявцев В.Л. Проблемы оказания квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: Сб. материалов междунар. науч. конференции. Санкт-Петербург, 30–31 октября 2009 г. / Сост. К.Б. Калиновский. – СПб.: Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, 2010.
10. Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемы совершенствования процессуальной формы предварительного расследования в контексте состязательных начал уголовного судопроизводства // Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. 6–8 октября 2010 г. – СПб., 2011.
11. Кудрявцев В.Л. Некоторые проблемные вопросы допуска в качестве защитников адвоката и иных лиц в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Евразийская адвокатура. – 2012. – № 1.
12. Конституционная экономика / Отв. ред. Г.А. Гаджиев. – М.: Юстицинформ, 2010.
13. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Спарк, 2004.

«Новая адвокатская газета» – корпоративное издание нового типа, появление которого обусловлено коренными переменами, произошедшими в адвокатском сообществе России после принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Являясь органом Федеральной палаты адвокатов РФ, издание не преследует цель выступать в роли указующего или направляющего перста, представляя интересы той или иной части корпорации или группы лиц, а позиционирует себя как выразитель интересов всей российской адвокатуры. Принципиальное значение при этом имеет закрепленная Законом организация адвокатского сообщества, основанная на обязательном членстве каждого адвоката в адвокатской палате субъекта Федерации, являющейся в свою очередь членом ФПА РФ. Рассматривая в качестве высших ценностей адвокатского сообщества заложенные в Законе принципы независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов, газета оценивает события государственной и общественной жизни и действия тех или иных лиц с точки зрения соответствия данным принципам. Выступая органом корпорации юристов-профессионалов, газета рассматривает профессионализм как главное качество адвоката и уделяет первостепенное внимание проблемам учебы и практического опыта коллег в различных отраслях права.

Основными направлениями издания являются:
– оперативное информирование о деятельности и решениях ФПА;
– освещение взаимоотношений адвокатуры с государственными и общественными институтами;
– освещение корпоративной жизни адвокатских палат;
– рассказ о созданных адвокатами прецедентах в национальной и международной судебной практике, публикация наиболее интересных решений судов;
– ответы на вопросы, волнующие адвокатов и адвокатские образования;
– взаимодействие с информационными изданиями адвокатских палат;
– поддержка общественно значимых инициатив адвокатов и адвокатских образований;
– информирование о наиболее важных событиях из жизни иностранной адвокатуры, о сотрудничестве российских и зарубежных адвокатских образований и адвокатов.

Адрес редакции: 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43
Тел.: (495) 787-28-35 Тел./факс: (495) 787-28-36 E-mail: advgazeta@mail.ru, press@advpalata.com

Блажнова Л.А.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИГРЫ С СОВРЕМЕННЫМ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается тенденция сокращения юрисдикции суда с участием присяжных заседателей, что противоречит конституционным нормам и международной практике и может быть объяснено лишь политическими причинами.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей, политика государства, реформирование судебной системы.

Blazhnova L.A.

POLITICAL GAMES WITH A MODERN JURY OF ASSESSORS

In article the tendences of reduction of jurisdiction of court with participation of jurors that contradicts the constitutional norms and the international practice is considered and can be explained with only political reasons.

Keywords: jury of assessors, politician of the state, reforming of judicial system.

Участие рядовых членов общества в осуществлении правосудия являлось одним из признаков власти уже при родовом строе. В дальнейшем существование такой формы правосудия (с участием народных элементов) зависело от государственной политики и политической коньюктуры в конкретный исторический момент.

Степень демократичности любого государства во многом определяется тем, какое положение занимает в его механизме судебная власть; какие вообще существуют в нем формы суда. Участие представителей народа в качестве судей в уголовном судопроизводстве, несомненно, является признаком демократичного государства. Основной формой такого участия, безусловно, являются суды присяжных[1].

Зачастую суды присяжных возникали и развивались на волне именно демократичных, прогрессивных преобразований в обществе. Наиболее ярким примером является Франция, где такой правовой институт, как суд присяжных, был создан в результате Французской революции.

В России на волне проводимой Александром II знаменитой судебной реформы 1864 года, впервые возникли суды присяжных. Идеи, озвученные М.М. Сперанским и декабристами, нашли своё развитие и реализацию в идеях представителей масонской ложи, а также выдающегося и по достоинству не оцененного до сего времени С.Е. Десницского. Его идеи и принципы создания идеальной судебной правовой системы и в то время были передовыми, продуманными до мелочей, а самое главное – исходили именно из менталитета российского человека, которому всегда были присущи особенные черты – милосердие и сострадание, что делало русских особыми и исключительными во всем мире. «Загадочная русская душа» – это о нас. Эти черты нашли своё отражение в концепции и развитии судебной системы в XIX веке.

Цель наказания и его принципы – справедливость и неотвратимость – обосновывают необходимость развития именно такой формы правосудия, как суд присяжных. Формализованный подход, основанный лишь на знании закона и его правильном толковании, выхолащивает самые главные принципы уголовного судопроизводства – справедливость, гуманность.

Генетический опыт, накопленный столетиями и аккумулированный в представителях различных слоев населения, мудрость, которую человек получает в течение своей жизни, опыт, который позволяет человеку определять приоритеты и последствия поступков, – вот те бесценные качества, которые привносят суды присяжных в отправление правосудия.

Не зря существует пословица: «Один ум хорошо, а два лучше».

Соединяя профессиональные знания юристов и бесценный жизненный опыт присяжных и их мудрость, мы получаем безукоризненную модель системы правосудия, где при определении виновности и наказуемости соединяются важнейшие духовные начала и государственная целесообразность. К сожалению, опыт судебной реформы XIX века показал, что эти ростки демократии в судебной системе, взрастив таких людей, как А.Ф. Кони, Ф.Н. Плевако, И.Я. Фойницкий и др., прошли период кризиса 1878–1889 года, а к революции 1917–1918 гг. были затоптаны и уничтожены.

История полна аналогий. Не усматриваем ли мы в нынешнее время те же печальные тенденции?

Мы все, участники судебной системы, на разные лады твердили о необходимости её существования и реформирования. Что же происходит на самом деле?

1 Сангаджиев Б.В. Гарантии независимости судей как основа эффективной организации системы судебной власти в России // Право и жизнь. – 2012. – № 177 (3). – С. 213.

16 июня 1993 г. был принят ФЗ «О внесении изменений и дополнений к Закону РСФСР «О судоустройстве РСФСР», а Конституция РФ 1993 г. закрепила суд присяжных как данность.

Все прогрессивные юристы России вздохнули с робкой надеждой на справедливое, антикоррупционное правосудие. И оно существовало очень краткий период. Это было благодатное время, когда хотя бы по сложным категориям дел можно было надеяться на справедливый приговор[2].

И вот что самое удивительное, поражавшее меня всегда, когда я участвовала в суде присяжных: эти простые люди, не искушенные в юридических тонкостях и нюансах, невзирая на их различное социальное положение и статус, совершенно безошибочно определяли, где правда, а где ложь. После одного из сложнейших процессов с участием суда присяжных, выходя после оправдательного приговора в отношении моего подзащитного, я услышала диалог двух присяжных, один из которых заявил: «Ну, вышли, как из церкви, чисты и омытые».

Понимание той огромной ответственности, которая ложится на их плечи, заставляет присяжных быть щепетильными, добросовестными, честными, справедливыми. Там нет равнодушных и нет целесообразных выводов. Там правда и честь.

Если в основу своей политики государство кладет какие-то нравственные устои, то такое государство, безусловно, развивает суды присяжных.

Ибо кто, как не народ, должен осуществлять суд над своими же гражданами?

Если идет тенденция к сворачиванию судов присяжных – это тревожный синдром, свидетельствующий о том, что государство становится деспотичным, тоталитарным[3].

В нашей стране это констатация факта. Да и не может лицо, руководящее страной, президент, в основе своей являющийся силовиком, сломать стереотипы, сложившиеся в результате его предыдущей деятельности, и принять судебную реформу, в которой существовали бы, а не укорачивались до смешного в своей компетенции суды присяжных, в которой были бы оценены и подняты на достойный уровень адвокаты, которые в силу состязательности как санитары чистят эту систему. При этом никто не оспаривает права государства издавать и реализовывать законы, улучшающие качество деятельности и статус этих адвокатов.

Если вспомнить В.И. Ленина, который заявил, что закон – это концентрированное выражение экономичной жизни[4], то следует констатировать: «В России умирает экономика, а, следовательно, умирает закон». В права вступают тирания и деспотизм.

Политические цели и задачи, стоящие перед государством российским: не допустить оппозицию, – заставляют его ужесточать как законы, так и систему правосудия. Манипулирование законами, которые в угоду конъюнктуре меняются почти ежемесячно, бесцельно, безграмотно, в отсутствие единой концепции, приведет к плачевному результату – колосс на глиняных ногах рухнет. Начало этому – то, что общество позволило сделать с судом присяжных.

И это произошло тогда, когда под видом борьбы с терроризмом из юрисдикции суда присяжных были исключены связанные с этим явлением уголовные дела.

Нельзя было этого допустить и в силу грубейшего нарушения конституционных норм, и в силу элементарного инстинкта самосохранения. Но это уже случилось! Сможем ли мы эту ситуацию изменить? Вот задача на нынешнее время по сохранению остатков цивилизованных демократических институтов в судебной системе:

– выработать стройную концепцию развития судебной системы;

– добиваться законодательного оформления этой концепции.

В контексте технологического и духовного развития общества недопустимо сворачивание деятельности суда присяжных или уменьшение объёма компетенции суда присяжных. Наоборот, необходимо расширять, увеличивать, совершенствовать эту систему. Начиная с формирования коллегии суда присяжных, надо использовать информационные технологии, психологические тесты, чтобы формировать компетентный и беспристрастный состав коллегии, усовершенствовать процессуальные основы работы судов присяжных заседателей.

Пристатейный библиографический список

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 42. – М., 1970.

2. Сангаджиев Б.В. Гарантии независимости судей как основа эффективной организации системы судебной власти в России // Право и жизнь. – 2012. – № 177 (3).

3. Семененко М.Э. Некоторые аспекты роли института присяжных заседателей // Экономика и право. XXI век. – 2013. – № 1.

4. Симонов Д.А. Роль адвокатуры в формировании судейского корпуса в иностранных государствах и Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 1 (20).

2 Симонов Д.А. Роль адвокатуры в формировании судейского корпуса в иностранных государствах и Российской Федерации // Ученые труды Рос. академии адвокатуры и нотариата. – 2011. – № 1 (20). – С. 6.

3 Семененко М.Э. Некоторые аспекты роли института присяжных заседателей // Экономика и право. XXI век. – 2013. – № 1. – С. 145–148.

4 Ленин В.И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 42. – М., 1970. – С. 278.

Буробина Е.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В СУДЕ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

В статье сформулированы основные особенности производства в Суде по интеллектуальным правам, рассмотрена его структура, состав, компетенция.

Ключевые слова: Суд по интеллектуальным правам, специализированный суд.

Burobina E.V.

THE SPECIFICS OF THE COURT FOR INTELLECTUAL RIGHTS PROCEEDINGS

In the article the specifics of the Court for Intellectual Rights proceedings are defined, the structure, the composition and the jurisdiction of the Court are covered.

Keywords: Court for Intellectual Rights, Special purpose court.

В 2013 году в Российской Федерации начнет работу Суд по интеллектуальным правам. Он займет уникальное место в российской судебной системе, поскольку станет первым специализированным судом в структуре арбитражных судов[1]. Еще одной отличительной чертой явится особая компетенция Суда, объединяющая на основе принципа существа спора, а не его субъектного состава, дела, которые ранее рассматривались как арбитражными судами, так и судами общей юрисдикции. Наконец, производство в Суде по интеллектуальным правам будет построено по новой модели, со значительными особенностями.

Необходимость создания специализированного суда, который квалифицированно разрешал бы споры по интеллектуальным правам, объясняется следующими основными причинами[2]: количество таких споров неизменно остается достаточно высоким, а «цена» соответствующих прав и размеры взыскиваемых возмещений возрастают; сложность споров в отношении интеллектуальных прав, что связано с относительной новизной правового регулирования, а также необходимостью применения для их разрешения специальных знаний[3]; инновационное развитие экономики объявлено в РФ государственным приоритетом; вступление России в ВТО предъявляет дополнительные требования к защите интеллектуальных прав.

Зарубежный опыт показывает, что необходимая специализация суда может обеспечиваться различными способами: отнесением споров об интеллектуальной собственности к юрисдикции коммерческих (Австрия, Ирландия, Португалия, Швейцария и Филиппины) или апелляционных судов (США), а также путем выделения отдельных судов или судебных составов в рамках судов общей юрисдикции или хозяйственных судов (Бельгия, Дания, Испания, Италия, Франция).

Суды, к компетенции которых относится исключительно разрешение споров об интеллектуальных правах, были созданы в Германии, Великобритании, Индии, Турции, Таиланде, Японии. Российский законодатель также пошел по пути создания специализированного суда для рассмотрения таких дел. Суд по интеллектуальным правам будет образован на основании Федерального конституционного закона от 6 декабря 2011 года № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», а также Федерального закона от 8 декабря 2011 года № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам».

Для разъяснения некоторых аспектов деятельности Суда было издано Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам».

Согласно статье 26.1 ФКЗ «О судебной системе РФ» и статье 43 (2) ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» суд по интеллектуальным правам является специализированным арбитражным судом, рассматривающим в пределах своей компетенции дела по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций.

1 Ранее возможность создания специализированных судов была предусмотрена только для системы судов общей юрисдикции.

2 О необходимости создания Суда по интеллектуальным правам см. также: Новоселова Л. О некоторых вопросах, связанных с созданием Суда по интеллектуальным правам // Хозяйство и право. – 2013. – № 2. – С. 27–40.

3 Совершенно справедливой представляется точка зрения, согласно которой экспертиза не устраняет в полной мере указанную проблему, поскольку «сама по себе экспертиза по таким делам нуждается в серьезной оценке». См.: Корнеев В.А. Защита интеллектуальных прав // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12 (241). – С. 148.

Основное предназначение суда, как следует из его компетенции, – разрешение наиболее сложной категории споров об интеллектуальных правах – споров в области патентных прав и прав на средства индивидуализации. Для правильного разрешения таких дел судьям, помимо юридического образования, зачастую приходится применять дополнительные знания в области науки, техники, лингвистики, физики, информационных технологий, биологии и т. д. В результате судья, разрешающий такой спор, должен не только отвечать требованиям, предъявляемым действующим законодательством к кандидатам на должность судьи: наличие юридического образования, достижение возраста 40 лет, стаж работы по юридической специальности не менее 15 лет и т. д., но и обладать знаниями в соответствующей специальной области. Таких профессионалов, очевидно, единицы.

Однако законодатель решил эту проблему путем введения в состав лиц, участвующих в деле, новой для арбитражного процесса фигуры – специалиста. Специалистом может быть лицо, обладающее теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого арбитражным судом спора, или советник аппарата специализированного суда, обладающий соответствующей квалификацией (ст. 55.1 АПК РФ). Лицо, вызванное в качестве специалиста, дает в судебном заседании устные консультации и пояснения, как суду, так и лицам, участвующим в деле. При этом суд может вызывать специалиста по собственной инициативе. Никаких предварительных исследований, назначаемых на основании определения суда, для дачи соответствующих консультаций и пояснений специалист проводить не обязан.

Необходимо отметить, что нормы о привлечении специалиста носят общий характер, в связи с чем представляется, что специалист может быть приглашен для участия в деле любым судом арбитражной системы. В то же время привлекать профессионалов в определенных областях для работы на постоянной основе в качестве советников аппарата суда могут только специализированные суды.

В более активной роли в процессе выступает и сам Суд по интеллектуальным правам. Как правило, в области доказывания суд ограничен материалами, предоставленными сторонами. Согласно ч. 2 статьи 66 АПК РФ суд вправе лишь предложить сторонам представить дополнительные доказательства, но не может изыскивать доказательства по собственной инициативе.

В то же время Суд по интеллектуальным правам непосредственно наделен законодателем полномочием направлять запросы о даче разъяснений, консультаций и об изложении профессиональных мнений ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого спора (ч. 1.1 статьи 16 АПК РФ).

Суд по интеллектуальным правам действует в составе судей, судебных составов и президиума. Причем в первой инстанции дела рассматриваются коллегиальным составом судей. При обращении за защитой нарушенного права необходимо обращать внимание на то, что для некоторых категорий споров предусмотрен предварительный административный порядок рассмотрения (в Роспатенте, в антимонопольных органах), и только после его прохождения решение уполномоченного органа может быть обжаловано в Суд по интеллектуальным правам по правилам главы 24 АПК РФ.

В порядке главы 23 АПК РФ рассматриваются дела об оспаривании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих права и законные интересы заявителя в области правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Остальные дела о нарушении и существовании интеллектуальных прав рассматриваются в обычном порядке. Юрисдикция Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции установлена ч. 4 статьи 34 АПК РФ. Возможность апелляционного обжалования решений, вынесенных Судом по интеллектуальным правам, не предусматривается. Это объясняется тем, что уже в первой инстанции такие дела рассматриваются коллегиальным составом судей.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что «исключение из Суда по интеллектуальным правам апелляционной инстанции в принципе не вписывается в общую тенденцию развития процессуального права». В доказательство этого тезиса указывается на образование апелляционной инстанции в судах общей юрисдикции[4]. Представляется, что в данном случае отказ от апелляционной инстанции оправдан. Учитывая специфику рассмотрения дел в Суде по интеллектуальным правам, в апелляционной инстанции происходило бы дублирование рассмотрения дела в первой инстанции. В этом смысле избранное законодателем решение отвечает требованиям процессуальной экономии и стабильности судебных актов без ущерба их справедливости и обоснованности, которая обеспечивается коллегиальным рассмотрением дел в первой инстанции, возможностью привлечения специалистов и направления запросов.

4 Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // СПС «Гарант».

Для дел, не относящихся к компетенции Суда, но затрагивающих интеллектуальные права, апелляционная инстанция сохраняется. В соответствии с ч. 3 статьи 247 АПК РФ в качестве суда кассационной инстанции Суд по интеллектуальным правам рассматривает: дела, рассмотренные им в качестве суда первой инстанции (в составе Президиума Суда по интеллектуальным правам) и дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов РФ в качестве суда первой инстанции, арбитражными апелляционными судами (коллегиальным составом судей). Исследователями отмечается, что отнесение всех дел о защите интеллектуальных прав к юрисдикции Суда по интеллектуальным правам «имеет большое практическое значение, поскольку традиционно суды кассационной инстанции в России, несмотря на достаточно ограниченные процессуальные полномочия, являются инстанцией, формирующей практику применения норм права по тем или иным вопросам, причем не только путем принятия постановлений по отдельным делам, но и путем обобщения практики судов региона (округа)»[5].

Вступившие в законную силу судебные акты, касающиеся интеллектуальных прав, независимо от того, каким судом системы арбитражных судов РФ они вынесены, могут быть пересмотрены в порядке надзора Высшим Арбитражным Судом РФ.

Суд по интеллектуальным правам пересматривает по новым и вновь открывшимся обстоятельствам принятые им и вступившие в законную силу судебные акты (ч. 4 статьи 43.4 ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ»).

Следует отметить, что при определении подведомственности и подсудности дел новому суду законодатель отходит от традиционного для арбитражного процесса критерия субъектного состава.

В статье 43.4 ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» прямо указывается, что дела, отнесенные к подведомственности Суда по интеллектуальным правам, рассматриваются им независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возник спор, организации, индивидуальные предприниматели или граждане. Отход от этого критерия в данном случае не продиктован спецификой суда, а находится в русле общей тенденции последовательного снижения его значимости в арбитражном процессе[6]. Тенденции, как представляется, положительной, поскольку критерий субъектного состава открывал возможности для формального подхода при определении подсудности конкретного дела: если одна из сторон спора – гражданин, то дело неподсудно арбитражному суду. В то же время для отнесения дела к юрисдикции того или иного суда важен, прежде всего, его характер, сущность спорных правоотношений. Как следует из п. 16 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 60 «О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам», дела, рассмотрение которых отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам, до начала его деятельности рассматриваются в суде, принявшем их к производству.

Подытоживая настоящий очерк, можно выделить следующие особенности производства в Суде по интеллектуальным правам: коллегиальное рассмотрение дел, в том числе и в первой инстанции; введение фигуры специалиста для дачи консультаций; более активная роль суда в процессе: возможность по своей инициативе направлять запросы, консультироваться со специалистами; отход от критерия субъектного состава при определении подсудности дел новому суду; отсутствие возможности апелляционного обжалования решения, принятого судом по интеллектуальным правам по первой инстанции. Полагаем, что создание Суда по интеллектуальным правам позволит ускорить рассмотрение споров без ущерба качеству, причем суд, будучи специализированным, сможет более тщательно и профессионально разрешать соответствующие дела. Принятые нововведения, как представляется, положительно скажутся на экономическом обороте и инвестиционной привлекательности России, поскольку позволят обеспечить единообразие судебной практики, повысят защищенность и стоимость инновационных разработок, патентных прав и прав на средства индивидуализации.

Пристатейный библиографический список

1. Елисеев И.Н. Суд по интеллектуальным правам – первый специализированный суд в арбитражной системе // СПС «Гарант».
2. Еременко В.И. О создании в Российской Федерации Суда по интеллектуальным правам // СПС «Гарант».
3. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова // СПС «Гарант», 2011.
4. Корнеев В.А. Защита интеллектуальных прав // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12 (241).
5. Новоселова Л. О некоторых вопросах, связанных с созданием Суда по интеллектуальным правам // Хозяйство и право. – 2013. – № 2.

5 Елисеев И.Н. Суд по интеллектуальным правам – первый специализированный суд в арбитражной системе // СПС «Гарант».

6 См., напр.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.В. Яркова // СПС «Гарант», 2011.

Жунусов Д.Т.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются проблемы роста организованной преступности и особенности борьбы с ней в ряде стран Европы и Центральной Азии.

Ключевые слова: организованная группа, организованная преступность, транснациональная преступность.

Zhunussov D.T.

TRANSNATIONAL CRIMINAL COMMUNITIES AS SECURITY THREAT TO REPABLIK OF KAZAKSTAN

The problems of growth of organized crime and peculiarities of struggle with it in some European and Central Asia's countries are considered in the article.

Key words: organized group, organized crime, transnational crime.

Повышенную общественную опасность представляет совершение преступлений в такой форме соучастия, как организованная группа. Преступление признается совершенным «организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений»[1].

Организованная группа – это группа из двух или более человек, до совершения преступления договорившихся и распределивших между собой роли для совершения одного или ряда преступлений. Организованная группа отличается от других форм соучастия специальной целью объединения и большей степенью устойчивости. Устойчивость отражает более высокую степень субъективной связи между участниками. Устойчивость характеризуется наличием в организованной группе определенной структуры подчиненности, распределением обязанностей соучастников, длительностью существования и количеством преступлений, планированием преступной деятельности.

Преступления, совершаемые организованной группой, как правило, причиняют значительный вред, отличаются дерзостью, совершаются серийно.

«Совершение преступлений организованной группой дает основание квалифицировать содеянное по признаку группы, рассматривая это как отягчающее вину обстоятельство»[2].

«Организованные преступные группы, основанные на этнической принадлежности, – самые сильные, наиболее трудно раскрываемые, поскольку базируются на круговой поруке, основанной на кровном родстве, которое до сих пор много значит, вне зависимости от национальности»[3].

Следует признать, что организованная преступность сегодня по своим масштабам и сферам деятельности успешно взаимодействует с лидерами организованных преступных группировок ряда стран Европы и Центральной Азии.

В некоторых странах Запада организованная преступность получает статус международной, как правило, вследствие того, что преступники «гастролируют» по разным странам и скрываются на территории других государств и в целях реализации своих преступных замыслов организовывают крупные концерны, объединения, синдикаты, корпорации и т. д. «Международники» отличаются способностью экспортировать формы совершения преступлений, способы и виды преступной деятельности. Происходит унификация преступности, которую криминологи западных стран называют «международной»[4].

В целях определения возможных путей развития межнациональных организованных преступных сообществ и постановки в связи с этим перед правоохранительными органами Республики Казахстан актуальных задач необходимо рассмотреть зарубежный аналог – преступные сообщества, существующие на протяжении десятков лет. Среди так называемых транснациональных преступных организаций эксперты ООН, прежде всего, выделяют сицилийскую и итальянскую мафию как обладающие одной из самых сложных тайных структур. Применительно к Италии под словом «мафия» обычно понимается сицилийская мафия, или «Коза ностра», неаполитанская «каморра», состоящая преимущественно из местных преступных организаций, калабрийская «ндрангета», которая

1 Уголовный кодекс РК от 16 июля 1997 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2007 г.). – С. 15.

2 Абилгазин Г.С. Уголовное право РК. Общая часть: Учеб. пособ. – Костанай, 2003. – С. 54.

3 Пашаев Х.П. Криминологическая характеристика транснациональной организованной преступности // Казахстанская полиция. – 2001. – № 5. – С. 8.

4 Каиргельдинова А. Организованная преступность – стоп… в стране возрастает активность преступников-гастролеров // Литература. – 2007. – 30 января. – С. 2.

состоит из семейных кланов и занимается контрабандой табака, наркотиков и похищением людей, а также «Сакра корона унита» из Апулии, созданная «Коза нострой» для использования морского побережья этого региона в целях незаконного оборота наркотиков. В основе деятельности «Коза ностры», как и других итальянских преступных группировок, лежат закон молчания и тесные связи, которые имеют отчасти функциональный, отчасти семейно-личный характер и основаны на страхе. Возникнув в период слабого государства как структура самозащиты и самоуправления, «Коза ностра» переместилась из сельской местности в городские районы, а затем и в транснациональный преступный бизнес. Этому способствовало расширение миграционных потоков. Миграция сицилийцев в Соединенные Штаты Америки и Германию способствовала образованию сицилийской сферы влияния на рынках сбыта героина в этих странах[5].

В настоящее время наблюдается активное проникновение китайских преступных группировок на территорию Казахстана. Хотя некоторые китайские «триады» осуществляют свои операции на материковой части Китая, они размещаются преимущественно на территории Гонконга, которая является местом базирования организаций «Сунь Е Он», «14К» и «Группы Во», в то время как организация «Юнайтед бамбу» обосновалась в китайской провинции Тайвань.

Согласно некоторым оценкам, в Гонконге насчитывается 160 тыс. членов «триад», относящихся к 50 различным организациям. Юристы-практики и аналитики до сих пор не могут прийти к единому мнению относительно степени организованности «триад». Членство в «триаде» дает возможность пользоваться определенной степенью доверия членов единого рабочего «коллектива», призванного оказывать помощь другим его членам, пусть даже незнакомым. Поэтому, хотя «триады» и имеют определенную формальную структуру, включающую «голову дракона» и штат таких «специалистов», как управляющие, значительная часть их преступной деятельности, как правило, осуществляется теми членами, которые привлекаются для каждого отдельного случая в рамках гибкой системы, которая может меняться в зависимости от задач той или иной проводимой ими преступной операции.

«Триады» занимаются многими видами преступной деятельности, включая вымогательство, незаконный оборот наркотиков, проституцию, азартные игры. Они располагают широкой зарубежной сетью, что позволяет им без труда разворачивать также транснациональные преступные операции. Некоторые исследователи приходят к выводу, что на практике сообщества «триад» поддерживают очень тесные связи как с «тонгами», или тайными сообществами, так и с молодежными бандформированиями, которые существуют во многих китайских общинах в Северной Америке. Поэтому не удивительно, что «триады» являются крупными поставщиками героина из Юго-Восточной Азии в Соединенные Штаты Америки.

Японская «якудза», или как ее еще называют, «бориокудан», часто прибегает к насильственным преступлениям, что делает ее действия в месте базирования значительно более заметным, чем деятельность большинства других преступных сообществ. В «якудзу» входят несколько крупных организаций, среди которых лидирует «ямагучи-гуми», насчитывающая свыше 26 тыс. членов в составе 944 менее крупных банд. Для «якудзы» характерна широкомасштабная междоусобная борьба между ее различными группировками, однако это не мешает ей внедряться в сферу законного предпринимательства и заниматься коррупцией в рамках политической системы. Не преследуя далеко идущих целей в сфере транснациональной преступной деятельности, «якудза», тем не менее, осуществляет достаточно много правонарушений за пределами национальных границ, том числе занимается контрабандным ввозом метамфетамина на Гавайские острова и в Калифорнию, а также контрабандным вывозом оружия из Соединенных Штатов Америки в Японию. Специфической особенностью этого типа преступных структур, с точки зрения методов преступной деятельности, являются в большей степени не силовые, а аналитические методы работы. Вымогательство связано не с угрозой грубого насилия, а с использованием тщательно собранного компрометирующего материала. Однако последнее не исключает и силовых методов воздействия на нижних ступенях преступной иерархии. Методы, применяемые этим типом преступной организации, становятся все более характерными и для крупных преступных сообществ в странах ближнего зарубежья.

Уникальными во многих отношениях являются колумбийские «картели». В отличие от большинства других транснациональных преступных сообществ, занимающихся, как правило, самыми разнообразными видами преступной деятельности, «картели» отдают предпочтение исключительно наркобизнесу. На практике «картели», особенно калийский «картель», в настоящее время господствующий на рынке кокаинового наркобизнеса,

5 Акимжанов Т. О некоторых проблемах изучения организованной преступности // Правовая реформа в Казахстане. – 2004. – № 4. – С. 63.

создали более высокоорганизованную корпоративную и преступную среду, чем любая другая группировка. Осуществляемый ими бизнес основывается на таких эффективных принципах управления, как специализация и разделение труда, что характерно и для других преступных сообществ, но здесь более высокий уровень дисциплины, самоконтроль и масштаб. Сейчас наблюдается процесс проникновения этих преступных сообществ в Республику Казахстан через действующие в стране международные преступные группировки.

В этом же преступном бизнесе проявляют себя и нигерийские преступные сообщества, которые занимаются широкомасштабным оборотом наркотических средств и, согласно имеющейся информации, по объему ввоза героина в Соединенные Штаты Америки уступают лишь китайским «триадам». Этому также способствует тот фактор, что они могут управлять своими операциями из относительно безопасного места базирования, для которого характерны отсутствие соответствующего законодательства и некомпетентность правоохранительных органов, а также определенная политическая нестабильность, факты коррупции и дефицит ресурсов, необходимых для борьбы с организованной преступностью. Представители нигерийских преступных организаций в 90-е годы XX в. стали осваивать территорию России, а затем и Казахстана и пытаются наладить сеть сбыта наркотиков.

Следует сказать, что преступная деятельность нигерийцев не ограничивается только незаконным оборотом наркотиков. Нигерийские организации занимаются также широкомасштабным мошенничеством и вымогательством, в том числе подделкой кредитных карточек, и махинациями, связанными с деятельностью коммерческих банков и программами помощи по линии правительства. Они преуспели в изготовлении фиктивных удостоверений личности, которые позволяют им осуществлять такие операции, как получение социальных льгот, страховых выплат и др. с помощью электронного перевода.

В Казахстане имеются попытки использования традиционных способов совершения мошенничества путем рассылки так называемых «нигерийских писем», содержащих предложения о совершении выгодных сделок в целях последующего завладения денежными средствами[6].

В Казахстане наиболее активны группировки лиц казахской национальности, контролирующие в основном сферы рынка, чеченской национальности – наркобизнес, азербайджанцы более всего активны в торговле, а в криминальном бизнесе их преступные группировки заняты, прежде всего, тем, что контролируют вещевые и продовольственные рынки. Помимо традиционных преступлений уголовного характера транснациональные преступные объединения в последние годы активно осваивают сферу экономических преступлений, связанных с созданием «подставных» фирм, используемых для получения «безвозвратных» товарных и денежных кредитов, контрабанды товаров, уклонение от налогообложения, обналичивание и «отмывание» добытых в результате преступной деятельности денежных средств, активно внедряются в легальную экономику, вкладывая в коммерческие структуры и банки уже легализованные денежные средства. В результате переориентирования на экономические преступления организованные преступные группировки и их лидеры получили реальную возможность укрепления финансовой мощи возглавляемых ими преступных структур, аккумулирования похищенных у государства и собственников значительных денежных средств на зарубежных счетах, используемых ими для подкупа должностных лиц, коррумпирования и разложения органов власти и управления.

«Борьба с преступностью требует знаний о ней, но следует помнить о том, что отличительными особенностями современной преступности являются ее профессионализм, сращивание экономической, хозяйственно-корыстной и общеуголовной преступности, консолидация преступных групп в преступные сообщества»[7]. Этим вызвана проблема большого роста организованной преступности, и борьба с нею является одним из основных приоритетов наряду с другими в оценке безопасности как одного государства, так и международного сообщества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Абилгазин Г.С. Уголовное право РК. Общая часть: Учеб. пособ. – Костанай, 2003.
2. Акимжанов Т. О некоторых проблемах изучения организованной преступности // Правовая реформа в Казахстане. – 2004. – № 4 (100).
3. Каиргельдинова А. Организованная преступность – стоп… в стране возрастает активность преступников-гастролеров // Литература. – 2007. – 30 января.
4. Мукашов С.З. Криминалистические аспекты борьбы с международной организованной преступностью // Фемида. – 2004. – № 3.
5. Пашаев Х.П. Криминологическая характеристика транснациональной организованной преступности // Казахстанская полиция. – 2001. – № 5.

6 Мукашов С.З. Криминалистические аспекты борьбы с международной организованной преступностью // Фемида. – 2004. – № 3. – С. 32–36.

7 Пашаев Х.П. Указ. соч. – С. 9.

Вишневская Е.А.

К ИСТОКАМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВУ

В статье анализируется эволюция международно-правового противодействия взяточничеству. Автором предлагается собственная система периодизации этапов становления международно-правового механизма противодействия взяточничеству.

Ключевые слова: Конвенция против коррупции ООН, Конвенция СЕ об уголовной ответственности, Конвенция СЕ о гражданско-правовой ответственности, Конвенция ОЕСР о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц при заключении международных коммерческих сделок, Межамериканская конвенция против коррупции.

Vyshnevskaya E.A.

SOURCES OF INTERNATIONAL-LEGAL COUNTERACTION TO BRIBERY

The article analyses an evolution of international- legal counteraction to bribery. The author proposes her own system of stages periodicity for making international legal mechanism of counteraction bribery.

Keywords: UN Convention Against Corruption, CE Criminal Law Convention on Corruption (ETS 173), CE Civil Law Convention on Corruption (ETS174), OECD Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions, Inter-American Convention against Corruption.

Увеличение интернациональных связей международного содружества государств, международных, межправительственных и неправительственных организаций, в том числе создание и деятельность транснациональных корпораций, приводит к расширению сферы международно-правового регулирования. Ранее к сфере международных отношений в рамках «классического» международного права относились: территория, население, морское право, дипломатическое право, право войны. Сегодня международное право регулирует такие сферы, как: воздушное право, экономическое право, экологическое право, атомное право, и, конечно, особого внимания заслуживает международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью[1]. Перечисленные выше обстоятельства повлияли на характер самой преступности. В частности, такое преступление, как взяточничество, за последние десятилетия всё больше приобретает международный характер. Взяточничество, с его возрастающими масштабами, крепко укоренилось во всех сферах жизнедеятельности общества и несет реальную угрозу для безопасности государств, поскольку искажает принципы равенства всех перед законом и социальной справедливости, подрывает авторитет государства на национальном уровне и создает крайне негативный имидж за его пределами.

Свое отношение к этому преступлению международное сообщество закрепило уже в Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. В статье 50 второго раздела отмечалось, что если согласие государства на обязательность для него договора было выражено в результате прямого или косвенного подкупа его представителя другим участвовавшим в переговорах государством, то первое государство вправе ссылаться на такой подкуп как на основание недействительности его согласия на обязательность для него такого договора[2].

Преступления, определенные понятием «взяточничество», являются должностными преступлениями с исключительной степенью латентности и приспособляемости. Взяточничество является наиболее опасной и распространенной формой проявления коррупции, её сущностью. Экономические утраты государств колоссальны, по оценкам международных экспертов, ежегодно на взятки выплачивается 1 трлн дол. США[3].

Взяточничество и коррупция – явления взаимосвязанные и взаимообусловленные, сопутствующие, следующие друг за другом. Они часто используются законодателем одновременно во многих нормативных и иных правовых документах. Эксперты Совета Европы разработали следующее общее определение коррупции: «Коррупция – это взяточничество, подкуп и любое другое поведение лица, наделенного ответственностью в публичном или частном секторе, которое нарушает свои обязанности, вытекающие из его публичного статуса как публичного лица, частного наемного работника, независимого агента или другого статуса

1 Черкес М.Є. Міжнародне право: Підручник. – 5-те вид., випр. і доп. – К.: Знання, 2006.

2 Corruption: a glossary of international standards in criminal law // OECD glossaries. – OECD Publishing, 2008.

3 Illicit Financial Flows from Developing Countries Over the Decade Ending 2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.gfintegrity.org/storage/gfip/documents/reports/IFFDec2011/illicit_financial_flows_from_ developing_countries_over_the_decade_ending_2009.pdf.

подобного рода, и нацелено на получение неправомерных преимуществ любого рода для себя или другого лица»[4].

В 70-х годах прошлого столетия, вскоре после принятия Венской конвенции 1969 г., проблема борьбы со взяточничеством была включена международным сообществом в повестку дня в рамках Организации объединенных наций. Особая роль в разработке и принятии нормативно-правовых актов принадлежит пленарному органу ООН – Генеральной Ассамблее, которая согласно Уставу ООН «уполномочена обсуждать любые вопросы в пределах устава». За последние полвека этим органом был принят целый ряд документов, которые составили правовую основу мировой антикоррупционной политики.

Точкой отсчета в международно-правовой регламентации противодействия взяточничеству можно считать принятую 15 декабря 1975 года Резолюцию ООН 3514 (XXX) «Меры против коррупции, практикуемой транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами»[5]. Следует отметить, что действие Резолюции было направлено исключительно на борьбу с взяточничеством и коррупцией в транснациональных корпорациях в рамках принятой Генеральной Ассамблеей ООН Декларации об установлении нового международного экономического порядка, а также резолюций Экономического и Социального Совета 1721 (LIII) от 28 июля 1972 года, 1908(LVII) от 2 августа 1974 года и 1913 (LVII) от 5 декабря 1974 года и доклада Комиссии по транснациональным корпорациям.

В вышеупомянутой резолюции Генеральной Ассамблей ООН осуждались все виды коррупции[6], отдельно было отмечено взяточничество, которое практиковалось транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и подрывало законодательную систему принимающей страны.

Хотя Резолюция ООН 3514 (XXX) касалась вопросов, связанных исключительно с ТНК, и на тот момент мировая экономика не была интегрирована на уровне сегодняшнего дня, все же Генассамблея ООН, осознавая увеличивающуюся взаимозависимость экономического и социального развития различных регионов мира, понимая их постоянную динамику к взаимной интеграции, сделала первый шаг к урегулированию проблем, связанных с коррупцией и взяточничеством именно на международном уровне, приняв первый по содержанию и по названию международный антикоррупционный документ.

Следующим актом ООН, который продолжил международно-правовое регламентирование по противодействию взяточничеству и коррупции, стала Резолюция A/RES/34/169 «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка», принятая 17 декабря 1979 года[7]. В документе отмечалась взаимосвязь между качеством жизни общества и качеством защиты общественного порядка должностными лицами. В пункте а Комментария к данному Приложению есть один очень важный аспект: любое должностное лицо, совершившее акт коррупции, должно быть наказано согласно закону в полной мере, поскольку правительства не могут ожидать от граждан соблюдения правопорядка, если они не могут или не хотят обеспечивать соблюдение законности их собственными должностными лицами. Определение коррупции для целей данного документа сводится к подкупу как одной из форм взяточничества.

Вышеперечисленные правовые документы, принятые под эгидой Генассамблеи ООН, стали первыми попытками противодействия на международном уровне таким явлениям, как коррупция и взяточничество. Разработанные и принятые на уровне резолюций (которые не всегда носят рекомендательный характер) документы в 70-х гг. XX века стали «пионерами» в становлении международно-правового механизма противодействия взяточничеству.

Вопреки значительному фокусированию международного сообщества на вопросе противодействия взяточничеству проблема длительное время находила нормативное решение преимущественно на национальном уровне. Можно утверждать, что вышеперечисленные акты стали фундаментом для международной антикоррупционной политики и определили первый этап международно-правового механизма противодействия взяточничеству.

Следующий этап стартовал в 90-е годы XX в. и ознаменовал принятие целого ряда нормативних актов, конвенций и резолюций антикоррупционной направленности.

В процессе становления международных стандартов в борьбе с коррупцией и взяточничеством

4 Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств – членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией // Журнал рос. права. – 2000. – № 7.

5 Резолюция ООН 3514 (XXX) «Меры против коррупции, практикуемой транснациональными и другими корпорациями, их посредниками и другими причастными к этому сторонами» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.:daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/27/IMG/NR078927.pdf?OpenElement.

6 Резолюция Генассамблеи ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/789/27/IMG/NR078927.pdf?OpenElement.

7 Резолюция A/RES/34/169 «Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/ga/34/docs/34res.shtml.

в 1989 году в Гааге (Нидерланды) состоялся Межрегиональный семинар по проблеме коррупции в сфере государственного управления в рамках ООН. Результаты работы семинара были суммированы в итоговых документах и стали предпосылкой для рассмотрения этой проблемы на Восьмом конгрессе ООН.

Ожидаемым продолжением работы Генассамблеи ООН в этом направлении стало принятие Резолюции A/RES/51/191 «Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях». Принятая в декабре 1996 года Декларация была направлена на предотвращение противоправных действий при совершении международных коммерческих операций. Приложение Декларации устанавливает обширный круг элементов, составляющих взяточничество[8].

Следует отметить прогрессивные новшества Декларации. В частности, новаторскими были идеи установления странами уголовной ответственности за дачу взяток иностранным государственным должностным лицам, повышение транспарентности международных коммерческих операций, обеспечение проведения уголовных дел, несмотря на положение о неразглашении банковской тайны в национальном законодательстве определенной страны. Декларация определила правовой каркас для последующей законотворческой работы в рамках Совета Европы, Европейского Союза и ОЕСР, направленной на криминализацию подкупа иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих операциях и разработку качественных международных документов в этой сфере. Рассматривалась возможность вычета взяток из облагаемых налогом сумм[9].

Прорывом в международно-правовой регламентации противодействия взяточничеству на региональном уровне стала принятая в 1996 году в столице Венесуэлы городе Каракасе Межамериканская конвенция против коррупции. Конвенция, разработанная в рамках Организации американских государств (ОАГ), согласно статье 23 открыта для присоединения к ней любого государства.

Конвенция стала первым международным антикоррупционным договором. Документ дает собственное определение «государственному должностному лицу», «должностному лицу правительства», «государственному служащему». Согласно статье третьей п. 10 определены превентивные меры для сдерживания взяточничества. Это механизмы, обеспечивающие чиновников необходимыми регулирующими средствами бухгалтерского учета, позволяющие выявлять в документах нормы взяточничества и коррупции.

Отдельного внимания заслуживает статья восьмая Конвенции, устанавливающая понятие «транснациональное взяточничество», а также обязательства государств – членов Конвенции признавать преступным подкуп иностранного должностного лица[10].

Европейские международные институции уделяют особое внимание вопросам усовершенствования законодательства в сфере противодействия коррупции и взяточничеству. Одной из ведущих международных организаций в Европе, занимающихся данными вопросами, является Совет Европы. Важную роль в обеспечении эффективного сотрудничества между государствами – членами Совета Европы в сфере борьбы с коррупцией и взяточничеством имеет деятельность Группы государств против коррупции (ГРЕКО), созданной в соответствии с Резолюцией (99)5 Комитетом министров Совета Европы 1 мая 1999 года[11]. Основными юридическими документами, принятыми в рамках Совета Европы и направленными на борьбу с международным взяточничеством, стали Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию и Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию.

Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS173) была подписана 27 января 1999 года в Страсбурге и вступила в силу в 2002 году[12]. Конвенция открыта для подписания и присоединения. На сегодняшний день документ ратифицировали 43 государства. Конвенция дает определение терминам «государственное должностное лицо», «судья», «юридическое лицо», а также определяет, что наказание для иностранного государственного должностного лица осуществляется в рамках национального законодательства данного государства. Документ охватывает следующие формы коррупционной деятельности, как правило, дифференцированные в зависимости от субъекта взяточничества: активный и пассивный подкуп национальных и иностранных государственных должностных лиц; активный и пассивный подкуп национальных и иностранных парламентариев

8 Резолюция A/RES/51/191 «Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www//daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/768/75/PDF/N9776875.pdf?OpenElement.

9 Там же.

10 Міжамериканська конвенція проти корупції [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www//zakon.rada.gov.ua/laws/show/998_089/print.

11 Corruption: a glossary of international standards in criminal law.

12 Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (ETS173) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.1.umn.edu/humanrts/russian/euro/Rets173.html.

и членов международных парламентских ассамблей; активный и пассивный подкуп в частном секторе; активный и пассивный подкуп сотрудников международных организаций; активный и пассивный подкуп национальных, иностранных и международных судей и должностных лиц международных судов. Как можно заметить, в Конвенции используется довольно широкий круг лиц – субъектов коррупционных деяний. Благодаря оговоркам статей 37 и 38 смягчается императивный характер норм Конвенции, касающихся квалификации в уголовном праве определенных преступлений, установленных статьями 2, 5–8, 10, 12. Документом предполагаются максимально возможное сотрудничество и правовая взаимопомощь между странами-участницами. Этот европейский акт можно отметить комплексным подходом к разным формам активного и пассивного взяточничества.

Разработка Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности (ETS174) за коррупцию осуществлялась параллельно с Конвенцией об уголовной ответственности за коррупцию и была принята в том же году с разницей в десять месяцев. Цель данной Конвенции – обеспечение «правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющее им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб»[13].

Следует подчеркнуть, что для целей Конвенции понятие коррупции означает просьбу, предложение, дачу или принятие, прямо или косвенно, взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещание такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности, или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового (ст. 2). Фактически Конвенция приравнивает коррупцию к взяточничеству.

Конвенция состоит из трёх разделов и 23 статей и представляет собой первую попытку установить на европейском региональном уровне общие международные правила гражданско-правового и гражданско-процессуального характера в области борьбы с коррупцией. Группа государств против коррупции (ГРЕКО) контролирует выполнение данной Конвенции сторонами (ст. 14). Присоединение к Конвенции предусматривает, что после вступления настоящей Конвенции в силу Комитет министров Совета Европы, проведя консультации со сторонами Конвенции, может предложить любому государству, не являющемуся членом Совета Европы и не участвовавшему в разработке Конвенции, присоединиться к настоящей Конвенции на основании решения, принимаемого большинством голосов, предусмотренным статьей (20.d) Устава Совета Европы, и при единодушном голосовании представителей сторон, имеющих право участвовать в работе Комитета (ст. 16). Конвенция имеет определенные недоработки, например, не указаны сроки, в которые государство, ее подписавшее, должно совершить заявленные в ней действия по внесению изменений в законодательство. Документ не содержит положений о механизме реализации контроля за его выполнением, кроме формулировки о контроле такого рода со стороны ГРЕКО. Несмотря на некоторую недоработанность, нормативно-правовой акт стал попыткой создания единой унифицированной правовой базы регулирования отношений в этой сфере.

В это же время на межрегиональном уровне принимается еще один международно-правовой механизм противодействия взяточничеству в форме подкупа. Благодаря тому, что в международных деловых кругах остро стоял вопрос коррумпированности государственных служащих при осуществлении международных деловых операций, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в ноябре 1997 года была принята Конвенция о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций, вступившая в силу в феврале 1999 года. В настоящее время её ратифицировало большинство стран, экономики которых составляют основную долю в международной торговле и инвестициях. Конвенция ОЭСР – специализированный юридический документ, направленный на борьбу с подкупом иностранных государственных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций[14].

Сильная сторона Конвенции заключается в том, что страны-участницы являются государствами происхождения большинства ТНК, поставляющих на мировой рынок 70 % всего экспорта и 90 % прямых иностранных инвестиций. Так что есть все основания для преодоления проблем, связанных с международным взяточничеством в форме подкупа[15].

Согласно стандартам настоящей Конвенции страны-участницы взяли на себя обязательство установления уголовной ответственности в отношении

13 Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности (ETS174) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.//zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_102.

14 Вишневська К.О. Правові інструменти Організації економічного співробітництва і розвитку щодо протидії міжнародному хабарництву // Наукові записки. – Київ, 2012. – № 5. – С. 146–150.

15 Pieth M. The OECD Convention on Bribery: a Commentary. – L.: Cambridge University Press, 2007.

лиц, совершающих подкуп должностных лиц иностранных государств, равную уголовной ответственности за подкуп национальных государственных должностных лиц. Эти аспекты определили переход международного права в сфере противодействия взяточничеству от «мягкого права» до уровня юридически обязательного конвенционного права.

Следует отметить, что проблемными остаются вопросы нераспространения норм Конвенции на подкуп политических партий и их членов, которые не являются (пока) должностными лицами. Поэтому можно безнаказанно подкупить будущего чиновника[16] или влиятельных людей из окружения чиновника. Также не ясно, запрещает ли Конвенция подкуп членов семей должностных лиц иностранных государств[17].

Конвенция ОЭСР вместе с другими конвенциями, нацеленными на противодействие международному взяточничеству и коррупции, сделала значительный вклад в этом направлении, сфокусировав свое внимание именно на подкупе иностранного публичного должностного лица[18].

Третий период становления международно-правового механизма противодействия взяточничеству характеризуется унификацией правовых норм и принятием универсального документа против коррупции. В начале XXI столетия международным сообществом в рамках ООН был принят универсальный антикоррупционный документ. В своей резолюции 2001/13 от 24 июля 2001 года ЭКОСОС обратился к Генеральному секретарю ООН с просьбой подготовить Специальному комитету по разработке Конвенции против коррупции глобальное исследование по вопросу о переводе средств незаконного происхождения, особенно средств, полученных в результате коррупционных деяний. В этом исследовании были проанализированы проблемы, связанные, в частности, с переводом активов незаконного происхождения, особенно в случаях крупномасштабной коррупции, что оборачивается лишениями для пострадавших от неё государств, которые не могут вернуть себе активы. Основными препятствиями для возвращения активов в докладе были названы: анонимность операций, отсутствие технического опыта и средств, отсутствие согласованности и сотрудничества, проблемы с уголовным преследованием и осуждением преступников в качестве этапа, предшествующего возвращению активов. После семи проведенных сессий по согласованию и разработке норм будущего документа Специальный комитет отправил текст на утверждение Генеральной Ассамблее ООН.

Результатом изложенного выше стало принятие Конвенции ООН против коррупции, которая была открыта к подписанию 9 декабря 2003 года в городе Мерида (Мексика), а с декабря 2005 года после размещения 30-й ратификационной грамоты вступила в силу в качестве международно-правового документа, обязательного для исполнения ее государствами-участницами. На сегодняшний день Конвенцию подписали около 140 государств и ратифицировали около 80. Российская Федерация, Украина, Беларусь, Азербайджан, Кыргызстан, Латвия, Таджикистан и Туркменистан также ратифицировали это соглашение.

В структурном плане Конвенция состоит из 8 глав и 71 статьи. Этот довольно объемный нормативный акт играет видную роль в осуществлении межгосударственного антикоррупционного сотрудничества[19]. Цели Конвенции определены в первой статье – это создание эффективных превентивных мер в борьбе с коррупцией, укрепление международного сотрудничества, поощрение честности и неподкупности. Второй статьей определены термины для целей Конвенции.

Новелла вторая «Меры по предупреждению коррупции» знакомит нас с политикой ООН, проводимой в этой области. Как указывается, в большинстве случаев страны-участницы делают упор на меры контроля в таких сферах, как законодательство, расследование и уголовное преследование. Такой подход дорогостоящий и используется исключительно для последствий злоупотреблений. Упор необходимо делать на предупреждении коррупции (на превентивных мерах), потому что это укрепляет честность и неподкупность правительств и политических систем, повышает доверие общественности к публичным должностным лицам.

В третьей главе затрагиваются наиболее важные вопросы обеспечения соблюдения законов. В ней содержатся положения относительно расследования и преследования, а также непростые вопросы, связанные с иммунитетом. В тридцатой статье внимание сосредоточено на уголовных санкциях, strictu sensu, и на дисциплинарных мерах; также обсуждается вопрос реабилитации правонарушителей. Важно отметить, что данная

16 Holgren C.J. Private Investors Abroad: Problems and Solutions in International Business / C.J. Holgren, A.M. Stover. – New York: Matthew Bender, 1998.

17 Posadas A. Combating Corruption under International Law // Duke Journal of Comparative & International Law. – 2000. – № 10. – P. 345–414 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.law.duke.edu/journals/djcil/downloads/djcil10p345.pdf.

18 Вишневська К.О. Указ. соч.

19 Конвенция ООН против коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.//zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_c16.

глава в Конвенции разделена на две части. В первой части внимание сосредоточено на правонарушениях, которые страны-участницы обязательно должны криминализировать (то есть признать уголовно наказуемыми). К ним относятся: подкуп национальных публичных должностных лиц, вымогательство или принятие взятки национальными публичными должностными лицами, подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций, хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом, отмывание доходов от преступлений и воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 15, пункт 1 статьи 16, статьи 17, 23 и 25).

Глава пятая рассматривает меры по возвращению активов. Статья 51 подчеркивает основоположность данного принципа и призывает к самому широкому межгосударственному сотрудничеству по взаимопомощи в этом отношении.

Глава седьмая «Механизмы осуществления» определяет своеобразный мониторинг данного договора для содействия его осуществлению через ежегодные конференции государств-членов. Конференция государств-участников согласовывает виды деятельности, процедуры и методы работы для достижения целей.

Сравнительный анализ этапов становления международно-правового механизма противодействия взяточничеству дает возможность сделать определенные выводы.

Первый этап характеризуется признанием взяточничества преступлением международного характера и временем принятия на международном уровне первых документов в рамках универсальной международной организации, регламентирующих борьбу с этим преступлением. Тематика резолюций, принятых ООН в тот временной период, была связана преимущественно с пресечением взяточничества в виде подкупа в рамках транснациональных компаний.

Активизация работы в данном направлении региональных, субрегиональных и межрегиональных международных организаций характеризует второй этап. Произошел переход международно-правового регулирования от уровня резолюций до конвенционного уровня.

Третий этап – это этап универсализации и унификации правовых документов, принятия единого универсального документа на международном уровне. Конвенция ООН против коррупции – это сбалансированный правовой документ, назначением которого является предупреждение, расследование и уголовное преследование за коррупцию. Понятие коррупции согласно конвенции используется как собирательное, где ключевая роль принадлежит противодействию таким деяниям, как подкуп национальных или иностранных должностных лиц, должностных публичных лиц международных организаций, а также подкуп в частном секторе.

Необходимо осознать, что новые угрозы, исходящие от преступности в начале XXI столетия, требуют от мирового сообщества выработки общих принципов, единой стратегии борьбы с преступлениями, включающей в себя унификацию законодательства, разработку единых критериев квалификации преступлений, имплементацию международно-правовых норм в национальное законодательство.

Пристатейный библиографический список

1. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств – членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией // Журнал российского права. – 2000. – № 7.

2. Corruption: a glossary of international standards in criminal law // OECD glossaries. – OECD Publishing, 2008.

3. Pieth M. The OECD Convention on Bribery: a Commentary. – L.: Cambridge University Press, 2007.

4. Holgren C.J. Private Investors Abroad: Problems and Solutions in International Business / C.J. Holgren, A.M. Stover. – New York: Matthew Bender, 1998.

5. Posadas A. Combating Corruption under International Law // Duke Journal of Comparative & International Law. – 2000. – № 10.

6. Черкес М.Є. Міжнародне право: Підручник. – 5-те вид., випр. і доп. – К.: Знання, 2006.

7. Невмержицький Є.В. Міжнародно-правові аспекти боротьби з корупцією // Проблеми гармонізації законодавства України з міжнародним правом. – К., 1998.

8. Заброда Д.Г. Суб'єкти міжнародного співробітництва у сфері протидії транснаціональній корупції // Вісник. – Запріжжя, 2006. – № 2 (35).

9. Вишневська К.О. Правові інструменти Організації економічного співробітництва і розвитку щодо протидії міжнародному хабарництву // Наукові записки. – Київ, 2012. – № 5.

Ершов О.Г., Карпов К.В.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СДЕЛОК И ЕДИНОМ ПОДХОДЕ ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В работе поднимается проблема обоснования единой концепции института государственной регистрации сделок при реформировании гражданского законодательства. Приводятся аргументы в пользу того, что предложенный подход, связанный с отказом государственной регистрации сделок применительно к объектам недвижимости и введением нотариального удостоверения, не соотносится с положениями закона о государственной регистрации сделок применительно к результатам интеллектуальной деятельности, нуждается в более глубоком анализе.

Ключевые слова: договор, сделка, государственная регистрация, вещное право, право интеллектуальной собственности.

Ershov O.G., Karpov K.V.

ABOUT THE STATE REGISTRATION OF TRANSACTIONS AND UNIFORM APPROACH WHEN REFORMING THE CIVIL LEGISLATION

In work the problem of justification of the uniform concept of institute of the state registration of transactions rises when reforming the civil legislation. Arguments of are adduced that the offered approach connected with refusal of the state registration of transactions in relation to real estate objects and introduction of the notarial certificate doesn't correspond to provisions of the law on the state registration of transactions in relation to results of intellectual activity, needs deeper analysis.

Keywords: contract, transaction, state registration, real right, intellectual property right.

Развитие имущественных отношений в рыночных условиях экономики предопределило необходимость дальнейшего совершенствования гражданского законодательства. Значительные изменения предлагается внести в систему государственной регистрации. В рамках Концепции развития гражданского законодательства[1] предложено устранить государственную регистрацию сделок и перейти только на государственную регистрацию прав. Необходимость такого подхода обусловлена тем, что Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»[2] пока отражает две самостоятельные концепции регистрации, которые приняты в зарубежных правопорядках, в частности, регистрацию прав, которая свойственна континентальному праву, и регистрацию сделок, отражающую англо-американское право. Отражение двух разных по сути систем в одном нормативном акте в отечественной правоприменительной практике привело к ряду проблем (например, по аренде нежилых помещений, аренде зданий и т. д.), на которые справедливо обращалось внимание в обзорах Высшего Арбитражного Суда РФ[3].

В связи с этим сегодня ведущими учеными предложено направление дальнейшего совершенствования гражданского законодательства, по которому должна быть оставлена только регистрация права и введено нотариальное удостоверение сделок. Предполагается, что такое решение должно в большей степени защитить правообладателя и проверить легитимность лица, которое передает право. Можно отметить, что идет поиск наиболее оптимальной модели защиты участников гражданского оборота. Отказ от государственной регистрации сделки позволяет сделать вывод о том, что реформирование отечественного гражданского законодательства в большей степени ориентировано на опыт континентального права. Возвращение же нотариального удостоверения сделок фактически указывает также на заимствование опыта укрепления «вотчинных прав», который существовал ранее в России[4], когда гарантии прав на недвижимость при ее приобретении обеспечивались удостоверением сделки младшим нотариусом и внесением записи старшим нотариусом в реестр. Но при таком подходе было сложно установить момент возникновения права.

Возникает вопрос: насколько верно принятое решение об отказе в регистрации сделки и оставлении регистрации права? Если исходить из того,

1 Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // ВВАС РФ. – 2009. – № 11.

2 Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // СЗ РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3594.

3 Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 февраля 2001 г. № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Вестник ВАС РФ. – 2001. – № 4.

4 См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995. – С. 144–150.

что цель государственной регистрации – в обеспечении прочности права и гражданского оборота, то должен быть надлежащим образом проработан механизм реализации и защиты права. Вместе с тем в этой части есть проблемы, которые уже сегодня могут поставить под сомнение замену государственной регистрации сделок на нотариальную форму. Во-первых, нотариальное сообщество пока не готово выполнять функцию нотариального удостоверения сделок. При отсутствии нового закона о нотариате действующие пока нормы законодательства не позволяют нотариусу должным образом проверить дееспособность обратившихся за нотариальным удостоверением сделки граждан. Учитывая имущественную и иную ответственность нотариуса, следует предположить, что нотариальное сообщество вынуждено будет искать законные основания, по которым возможно отказать в удостоверении сделки. Во-вторых, пока слабо проработан вопрос о придании закону обратной силы. В частности, речь может идти о тех сделках, которые были нотариально удостоверены, но в государственной регистрации гражданам было отказано. Если граждане обратятся к нотариусу с просьбой подать от их имени заявление о внесении записи в государственный реестр, то как в этом случае должен поступить нотариус?

Обозначенные проблемы не являются исчерпывающими, они лишь указывают на то, что положения о замене государственной регистрации сделок нотариальным удостоверением должны быть более глубоко проработаны как в научном, так и нормативном порядке. Работа в этом направлении предполагает комплексное осмысление института государственной регистрации сделок. Следует обратить внимание, что ст. 8.1 ГК РФ достаточно широко закрепляет сферу государственной регистрации. Во-первых, законодатель указал, что государственной регистрации подлежат права, закрепляющие принадлежность объекта гражданских прав. Речь идет не только об объектах недвижимости. Во-вторых, правила ст. 8.1 ГК РФ являются общими и применяются, если иное не установлено самим кодексом.

Обратим внимание в этой части на то, что государственной регистрации подлежат также некоторые результаты интеллектуальной деятельности. Исключительное право на такие результаты признается и охраняется при условии регистрации и выдачи охранного документа (ст. 1232 ГК РФ). Несложно заметить, что здесь речь идет о государственной регистрации не права, а самого объекта. Отсюда выстраивается зависимость государственной регистрации сделки от государственной регистрации самого объекта. Так, например, регистрация отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности по договору осуществляется посредством государственной регистрации соответствующего договора (п. 3 ст. 1232 ГК РФ). При отсутствии государственной регистрации договор признается недействительным. Такое правило существует относительно договоров об отчуждении исключительного права (п. 2 ст. 1234 ГК РФ), лицензионного договора (п. 2 ст. 1235 ГК РФ).

Если законодатель отказывается от государственной регистрации сделок, тогда как быть со сферой интеллектуальных прав? Очевидно, что отказ от государственной регистрации сделок сейчас рассматривается применительно к вещному праву; в отношении результатов интеллектуальной деятельности государственная регистрация сделки сохраняется, поскольку здесь принцип регистрации права не действует. Но в этом случае не наблюдается единый подход к формированию института государственной регистрации сделки в рамках одного кодифицированного акта. Если оставить институт регистрации сделки в интеллектуальной сфере и отказаться от регистрации сделки в вещных отношениях, тогда должен следовать вывод о том, что речь идет о сохранении разных систем государственной регистрации. Полагаем, что это не совсем правильно. В защиту формирования единого института государственной регистрации можно привести следующие аргументы.

Во-первых, цели государственной регистрации в вещных отношениях и интеллектуальной сфере совпадают. Речь идет о защите интересов субъектов, обладающих абсолютными правами, прочности этих прав, защите интересов других участников гражданского оборота. Во-вторых, совпадают принципы государственной регистрации применительно к вещным отношениям и отношениям в интеллектуальной сфере, в частности, принцип внесения, достоверность реестра, публичное доверие к реестру, определенности и др. Вместе с тем, вполне могут быть найдены аргументы в обоснование того, что назначение государственной регистрации в вещных отношениях собственности и отношениях интеллектуальной собственности должно признаваться разным.

Так, например, исключительное право возникает с момента создания результата интеллектуальной деятельности, но защита такого права предоставляется только после государственной регистрации результата интеллектуальной деятельности. Право собственности на объект недвижимости возникает с момента государственной

регистрации (ст. 219 ГК РФ), но до регистрации вполне возможно ставить вопрос о владельческой защите в вещных отношениях. Не случайно в Концепции развития гражданского законодательства и подготовленном проекте ГК РФ о владельческой защите предусмотрены отдельные положения. В связи с этим следует признать, что институт государственной регистрации по-разному соотносится с моментом возникновения абсолютного права в вещных отношениях и отношениях, связанных с интеллектуальной деятельностью, и разным образом определяет возникновения права на защиту.

Наконец, если отказаться от государственной регистрации сделки и ввести нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью, то, исходя из единых подходов формирования института государственной регистрации, дополнительной проработки требует вопрос о нотариальном удостоверении лицензионных договоров и договоров на отчуждение исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности. Весьма сомнительно, что нотариус здесь может выполнять функции органа исполнительной власти в сфере интеллектуальной собственности.

Таким образом, некоторый анализ уровня теоретической разработки института государственной регистрации сделок и практической реализации отдельных положений позволяет сделать вывод о том, что единого подхода в реформировании гражданского законодательства пока не наблюдается. Требует дополнительного осмысления применение института государственной регистрации в вещных отношениях и отношениях в сфере интеллектуальной деятельности. Тот подход, который сейчас избирается законодателем, фактически основан на понимании того, что институт государственной регистрации сделок применительно к разного рода отношениям имеет разное значение и должен быть сформирован по своим правилам и принципам. Вместе с тем, это справедливо только в том случае, если на общетеоретическом уровне будет установлено и доказано разное содержание и назначение института государственной регистрации применительно к разным отношениям.

Пристатейный библиографический список

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // ВВАС РФ. – 2009. – № 11.

2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). – М.: Спарк, 1995.

EURASIAN LEGAL PORTAL
ЕВРАЗИЙСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОРТАЛ

Наш портал состоит из следующих разделов:

- *Законопроекты*
- *Принятые законы*
- *Судебная практика*
- *Пресс-релизы*
- *Юридические статьи*
- *Юридические вузы*
- *Юридическая школа в лицах*
- *Новости*
- *Наши партнеры*
- *Институт законодательства*
- *Бесплатная юридическая консультация*

www.eurasialegal.info

Целями проекта являются:

1. Создание информативной актуальной научной базы в области права для успешного ориентирования в современном юридическом мире.

2. Свободный обмен теоретическими и практическими знаниями в области права в рамках стран Содружества Независимых государств (СНГ).

Наша задача заключается в постоянном усовершенствовании портала, предоставлении полной и достоверной информации пользователям, внедрении новых актуальных проектов, интересных юридических источников и привлечении к развитию проекта профессиональных юристов для взаимовыгодного сотрудничества.

Ерофеев К.Б.

«МАГИЧЕСКИЕ УСЛУГИ»: ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье на основе междисциплинарного подхода приводится анализ рынка так называемых «магических услуг» и вносятся предложения, направленные на совершенствование правового регулирования этого явления.

Ключевые слова: «магические услуги», мошенничество, услуги.

Yerofeev K.B.

«MAGIC SERVICES»: LEGAL ANALYSIS

The analysis of the market is provided in article on the basis of interdisciplinary approach so-called «magic services» and the offers directed on improvement of legal regulation of this phenomenon are made.

Keywords: «magic services», fraud, services.

Магией называются различные действия, цель которых – «повлиять воображаемым сверхъестественным путем на окружающий мир. Иначе говоря, магия (колдовство, чародейство, волхвование, ведовство, кудесничество и т. п.) – это мнимое, воображаемое умение или искусство насылать порчу на врагов, привораживать любимого человека и отвораживать нелюбимого, вызывать дождь, отгонять «нечистую силу» и т. д., и т. п.»[1].

Следует отметить, что в настоящее время параллельно существуют различные точки зрения на связь магии и науки, магии и религии. Так, с точки зрения православия, существует принципиальная разница между религией и магией: «…подлинная религиозность чужда магизму, ставящему на место молитвы, веры и жертвенной любви волхвование, заклятие, принуждение. В этом проявляется его глубинная связь с грехопадением, с притязаниями человека утвердить свою волю выше воли Божественной»[2]. С точки зрения православия, а также иных традиционных религий, центром религии является Бог, вера в которого и совершение определенных дел ведут к спасению. При этом священнослужитель, в том числе совершающий таинства, не «принуждает» Бога к определенным действиям.

Центром магии является лицо – маг (колдун, шаман, астролог, целитель и др.), заявляющий о том, что он обладает сверхъестественными способностями, позволяющими ему в своих интересах и интересах клиента (потребителя магических услуг) подчинять себе сверхъестественные силы. Магия однозначно осуждается как ветхозаветной (Исх 22,18; Лев 20,27 и др.), так и новозаветной традициями (Деян 8,9-24; Откр 9,21; 22,15). Несмотря на указанные принципиальные отличия религии и магии, существует опасность восприятия религиозных обрядов и таинств как магических действий.

К аналогичным выводам приходят исследователи, стоящие на атеистических либо агностических позициях. В этом случае суеверие (как «ложная вера»), связываемое с магией, не отделяется от веры истинной. Суеверие «является в такой же степени ложной верой, как и всякая иная религиозная вера, ибо как у веры, так и у суеверия общее происхождение и одно ложное содержание. …во всех без исключения мировых религиях обрядовые действа и богослужебные церемонии носят магический характер. Поэтому нет никаких оснований отделять магию от «истинной» веры и связывать магию только с суеверием»[3]. Данная точка зрения, вопреки распространенному убеждению, встречается не только в научно-атеистической литературе советского периода, но и в современной религиоведческой литературе.

Не менее сложным остается вопрос взаимоотношения науки и религии, науки и магии. Русская Православная Церковь с уважением относится к науке: «Научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. У них разные исходные посылки, разные цели, задачи, методы. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой – религия не занимается вопросами устройства материи»[4]. В то же время Церковь опасается, что «научно-техническое развитие оказывается во власти человеческих страстей, прежде всего тщеславия, гордости, жажды наибольшего комфорта, что разрушает духовную гармонию жизни, со всеми вытекающими отсюда негативными явлениями. Поэтому ныне для

1 Зыбковец В.Ф. О черной и белой магии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1965. – С. 5.

2 Статья «Бог» в Православной энциклопедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.pravenc.ru/text/149441.html.

3 Зыбковец В.Ф. Указ. соч. – С. 5.

4 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. П. XIV.1.

обеспечения нормальной человеческой жизни как никогда необходимо возвращение к утраченной связи научного знания с религиозными духовными и нравственными ценностями»[5]. Магия и базирующиеся на ее основе так называемые «лженауки» (астрология, различные формы гадания (мантика), теургия и др.) как раз и уводят человека от традиционных духовных и нравственных ценностей.

Однако данный взгляд на взаимоотношения религии и науки не находит подтверждения у значительных слоев научного сообщества как в нашей стране, так и за рубежом. К ним относятся как атеистически и антиклерикально настроенные ученые, так и позитивисты, прочно стоящие на материалистических позициях. Указанные исследователи считают, что наука является последовательным антагонистом любой формы веры (в том числе и магии), цель светской науки – изгнание религиозной веры с ее позиций. Однако даже классики научного атеизма вынуждены признать, что «богословие, будучи по своему содержанию лженаукой, вынуждено все же пользоваться методами логического мышления… В средневековом христианском богословии это особенно сказывалось, поскольку оно ориентировалось на философию»[6].

Ситуация усугубляется тем, что некоторые так называемые нетрадиционные религиозные организации (саентология, Нью Эйдж, Христианская наука и др.) активно используют околонаучную терминологию для религиозной пропаганды. Ряд протестантских религиозных организаций американского происхождения выдают вульгарно понятые примитивные теории «сотворения мира» (так называемые «креационистские») за подлинное научное знание. Внешне схожи с наукой многие лженаучные учения (астрология и др.). Все это самым существенным образом усложняет критику магии с научных позиций, а также затрудняет положительный контакт богословия традиционных религий (прежде всего, христианства и иудаизма) с наукой.

Также следует обозначить и проблему так называемой «псевдонауки», т. е. деятельности, лишь имитирующей научную деятельность. Псевдонаука игнорирует или искажает факты, отказывается использовать подтверждённые независимыми экспериментами данные, делает невозможной независимую проверку или повторение результатов исследований, использует в научной работе псевдорелигиозные установки. В псевдонауке мы легко узнаем оккультные «науки». При этом зачастую представители так называемой «официальной науки» действуют с позиций вульгарного позитивизма и, как мы уже говорили, отказывают в истинности всем нематериалистическим учениям.

Широкое распространение магии и оккультизма в нашем обществе является одной из серьезных проблем. Массовыми тиражами издаются оккультные газеты и журналы, «специализированные» магазины торгуют колдовскими предметами и литературой, респектабельные бизнес-журналы публикуют астропрогнозы биржевых котировок и гороскопы, призванные помочь топ-менеджерам «адаптироваться» в своих компаниях. В прайм-тайм ведущие телеканалы транслируют измышления «народных целителей» и «ворожей». В эфир триумфально возвращаются телеколдуны из печально знаменитых передач конца 1980-х. На потребу легковерной толпе экстрасенсы даже вступают в «битвы» и состязания.

Впрочем, население само с радостью бросается в объятия колдунов и экстрасенсов. По данным «Российской газеты», от 11 до 13 % населения России настолько верят в колдовство и магию, что готовы регулярно обращаться за помощью к оккультистам[7]. В США и Канаде этот показатель колеблется от 1 до 3 %. Почти 2/3 россиян в принципе готовы обратиться за помощью к колдунам «в случае тяжелых жизненных обстоятельств»[8].

Число профессиональных магов растет в геометрической прогрессии. По данным И. Трифонова, в оккультный рынок столицы вовлечены около 100 тысяч человек – сами маги и колдуны, их ассистенты и помощники, актеры и сотрудники служб безопасности, изготавливающие реквизит мастера и агенты, подыскивающие потенциальные жертвы. В России таких «специалистов» не менее 300 тысяч (официально зарегистрированных народных целителей с лицензией – около 2 тысяч). Доходы провинциальных колдунов доходят до четырехсот тысяч рублей в месяц, в Москве – до миллиона. Рынок оккультных услуг по разным данным оценивается только в Москве в 8–10 миллионов долларов в месяц, в России – до 40 миллионов (возможно, значительно больше). По разным оценкам, ежегодный доход магов и оккультистов в стране колеблется от 1 до 5 миллиардов долларов.

Оккультисты, в отличие от профессиональных психологов и медиков, всегда гарантируют результат, при этом не несут ни юридической, ни

5 Там же.

6 Крывелев И.А. История религий: Очерки: В 2 т. – Т. 1. – 2-е изд., дораб. – М.: Мысль, 1988. – С. 112.

7 Трифонов И. Плесните колдовства. Власти решили бороться с захлестнувшими страну оккультными услугами // Рос. газета. – 2005. – № 3733.

8 На данное словосочетание следует обратить внимание, так как в соответствии со ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная при «стечении тяжелых обстоятельств», может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего.

моральной ответственности за свои «консультации». А обманутые люди и сами подчас списывают «неудачи» оккультистов на свою «неблагополучную карму», порчу и сглаз.

В нашей стране, несмотря на очевидность проблемы, отсутствует какая-либо административная ответственность за оказание магических услуг. До недавнего времени единственным исключением являлся Закон Краснодарского края от 6 апреля 1999 г. № 169-КЗ [9]: в нем предусмотрена административная ответственность за нарушение общественного порядка, «выразившееся в приставании к гражданам с целью гадания, попрошайничества». Периодически в СМИ отмечаются безуспешные попытки законодательных органов субъектов федерации ввести административную ответственность за оказание магических услуг.

Статья 158 КоАП РСФСР[10] предусматривала ответственность за мелкое хулиганство, т. е. нецензурную брань в общественных местах, оскорбительное приставание к гражданам (в том числе и с целями гадания) и другие подобные действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан. Действующий КоАП РФ[11] не предусматривает подобной ответственности. Исключение магических услуг (даже в таком ограниченном контексте, как неподдающееся точному толкованию «приставание к гражданам») из числа административных правонарушений отражает тенденции либерализации действующего законодательства (конституционные принципы идеологического многообразия, свободы совести и вероисповедания). Между тем правоведы признают проблему наличия обмана граждан в процессе уличного гадания. Так, профессор Н.А. Лопашенко[12] отмечает, что «конкретных проявлений обмана на практике существует великое множество. Их можно классифицировать, например, следующим образом: …так называемый «цыганский обман», или обман с использованием гадания; …обман в лечении или целительстве». Представляется, что исключение указанных положений из КоАП РФ преждевременно.

Вопрос признания формой мошенничества магических услуг, оказываемых доверчивым гражданам, дискуссионен. Проблема состоит в том, что на практике очень сложно определить стандарт качества магических услуг. Как отмечают А.Н. Жалинский и А.Э. Козловская, «невозможность определения качества оккультной услуги (т. е. действия приворота) связана не только с «непрофессионализмом» исполнителя, но и с личностью заказчика, а также с объектом воздействия. К тому же при оказании приворотной услуги есть большая вероятность наступления положительного результата не вследствие каких-либо магических воздействий, а по счастливой случайности. Человек после посещения магов обретает больше уверенности, что у него все получится, и это играет положительную роль (в медицине это называют «эффектом плацебо»)[13].

Согласно ст. 159 УК РФ мошенничеством признается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. А.Н. Жалинский и А.Э. Козловская[14] отмечают, что «специфика мошенничества состоит в способе его совершения. При мошенничестве действия преступника носят информационный характер либо строятся на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновной и потерпевшей сторонами. В качестве способа завладения имуществом закон называет обман или злоупотребление доверием». Однако ученые отмечают, что жертва передает имущество добровольно (например, золотое украшение уличной гадалке или гонорар астрологу в магическом салоне); «…овладевая сознанием и волей потерпевшего или злоупотребляя его доверием, мошенник достигает цели – получает имущество потерпевшего. Обман или злоупотребление доверием выступают здесь в качестве внешних форм самого преступного поведения». Такого рода действия А.Н. Жалинский и А.Э. Козловская считают преступлением, признавая, однако, сложность раскрытия подобного мошенничества. Еще сложнее обстоит ситуация, когда жертва обращается к магам добровольно (сама «обманываться рада»), а не уступает эмоциональному напору прилипчивой гадалки. Представляется, что в такой ситуации перспектива привлечения мага к ответственности по ст. 159 УК РФ практически невероятна. Жертве, осознавшей невпечатляющий результат работы мага, остается надежда защитить себя в рамках гражданского процесса.

Впрочем, путь признания деятельности иных магов мошенничеством не так уж бесперспективен. В сентябре 2011 года за деятельность, связанную с «целительством», Н. Антоненко была осуждена по двум статьям уголовного кодекса – мошенничество

9 Информационный бюллетень ЗС Краснодарского края. – 1999. – № 2.

10 КоАП РСФСР в ред. от 20 июня 1984 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1984. – № 27 (5 июля). – Ст. 909. В настоящее время КоАП РСФСР утратил силу.

11 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Рос. газета. – 2001. – № 256 (31 декабря).

12 Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

13 Жалинский А.Э., Козловская А.Э. Ответственность за гадание и колдовство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.juristpro.ru/57-otvetstvennost-za-gadanie-i-koldovstvo.html.

14 Жалинский А.Э., Козловская А.Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг // Журнал рос. права. – 2006. – № 11.

и покушение на мошенничество[15]. До сих пор памятно дело целителя Г. Грабового, осужденного на 8 лет колонии за мошенничество[16].

Отечественному законодателю следует более активно использовать зарубежный опыт. И.В. Ильин обращает внимание на то, что согласно ст. 148 Уголовного кодекса Швейцарии к мошенничеству также относится «эксплуатация легковерия (имеет место, когда кто-то в виде промысла эксплуатирует легковерие путем предсказывания, толкования снов, гадания на картах, заклинания духов или подговора к поискам кладов или публично предлагает свои услуги для эксплуатации этих волшебств)»[17]. Более перспективной видится возможность привлечения магов и оккультистов к ответственности по ст. 171 УК РФ. Когда мы видим объявления об «исцелении», «омоложении», «оздоровлении» и т. п., прежде всего, напрашивается мысль об оказании магами и оккультистами платных медицинских услуг. Однако до сих пор Минздравсоцразвития не относит магические услуги к частной медицинской практике и не требует их обязательного лицензирования. СМИ многократно освещают ситуации, когда физическому и психическому здоровью граждан действиями магов, экстрасенсов и т. д. наносится серьезный вред (лечение серьезных заболеваний «заряженной водой», «травками» и разного рода иными шарлатанскими снадобьями).

Пока что граждане, занимающиеся оказанием магических услуг, легко обходят закон. Они регистрируются в форме индивидуальных предпринимателей либо обществ с ограниченной ответственностью. Перечень их услуг составлен таким образом, чтобы исключить необходимость лицензирования. Специфика же фактически оказываемых услуг по не совсем понятным причинам не интересует контролирующие органы. В то же время исполнитель, оказывая заказчику услуги, не отвечает за ожидаемый результат. Исполнитель оказывает заказчику услуги не на свой риск. Согласно п. 3 ст. 781 ГК РФ в случае, когда невозможность исполнения возникла по обстоятельствам, за которые ни одна сторона не отвечает, заказчик возмещает услугодателю фактически понесенные им расходы, если иное не предусмотрено законом или договором. По общему правилу заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг (п. 1 ст. 781 ГК РФ). В случае невозможности исполнения, возникшей по вине заказчика, услуги подлежат оплате в полном объеме, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 2 ст. 781 ГК РФ).

Представляется перспективным обязать лица, оказывающие оккультные услуги населению, заключать с потребителями письменный договор с указанием ответственности в случае недостижения положительного результата. Правда, и на этом пути клиент мага столкнется с определенными сложностями. Дело в том, что, как отмечает исследовавший данный вопрос специалист компании АКГ «Развитие бизнес-систем» Т. Майорова, «оккультные услуги потребляются в процессе их оказания, поэтому у них нет так называемого овеществленного результата… результат волшебства заключается в некоем эффекте, который либо проявляется в исключительных обстоятельствах, либо его невозможно наблюдать, либо его может почувствовать только потребитель услуги, в связи с чем объективно это все недоказуемо»[18]. Подобного мнения придерживается Л. В.Санникова[19]: «Вызывает сомнение целесообразность распространения гражданско-правового регулирования на отношения по оказанию услуг гадалками, магами, астрологами и т. п. Оказываемые ими услуги по снятию порчи, венца безбрачия, приворота, общению с умершими, составлению гороскопов и т. д. именуются оккультными (или эзотерическими)… На первый взгляд, отношения по оказанию оккультных услуг отвечают требованиям ст. 2 ГК РФ. Они носят имущественный характер и основаны на равенстве сторон. Но возможность их правовой регламентации сомнительна в силу самой сущности такого рода услуг, так как на сегодняшний день невозможно установить объективную связь между совершаемыми при их оказании действиями и обещаемым результатом».

Мнения правоведов относительно мер, которые могли бы ввести практически ничем не регулируемый рынок оккультных услуг в правовое русло, разнятся самым существенным образом. Одни исследователи, в частности А. Куприянов, предлагают принять «кое-какие практические меры»: «… запретить колдовство как деятельность, его рекламу, популяризацию в средствах массовой информации… Для ограничения деятельности колдунов на первом этапе полезно было бы пошире применять статью о незаконном предпринимательстве (ст. 171 УК РФ) и близкие «экономические» статьи. Борьба с колдовством – это защита не только прав

15 Козлова Н. Живая вода от смерти. Суд отправил лжецелительницу в колонию // Рос. газета. – 2011. – № 5592 (216).

16 Соковнин А. С целителем Грабовым чуда не произошло // Коммерсантъ. – 2008. – № 188 (4005).

17 Ильин И.В. Понятие мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве // Адвокат. – 2008. – № 6.

18 http://www.rbsys.ru/print.php?page=1616&option=media.

19 Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. – М.: Волтерс Клувер, 2006.

пострадавших граждан, но безопасности государства, она никоим образом не нарушает конституционного положения о свободе совести. Казалось бы, поклоняться человек волен кому угодно... Вот только само поклонение «темным силам», к несчастью, неизбежно выливается в рядовые уголовные преступления[20]. Очень интересная статья адвоката А. Куприянова, который одним из первых в отечественном праве попытался установить взаимосвязь правовых и теологических норм, теряет свою ценность в связи с некоторой конфессиональной пристрастностью автора.

Весьма показательна и крайне интересна дискуссия православного адвоката А. Куприянова с прокурором-скептиком Н. Китаевым[21]. Н. Китаев реально оценивает возможность причинения вреда колдунами и экстрасенсами гражданам, но объясняет положительный результат магических влияний либо профессиональным владением «магом» гипнозом, либо чрезмерной впечатлительностью жертвы и отмечает, что, «отвергая наличие «темных сил» в окружающем нас мире, нельзя не признать, что экстрасенсы-колдуны в самом деле способны причинить серьезный вред здоровью людей – применением специальных приемов воздействия на психику». Остается присоединиться к Н. Китаеву, также рассматривая борьбу с так называемыми «оккультистами» с научно обоснованных криминологических позиций. Т. Майорова не видит перспектив в лицензировании деятельности по оказанию магических услуг: «Перспективы введения лицензирования оккультных услуг повлекут за собой дополнительную проблему. Появится дополнительный институт, то есть необходимо будет создавать отдельный надзорный орган либо выделять в уже имеющемся ведомстве подразделение, принимать закон, подзаконные акты, положения, которые регулировали бы деятельность магов и классифицировали их.

Отметим, что исследователи выступают за легализацию оккультных услуг с одновременным введением обязательного лицензирования их деятельности и контролем со стороны государственных органов: «Очевидно, что определение качества оказываемых оккультных услуг, а также магических способностей самого колдуна представляется малоосуществимым. Однако государство может оградить граждан от возможного причинения вреда путем привлечения к работе в данной сфере лишь профессиональных психологов и психотерапевтов, а также обязательной медико-психологической экспертизы состояния самого «мага». В целом с данной позицией следует согласиться. Проблема слишком серьезна, чтобы ее оставить без государственного вмешательства. Деятельность магов должна носить разрешительный характер, методы и качество оказываемых ими услуг должны оцениваться лицензирующими органами с четких научных позиций с привлечением специалистов в области медицины, психологии, права, культурологии.

Следует детально регламентировать положения договоров об оказании услуг, сделав их если не типовыми, то с необходимостью указания в них обязательных условий (результат, методы работы, сроки и цена). Представляется разумным предусмотреть форму договора мага с клиентом, где оплата предусмотрена только при достижении положительного результата в интересах клиента (ст. 781 ГК РФ, ст. 37 Закона РФ «О защите прав потребителей»). Также следует рассмотреть вопрос о повышенном налогообложении подобного рода деятельности как сомнительной с точки зрения общественной пользы (возможно, приравняв к налогообложению производства и продажи алкоголя и табака, организации азартных игр); приравнять деятельность магов и оккультистов к деятельности религиозных объединений, поставив такую деятельность под контроль Минюста.

Пристатейный библиографический список

1. Жалинский А.Э., Козловская А.Э. О возможности правового регулирования деятельности по оказанию оккультных услуг // Журнал российского права. – 2006. – № 11.

2. Зыбковец В.Ф. О черной и белой магии. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1965.

3. Ильин И.В. Понятие мошенничества в зарубежном уголовном законодательстве // Адвокат. – 2008. – № 6.

4. Козлова Н. Живая вода от смерти. Суд отправил лжецелительницу в колонию // Российская газета. – 2011. – № 5592 (216).

5. Китаев Н. Магия и право: мифы и действительность // Российская юстиция. – 2001. – № 12.

6. Крывелев И.А. История религий: Очерки: В 2 т. – Т. 1. – 2-е изд., дораб. – М.: Мысль, 1988.

7. Куприянов А. «Темные силы» как субъект преступления // Российская юстиция. – 2001. – № 8.

8. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону. – М.: Волтерс Клувер, 2007.

9. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. – М.: Волтерс Клувер, 2006.

10. Соковнин А. С целителем Грабовым чуда не произошло // Коммерсантъ. – 2008. – № 188 (4005).

11. Трифонов И. Плесните колдовства. Власти решили бороться с захлестнувшими страну оккультными услугами // Российская газета. – 2005. – № 3733.

20 Куприянов А. «Темные силы» как субъект преступления // Рос. юстиция. – 2001. – № 8. – С. 73.

21 Китаев Н. Магия и право: мифы и действительность // Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 58.

Каримов А.С.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ, СОЗДАНИЯ УСЛОВИЙ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ В РЕСПУБЛИКАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены некоторые аспекты правоприменения органами государственной власти норм права, регулирующих сферу сохранения, развития языков в республиках Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный язык Российской Федерации, государственный язык субъектов Российской Федерации, национальный язык.

Karimov A.S.

LAW-ENFORCEMENT PRACTICE OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE FIELD OF PRESERVATION, CREATIONS OF CONDITIONS AND DEVELOPMENT OF LANGUAGES IN THE REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article concerns some aspects of law application by governmental bodies of rules, regulating preservation, development of languages in republics of Russian Federation.

Key words: official language of Russian Federation, official language of constituent territories of Russian Federation, national language.

Язык – это важнейший элемент нематериальной (духовной) культуры. Он отличает один народ от другого, позволяет его обладателю-индивиду соотнести себя с определенным этносом[1].

Еще немецкий философ эпохи Просвещения И. Гердер не только отстаивал неотъемлемые права каждого народа, но и настойчиво провозглашал, что весь мир должен иметь и культивировать столько языков, сколько возможно. Гердер говорил о необходимости сохранения не только отдельных языков как таковых, но и их большого разнообразия. Он был убежден в том, что языки не только не должны развиваться один за счет другого, что они должны существовать, не угрожая друг другу. Он считал, что если в мире будут процветать отдельные языки, являющиеся сокровищницей эмоциональной жизни человека, его творческой мысли, то мир будет более безопасным, гуманным и открытым[2].

Надо заметить, что в нашей стране при изучении проблем языка, его статуса, языковых взаимоотношений можно столкнуться с мнением, что якобы это не компетенция юриспруденции, а сфера деятельности других наук. Но мы придерживаемся мнения коллектива авторов комментария к закону «О языках народов Российской Федерации» под руководством доктора юридических наук А.С. Пиголкина, которые писали, что «до недавнего времени ни в бывшем Союзе ССР, ни в Российской Федерации, ни во входящих в нее республиках специальных законодательных актов о языках не было. Существовали лишь отдельные нормы о языке, опубликования законов, отправления правосудия и нотариального производства. И многие юристы полагали, что язык – это удел лингвистов, писателей, журналистов, хотя мировой опыт (Канады, Швейцарии, Индии, Югославии) убедительно показывает, что в многонациональных государствах проблемы взаимодействия языков, их использования нужно упорядочить законодательно. Защита и охрана языков, поддержание их полноценной жизни – не только нравственная и культурно-просветительная, но и юридическая проблема»[3]. Поэтому после распада СССР республики, входящие в состав Российской Федерации, в разной степени стали нарабатывать правоприменительную практику в области сохранения и создания условий развития языков.

В части 3 статьи 68 Конституции нашего государства прописано, что Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Развивая эти конституционные нормы, законодатели в статье 7 закона РСФСР «О языках народов Российской Федерации» зафиксировали: «Правительство Российской Федерации разрабатывает федеральные целевые программы сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации и осуществляет меры по реализации таких программ. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации могут разрабатывать соответствующие региональные целевые программы.

1 Кряжков В.А. Право на родной язык: на примере малочисленных народов Севера // Рос. юридический журнал. – 2007. – № 1. – С. 22.

2 Богояркова Т.Г. Миноритарные языки: проблемы сохранения и развития: Учеб. пособ. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2001. – С. 23.

3 Комментарий к Закону о языках народов Российской Федерации / Под ред. А.С. Пиголкина. – М., 1993. – С. 3.

В программах сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации предусматриваются обеспечение функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, государственных языков республик и иных языков народов Российской Федерации, содействие изданию литературы на языках народов Российской Федерации, финансирование научных исследований в области сохранения, изучения и развития языков народов Российской Федерации, создание условий для распространения через средства массовой информации сообщений и материалов на языках народов Российской Федерации, подготовка специалистов в указанной области, совершенствование системы образования в целях развития языков народов Российской Федерации и иные меры»[4].

На основе вышеизложенных правовых норм в республиках Российской Федерации в соответствии с федеральными программами имеется своя правоприменительная практика в данной области. Так, законодательство Республики Башкортостан о языках народов Республики Башкортостан основывается на Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации. Это прописано в статье 1 закона от 15 февраля 1999 года № 216 «О языках народов Республики Башкортостан»[5].

Надо отметить, что закон о языках Республики Башкортостан исходит из общих принципов, которые заложены в федеральном законодательстве, и отражает идеи сохранения, равноправного развития языков народов Республики Башкортостан, а также способствует развитию национальных языков, двуязычия и многоязычия.

Президент Республики Башкортостан 4 мая 1999 года подписал указ о реализации данного закона на территории республики. В частности, в данном указе прописывалось: «Образовать Комиссию при Кабинете министров Республики Башкортостан по реализации Закона Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» (далее – Комиссия) с терминологической и топонимической службами». Данная Комиссия является постоянно действующим координационным органом, осуществляющим взаимодействие различных государственных органов, научных учреждений и учебных заведений по исполнению данного закона.

Аналогичные действия проходили и в Татарстане, где в июле 1992 года Верховным Советом Республики Татарстан был принят Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан»[6], который призван способствовать всестороннему развитию народов республики, максимальному использованию их духовно-нравственного потенциала для прогресса общества. В целях реализации данного Закона Кабинетом министров было принято постановление от 12 марта 1993 года № 110 «О первоочередных мерах по выполнению Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан»[7], а также разработана Государственная программа по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан, утвержденная Верховным Советом в июле 1994 года.

Согласно этой программе в июле 1994 года при Кабинете министров Республики Татарстан был создан Комитет по реализации Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан», в составе которого было образовано три комиссии: терминологическая, топонимическая и языковой службы.

Также Президентом Республики Башкортостан было подписано распоряжение с целью ускорения реализации данного закона. В этом документе говорится: «…администрациям районов и городов Республики Башкортостан привести в соответствие с Законом Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан» оформление надписей дорожных и иных указателей, вывесок с наименованием органов государственной власти, организаций, предприятий и учреждений, обеспечить использование государственных языков Республики Башкортостан при обслуживании пассажиров на всех видах транспорта республики. Также в двухмесячный срок обеспечить замену старых информационных указателей на новые с названиями населенных пунктов, рек на государственных языках на всех автомобильных дорогах республики».

Для исполнения вышеупомянутого распоряжения президента Республики Башкортостан Кабинетом министров Республики Башкортостан было разработано и принято несколько постановлений,

4 Закон РФ от 25.10.1991 № 1807-1 (ред. от 11.12.2002) «О языках народов Российской Федерации».

5 Закон Республики Башкортостан от 15 февраля 1999 года № 216 «О языках народов Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.morb.ru/law/rb/216.pdf (Официальный сайт Министерства образования Республики Башкортостан).

6 Закон Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» от 8 июля 1992 года № 1560.XII (в ред. Закона РТ от 28.03.96 № 488) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.peoples.org.ru/zakontatar.html.

7 Постановление Правительства Республики Татарстан от 12 марта 1993 года № 110 «О первоочередных мерах по выполнению Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://docs.pravo.ru/document/view/3343974.

которые мы рассмотрим подробнее. Во-первых, было принято постановление «Об использовании государственных языков и языков народов Башкортостана в местах их компактного проживания при проведении праздничных и массовых зрелищных мероприятий, обслуживании населения всеми видами пассажирского транспорта». В данном документе говорится, что основными целями использования государственных языков и языков народов Башкортостана являются: создание условий для развития и расширения сферы функционирования языков народов, проживающих в республике; гарантия защиты языков народов, проживающих в республике; популяризация и повышение культуры владения государственными языками республики; приобщение к истокам культуры родного языка; повышение культуры обслуживания населения.

В постановлении прописывался порядок использования государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан в местах их компактного проживания. Например, при проведении праздничных и массово-зрелищных мероприятий, а также в дикторских объявлениях, комментариях, при проведении церемонии встречи официальных делегаций и т. п. сначала использовался башкирский язык, а потом русский язык. В местах компактного проживания населения определенной нации наряду с вышеупомянутыми языками используется национальный язык данного народа. Также прописывались правила оформления наглядных мест проведения массовых мероприятий (сцены, площади, улицы и т. д.) и при издании афиш, программ, написании лозунгов и т. п. Данные тексты должны сохранять идентичность и соответствовать порядку размещения информационных материалов согласно Закону Республики Башкортостан «О языках народов Республики Башкортостан».

Отдельными пунктами определены принципы использования государственных языков Республики Башкортостан и языков народов Республики Башкортостан в общественном транспорте. Так, например, закреплялось, что «при обслуживании населения всеми видами пассажирского транспорта информационное обеспечение подвижного состава транспорта общего пользования должно включать полный объем информации на двух государственных языках». Информационное обеспечение пассажиров включает расписание и указатели маршрута; схемы маршрута, информационные стенды; объявления, табло, вывески касс и т. д.

Все надписи, которые относятся к понятию информационного обеспечения, должны производиться на государственных языках Республики Башкортостан, а в местах компактного проживания – и на языках народов Республики Башкортостан.

Изучая тему языковых правоотношений в Республике Башкортостан на современном этапе, необходимо уделить внимание еще одному документу, который способствовал регулированию отношений в данной сфере. Речь идет о «Государственной программе сохранения, изучения и развития языков народов Республики Башкортостан на 2006–2010 годы»[8]. Данную программу разработал Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук по заказу Правительства Республики Башкортостан. Надо сказать, что до начала работы данный программы в Республике Башкортостан действовала аналогичная программа на 2000–2005 годы.

Данная программа разработана на базе двух основополагающих норм международного права: равноправие народов и искоренение дискриминации, благодаря чему все этнические группы обладают правом пользоваться родным языком и культурой; правом этноса на сохранение своей национальной и культурной идентичности.

Основными целями этой программы являются: создание условий для гармоничного развития языков и культур народов, проживающих на территории Республики Башкортостан; создание условий для достижения реального равноправия государственных языков Республики Башкортостан, обеспечение их функционирования в качестве языков государственного управления в Республике Башкортостан в сферах промышленности, связи, транспорта, здравоохранения, торговли, бытового обслуживания населения, в средствах массовой информации; совершенствование и развитие правового пространства Республики Башкортостан по вопросам государственной национальной политики в области языкового строительства; обеспечение эффективного функционирования русского языка как государственного языка и как средства межнационального общения народов Российской Федерации и Республики Башкортостан; обеспечение соблюдения норм современных башкирского и русского литературных языков, повышение общего уровня речевой культуры страны; содействие в сохранении, изучении и развитии языков народов Республики Башкортостан; формирование у народов Республики Башкортостан бережного отношения к языковым традициям, сознательного восприятия языка как национально-культурной ценности и т. д.

8 www.minecon.bashkortostan.ru/.../h_f07caaaaec556588ac002cf6635dfb5/ru.

В пункте 3 данной программы раскрываются механизмы ее реализации: нормативно-правовое и организационное обеспечение; проведение научных исследований; обеспечение функционирования государственных языков и родных языков народов Республики Башкортостан в сферах образования и культуры, семье и быту; использование башкирского языка в информационных технологиях; обеспечение развития государственных языков и родных языков народов Республики Башкортостан в средствах массовой информации, издательском и библиотечном деле, кинематографии и связи.

Нужно отметить, что во многих республиках были приняты различные программы и правовые документы, направленные на защиту, развитие как государственного языка Российской Федерации, так и государственных языков соответствующих республик в составе РФ. Кроме того, не забывались и национальные языки разных народов. Так, например, в Республике Удмуртия приняли программу по сохранению и развитию удмуртского языка и языков народов, компактно проживающих в республике, от 14 июня 1994 г. В ней говорится: «Целью Государственной программы Удмуртской Республики по сохранению и развитию государственных языков является создание оптимально благоприятных условий для свободного и равноправного развития всех народов, проживающих в Удмуртской Республике, развития национального самосознания, сохранения достижений культуры и письменности, а также удовлетворения языковых культурных запросов этнических диаспор на территории республики (татарского, марийского и других народов).

В Государственной программе при разработке мер по сохранению и защите языков предусматривается дифференцированный подход, который выражается в нижеследующем:

1) удмурты, коренной народ республики, в численном отношении составляют меньшинство (31 %), и, следовательно, удмуртский язык пока не обладает одинаковыми функциональными возможностями и значимостью по сравнению с русским языком как государственным. Поэтому для того, чтобы обеспечить полнокровное, равноправное функционирование удмуртского языка наравне с русским, нужны серьезные меры, способствующие повышению его социальной престижности. И в этом отношении в Программе большее внимание уделено именно вопросам развития удмуртского языка;

2) существенное место в Программе занимает проблема функционирования русского языка как государственного языка Удмуртской Республики, Российской Федерации, языка межнационального общения, языка русской нации, а также одного из шести языков международного сотрудничества»[9].

Для реализации закона о языках в Чувашии также были приняты правовые акты. Так, была принята Республиканская программа по реализации закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» на 2003–2007 годы и на период до 2012 года[10]. В данной программе отмечается: «Созданы условия для получения дошкольного, начального общего, основного общего образования на чувашском и русском языках, а в местах компактного проживания представителей иных национальностей – на их родном языке. Система дошкольного образования в республике представлена 511 различными видами дошкольных образовательных учреждений с охватом 43538 воспитанников, или 56,7 % детей в возрасте от 1 года до 6 лет. В 185 детских садах воспитательно-образовательная работа осуществляется на чувашском, в 7 – на татарском языках, в 300 – дети обучаются чувашскому языку начиная с 4 лет, в одном – мордовскому».

Показателен пример правового регулирования государственного и национального языков в Республике Татарстан, где принята Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 годы[11], причем, в отличие от проанализированных программ развития языков в других национальных республиках, на законодательном уровне. Следовательно, юридическая сила такой программы значительно выше, чем программ, принятых на основе подзаконных правовых актов. В частности, в программе говорится: «Будучи национальным достоянием республики, государственные языки Республики Татарстан охраняются и поддерживаются государством. Языковая политика как одна из составных частей государственной политики направлена на обеспечение оптимального функционирования языков во всех сферах жизни общества, их взаимодействия и дальнейшего развития». Цель программы: «Создание

9 Государственная программа по сохранению и развитию удмуртского языка и языков народов, компактно проживающих в Удмуртской Республике: Постановление Совета министров Удмуртской Республики от 14 июня 1994 г. № 318 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://udmurtia.news-city.info/docs/sistemsi/dok_pernqo.htm.

10 Республиканская программа по реализации закона Чувашской Республики «О языках в Чувашской Республике» на 2003–2007 годы и на период до 2012 года: Постановление Кабинета министров Чувашской Республики от 06.12.2002. № 314 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.indem.ru/ceprs/Minorities/Chuvash/ProgrYaz.htm.

11 Закон Республики Татарстан «Об утверждении Государственной программы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004–2013 годы» от 11.11.2004 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:.http://prav.tatarstan.ru/rus/complan.htm?pub_id=433.

условий для достижения реального равноправия татарского и русского языков как государственных языков Республики Татарстан; сохранение и развитие татарского языка как основы национальной культуры, полноценного средства общения и консолидации татарского народа; сохранение и развитие русского языка как государственного языка Республики Татарстан; содействие в сохранении и развитии языков представителей других народов, проживающих в Республике Татарстан; повышение общего уровня речевой культуры и межъязыковой толерантности; в соответствии со статьей 14 Конституции Республики Татарстан оказание содействия в сохранении и развитии татарского языка в регионах Российской Федерации и странах СНГ, в которых компактно проживает татарское население»[12].

Необходимо отметить, что в Республике Татарстан впервые в России подняли вопрос о создании должности уполномоченного по языкам. Предполагается, что должность будет создана в рамках «Госпрограммы Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков РТ и других языков в РТ на 2014–2023 гг.»[13].

Интересна правоприменительная практика в этой сфере в Республике Марий Эл. Здесь данная проблема реализуется в комплексе в программе «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009–2013 годы)»[14]. В отношении языковых вопросов в этом документе сказано: «Сохранение культурного и языкового разнообразия. Содействие формированию условий для изучения, культивирования и развития гражданами родной культуры и использования родного и государственных языков Республики Марий Эл»[15].

Обозначается следующая проблема: «Государственными языками в Республике Марий Эл являются марийский (горный и луговой) и русский. Их государственный статус утвержден Конституцией Республики Марий Эл. Закон Республики Марий Эл «О языках в Республике Марий Эл» провозглашает (номинальное) равноправие языков и языковые права граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством. В то же время до сих пор четко не определены механизмы выполнения этих гарантий как в отношении марийского языка и языков национальных меньшинств, так в отдельных случаях и русского языка»[16].

Анализируя все вышесказанное, сделаем выводы, что регулирование статусов языка в республиках Российской Федерации носит правовой характер и направлено на защиту языкового многообразия и развитие национальных языков народов республик. Между тем республики в составе Российской Федерации – единственное место во всем мире, где исторически проживают автохтонные народы, то есть центр национального развития данных народов лежит на территории этих республик. Поэтому законодательство республик в данной сфере в пределах своей компетенции направлено на защиту, прежде всего, языков автохтонных народов, что не должно трактоваться как ущемление прав представителей других национальностей.

Пристатейный библиографический список

1. Богояркова Т.Г. Миноритарные языки: проблемы сохранения и развития: Учеб. пособ. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2001.

2. Кряжков В.А. Право на родной язык: на примере малочисленных народов Севера // Российский юридический журнал. – 2007 – № 1.

3. Пиголкин А.С. Комментарий к Закону о языках народов Российской Федерации. – М.: Известия, 1993.

12 Там же.

13 http: http://www.tatar-inform.ru/news/2013/03/12/352131.

14 Постановление Правительства Республики Марий Эл от 04.06.2008 № 140, от 31.12.2009 № 282. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL:.http:portal.mari.ru/mincult/DocLib5/RCP_Etnocult_razvitie.doc.

15 Там же.

16 Там же.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-903-31-257-90

Сенчак И.И.

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МАЛОИМУЩИМ СЛОЯМ НАСЕЛЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ УКРАИНЫ

В статье рассматривается проблема оказания бесплатной юридической помощи. Акцентируется внимание на негосударственной системе бесплатной юридической помощи, элементом которой выступают юридические клиники. Рассматривается вопрос о правовом статусе юридических клиник на Украине.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, субъекты бесплатной юридической помощи, юридическая клиника.

Senchak I.I.

THE PROVIDING OF FREE LEGAL AID TO LOW-INCOME PEOPLE BY LAW STUDENTS IN UKRAINE

The article is dedicated to the problem of providing free legal aid. The author focuses on the non-state system of free legal aid, part of which legal clinics are. The question of the legal status of legal clinics in Ukraine is investigated here.

Keywords: free legal aid, subjects of free legal aid, legal clinic.

Всеобщая декларация прав человека[1] гласит, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона (ст. 7). Она формулирует также то, что каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет на основе полного равенства право на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом (ст. 10). Однако Декларация не предвидит обязательства гарантирования юридической помощи, при этом подчёркивая, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в ней, без какого бы то ни было различия, в том числе и имущественного (ст. 2).

В мировой, в том числе и европейской практике, существуют различные способы организации модели оказания юридической помощи гражданам, но чтобы надлежащим образом обеспечить возможность её получения малоимущими, нужно создать на государственном уровне эффективную систему бесплатной юридической помощи.

С 15 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон РФ от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Этим законом предусмотрено существование государственной системы бесплатной юридической помощи, участниками которой стали государственные юридические бюро и адвокаты. Кроме этого, очень прогрессивным и, на наш взгляд, позитивным было законодательное утверждение негосударственной системы бесплатной юридической помощи, участниками которой предвидятся юридические клиники (студенческие консультативные бюро, студенческие юридические бюро и др.) и негосударственные центры бесплатной юридической помощи.

На Украине немногим раньше чем в России, 2 июня 2011 года, был принят Закон Украины «О бесплатной правовой помощи» № 3460-VI, но даже с его принятием не был решен важнейший вопрос – не определен правовой статус юридических клиник. В частности, юридические клиники до сих пор не были признаны субъектами предоставления бесплатной первичной и вторичной юридической помощи.

Юридическая клиника – это структурное подразделение высшего учебного заведения (осуществляющего подготовку юридических кадров), обеспечивающее сочетание теоретического и практического обучения студентов в целях оказания юридических услуг по правовой поддержке населения на безвозмездной основе. Во многих источниках говорится, что юридические клиники появились в США в 20–30 годах XX в. и уже длительное время пользуются там большой популярностью, хотя на самом деле первая в России юридическая клиника возникла при Казанском университете еще в 40-е годы XIX в.[2] Её создателем был известный цивилист Д.И. Мейер, который писал: «Бедные люди, нуждающиеся в советах и помощи по каким-либо касающимся их в присутственных местах делам, обращаются по усмотрению своему к заведующему практикою, в присутствии его учеников сообщают надлежащий случай, который и подвергается обсуждению, результатом чего может быть, смотря по данным, какое-либо одобряемое

1 Всеобщая декларация прав человека. Принята и провозглашена в резолюции 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года.

2 Юридические клиники в России: возвращение через 150 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://legal-clinic.ru/articles.html?id=52.

наставником указание. По желанию советующегося тут же может быть для него безвозмездно сочинена нужная бумага-прошение, докладная записка, проект акта и т. д. Если дело таково, что интересант станет являться неоднократно, то оно может быть поручено одному из практикантов, так что на попечении каждого из них может оставаться по одному делу или по нескольку, разумеется, под руководством и ответственностью наставника»[3].

В начале 80-х годов прошлого века идея «нового» образования распространилась среди многих зарубежных университетов, которые стали широко применять методики практической подготовки юристов. Целью этих методик было помещение студентов уже в ходе образовательного процесса именно в ту среду, где им предстоит работать после получения профессионального образования.

С середины 90-х годов юридические клиники снова формируются и на территории бывшего СССР. В России юридические клиники были созданы в Петрозаводске, Архангельске, Твери, Махачкале, Ставрополе, Санкт-Петербурге. Позже клиники появились во многих государственных и негосударственных вузах практически во всех регионах России. По мнению С.Л. Дегтярёва, расширение клинического движения во многом предопределено проводимой в Российской Федерации реформой образования и судебной реформой. Основные цели последней заключаются в усилении доступности правосудия, реализации права на судебную защиту всех граждан, особенно малоимущих и представителей социальных слоев, интересы которых наиболее часто нуждаются в судебной защите (например, беженцы; политические репрессированные; лица, пострадавшие от аварий; ветераны и т. д.), осуществлении конституционного права на предоставление квалифицированной юридической помощи не только в рамках уголовного судопроизводства, но и гражданского[4].

На Украине первая юридическая клиника создана в 1996 году. Это была юридическая клиника «Pro bono» (что в переводе значит «для добра») Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко. Вскоре после её создания юридические клиники сформировались практически во всех украинских вузах, осуществляющих подготовку юристов. В 2003–2004 гг. была организована Ассоциация юридических клиник Украины. Она является всеукраинской общественной организацией, деятельность которой направлена на предоставление поддержки юридическим клиникам, содействие развитию юридического клинического образования и реализацию соответствующих научно-образовательных программ на Украине.

Системное внедрение юридических клиник должно было, с одной стороны, разрешить будущим юристам развить и закрепить на практике свои знания, а с другой – позволить получить доступную и профессиональную помощь юриста обычным гражданам. Ведь согласно Положению о юридических клиниках в университетах, которое было разработано в Минобразования Украины и утверждено в августе 2006 г. специальным приказом министра образования и науки С. Николаенко, студенты старших курсов должны были предоставлять консультации всем желающим под руководством своих высококвалифицированных преподавателей – научных работников и практиков. Между тем внедрение этого положения, согласно неодиночными сообщениями из ряда отечественных вузов, сталкивается с рядом непредусмотренных проблем: недостаток помещений, достаточной мотивации, а иногда и обычной информации[5].

16 ноября 2003 года Ассоциацией юридических клиник Украины с целью обеспечения единого подхода к организации деятельности юридических клиник на Украине, обособления юридических клиник от других форм объединений студентов и молодых юристов, которые оказывают юридическую помощь населению, были принятые Стандарты юридических клиник[6]. Этот документ закрепил организационно-правовые формы деятельности клиник и в целом способствовал улучшению их деятельности.

Кроме этого, народными депутатами Украины С. Киваловым и Ю. Мирошниченко был разработан проект Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины» (относительно определения статуса юридических клиник как субъектов предоставления бесплатной первичной и вторичной правовой помощи) № 9502 от 25 ноября 2011 года[7]. 5 июля 2012 года он был принят в первом чтении Верховной Радой Украины. Соответственно этому проекту предлагается, как и в России, определить юридические клиники субъектами предоставления бесплатной юридической помощи. В проекте предусмотрено

3 Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. – Казань, 1855. – С. 44.

4 Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: Учеб.-практ. пособ. / Отв. ред. С.Л. Дегтярев. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 3.

5 Шматко Н. Юридические клиники: что мешает? // Юрид. газета. – 2006. – № 19 (79) (12 октября).

6 Стандарти юридичних клінік України [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://pravo.prostir.ua/?news=379&lang=eng.

7 Проект Закону про внесення змін до деяких законодавчих актів України (щодо визначення статусу юридичних клінік як суб'єктів надання безоплатної правової допомоги) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_2?pf3516=9502&skl=7.

установление порядка предоставления бесплатной первичной и вторичной правовой помощи юридическими клиниками. Также предлагается закрепить норму, в соответствии с которой решение юридической клиники об отказе в предоставлении бесплатной первичной правовой помощи и бесплатной вторичной правовой помощи обжалованию в административном и судебном порядке не подлежит.

С другой стороны, окончательного решения Верховная Рада Украины по этому вопросу пока не приняла. Более того, 17 апреля 2013 года состоялось заседание Комитета Верховной Рады Украины по вопросам верховенства права и правосудия, где рассматривался вопрос о юридических клиниках, и Министерство юстиции Украины в очередной раз настаивало на том, что возложение функций предоставления бесплатной вторичной правовой помощи не только на адвокатов, но и на студентов высших учебных заведений, которые еще не имеют высшего юридического образования и соответствующего практического опыта, не отвечает заложенному в Законе Украины «О бесплатной правовой помощи» принципу качества бесплатной правовой помощи[8].

Также одной из наиболее острых проблем в деятельности юридических клиник остаётся проблема их финансирования[9]. В соответствии со Стандартами юридических клиник Украины финансирование должно осуществляться за счет ресурсов соответствующего высшего учебного заведения или факультета либо других источников. Но общеизвестным является тот факт, что вопрос финансового обеспечения сегодня юридические клиники решают самостоятельно путем получения грантов, привлечения спонсорских средств.

Целесообразным видится законодательное закрепление обязанности финансирования деятельности клиник со стороны государства, что дало бы возможность обеспечить надлежащую организацию их работы, внедрить новейшие технологии в процесс клинического образования, сделать возможной реализацию многих клинических образовательных проектов.

Несмотря на негативную позицию Министерства юстиции Украины, мы считаем, что возможность участия студентов высших учебных заведений, которые еще не имеют высшего юридического образования, не будет нарушать права малоимущих слоёв населения на качественную бесплатную правовую помощь. Свое мнение мы обосновываем тем, что: во-первых, клиенты юридических клиник заранее знают, что помощь им будут оказывать не дипломированные специалисты, а студенты; во-вторых, как правило, участвуют в работе юридических клиник студенты 3–4 курсов, которые уже имеют определённый уровень профессиональной подготовки, и консультируют клиентов они под руководством своих преподавателей, занимающихся практической деятельностью. Кроме этого, подлежит сомнению возможность гарантии качественной бесплатной юридической помощи адвокатами, которые должны её оказывать по контракту, учитывая уровень оплаты их труда со стороны государства.

Принимая во внимание сложившиеся позитивные результаты деятельности юридических клиник, а также опыт других стран, в частности Российской Федерации, считаем необходимым внести изменения в Закон Украины «О бесплатной правовой помощи» и определить юридические клиники элементом негосударственной системы бесплатной юридической помощи.

Пристатейный библиографический список

1. Мейер Д.И. О значении практики в системе современного юридического образования. – Казань, 1855.

2. Сенчак І.І. Проблеми законодавчого визначення статусу юридичних клінік в Україні // Адвокат. – 2012. – № 11 (146).

3. Шматко Н. Юридические клиники: что мешает? // Юрид. газета. – 2006. – № 19 (79) (12 октября)

4. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России: Учеб.-практ. пособ. / Отв. ред. С.Л. Дегтярев. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

8 На засіданні Комітету ВРУ розглядали статус юридичних клінік [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://legalaid.gov.ua/ua/holovna/kviten-2013/na-zasidanni-komitetu-vru-rozhliadaly-status-iurydychnykh-klinik.

9 Сенчак І.І. Проблеми законодавчого визначення статусу юридичних клінік в Україні // Адвокат. – 2012. – № 11 (146).

Лопухов В.И., Рагулин А.В.

СУД ПРИЗНАЛ НАРУШЕНИЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА ЗАПРЕТ НА ПРОХОД НА ТЕРРИТОРИЮ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ С ПОРТФЕЛЕМ И МОБИЛЬНЫМ ТЕЛЕФОНОМ

В материале рассматривается дело из практики адвоката Виктора Ивановича Лопухова (г. Мелеуз Республики Башкортостан), связанное с обжалованием действий должностных лиц (сотрудников исправительной колонии), которые незаконно отказали ему в возможности прохода для осуществления встречи с подзащитным на территорию исправительного учреждения с портфелем и мобильным телефоном.

Ключевые слова: профессиональные права адвоката, посещение исправительного учреждения, адвокатская практика.

Lopukhov V.I., Ragulin A.V.

THE COURT RECOGNIZED AS VIOLATION OF THE PROFESSIONAL RIGHTS A BAN TO THE ADVOCATE`S PASS ON THE TERRITORY OF CORRECTIONAL FACILITY WITH A PORTFOLIO AND THE MOBILE PHONE

In a material case from practice of advocate Victor Ivanovich Lopukhov (Meleuz, Republic of Bashkortostan), connected with the appeal of actions of officials (employees of a corrective colony) who illegally refused to it possibility of pass on implementation of a meeting with the client the territory of correctional facility with a portfolio and the mobile phone is considered

Keywords: professional rights of the lawyer, visit of correctional facility, lawyer practice.

Вряд ли у кого-либо из современных научных или практических работников вызовет сомнение тезис о том, что адвокат-защитник – лицо процессуальное, и посещение им подозреваемого или обвиняемого в местах содержания под стражей преследует не бытовую цель, а цель, урегулированную Конституцией РФ и положениями УПК РФ: оказание квалифицированной юридической помощи. Очевидно, что адвокат-защитник должен иметь все возможности для оказания квалифицированной юридической помощи, в частности, возможность эффективно работать совместно с подзащитным с материалами уголовного дела и иными документами[1]. Несмотря на это, значительная часть адвокатов постоянно сталкивается с проблемами при посещении следственных изоляторов и мест лишения свободы, которые проявляются, в том числе, в запрете должностных лиц на проход адвоката в соответствующие учреждения с портфелями (сумками, пакетами и т. п.), содержащими документы, непосредственно связанные с оказанием им квалифицированной юридической помощи[2]. Нередко адвокатам запрещают проносить на территорию соответствующих учреждений технические средства, предназначенные для фиксации информации, и средства связи (ноутбуки, фотоаппараты, мобильные телефоны)[3]. К сожалению, большинство адвокатов предпочитает не вступать в конфликт с должностными лицами и вынужденно оставляет портфели с документами и средства мобильной связи в камерах хранения, однако наиболее стойкие из наших коллег обращаются в суд за защитой своих нарушенных профессиональных прав.

С подобной проблемой столкнулся и адвокат Виктор Иванович Лопухов (г. Мелеуз Республики Башкортостан), который в суде сумел доказать незаконность действий должностных лиц – сотрудников ФКУ ИК–7 ГУФСИН России по РБ, выразившихся в запрете на проход на территорию ФКУ ИК–7 со средствами мобильной связи и портфелем с документами.

Решение судьи Мелеузовского городского суда Республики Башкортостан А.Р. Байрашева от 11 марта 2013 г., которое сотрудники ФКУ ИК–7 безуспешно пытались обжаловать в Верховном суде Республики Башкортостан, представляется необходимым опубликовать в данном материале целиком.

Представляется, что активная деятельность по формированию судебной практики в части обеспечения профессиональных прав адвоката-защитника, ее обобщение и доведение до сведения широкой общественности является одним из факторов, способствующих созданию эффективного юридического механизма их реализации и обеспечения надлежащего уровня правовой охраны личности, собственности и профессиональной деятельности адвоката-защитника.

1 См.: Рагулин А.В. Проблемы законодательной регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012. – С. 138–173.

2 Рагулин А.В. Проблемные вопросы реализации адвокатом права на свидание с подзащитным // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2008: Материалы X международной научно-практической конференции, 3–4 апреля 2008 г. – Челябинск, 2008. – Ч. III. – С. 248–250.

3 Рагулин А.В. Ноутбуки под запретом // Адвокатские вести. – 2011. – № 5–6 (127–128). – С. 41–43.

Дело № 2-316/13

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Мелеуз 11 марта 2013 г.

Мелеузовский районный суд Республики Башкортостан в составе: председательствующего судьи Байрашева А.Р., с участием заявителя Лопухова В.И., представителей ФКУ ИК–7 Насеретдиновой Ю.М. при секретаре Кувайцевой Т.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании материалы гражданского дела по заявлению Лопухова Виктора Ивановича о признании действий должностных лиц незаконными,

УСТАНОВИЛ:

Лопухов В.И. обратился в суд с вышеуказанным заявлением, в обоснование доводов указывая, что 29.01.2013, выполняя поручение доверителя, прибыл в ФКУ ИК–7 для оказания юридической помощи к осужденному Мухначеву С.Н., при этом начальник отряда оказал ему содействие в выписке пропуска и в его сопровождении. Лопухов В.И. направился на территорию учреждения. Указывает, что на КПП предъявил свое адвокатское удостоверение и выписанный на его имя пропуск. Однако дежурная по КПП потребовала сдать сотовый телефон и оставить в камере хранения портфель, в котором находились документы для оказания квалифицированной юридической помощи осужденному. На его объяснения, что без документов он не сможет оказать юридическому помощь осужденному, дежурная вызвала старшего, который также потребовал оставить в камере хранения портфель с документами, ссылаясь на распоряжение руководства учреждения. Считает, что данными действиями на него незаконно была возложена обязанность сдачи в камеру хранения сотового телефона и портфеля с документами, в связи с чем было нарушено право осужденного Мухначева на защиту, нарушены его права и свободы, созданы препятствия в осуществлении профессиональных прав и свобод заявителя.

Просит суд признать действия должностных лиц, запретивших проход на территорию ФКУ ИК–7 адвоката со средствами связи и портфелем с документами для оказания осужденному юридической помощи, незаконными.

В судебном заседании Лопухов В.И., поддержав свое заявление полностью, просил признать действия должностных лиц, запретивших проход на территорию ФКУ ИК–7 адвоката со средствами связи и портфелем с документами для оказания осужденному юридической помощи, незаконными, поскольку действиями часового и старшего КПП было нарушено право осужденного Мухначева на защиту и созданы препятствия в осуществлении профессиональных прав и свобод заявителя.

В судебном заседании представитель ФКУ ИК–7 Насеретдинова Ю.М. указала, что считает действия должностных лиц ФКУ ИК–7, связанные с запретом прохода адвоката Лопухова В.И. на территорию ФКУ ИК–7 с портфелем, обоснованными, поскольку в соответствии с п. 160 Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 15.02.2006 № 21 дсп, при пропуске людей через проходной коридор часовой КПП предлагает прибывшему лицу оставить в специально отведенном месте сумки, портфели и т. д., что фактически означает запрет на пронос портфеля на территорию ФКУ ИК–7, указав при этом, что запрета на прохождение адвокату на территорию ФКУ ИК–7 с сотовым телефоном не имеется, однако сотовый телефон заявитель сдал часовому КПП в добровольном порядке, что подтверждается видеозаписью.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему выводу.

Согласно ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса РФ в исправительных учреждениях действуют Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утверждаемые федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, по согласованию с Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

Судом установлено, что заявитель Лопухов В.И. имеет статус адвоката адвокатского кабинета Лопухов В.И., что подтверждается удостоверением № 1054 от 27.05.2004, согласно которому Лопухов В.И. явился в ФКУ ИК–7 на свидание с осужденным Мухначевым С.Н. для оказания юридической помощи.

В соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными Приказом Министерства юстиции РФ от 03.11.2005 № 205, регламентируются и конкретизируются

соответствующие вопросы деятельности исправительных учреждений, в том числе и порядок предоставления осужденным свиданий.

Из п. 2 указанных Правил следует, что они обязательны для персонала исправительных учреждений, содержащихся в них осужденных, а также лиц, посещающих эти учреждения.

В силу п. 68 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста РФ от 03.11.2005 № 205, разрешение на свидание дается начальником исправительного учреждения или лицом, его замещающим, по заявлению осужденного либо лица, прибывшего к нему на свидание. При отказе в предоставлении свидания на заявлении желающего встретиться с осужденным делается пометка о причинах отказа. Документами, удостоверяющими личность прибывшего на свидание, а также его родственные связи с осужденным, являются: паспорт, военный билет, удостоверение личности, свидетельство о рождении, свидетельство о браке, документы органов опеки и попечительства.

Исходя из п. 76 Правил внутреннего распорядка, лица, прибывшие на свидание с осужденными, после разъяснения им администрацией ИУ порядка проведения свидания сдают запрещенные вещи на хранение до окончания свидания младшему инспектору по проведению свиданий под расписку. К таким вещам относятся фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехника (кроме телевизионных приемников, радиоприемников), средства связи и комплектующие к ним, обеспечивающие работу.

Решением Верховного Суда РФ от 15.04.2009 № ГКПИ09-13 пункт 80 указанных Правил признан недействующим в части, допускающей распространение положений этих пунктов на пронос и использование адвокатом (защитником) при свиданиях с осужденными средств связи. Свидание (рабочая встреча) с осужденным предоставляется при предъявлении документа, подтверждающего полномочия защитника. Право на использование средств связи при свиданиях с осужденными предоставлено только адвокатам (защитникам). Приложением № 1 к Правилам установлен перечень вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, это в том числе фотоаппараты, фотоматериалы, химикаты, кинокамеры, видео-, аудиотехника (кроме телевизионных приемников, радиоприемников), средства связи и комплектующие к ним, обеспечивающие работу (пункт 18). Запрещенными в соответствии с пунктом 5 Правил являются вещи, включенные в этот Перечень.

Как следует из статьи 89 УИК РФ, законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и, с другой – свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации осужденными конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, устанавливая различные условия и порядок реализации данного права в зависимости от вида свидания.

Конституционный Суд Российской Федерации, анализируя в постановлении от 25 октября 2001 г. № 14-П правовой режим свиданий с адвокатом и основываясь на положениях статей 48 (часть 2), 71 (пункты в, о) и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации в их взаимосвязи, пришел к выводу, что федеральный законодатель при регулировании права на помощь адвоката (защитника), относящегося к основным правам и свободам человека и гражданина, обязан установить в уголовно-процессуальном законе все важнейшие элементы данного права, включая условия и порядок его реализации. Исходя из этого, признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами, поскольку это положение – по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, – служит основанием неправомерных ограничений данного права, ставя реализацию возможности свиданий обвиняемого (подозреваемого) с адвокатом (защитником) в зависимость от наличия специального разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело.

Ограничения, установленные пунктами 76 и 80 Правил, как видно из приведенных норм Правил и объяснений представителей заинтересованных лиц, в равной мере распространяются на всех лиц, прибывших на свидание, в том числе и на адвокатов. В Перечень включены предметы и вещи, которые необходимы адвокату для оказания осужденным квалифицированной юридической помощи.

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1). По смыслу приведенных конституционных норм

и корреспондирующих им положений Международного пакта о гражданских и политических правах (подпункт Ь пункта 3 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункты Ь, с пункта 3 статьи 6), а также конкретизирующих их норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (часть 1 статьи 16, пункт 11 части 1 статьи 53, пункт 1 части 3 статьи 86), существенным и неотъемлемым элементом права на помощь адвоката (защитника) является не только предоставление содержащемуся под стражей обвиняемому (подозреваемому) возможности непосредственного общения со своим защитником, но и возможность последнего оказать квалифицированную юридическую помощь обвиняемому (подозреваемому) всеми средствами и способами, не запрещенными законом.

Федеральным законом от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подпункты 1, 3, 6 пункта 3 статьи 6), Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (статья 84, пункт 1 части 3 статьи 86) закреплено право адвоката (защитника) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, фиксировать (в том числе с помощью технических средств) информацию, содержащуюся в материалах дела, получать и представлять предметы, документы и иные сведения, к которым могут относиться материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иные носители информации. При этом не установлено запрета на получение адвокатом (защитником) при проведении свидания с осужденным сведений, зафиксированных при помощи соответствующих технических средств в материалах фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи и иных носителях информации. Например, сведений об имеющихся у осужденного телесных повреждениях, информации, содержащейся в документах и записях, пояснений осужденного для последующей квалифицированной подготовки его защиты и т. п.

Однако ограничения, установленные пунктами 76 и 80 Правил, в равной мере распространяются на всех лиц, прибывших на свидание, в том числе и на адвокатов, что по существу означает лишение осужденного конституционного права на получение в полном объеме квалифицированной юридической помощи, а адвоката (защитника) – возможности надлежащим образом выполнить свои профессиональные и процессуальные обязанности, если отсутствие при свидании соответствующих предметов и технических средств, использование которых при осуществлении адвокатской деятельности не запрещено законом, препятствует получению необходимых для защиты документов и сведений.

Положения Правил и Перечня в части, допускающей ограничение конституционного права на помощь адвоката (защитника), не соответствуют требованиям закона и признаны решением Верховного суда РФ от 7 февраля 2012 г. № ГКПИ11-2095 недействующими. Ограничения и запреты на пронос адвокатом (защитником) в УИ предметов и вещей для использования при свидании с осужденными в целях оказания им квалифицированной юридической помощи могут быть введены только федеральным законом, а не ведомственным нормативным правовым актом.

Из показаний представителя ФКУ-7 следует, что адвокат Лопухов сотовый телефон сдал часовому КПП в добровольном порядке. Однако каких-либо доказательств, достоверно подтверждающих сдачу адвокатом Лопуховым сотового телефона в добровольном порядке, по делу не имеется, не представлено представителем ФКУ–7 и в судебном заседании, к тому же просмотренная судом видеозапись без звукового сопровождения не дает оснований суду полагать добровольность сдачи сотового телефона, в связи с чем суд находит утверждение представителя ФКУ ИК–7 в этой части необоснованными.

Доводы представителя ФКУ ИК–7 о том, что согласно п. 160 Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 15.02.2006 № 21 дсп, при пропуске людей через проходной коридор часовой КПП предлагает прибывшему лицу оставить в специально отведенном месте сумки, портфели и т. д., что фактически означает запрет на пронос портфеля на территорию ФКУ ИК–7, суд считает несостоятельными, поскольку данная инструкция не содержит прямого запрета на прохождение адвоката на территорию учреждения с портфелем с документами для оказания осужденному юридической помощи, так как в соответствии с инструкцией часовой КПП может лишь предложить оставить в специально отведенном месте сумки, портфели и т. д., что, по убеждению суда, не означает прямой запрет на пронос портфеля на территорию ФКУ–7 и не возлагает в отношении адвоката обязанность сдавать портфель в камеру хранения.

При указанных выше обстоятельствах суд считает заявление Лопухова В.И. о признании незаконным действий должностных лиц подлежащим удовлетворению.

Руководствуясь ст. 191–194, ч. 4 ст. 258 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Заявление Лопухова Виктора Ивановича о признании действий должностных лиц незаконными – удовлетворить.

Признать действия должностных лиц ФКУ ИК–7 ГУФСИН России по РБ о запрете на проход на территорию ФКУ ИК–7 адвокату Лопухову В.И. со средствами мобильной связи и портфелем с документами для оказания осужденному юридической помощи незаконными.

Председательствующий: А.Р. Байрашев
Решение вступило в законную силу: 16.05.2013

Пристатейный библиографический список

1. Рагулин А.В. Ноутбуки под запретом // Адвокатские вести. – 2011. – № 5–6 (127–128).

2. Рагулин А.В. Проблемные вопросы реализации адвокатом права на свидание с подзащитным // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2008: Материалы X международной научно-практической конференции, 3–4 апреля 2008 г. – Челябинск, 2008. – Ч. III.

3. Рагулин А.В. Проблемы законодательной регламентации и практической реализации профессиональных прав адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: Монография. – М.: Федеральная палата адвокатов, 2012.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ИТОГИ КОНКУРСА

30 апреля 2012 г. были подведены итоги Международного открытого конкурса на лучшую научную работу «ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВОКАТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ» имени профессора Евгения Григорьевича Мартынчика среди студентов, магистров и аспирантов, проведенного на базе ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет».

В конкурсе приняли участие представители российских и зарубежных вузов.

Конкурсная комиссия отметила высокий научно-исследовательской уровень присланных работ, оригинальность и актуальность избранных тем для исследования.

Дипломом лауреата 1 степени награждаются работы:

1 – Киселева П.П. «Адвокатское уголовное расследование: конституционно-правовые аспекты» (науч. рук-ль: д-р полит. наук, проф., зав. кафедрой Прав человека и политико-правовых учений Института права ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» Утяшев М.М.).

2 – Галкиной Т.Д. «Тактика профессиональной защиты адвоката в уголовном процессе» (г. Челябинск, Южно-Уральский госуниверситет).

Дипломом лауреата 2 степени награждаются работы:

1 – Калина О.Л. «Актуальные проблемы адвокатской деятельности по эффективному обеспечению реализации права на защиту на досудебных стадиях уголовного процесса» (науч. рук-ль: ст. преп-ль УО «Витебский госуниверситет им. П.М. Машерова» Ястреб Д.С.).

2 – Овчинниковой А.П., Киреевой А.И. «Влияние международного и зарубежного опыта на формирование системы профессиональной этики адвоката в РФ» (науч. рук-ль: к.ю.н., доцент, доцент кафедры УПиК ЮЗГУКозявин А.А.).

Дипломом лауреата 3 степени награждаются работы:

1 – Деренковой Н.В., Иванова Д.В., Грищенко А.А. «Этические аспекты уголовно-процессуальной деятельности адвоката: из прошлого в настоящее» (науч. рук-ль: к.и.н., доцент кафедры «История государства и права» ЮЗГУ Соловьянова М.В.).

2 – Храброй Т.А., Шакун Е.А. «Сравнительно-правовая характеристика профессиональной деятельности адвоката-защитника в уголовном процессе РФ, Республики Беларусь, Украины» (науч. рук-ль: к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора ЮФ Белорусского госуниверситета Петрова О.В.).

3 – Османовой Д.О. «Проблемы осуществления защиты на условиях конфиденциальности» (науч. рук-ль: к.ю.н., доцент, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЮИ Северного арктического федерального университета Машинская Н.В.).

Отдельные работы участников конкурса награждены грамотами:

За оригинальность научного мышления:

1 – Алымов А.А., Морозова Н.В. «Обвинительная деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве» (науч. рук-ль: к.ю.н., доцент, доцент кафедры УПиК ЮЗГУ Козявин А.А.).

2 – Мусина Р.Р. «Процессуальные, тактические и этические проблемы деятельности адвоката-представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве РФ» (науч. рук-ль: к.ю.н., доцент Фардетдинова Л.А., Набережночелнинский филиал «Университет управления «ТИСБИ»»).

За творческий подход:

1 – Двойникова Д.А. «Проблемы профессиональной деформации личности адвоката» (науч. рук-ль: ст. преп-ль кафедры гражданского и арбитражного процесса ФГБОУ ВПО «Волгоградский госуниверситет» Боровков А.В.)

2 – Громакова А.С. «Проблема профессиональной деформации личности адвоката и пути ее предупреждения» (науч. рук-ль: к.ю.н., доцент, доцент кафедры УПиК ЮЗГУ Ревина И.В.).

За системный подход к научному исследованию:

1 – Сурженко Н.В. «Защитник в кассационном и надзорном производстве по уголовным делам» (науч. рук-ль: к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса УО «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины» Цыкунова И.Н.).

2 – Сухарев К.А. «Деятельность адвоката в судебном заседании по уголовному делу» (науч. рук-ль: к.ю.н., доцент, зав. кафедрой теории и истории государства и права УО «Гомельский госуниверситет им. Франциска Скорины» Краснобаева Л.А.)

Поздравляем победителей и желаем дальнейших творческих успехов!

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ЮСТИЦИЯ»

IMPROVING OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF ADVOCACY ON THE BASIS OF THE STATE PROGRAM «JUSTICE»

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2013 г. № 517-р утверждена государственная программа Российской Федерации «Юстиция». Федеральная целевая программа в целом и входящие в нее подпрограммы представляют собой комплекс взаимосвязанных мер, направленных на достижение общей цели и решение наиболее важных текущих и перспективных задач, обеспечивающих соблюдение и надлежащий уровень защиты прав и основных свобод граждан и хозяйствующих субъектов, надлежащее исполнение судебных решений, актов иных органов и приговоров.

В программе отмечается, что в настоящее время в Российской Федерации имеются все институты, необходимые для эффективного отправления правосудия и защиты прав граждан: адвокатура, нотариат, система судебно-экспертной деятельности. Однако деятельность данных институтов не всегда бывает максимально эффективной вследствие неоптимального нормативно-правового ее обеспечения. Подпрограмма 1 «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций» направлена на совершенствование нормативной правовой базы в сфере адвокатуры, нотариата, государственной регистрации актов гражданского состояния и государственной регистрации некоммерческих организаций. В рамках указанной подпрограммы решается задача 1 Государственной программы – повышение уровня защиты публичных интересов, реализация прав граждан и организаций.

Согласно Программе реализацию указанной задачи планируется осуществить путем развития рынка профессиональных юридических услуг, включая развитие адвокатуры и нотариата. В тексте Программы отмечается, что современный рынок юридических услуг представляет собой разрозненную структуру, включающую в себя такие профессиональные сообщества, как адвокатура, нотариат, а также частный юридический консалтинг. При этом сферы деятельности адвокатуры и нотариата на сегодняшний день имеют нормативно-правовое регулирование, в то время как иная часть остается вне рамок государственного регулирования.

Адвокатура является профессиональным сообществом, построенным на основе обязательного членства адвокатов в адвокатских палатах, работающих в рамках общих этических правил. Современная адвокатура не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления и действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. Наиболее близко к адвокатской деятельности примыкает деятельность юридических фирм, созданных в форме коммерческих предприятий либо организованных индивидуальнымипредпринимателями. Такие субъекты в качестве основного вида деятельности занимаются оказанием услуг правового характера на коммерческой основе.

С момента принятия Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) были выявлены определенные недостатки правового регулирования адвокатской деятельности. Часть из них относится к недостаточному регулированию рынка квалифицированной помощи. Основной проблемой российского рынка юридических услуг является недостаточно высокий общий уровень профессионализма лиц, оказывающих на постоянной основе юридические услуги гражданам и организациям. За исключением адвокатов и нотариусов лица, оказывающие юридические услуги, не обязаны подтверждать свою квалификацию в области знания российского права. В настоящее время представительство в суде вправе осуществлять практически неограниченный круг лиц, как обладающих, так и не обладающих необходимыми знаниями и опытом в области права.

Не менее серьезной проблемой является деятельность на рынке юридических услуг недобросовестных лиц, вовлеченных в совершение преступных (в том числе коррупционных) деяний. Лица, исключенные из адвокатского или нотариального сообщества за совершение аморальных и противоправных поступков, имеют возможность продолжать заниматься юридической деятельностью в качестве практикующего юриста или работника коммерческого предприятия (организации). В настоящее время отсутствует эффективный законодательный механизм, позволяющий исключить таких недобросовестных лиц из юридического сообщества.

Действующее законодательство в сфере юридической помощи регулирует порядок допуска

к профессии и квалификационные требования лишь к незначительной части от общего числа представителей юридических профессий (адвокаты и нотариусы). Предоставление профессиональных юридических услуг большинством юристов, а также качество этих услуг по-прежнему остаются за рамками правового регулирования. Сбалансированность рынка юридических услуг и системы адвокатуры зависит от эффективного законодательного регулирования, которое должно осуществляться с учетом государственной политики в сфере оказания квалифицированной юридической помощи в целом. Ситуация осложняется тем, что на сегодняшний день в России отсутствует какой-либо эффективный механизм контроля качества оказываемой юридической помощи, исключение составляет дисциплинарная ответственность адвокатов. Большая часть указанных выше проблем не только не решается в рамках действующего Закона об адвокатуре, но и является следствием применения его устаревших и неэффективных положений.

Реформирование российской адвокатуры требует четкого определения места адвокатского сообщества в системе правовой помощи. В частности, необходимо разграничить сферу ответственности адвокатов и всех иных юридических консультантов. Повышение качества работы адвокатского корпуса станет возможным только в том случае, если лучшие юридические кадры будут стремиться попасть в адвокатуру, а не в общий юридический консалтинг. Это может быть обеспечено предоставлением адвокатуре таких процессуальных преимуществ, которые сделают ее предпочтительной, а по некоторым видам юридических услуг – единственной формой предоставления юридических услуг. Только тогда, когда экономические стимулы привлекут в адвокатуру тех специалистов, которые сегодня выбирают юридические отделы корпораций и консалтинговые компании, станет возможным предъявлять к адвокатам реальные требования по квалификации и осуществить в адвокатском сообществе необходимую «чистку рядов».

Общей целью реформирования адвокатуры в нашей стране должно стать создание корпорации профессиональных юридических консультантов, обладающих существенно более высоким статусом, чем сегодняшние адвокаты, удовлетворяющих для его приобретения и удержания высоким этическим и профессиональным требованиям и дорожащих этим статусом. Иными словами, суть реформирования института адвокатуры состоит в повышении ответственности и компетентности адвокатов в обмен на предоставление им гарантированной экономически привлекательной части рынка юридических услуг.

Вторая причина, которая по значимости представляется наиболее важной, состоит в отсутствии законодательного регулирования правоотношений в сфере оказания квалифицированной юридической помощи, поскольку на сегодняшний день к квалифицированной юридической помощи отнесены адвокатская и нотариальная деятельность, однако само понятие конституционного термина «квалифицированная юридическая помощь» законодательно не закреплено. Адвокаты, являясь участниками судопроизводства, реализуют ряд публично значимых функций, в связи с чем к ним обоснованно предъявляются повышенные квалификационные и морально-этические требования. Именно поэтому институт адвокатуры находится в сфере внимания государства, а сочетание публичного характера функций адвокатуры и независимости адвокатского сообщества является основой взаимоотношений адвокатуры и государства.

Согласно статистическим сведениям Минюста России по состоянию на 1 января 2013 г., в Российской Федерации насчитывается более 67000 адвокатов. Государственная политика в сфере развития адвокатуры должна быть нацелена на создание в России конкурентоспособной адвокатуры, состоящей из юристов, обладающих высоким уровнем квалификации и следующих строгим принципам профессиональной этики.

Среди основных задач развития института адвокатуры можно выделить: совершенствование механизмов допуска к адвокатской профессии; стимулирование притока молодых юристов в адвокатуру; развитие системы специализации адвокатов по различным отраслям права и видам судопроизводства; совершенствование механизма контроля за качеством юридической помощи, оказываемой адвокатами, и соблюдением ими правил профессиональной этики, в том числе с помощью выработки стандартов оказания квалифицированной юридической помощи и контроля за их соблюдением, прежде всего внутри самой адвокатской корпорации; стимулирование адвокатского сообщества на выработку нетерпимого отношения к коллегам, нарушающим профессиональную этику и не соблюдающим критерии качественной юридической помощи; проработка возможных путей стимулирования спроса на услуги адвокатов, пропаганда практики обращения к адвокату на ранних стадиях возникновения правовых проблем, широкое правовое информирование населения, нацеленное на разъяснение преимуществ законопослушного поведения; расширение сферы участия адвокатуры

в оказании бесплатной юридической помощи и пропаганды права, развитие мер государственной поддержки такой деятельности адвокатов; развитие бизнес-адвокатуры.

Необходимость создания единого национального рынка правовой помощи, прежде всего путем реформирования института адвокатуры в Российской Федерации, детального регулирования допуска к профессии адвокатов и повышения конкурентной позиции адвокатуры в профессиональном юридическом сообществе является основанием для реформирования сферы оказания юридической помощи, в том числе адвокатуры. Решение указанных задач, в свою очередь, будет способствовать процессу интеграции современной российской адвокатуры в мировое адвокатское сообщество, развитию государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения. Особое внимание необходимо уделять формированию у населения современного правосознания.

К мероприятиям Подпрограммы отнесена разработка концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которая предусматривает подготовку проектов федеральных законов, регулирующих оказание профессиональной юридической помощи и адвокатскую деятельность в Российской Федерации. Для решения указанной проблемы Министерством юстиции Российской Федерации в рамках реализации Государственной программы предполагается: увеличить доступность профессиональной юридической помощи, оказываемой адвокатами и нотариусами; реформировать сферу оказания профессиональных юридических услуг; регламентировать государственные услуги по внесению информации в реестры адвокатов и нотариусов.

В рамках основных мероприятий, предусмотренных подпрограммой 1 «Обеспечение защиты публичных интересов, реализации прав граждан и организаций», предполагается осуществление подготовки проектов федеральных законов, направленных на повышение качества и доступности адвокатской и нотариальной помощи всем слоям населения и хозяйствующим субъектам, развитие государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи и правового просвещения населения, совершенствование порядка предоставления государственных услуг в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния, в сфере регистрации некоммерческих организаций. Планируется разработать концепцию регулирования рынка профессиональной юридической помощи, которая предусматривает подготовку проектов федеральных законов, регулирующих оказание профессиональной юридической помощи и адвокатскую деятельность в Российской Федерации.

К основным задачам подпрограммы применительно к адвокатуре относятся:

1. Упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры путем введения единых стандартов допуска в профессию, дифференцированных в зависимости от сферы оказания юридической помощи.

2. Создание механизма регулярного профессионального совершенствования и подтверждения квалификации.

3. Создание и введение в действие эффективного механизма исключения из профессии.

4. Повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе, в том числе: обеспечение при необходимости эффективного доступа к различной информации и документам, с тем чтобы адвокаты имели возможность оказывать эффективную юридическую помощь своим клиентам; обеспечение и строгое соблюдение конфиденциального характера любых соглашений и консультаций между адвокатами и клиентами в рамках их профессиональных отношений.

5. Развитие и поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников.

6. Обеспечение оказания юридической помощи адвокатами, в том числе бесплатно.

К целевым индикаторам и показателям подпрограммы применительно к адвокатуре отнесены:

1. Отношение общего количества адвокатов, имеющих действующий статус, сведения о которых внесены в реестр, к населению Российской Федерации.

2. Объем юридических услуг (помощи), оказанных адвокатами бесплатно (в натуральном выражении).

3. Удельный вес услуг, оказанных адвокатами гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в общем объеме услуг, оказанных адвокатами.

4. Доля граждан, удовлетворенных качеством юридических услуг (помощи), от общего числа граждан, обратившихся к адвокатам.

Материал подготовил руководитель Редакционно-издательского центра ЕврАзНИИПП А.В. Кулагин

ОБЗОР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СЕКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ» (УФА, 8 ФЕВРАЛЯ 2013 Г.)

REVIEW OF CIVIL LAW SECTION OF THE III INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE «ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION AND RIGHT APPLICATION» (UFA, FEBRUARY 8, 2013)

Международная научно-практическая конференция, проведенная Евразийским научно-исследовательским институтом проблем права 8 февраля 2013 г. (г. Уфа), была посвящена актуальным проблемам совершенствования российского законодательства и практике его применения.

В ходе работы конференции были рассмотрены общие теоретические вопросы гражданского права, особенности гражданско-правового регулирования некоторых видов деятельности, вопросы нотариальной практики и наследственного права, проблемы банкротства, а также проблемы осуществления прав на отдельные виды имущества. Часть докладов была посвящена реализации норм публичного права при усыновлении детей, а также вопросам правового понимания информации и обеспечения ее конфиденциальности.

Общетеоретические вопросы гражданского права нашли отражение в исследованиях Т.В. Исаевой, В.В. Груздева, В.Е. Карнушина. В частности, вопросам роли и значения судебной практики для гражданского права и места судебной практики в системе источников гражданского права РФ был посвящен доклад Т.В. Исаевой (Саратовская государственная юридическая академия, филиал в г. Смоленске) «Значение судебной практики в системе источников гражданского права». Автор справедливо отмечает, что, несмотря на широкое практическое распространение института судебной практики, законодательство не даёт легального определения термину «судебная практика». Вместо этого законодательство лишь указывает ситуации, в которых высшие судебные органы организуют обобщение судебной практики. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что роль судебной практики в системе гражданского права и источников права не сводится к обобщению судебных актов, а представляет собой систему выработки единого и юридически верного применения норм законодательства посредством права высших судебных органов на обобщение судебной практики и дачу разъяснений судам относительно порядка применения и толкования норм гражданского права.

Соотношение категорий гражданско-правовой защиты и правового регулирования стало предметом исследования В.В. Груздева (МО «Северо-Байкальский район») «Понятие и содержание механизма гражданско-правовой защиты». Автор отмечает, что гражданско-правовая защита включена в механизм правового регулирования в качестве его составной части. Поэтому механизм гражданско-правовой защиты также является лишь частью, срезом механизма правового регулирования, объединяя в динамическом аспекте те элементы последнего, которые непосредственным образом служат цели защитительной деятельности управомоченного (заинтересованного) лица. Под механизмом гражданско-правовой защиты как разновидностью правового механизма автор предлагает понимать динамическое единство юридических явлений, с помощью которых обеспечивается достижение управомоченным (заинтересованным) лицом целей защитительной деятельности.

В развитие темы гражданско-правовой защиты представлено исследование А. Чирич (юридический факультет Университета г. Ниш Республики Сербия) «Средства правовой защиты покупателя в режиме Венской конвенции в случае нарушения договора продавцом», основанное на результатах работы в рамках Проекта H0-179046 Министерства Образовании и науки Республики Сербии. Докладчик отмечает, что Венская Конвенция 1980 года сильно повлияла на регулирование материи ответственности сторон за нарушение обязательств по договору международной купли-продажи. При этом при определении правовых последствий нарушения договора международной купли-продажи товаров положения Венской конвенции акцентируют внимание не на обязательствах неисправной стороны, хотя такой вывод может быть сделан из структуры Венской конвенции, а на субъекте, чьи права нарушены, и с этой целью ему предоставляются средства правовой защиты для обеспечения своего интереса.

Инструменты (средства) защиты согласно Венской конвенции делятся на средства защиты покупателя при нарушении договора продавцом (ст. 45–52) и на средства защиты продавца при нарушении договора покупателем (ст. 61–70).

Нормы Венской конвенции излагаются в контексте средств правовой защиты, предоставляемых

потерпевшей стороне непосредственно из заключенного договора в случае нарушения обязательств ее контрагентом и направленных на защиту его имущественного интереса. Средства правовой защиты, как они устанавливаются Конвенцией, представляют собой на сегодняшний день согласованную, последовательную и эффективную систему мер.

В связи с совершенствованием гражданского законодательства многие традиционные для отечественного гражданского права понятия претерпевают изменения. Исходя из Концепции развития гражданского законодательства, а также Законопроекта о внесении изменений в ГК РФ, гражданским законодательством будут регулироваться общественные институты, которые ранее не регулировались вообще или лишь вскользь упоминались в законодательных актах. Исследователь В.Е. Карнушин (Южный Федеральный университет) в докладе «Теоретическое определение понятия гражданского правонарушения в свете новейших изменений гражданского законодательства» отмечает, что в современном законодательстве не имеется законодательного определения понятия гражданского правонарушения, что нельзя признать удачным хотя бы по простой аналогии с другими отраслями права. По мнению исследователя, в науке отчетливо вырисовывается подход, при котором акцент делается на нарушении прав, состояния субъекта, но он не может быть признан универсальным для гражданского права, так как всякое определение должно отвечать признаками всеобщности и (или) необходимости. Поэтому представляется правильным, что юридическое определение деликта (гражданского правонарушения) должно охватывать как объективное право, так и реальную общественную жизнь. В результате исследователь предлагает свою дефиницию деликта: это запрещенное нормами гражданского права поведение (его действие, бездействие) лица, посягающее на субъективные права, законные интересы или иные явления, присущие субъекту гражданского права и охраняемые гражданским правом.

Таковы общие положения об ответственности. Однако специфика определенных видов деятельности влечет за собой и особенности возникновения и применения ответственности. Например, общее правило о наступлении гражданской ответственности в сфере медицины действует с некоторыми исключениями и имеет специфику в применении. В докладе Е.Б. Шмаковой (Филиал МГЮА имени О.Е. Кутафина в г. Вологда) «Общие положения гражданско-правовой ответственности в сфере оказания медицинских услуг» анализируется данная специфика и делается вывод о том, что различие правомерных и неправомерных, случайных и вероятных телесных повреждений заслуживает внимания, но труднореализуемо на практике ввиду отсутствия у суда специальных знаний об оценке деликта с профессиональной спецификой. Поэтому целесообразно включать в сам текст договора оказания медицинских услуг либо в приложения к нему условия о методах, результатах лечения, а также о возможных осложнениях. Это позволит четко установить границы ответственности сторон и существенно облегчить правосудие по «медицинским делам».

Также определенным своеобразием отличается ответственность перевозчиков при смешанной перевозке. Е.Л. Мариненко (Российская академия правосудия) в докладе «Специфика ответственности перевозчиков при прямой смешанной перевозке грузов с участием автомобильного транспорта» отмечает, что во всех транспортных уставах и кодексах установлено общее правило, согласно которому ответственность несет перевозчик соответствующего вида транспорта, выдающий груз. Такая специфическая модель ответственности конечного перевозчика породила огромные споры в юридической литературе, в частности, непонятно, на каком основании конечный перевозчик вынужден нести ответственность за действия другого перевозчика. По мнению докладчика, такое правило ответственности внесено законодателем для удобства грузополучателей, ведь ему не нужно отыскивать нарушителя, а необходимо лишь предъявить претензию перевозчику, выдавшему груз. Таким образом, данный специфический механизм ответственности при прямых смешанных грузовых перевозках служит стабильности сложных перевозочных отношений, способствует их четкости и соблюдению формальностей. Такая ответственность не является типичной для гражданского права и существует лишь в перевозочных отношениях в силу их специфичности.

Развитие общественных отношений неминуемо влечет за собой переплетение норм, определяющих их общее и специальное регулирование. Так, исследуя в докладе «Межотраслевые связи гражданского и градостроительного права в правовом регулировании субъектов градостроительного права» правовое положение субъектов градостроительной деятельности, Р.Р. Ганеев (Казанский (Приволжский) федеральный университет) отмечает, что, несмотря на то, что субъекты градостроительного права могут быть общими и специальными, их правовой статус закрепляется одновременно нормами гражданского и градостроительного

права. К общим субъектам градостроительного права следует относить РФ, субъекты РФ, муниципальные образования, физические и юридические лица, правовой статус которых закреплен общими нормами гражданского права. При этом объем полномочий общих субъектов градостроительного права может быть конкретизирован нормами градостроительного права. К специальным субъектам градостроительного права следует относить застройщика, технического заказчика, проектировщика и другие лица, предусмотренные специальным законодательством о градостроительной деятельности. При этом общие положения о специальных субъектах градостроительного права закреплены нормами гражданского права, а особенности их правового статуса закреплены нормами специального законодательства о градостроительной деятельности.

Соотношение общего и особенного, но уже применительно не к отрасли законодательства, а к экономической отрасли исследуется в работе Л.В. Алексеевой (Академия труда и социальных отношений) «Общее и особенное в понятии лесной промышленности». В работе отмечается, что лесная промышленность – это обособленная отрасль народного хозяйства, связанная с лесопользованием (лесозаготовка, деревообработка и др.), но при этом в настоящее время не существует единой управленческой, экономической или правовой классификации отраслей лесной промышленности. В связи с этим автор предлагает свое видение дефиниции «лесная промышленность», под которой следует понимать отрасль народного хозяйства, включающую в себя несколько технологически связанных между собой (под-)отраслей: лесозаготовительную промышленность, деревообрабатывающую промышленность, целлюлозно-бумажную и лесохимическую промышленность.

Часть выступлений была посвящена особенностям реализации прав на отдельные виды имущества, например на землю. Так, в совместной работе Г.М. Тлебаевой и А.А. Кожахметовой (Таразский Государственный Университет им. М.Х. Дулати) «Права иностранных лиц на земельные участки в Республике Казахстан» констатируется, что действующее законодательство Республики Казахстан в целом направлено на расширение участия иностранных физических и юридических лиц в земельных отношениях с целью использования их потенциала для развития отечественной экономики (сельского хозяйства, промышленности). С другой стороны, оно ограничивает участие указанных лиц в земельных отношениях, исходя из соображений безопасности государства, с учетом значения земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. На граждан России, постоянно проживающих в Казахстане (имеющих вид на жительство), эти ограничения не распространяются, и они вправе приобретать в собственность участки с любым целевым назначением (личное подсобное хозяйство и др.).

Особый интерес вызывает правовая реализация прав собственников общего имущества. В работе Ф.Ф. Решетова (Российская академия правосудия) «Общее имущество в нежилом строении» предлагается несколько возможных вариантов такой реализации. В частности, по соглашению собственников общего имущества (собственников помещений в здании) допускается передача отдельных частей здания в пользование (например, может быть заключен договор пользования несущей стеной или крышей для размещения наружной рекламы). К таким договорам по аналогии могут применяться положения законодательства о договоре аренды. При этом обременение устанавливается на все здание в целом. Если собственник здания принимает решение о выделении из его состава одного или нескольких помещений, то при внесении в ЕГРП записей об образовании самостоятельных объектов недвижимости прекращается право собственности на здание в целом. В таком случае право общей долевой собственности на общее имущество возникает с момента поступления хотя бы одного из помещений, находящихся в здании, в собственность иного лица. Если собственником всех помещений в здании становится одно лицо, оно вправе избрать правовой режим здания как единого объекта.

Особенностям распоряжения правами на объекты интеллектуальной собственности посвящено исследование В.В. Сова «Будьте осторожны, заключая договоры, связанные с распоряжением правами на интеллектуальную собственность». Автор определяет тактику поведения в случаях, когда права на объекты интеллектуальной собственности вносятся в качестве взноса в уставный капитал или передаются по договору коммерческой концессии. Исследователь предлагает проводить тщательную экспертизу предлагаемых объектов на предмет наличия их правовой охраны, а также учитывать деловую репутацию будущих партнеров.

Как уже отмечалось, развитие общественных отношений в различных областях инициирует возникновение новых понятий и их правовую регламентацию. Особенно это актуально для интернет-пространства. По мнению Н.В. Валуйского и Л.В. Бондаренко (доклад «Важнейшие компоненты интернет-отношения»), важнейшим компонентом интернет-отношений являются юридические,

этические, моральные и другие факты, связанные с возникновением, изменением или прекращением этих отношений. Выделение и доказывание рассматриваемых фактов – сложная аналитическая деятельность и многоступенчатый процесс. Перед субъектами интернет-отношений ставится задача: выделить факт, очертить рамки его действия, влияния и добиться истины по возникшему спору. Наступление данных фактов вызывает предусмотренные той или иной нормой правовые, информационные, социальные и другие последствия. Поэтому для юриста, работающего в Интернете, всегда будет важен вопрос о наличии или отсутствии юридических, этических, моральных и иных фактов.

Безусловно, очень важное значение имеет правовой режим информации, содержащей эти факты, например, той, которую получает адвокат в процессе оказания юридической помощи своему доверителю. Как отмечает О.Ю. Греченкова (Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса) в докладе «Соблюдение адвокатской тайны и адвокатской этики как основные задачи современной адвокатуры», получается, что защитник должен иногда вступать в конфликт со своей совестью и действовать в житейском понимании безнравственно. Недостаточная разработанность понятий адвокатской этики, таких как «профессиональная нравственность», «нравственная ответственность», ведет к тому, что в индивидуальной концепции адвоката формируются неадекватные этические принципы и правила поведения. Есть некоторые качества, которые не пригодны не только для зрелых адвокатов, но и для кандидатов в адвокаты: низкий уровень нравственности, психологическая неустойчивость, повышенная личностная тревожность, низкий уровень интеллекта, внушаемость и комфортность, плохие речевые способности, грубость, агрессивность, жестокость. В число требований к личности адвоката автор предлагает включить следующие качества: развитое правосознание, высокий уровень интеллекта, выдержка и стрессоустойчивость, умение устанавливать личный контакт и риторические способности. В целом же, по мнению исследователя, утверждение норм адвокатской этики – процесс сложный и длительный, а этические нормы эффективны тогда, когда становятся внутренним законом для каждого посвятившего себя адвокатуре.

Конфиденциальность информации играет значительную роль в рамках сохранения права на личную жизнь, и это касается различных аспектов жизнедеятельности субъектов гражданских правоотношений. Однако, как считает автор доклада «Проблемы практической реализации принципа конфиденциальности третейского разбирательства» Т.В. Летута (Оренбургский государственный университет), в третейском разбирательстве принцип конфиденциальности не находит своей практической реализации. Поэтому необходимым представляется совершенствование законодательства путем внесения дополнений в ст. 56 АПК в виде п. 5.2 следующего содержания: «Не подлежат допросу в качестве свидетелей физические лица, осуществлявшие полномочия третейского судьи об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением соответствующих обязанностей». Также следует уточнить нормы ст. 22 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» путем внесения изменений следующего содержания: «1. Физическое лицо, осуществлявшее полномочия третейского судьи; третейский судья не вправе разглашать сведения, ставшие известными ему в ходе третейского разбирательства, без согласия сторон или их правопреемников. 2. Физическое лицо, осуществлявшее полномочия третейского судьи; третейский судья не может быть допрошен в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе третейского разбирательства».

Несколько докладов было посвящено институту банкротства. Так, например, в исследовании Г.А. Мухамадеевой (Институт права Башкирского государственного университета) «Мировые соглашения, заключаемые налоговыми органами по делам о банкротстве» отмечается, что институт мирового соглашения при банкротстве специфичен и соединяет в себе публичную и гражданско-правовую природу. Как указал Конституционный Суд РФ, граждане, коммерческие организации и публично-правовые образования должны иметь равные возможности при заключении мирового соглашения, поскольку в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная и муниципальная формы собственности. Исходя из равных прав и возможностей, законодатель установил требования одинаковых условий для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Поэтому актуальной задачей в настоящий момент является разработка специального правового регулирования вопроса об изменении размера, предоставлении отсрочки (рассрочки) по требованиям об уплате обязательных платежей при заключении мирового соглашения, координация частноправовых и публично-правовых норм, что будет способствовать заключению мировых соглашений на практике.

Особое место в институте банкротства занимает банкротство кредитных организаций. Это

обусловлено их особой ролью в банковской системе страны и теми серьёзными негативными последствиями, которые влечёт их банкротство для многочисленных клиентов таких организаций – юридических лиц и граждан. В совместной работе Г.М. Тлебаевой и Б.П. Кебеевой характеризуются особенности банкротства кредитных организаций в Республике Казахстан. Закон РК «О банкротстве» оперирует такими понятиями, как банкротство, несостоятельность и неспособность, которые, по мнению авторов, в законе используются как синонимы. Действительно ли несостоятельность означает банкротство и наоборот, либо эти термины имеют самостоятельное значение, и, следовательно, их необходимо дифференцировать? Авторы предлагают понятия «несостоятельность» и «банкротство» кредитной организации разграничить следующим образом: несостоятельность – это финансовое состояние кредитных организаций; банкротство кредитной организации – процесс применения к кредитной организации совокупности экономических и правовых мер, досудебных и судебных процедур, связанных с предупреждением ее несостоятельности, рассмотрением и разрешением арбитражным судом дела о ее банкротстве, обеспечением соразмерного и наиболее полного удовлетворения требований ее кредиторов.

Банкротство субъекта представляет собой одно из оснований его принудительной ликвидации и связано с неспособностью должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам в течение определенного периода. Напротив, при добровольной ликвидации главным критерием, позволяющим судам устанавливать проведение ликвидации коммерческой организации по добровольному основанию, является ее способность удовлетворить требования ее кредиторов своим имуществом. Но в редакции ст. 61 ГК РФ, как она изложена в Проекте ФЗ № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», признак достаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов больше не указан. Однако, по мнению автора доклада «Некоторые особенности добровольной ликвидации коммерческих организаций» В.Г. Филиппова (Саратовская государственная юридическая академия), подобное изменение может негативно отразиться на практике применения судами норм ГК РФ о добровольной ликвидации и привести к нарушениям прав и законных интересов кредиторов и участников ликвидируемой коммерческой организации. В силу этого представляется обоснованным определение в ГК РФ понятия добровольной ликвидации юридического лица через указание отличающих её от ликвидационных процедур по другим основаниям и признакам, в частности ликвидации вследствие признания организации несостоятельной (банкротом). Автор полагает, что непосредственно само понятие добровольной ликвидации коммерческой организации целесообразно было бы закрепить в п. 2 ст. 62 ГК РФ – после абзаца первого указанной статьи дополнить предложением следующего содержания: добровольная ликвидация коммерческой организации – процедура, осуществляемая в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и другими ФЗ по решению учредителей (участников) либо органа данной коммерческой организации, уполномоченного на то учредительными документами, при наличии достаточных средств для удовлетворения требований кредиторов. Таким образом, закрепление данного понятия в ГК РФ позволит судам отграничивать ликвидацию коммерческих организаций по добровольному основанию от других ликвидационных процедур, не прибегая к специальным правилам, установленным законодательством о несостоятельности (банкротстве).

Не секрет, что развитие предпринимательства в нашей стране во многом связано с возможностью привлечения в бизнес и грамотного использования предпринимателями заемных средств. Но взаимодействие между предпринимателями и банками в нашей стране находится пока на стадии становления, что предопределяет его высокорисковый характер с обеих сторон. В исследовании С.О. Костыгова (Волжский Университет имени В.Н. Татищева) «Риски кредитования малого бизнеса в РФ» отмечается, что для того, чтобы немного ускорить и обезопасить данный процесс, Банком России была подготовлена инструкция «О порядке формирования и использования резервов на возможные потери по кредитным требованиям», призванная помочь банкам в процессе оценки финансового положения заемщика и снижения процента риска. Рекомендации Центрального банка, данные малым предприятиям, предполагают, что малым предприятиям, которые обладают хорошей кредитной историей и стабильной работой, но не имеют высоколиквидного залога, будет значительно легче получить кредит. Это стало возможным благодаря отмене учета уровня их обеспеченности. С учетом всех данных особенностей используется рекомендованная и названная выше инструкция, которая теперь позволяет банкам страны самостоятельно определять размер резерва, предназначенного для портфеля однородных требований. Размер резерва

может быть определен только после того, как банком будет проведено полное исследование деятельности предприятия и когда станет окончательно ясен размер резерва, необходимого для покрытия в случае неуплаты кредита расходов.

Правильное и грамотное распоряжение денежными средствами актуально не только для предпринимателей, но и для обычных граждан. Например, одним из вариантов разрешения жилищных проблем является использование для этих целей материнского (семейного) капитала. Однако, как отмечает А.Р. Пашина (Волжский университет имени В.Н. Татищева) в докладе «Использование материнского (семейного) капитала для улучшения жилищных условий», в обход установленным правилам недобросовестные родители приобретают жилые помещения, используя средства материнского (семейного) капитала, а затем их продают, игнорируя обязательства перед пенсионным фондом, или действуют без согласования с органами опеки. Такая ситуация возникла вследствие ослабления контроля в этой сфере. В целях предотвращения подобных злоупотреблений со стороны недобросовестных дееспособных членов семьи автор предлагает внести в некоторые законодательные акты Российской Федерации необходимые изменения, касающиеся наделения пенсионного фонда, органов опеки и попечительства, Росреестра соответствующими полномочиями по совместному контролю за исполнением обязательств по использованию средств материнского (семейного) капитала.

Несколько работ было посвящено защите прав детей. Так, в докладе «Некоторые аспекты российско-американского усыновления» С.О. Карибян (Волжский университет имени В.Н. Татищева) подвергаются критическому анализу принятые в последнее время нормативно-правовые акты, определяющие запрет на усыновление американскими гражданами российских детей, а также меры по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. По мнению автора, принятие в таком «скоростном» режиме данных законов вряд ли принесет положительные результаты в области усыновления. Самая главная недоработка данных нормативных актов заключается в том, что они никак не решают проблемы социального сиротства. Упрощенная процедура оформления документов, различные льготы, пособия не решат главного – социального сиротства в Российской Федерации. Также не исключено, что некоторые граждане воспользуются этими льготами из корыстных побуждений. А для определенной прослойки граждан такие выплаты будут являться единственным источником существования. Ни о какой поддержке в данных документах речи не идет, так как нет ни одного слова о поддержке семьи, профилактике семейного неблагополучия, что является первопричиной всех названных проблем.

Определенной спецификой обладает процедура усыновления российских детей в Великобритании. Как объясняет Е.А. Татаринцева (Институт Дружбы народов Кавказа, филиал в г. Светлограде) в докладе «Признание судебных решений об усыновлении детей – граждан Российской Федерации на территории Великобритании», поскольку Российская Федерация не ратифицировала Гаагскую Конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29 мая 1993 г., регулирующую и вопросы признания усыновления, решения российских судов об усыновлении не признаются английскими судами. В связи с этим граждане Великобритании, усыновившие ребенка из Российской Федерации, вынуждены проходить процедуру «переусыновления» (re-adopting). Однако данная процедура, направленная на обеспечение наилучших интересов ребенка, фактически приводит к тому, что по прибытии в Великобританию усыновленный британскими гражданами российский ребенок утрачивает правовой статус усыновленного, и до момента вынесения английским судом приказа о его усыновлении никто из британских усыновителей не несет перед ним родительской ответственности. Усыновители рассматриваются по отношению к ребенку как посторонние ему лица, а сам ребенок находится в положении правовой неопределенности как минимум до момента своего «переусыновления», что дискриминирует правовой статус ребенка, предусмотренный российским законодательством, и не соответствует требованиям Конвенции ООН о правах ребенка. Одним из вариантов решения сложившейся ситуации могла бы стать скорейшая ратификация Российской Федерацией Гаагской Конвенции о защите прав детей и сотрудничестве в области международного усыновления от 29 мая 1993 г., а также выработка соглашения между Российской Федерацией и Великобританией о применении единых стандартов и процедур в сфере международного усыновления.

Дети относятся к категории наиболее социально уязвимых членов нашего общества. К таковым же можно отнести и людей пенсионного возраста. В работе Г.М. Тлебаевой и С.М. Лайык (Таразский Государственный Университет им. М.Х. Дулати) «Лица пенсионного возраста как специальные субъекты трудового права Республики Казахстан»

отмечается, что в трудовом законодательстве Республики Казахстан открытым остается вопрос о том, является ли достижение пенсионного возраста основанием для расторжения трудового договора. Статья 54 ТК РК в число оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя достижение пенсионного возраста не включает, но пункт 2 данной статьи указывает, что для отдельных категорий работников ТК РК предусмотрены дополнительные основания для расторжения трудовых договоров по инициативе работодателя. Так, например, статья 240 ТК РК содержит дополнительное основание для прекращения трудового договора с гражданскими служащими. Исходя из этого, авторы делают следующие выводы: во-первых, в Республике Казахстан многое зависит от того, в какой должности работает субъект трудового права; во-вторых, норма статьи 7 «запрещение дискриминация работника по признаку возраста» и нормы статей 51 и 240 Трудового кодекса Республики Казахстан входят между собой в противоречие. На практике зачастую с работником, достигшим пенсионного возраста, расторгают трудовой договор в принудительном порядке, даже не спрашивая его согласия.

Люди пенсионного возраста, а также оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, далеко не всегда могут защитить свои права и получить квалифицированную юридическую консультацию. Снизить напряженность в этой сфере отчасти могут юридические клиники, оказывающие бесплатную юридическую помощь в соответствии с Федеральным законом № 324-ФЗ от 21 ноября 2011 г. «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Особенностям создания и функционирования юридических клиник посвящено исследование Н.Р. Халиловой (Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Евразийский научно-исследовательский институт проблем права) «Правовые аспекты организации практики на базе юридической клиники».

Развитие общественных, экономических отношений все более актуализирует институт нотариата, который во многом сформировался в нашей стране благодаря Временному положению, утвержденному 14 апреля 1866 г. императором Александром II в рамках судебной реформы. Данный документ стал законодательным актом, создававшим в Российской империи систему нотариата и определявшим правовой статус нотариусов, а также порядок совершения нотариальных действий. Однако, по мнению авторов доклада «Становление института нотариата в ходе проведения реформы 1864 г.» А.С. Переверзева и М.М. Караганова (Ессентукский институт управления, бизнеса и права), наиболее существенные, основополагающие проблемы организации нотариальной деятельности в России в смысле учреждения и функционирования нотариата как правового самостоятельного института не были решены надлежащим образом. Государство интересовала прежде всего «функциональная» (техническая), а не организационная сторона нотариальной деятельности. В то же время, несмотря на определенные пробелы и недостатки Временного положения, именно в этот период сложились многие основные черты, которые и сегодня характерны для системы нотариата и являются общепризнанными с точки зрения теории и практики.

На сегодняшний день достаточно важной остается проблема учета завещаний. Госдума приняла в первом чтении законопроект о создании в России Единого реестра завещаний, Совет Федерации Федерального собрания РФ утвердил проект закона «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации (по вопросу о создании Единой информационной системы нотариата)». Соответствующие изменения вносятся в Гражданский кодекс РФ. В законе речь идет о создания правового поля для уже созданной Единой информационной системы нотариата. При всей позитивности данного законопроекта он не лишен недостатков, которые стали предметом исследования Е.А. Кирилловой (Современная Гуманитарная Академия, филиал в г. Брянске) «Создание Единого реестра завещаний в России: основные проблемы практики». Автор отмечает, что, во-первых, в данном законопроекте не определен порядок предоставления информации в Единый реестр завещаний государственными нотариусами, а также лицами, не являющимися нотариусами, но совершающими в некоторых случаях нотариальные действия; во-вторых, законопроект не устанавливает ограничений в отношении лиц, которым могут быть предоставлены сведения о завещании после смерти завещателя; в-третьих, из текста законопроекта не ясно, будет ли на нотариусов возложена обязанность направлять в единый реестр сведения обо всех завещаниях, удостоверенных до момента его создания, или же в нем будет содержаться информация только о завещаниях, удостоверенных после его создания.

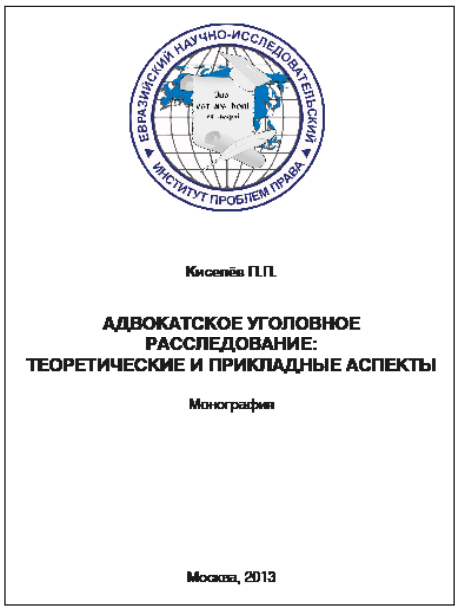
В рамках своей профессиональной деятельности нотариусам приходится сталкиваться с различного рода документами, требующими серьезного правового анализа. Вследствие недостаточной

законодательной урегулированности некоторых из них возникают проблемы совершения нотариальных действий. Так, отсутствие четкой правовой гражданско-правовой конструкции договора негосударственного пенсионного страхования позволяет по-разному толковать и определять существенные условия договора, в частности, оставлен без внимания законодателя порядок наследования выкупных сумм, в результате чего условия договора негосударственного пенсионного страхования о наследовании в теории и практике вызывают достаточно противоречивые мнения. Анализу данных условий посвящено исследование Р.Р. Рафиковой (Волжский университет им. В.Н. Татищева) «Проблемы наследования, вытекающие из договоров негосударственного пенсионного страхования».

Есть определенные особенности и при заключении брачного договора. Так, исследовав в докладе «К вопросу о форме брачного договора» нормы, содержащиеся в российском законодательстве, законодательстве некоторых иностранных государств, а также международные нормы, С.Ю. Писарчик (Волжский университет им. В.Н.Татищева) приходит к выводу, что, несмотря на кажущуюся схожесть в части предъявляемых требований к оформлению брачного договора, следует отметить, что сам договор приобретает юридическую силу в том случае, если отсутствует порок волеизъявления и стороны согласны с условиями, которые они включили в его содержание.

В целом следует признать, что конференция вызвала несомненный интерес у научного сообщества, предметом обсуждения стали актуальные, злободневные вопросы, а предложения и замечания, сформулированные докладчиками, могут послужить серьезной основой для дальнейшего развития российского законодательства.

Материал подготовила
кандидат социологических наук Н.Р. Халилова



Киселев П.П.

Адвокатское уголовное расследование: теоретические и прикладные аспекты. – Москва: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2013.

В работе на основе анализа действующего российского законодательства в его конституционном истолковании и в сравнении с европейскими стандартами в области защиты прав человека, материалов научных исследований и правоприменения формулируются теоретические выводы об адвокатском уголовном расследовании и рассматриваются проблемные вопросы практики его осуществления.

Отдельным направлением исследования выступает идея о внепроцессуальной сфере реализации адвокатом права на собирание доказательств, что облекает его в самостоятельную форму, отличную от той, в которой действует формальный защитник. В этой части автор базирует свои выводы на понятии диспозитивности процессуального статуса личности, как условии реализации мер по её защите адвокатом, и говорит о независимости осуществления адвокатского расследования обстоятельств уголовного дела от процессуального статуса его субъекта.

Монография предназначена для адвокатов, профессорско-преподавательского состава юридических факультетов вузов, судей, прокуроров, следователей, дознавателей, должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, студентов и аспирантов высших образовательных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами осуществления профессиональной защиты по уголовным делам и проблемами развития и функционирования адвокатуры.

Желающие приобрести вышеуказанную работу могут обращаться по электронной почте: **info@eurasniipp.ru** или по адресу и (или) телефону ЕврАзНИИПП: (+79174061340). Более подробная информация на сайте ЕврАзНИИПП: **www.eurasniipp.ru**

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т.п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т.е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость, а также теоретическую и практическую ценность для представителей адвокатского сообщества.

2. Статьи представляются в электронном виде (на адрес ragulin88@yandex.ru, eurasian-advocacy@mail.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на компакт-диске.

3. Объем публикации – до 0,7 а.л. (28 000 знаков с пробелами). При необходимости редакция оставляет за собой право сократить материал или возвратить его автору для сокращения. Увеличение объема работы может быть согласовано с редакцией.

4. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указываются фамилия и инициалы автора. Название статьи печатается после фамилии, имени и отчества автора. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке и ключевые слова (3–10 слов). Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке, далее – аннотацию и ключевые слова на английском языке. Статья также может быть представлена на английском языке, при этом требуется перевод названия на русский язык, а также аннотация и ключевые слова на русском языке.

5. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ». Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте. Диаграммы, таблицы, рисунки должны быть оформлены в текстовом редакторе Word.

6. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и дату последнего посещения веб-страницы(в круглых скобках).

7. После завершения статьи необходимо привести пристатейный библиографический список, т.е. список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале. В список не включаются Интернет-источники, нормативные акты, материалы судебной и следственной практики.

8. В конце статьи следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также полный почтовый адрес места работы. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, e-mail. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с автором статьи.

9. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

10. Настоятельно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы – на отсутствие вирусов.

11. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета или редакционной коллегии журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей. Редакция по электронной почте сообщает автору о результатах рецензирования, по его просьбе отсылает текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы. Рецензии представляются редакцией по запросам авторов и экспертных советов ВАК Минобрнауки России.

12. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

13. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автору предоставляется возможность получить бесплатный электронный вариант экземпляра журнала, а также печатный вариант журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

14. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. При направлении статьи в редакцию автор вправе предварительно оговаривать исключительные (специальные) условия использования предоставляемого им произведения. Автор вправе отказаться от публикации предоставленных им материалов не позднее даты подписания соответствующего номера в печать.

15. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отказаться публиковать представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.

Сведения об авторах

БАРЗИЛОВА Юлия Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права юридического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, руководитель юридической клиники СГУ им. Н.Г. Чернышевского, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 10А, корпус 12.

БЛАЖНОВА Лариса Ахмедовна – адвокат Саратовской специализированной коллегии адвокатов, 410005, г. Саратов, ул. Рахова, д. 195/197.

БУРОБИНА Екатерина Викторовна – соискатель кафедры гражданского и семейного права МГЮА им. О.Е. Кутафина, 123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

ВИШНЕВСКАЯ Екатерина Александровна – аспирант, консультант комитета Верховной Рады Украины по вопросам борьбы с организованной преступностью и коррупцией, 01008, Украина, г. Киев, ул. Садовая, д. 3а, каб. 325.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, почетный адвокат России, 125993, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49.

ЕРОФЕЕВ Константин Борисович – адвокат, член Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, г. Санкт-Петербург, Адмиралтейский р-н, ул. Рубинштейна, д. 3.

ЕРШОВ Олег Геннадьевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России, 644092, г. Омск, ул. Комарова, д. 7.

ЕФРЕМОВ Игорь Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты города Москвы, 119002, г. Москва, Сивцев Вражек, д. 43.

ЖУНУСОВ Данияр Тулиндыевич – главный специалист Рудненского городского суда Костанайской области Республики Казахстан, магистрант Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (бакалавр права), 110000, Республика Казахстан, г. Костанай, пр. Абая, д. 28, корпус 2.

КАРИМОВ Азат Салаватович – преподаватель кафедры права Института управления и безопасности предпринимательства Башкирского государственного университета, г. Уфа, ул. Губкина, д. 10б.

КАРПОВ Константин Валерьевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России, 644092, г. Омск, ул. Комарова, д. 7.

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра Московской академии экономики и права, 117105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 23.

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель Редакционно-издательского центра Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450059, г. Уфа, ул. Зорге, д. 20, оф. 7.

ЛОПУХОВ Виктор Иванович – адвокат адвокатской палаты Республики Башкортостан, 450077, г. Уфа, ул. Ленина, д. 20/2.

МУДРОВСКИЙ Михаил Юрьевич – аспирант юридического факультета ВГУ, 394068, Россия, г. Воронеж, ул. Хользунова, д. 40, корпус ВГУ № 5.

РАГУЛИН Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», 450059, г. Уфа, ул. Р. Зорге, д. 20, оф. 7.

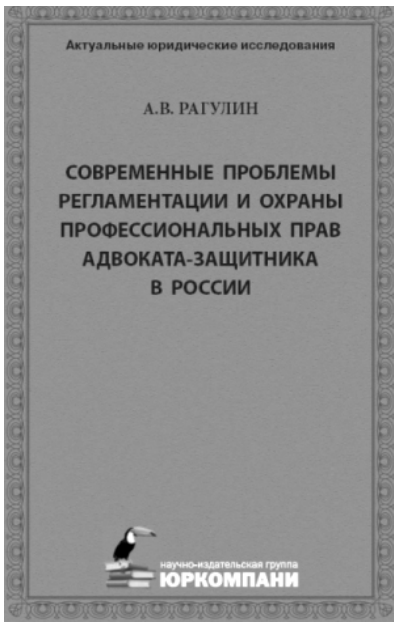
СЕНЧАК Игорь Иванович – старший преподаватель кафедры муниципального права и административно-правовых дисциплин института права им. И. Малиновского Национального университета «Острожская академия», 35800, г. Острог, ул. Семинарская, д. 2.

СИДОРОВА Евгения Николаевна – юрист Потребительского жилищно-строительного кооператива «Прогресс», 677008, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Строда, д. 16, оф. 1.

ФЁДОРОВА Ксения Сергеевна – соискатель кафедры международного и европейского права Воронежского государственного университета, 394006, г. Воронеж, пл. Ленина, д. 10а.

ХАЛИЛОВА Наиля Рамильевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры предпринимательского права Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, старший научный сотрудник Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450059, г. Уфа, ул. Зорге, д. 20, оф. 7.

ШАЙХУЛЛИН Марат Селирович – кандидат юридических наук, доцент, директор Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450059, г. Уфа, ул. Р. Зорге, д. 20, оф. 7.



Рагулин А.В. Современные проблемы регламентации и охраны профессиональных прав адвоката-защитника в России: Монография. – М.: Юркомпани, 2012.

В монографии обосновывается концепция существования в российском праве института профессиональных прав адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве, рассматриваются проблемы их правовой регламентации и охраны в современном российском законодательстве, а также вопросы их практической реализации. На основе проведенного исследования автором формулируется ряд выводов и предложений, которые могут быть учтены и использованы как в научно-практической деятельности, так и при реформировании отечественного законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и уголовно-процессуального законодательства.

Работа предназначена для адвокатов, профессорско-преподавательского состава юридических факультетов вузов, судей, прокуроров, следователей, дознавателей, студентов и аспирантов высших учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами осуществления профессиональной защиты по уголовным делам и развития адвокатуры в России и за рубежом.

*Приобретение монографии возможно в книжных магазинах, а также на сайте издательства «Юркомпани» – **www.law-books.ru***

About the authors

BARZILOVA Julia Vladimirovna – candidate of juridical sciences, associate professor of chair of theory of the state and law of law department of the Saratov state university of N.G. Chernyshevsky.

BLAZHNOVA Larisa Akhmedovna – advocate of the Saratov specialized Bar.

BUROBINA Ekaterina Viktorovna – competitor of chair of a civil and family law of MSLA.

EFREMOV Igor Anatolyevich – candidate of juridical sciences, associate professor, advocate of Advocate chamber of the city of Moscow.

ERSHOV Oleg Gennadevich – candidate of juridical sciences, associate professor of chair of civil law disciplines of the Ministry of Internal Affairs of Russia Omsk academy.

FYODOROVA Xenia Sergeevna – competitor of chair of the international and European law of the Voronezh state university.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurevna – advocate, doctor of juridical sciences, associate professor, professor of Financial University under the Government of the Russian Federation.

HALILOVA Naila Ramilyevna – candidate of sociological sciences, associate professor the Senior research associate of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law.

KARIMOV Azat Salavatovich – teacher of chair of law of Institute of management and safety of business of the Bashkir state university.

KARPOV Konstantin Valeryevich – candidate of juridical sciences, associate professor of chair of civil law disciplines of the Ministry of Internal Affairs of Russia Omsk academy.

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – doctor of juridical sciences, leading research associate of the Research center of the Moscow academy of economy and Law.

KULAGIN Alexandr Vladimirovich – head of the Publishing center of Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law.

LOPUCHOV Victor Ivanovich – advocate of Advocates chamber of the Republic of Bashkortostan.

MUDROVSKY Mikhail Yuryevich – post graduate student of law department of Voronezh state university.

RAGULIN Andrey Viktorovich – candidate of juridical sciences, associate professor, advocate, head of the Center of research of problems of organization and activity of legal profession of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, advocate.

SENCHAK Igor Ivanovich – senior teacher of chair of the municipal right and administrative and legal disciplines of institute of the right of. I. Malinovsky of National university «Ostrozhskaya Academy».

SIDOROVA Evgeny Nikolaevna – lawyer of Consumer housing cooperative «Progress».

SHAIKHULLIN Marat Selirovich – candidate of juridical sciences, associate professor, director of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law.

VISHNEVSKAYA Ekaterina Aleksandrovna – consultant of committee of the Verkhovna Rada of Ukraine.

YEROFEEV Konstantin Borisovich – advocate, the member of Advocate Chamber of St. Petersburg.

ZHUNUSOV Daniyar Tulindyevich – chief specialist of Rudnensky city court, the Kostanay region the Republic of Kazakhstan.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: http://www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-903-31-257-90